

Скан книги подготовлен для сайта <http://www.dogswar.ru>

Dogswar.ru - Информационный портал о стрелковом оружии, военной технике, вооруженных силах стран мира. Статьи и обзоры о армиях мира, оружии и военной технике, боеприпасах и амуниции. Тактико-технические характеристики и фотографии вооружения. Электронные книги, справочники и энциклопедии оружия, униформы, военной истории. Форум.

**ACHTUNG!
FEUER!**

ТАНКИ В БОЮ

НЕМЕЦКИЕ ТАНКИ В БОЮ

МИХАИЛ БАРЯТИНСКИЙ

Panzer, vorwärts!

Михаил Барятинский

НЕМЕЦКИЕ ТАНКИ В БОЮ

Panzer, vorwärts!

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКМО»
2008

ББК 68.54
Б 26

Оформление серии художника *П. Волкова*

Барятинский М.

Б 26 Немецкие танки в бою. *Panzer, vorwärts!* — М.: Яуза, Эксмо, 2008. — 336 с. — (Танки в бою).

ISBN 978-5-699-20445-8

Если верить статистике, за все время существования Третьего Рейха в Германии было произведено чуть более 50 000 танков и самоходных орудий — в два с половиной раза меньше, чем в СССР; а если считать еще и англо-американскую бронетехнику, то численное превосходство союзников было почти шестикратным.

Но, несмотря на это, немецкие танковые войска, ставшие главной ударной силой блицкрига, завоевали для Гитлера пол-Европы, дошли до Москвы и Сталинграда и были остановлены лишь колоссальным напряжением сил советского народа. И даже когда война покатила обратно на запад, до последнего ее дня, танкэрваффе оставались страшным противником, способным наносить жестокие удары и огромные потери — и на Западном фронте, и на Восточном.

Чем сильны были немецкие танкисты? Как удавалось им добиваться побед даже при заведомом неравенстве сил? Что позволяло танкэрваффе наводить ужас на всю Европу? Боевая выучка экипажей? Талант военачальников? Великолепная организация боевых действий? Грозная бронетехника?

До этой книги в отечественной литературе не было ни одной работы, посвященной истории боевого применения всех типов немецких танков — от Pz.I до «Королевского тигра», — как не было и столь подробного и обстоятельного анализа их особенностей и возможностей, достоинств и недостатков, побед и поражений.

Эта книга — первая.

ББК 68.54

ISBN 978-5-699-20445-8

© Барятинский М., 2007
© ООО «Издательство «Яуза», 2007
© ООО «Издательство «Эксмо», 2008

ВСТУПЛЕНИЕ

Изготовление танков в Германии после Первой мировой войны началось летом 1925 года с разработки машины Grosstraktor («большой трактор»), которой занимались три фирмы: «Даймлер-Бенц», «Рейнметалл» и «Крупп». Однако недостаточно было изготовить танки, надо было их еще где-то испытывать. Германские политики и военные нашли решение этого вопроса с помощью СССР. В декабре 1926 года в Москве был подписан договор о создании в Казани советско-германской танковой школы, а по сути — учебно-испытательного центра. Первым ее начальником стал подполковник Мальбрант, по имени которого проект получил кодовое название «Кама» (Казань — Мальбрандт).

До ее закрытия в 1933 году в школе «Кама» прошли обучение 65 советских слушателей из «начсостава танковых и мотомеханизированных войск с большим процентом строевых командиров» и 30 немецких офицеров. Среди последних находились и будущие крупные военачальники. Риттер фон Тома, генерал танковых войск, в 1942 году — командующий Германским африканским корпусом. Иозеф Гарпе — генерал-полковник, командующий 4-й танковой армией, Вильгельм Биттрих — обер-группенфюрер, командир 2-го танкового корпуса СС.

В некоторых изданиях сообщается, что «приезжал сюда и майор Г.Гудериан, служивший тогда в отделе

Первенец германского танкостроения – тяжелый танк Grosstraktor («большой трактор»). В июле 1929 года две такие машины проходили испытания на советско-германском полигоне «Кама» под Казанью.

автомобильных войск Рейхсвера. Правда, не в качестве ученика, как утверждают многие историки, а инспектирующего лица». Красиво, не правда ли? «Отец» германских танковых войск инспектирует объект в СССР. Правда, о такой поездке сам Г.Гудериан в своих воспоминаниях даже не упоминает, зато подробно описывает свою поездку в Швецию в 1929 году. Да и майором он был до февраля 1930 года. Скорее всего эта версия не соответствует действительности.

Помимо обучения слушателей, в школе изучались и испытывались привезенные немцами «малые» и «большие трактора» — опытные образцы танков, изготовленные в Германии в обход ограничений Версальского договора. Весной 1929 года в Казань прибыли шесть «больших тракторов», по два от каждой вышеупомянутой фирмы. В 1930—1931 годах к ним добавились два «легких трактора» фирмы «Крупп» и два «Рейнметалл». Обучение слушателей и изучение танков продолжалось

Leichttraktor («легкий трактор») – еще одна немецкая машина, проходившая испытания в СССР в конце 1920-х годов.

вплоть до прихода нацистов к власти в Германии. В августе—сентябре 1933 года немецкий персонал покинул школу, были вывезены и вся боевая техника и вооружение.

В это же время, в конце 1920-х — начале 1930-х годов, на маневрах Рейхсвера использовались фанерные силуэты танков с велосипедными колесами, которые толкали солдаты. Позже макеты установили на легкие автомобили.

Массовый же выпуск бронетанковой техники, равно как и развертывание танковых войск, начались после прихода к власти Гитлера.

В октябре 1935 года были сформированы первые три танковые дивизии. В 1938 году в дополнение к ним были сформированы еще две. Структура танковых дивизий была примерно одинакова: танковая бригада из двух полков по два батальона трехротного состава в каждом. Из трех рот две — легких танков и одна сме-

Ходовые макеты танков широко использовались на маневрах Рейхсвера и Вермахта в конце 1920-х и начале 1930-х годов.

шанная. Мотострелковая бригада, в составе мотострелкового полка по два мотострелковых и мотоциклетно-стрелковых батальона. Разведывательный батальон; противотанковый дивизион; моторизованный артиллерийский полк, включавший два легких дивизиона; саперный батальон и тыловые подразделения. По штату в дивизии насчитывалось 11 792 военнослужащих (в том числе 394 офицера), 324 танка, 421 бронетранспортер, 10 бронеавтомобилей, 36 полевых артиллерийских систем на механической тяге, 48 противотанковых пушек калибра 37 мм. На практике, правда, этот штат никогда не соблюдался полностью. Так, например, бронетранс-

портеры числились только на бумаге — даже в 1941 году ими была укомплектована только одна рота в моторострелковом полку. Остальные подразделения на марше перевозились грузовиками.

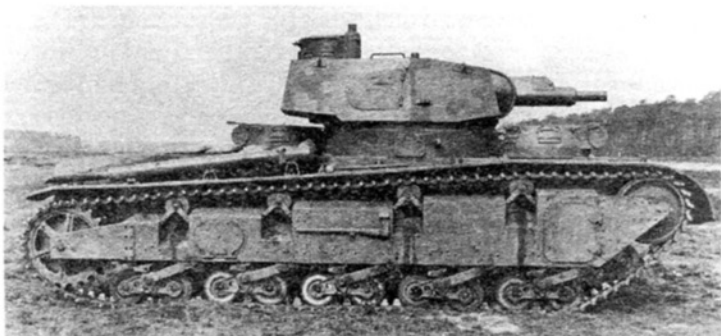
Мотопехотные дивизии — *Infanteriedivision (mot)*, появившиеся в 1937 году, имели в своем составе по три пехотных полка (по три батальона в каждом), разведывательный батальон, артиллерийский полк, противотанковый дивизион, саперный батальон и батальон связи. Танков по штату им не полагалось.

Зато в легкой дивизии (*leichte Division*) их насчитывалось 86 единиц. Каждая такая дивизия состояла из двух кавалерийских стрелковых, разведывательного, артиллерийского полков, танкового батальона, подразделений обеспечения и связи.

К началу Второй мировой войны число танковых

Учебные танки Pz.I Ausf.B во время демонстрационных заездов. 1936 год.

Тяжелый многобашенный танк Nb.Fz. В 1934–1935 годах фирмы «Крупп» и «Рейнметалл» изготовили пять таких машин.

соединений в Вермахте значительно увеличилось. В наступлении на Польшу приняли участие шесть танковых и четыре легкие дивизии. Исходя из опыта Польской кампании, последние (изначально предназначавшиеся для боевых действий совместно с кавалерией) были преформированы в танковые. В результате реорганизации, начатой в июле 1940 года после победы на Западе, число танковых дивизий Вермахта было удвоено. Этот

Легкие танки Pz.I Ausf.A во время одного из парадов, часто проводившихся в Германии в 1930-е годы.

Легкие танки Pz.II Ausf.B и Pz.I Ausf.B из состава 1-го батальона 10-го танкового полка Вермахта, расквартированного в Зинтене. Германия, 1937 год.

процесс происходил путем дробления танковых бригад существующих дивизий и создания на базе высвобождающихся танковых полков новых соединений. Теперь во всех танковых дивизиях Вермахта был только один танковый полк двух- или трехбатальонного состава. Общее сокращение танков в дивизии в значительной степени компенсировалось количественным и качественным наращиванием ударных возможностей танковых рот батальонов. Перед французской кампанией рота средних танков по штату от 21 февраля 1940 года состояла из восьми танков Pz.IV, шести Pz.II и одного командирского танка на шасси Pz.I. Штат, утвержденный 1 февраля 1941 года, предусматривал в составе роты средних танков четырнадцать машин Pz.IV и пять Pz.II. Фактически во всех танковых дивизиях к началу операции «Барбаросса» отсутствовал 3-й взвод в роте, и она

насчитывала десять Pz.IV. Еще более радикальные изменения постигли легкие танковые роты. Перед французской кампанией в составе рот этого типа было семь Pz.III, восемь Pz.II, четыре Pz.I и один командирский танк на шасси Pz.I. Штат февраля 1941 года предусматривал уже семнадцать танков Pz.III и пять Pz.II. В итоге против Советского Союза Германия выставила уже 19 танковых дивизий, а закончила войну, имея 27 таких соединений (20 в Вермахте и семь — в войсках СС).

Эсэсовские дивизии поначалу танков не имели и по своей организации больше походили на пехотные соединения, включая в себя лишь по два моторизованных полка. Зимой 1942/43 года моторизованные дивизии СС получили по роте тяжелых танков «Тигр». Ну а к началу операции «Цитадель» все дивизии СС имели танков больше, чем любая армейская танковая дивизия. В тот период эсэсовские дивизии находились в стадии переформирования в 1, 2, 3 и 5-ю танковые ди-

Заправка топливом во 2-й танковой бригаде. После боев в Польше лобовая броня танков была усилена накладными листами. Оповестительный знак — черный крест в белой окантовке — был введен с 26 октября 1939 года.

Первые километры по советской земле – танк Pz.35(t) 6-й танковой дивизии Вермахта движется по территории Литовской ССР. 1941 год.

визии СС. В октябре 1943 года их укомплектовали по полному штату, оставив ^{vihot}соответственно прежние наименования. С этого момента организация и вооружение танковых дивизий Вермахта и СС стали различными: последние всегда получали лучшую и новейшую технику, имели больше мотопехоты.

В мае 1943 года по указанию Гитлера мотопехотные соединения Вермахта и войск СС были переименованы в панцергренадерские (Panzergrenadierdivision).

Пройдя ещё несколько реорганизаций, немецкие танковые дивизии встретили конец войны, будучи сформированы по штату, утвержденному летом 1944

года (Panzerdivision 44). Согласно этому штату дивизия состояла из штаба, одного танкового, двух панцергренадерских и артиллерийского полков, дивизиона истребителей танков, разведывательного батальона, зенитно-артиллерийского дивизиона, запасного батальона, батальона связи, саперного, автотранспортного, интендантского и санитарного батальонов, ремонтного парка и полевой почты.

Всего на вооружении немецкой танковой дивизии штата 1944 года имелось 200 танков, 49 штурмовых и самоходных орудий, 6 машин передовых артиллерийских наблюдателей, 6 ремонтно-эвакуационных танков, 21 зенитная самоходная установка (из них 8 на танковом шасси), 290 бронетранспортеров, 16 броневтомобилей, 16 мотоциклов, 770 ручных и 78 станковых пулеметов, 32 огнемета, 18 120-мм и 50 81-мм, 29 20-мм зенитных орудий Flak 38 и 9 37-мм зенитных пушек Flak 36, 13 75-мм противотанковых орудий PaK 40, 12

Легкие танки Pz.38(t). Франция, май 1940 года.

88-мм зенитных орудий Flak 36/37, 4 105-мм пушки K18, 13 105-мм гаубиц leFH 18 и 8 150-мм гаубиц sFH 18.

В итоге танковая дивизия 1944 года была очень мощным соединением, однако из-за больших потерь, которые немецкие войска несли на Восточном фронте, танковые соединения имели большой некомплект боевой техники и вооружения. В связи с этим командованию Вермахта пришлось пойти на некоторые отклонения от штатной структуры. Так, например, разрешалось включать в состав рот танкового полка самоходные установки Pz.IV/70 вместо танков Pz.IV и «Пантера», которых не хватало. Кроме того, предусматривалась возможность формирования батальонов с меньшим количеством танков в роте — по 17, 14 и даже 10 машин. В итоге по штату 1945 года в дивизии оставалось всего 42 танка и 38 самоходных орудий.

С разгромленными на фронтах танковыми дивизиями поступали по-разному: одни становились базой для формирования новых, другие восстанавливались под прежними номерами, а третьи прекращали существовать или переводились в другие рода войск. Так возродили уничтоженные в Сталинграде 14, 16 и 24-ю и в Африке — 21-ю танковые дивизии. А вот 10-я и 15-я, капитулировавшие в мае 1943-го в Тунисе, восстановлены не были. 18-ю танковую дивизию после боев под Киевом в ноябре 1943 года преобразовали в 18-ю артиллерийскую дивизию. В декабре 1944-го ее преобразовали в танковый корпус с тем же названием, включившим в себя дополнительно моторизованную дивизию «Бранденбург».

В феврале—марте 1945 года несколько именных дивизий — «Гольштейн», «Шлезия», «Ютеборг» и другие — сформировали и в Вермахте. Большинство из них имело довольно неопределенную организацию, далекую от штатной. Из-за недостатка людей и техники они чаще всего представляли собой боевые группы, а

Средний танк Pz.III Ausf.E 31-го танкового полка 5-й танковой дивизии.
Балканы, 1941 год.

иногда являлись танковыми только на бумаге. Как правило, они включали в себя только один танковый батальон. Наиболее сильный, хотя и довольно пестрый, состав имела лишь танковая дивизия «Мюнхеберг». Так, 7 апреля 1945 года, незадолго до начала боев за Берлин, эта дивизия имела в своем составе один Pz.III, три Pz.IV (два в ремонте), 24 «пантеры» (пять в ремонте), один истребитель танков Pz.IV/70, один истребитель танков Jagdpanzer IV, 13 «Королевских тигров» (пять в ремонте). С 16 по 19 апреля 1945 года дивизия «Мюнхеберг» вела бои с советскими войсками на Зее-

ловских высотах, а затем на ближних подступах к Берлину и в самом городе. Последние танки дивизия потеряла 1 мая в районе Берлинского зоопарка и у Бранденбургских ворот. На следующий день остатки дивизии сдались частям Красной Армии.

Формировавшиеся в ходе войны танковые бригады Панцерваффе создавались чаще всего как временные соединения. Так, накануне операции «Цитадель» была сформирована 10-я танковая бригада, в состав которой вошли танковый полк моторизованной дивизии «Великая Германия» и 39-й танковый полк «пантер». В этой бригаде насчитывалось почти 300 танков — больше, чем в любой танковой дивизии.

Танковые бригады, созданные летом 1944 года, были значительно слабее. Они комплектовались по двум штатам. 101-я и 102-я имели танковый батальон трехротного состава (всего 33 «пантеры»), панцергренадерский батальон и саперную роту. В составе бригады имелась 21 зенитная самоходная установка. 105, 106, 107, 108, 109 и 110-я танковые бригады были организованы практически так же, но с усиленным панцергренадер-

Pz.III Ausf.L в Северной Африке. 1942 год.

Средний танк Pz.IV Ausf.F2. Судя по наличию смотровых приборов заряжающего на лобовом и правом бортовом листах башни, эта машина переоборудована из танка модификации F1.

ским батальоном и с 55 зенитными самоходными установками. Просуществовали они не более двух месяцев, после чего некоторые из них развернули в танковые дивизии.

В сентябре 1944 года появились 111, 112 и 113-я танковые бригады. Каждая имела по три роты из 14 танков Pz.IV, двухбатальонный панцергренадерский полк и роту из 10 штурмовых орудий. Им обязательно придавались по батальону «Пантер». В октябре 1944 года они были расформированы.

Помимо дивизий и бригад Вермахт располагал отдельными тяжелыми танковыми батальонами, число боевых машин в которых колебалось от 35 до 55. Всего было сформировано 10 таких батальонов в Вермахте и 3 в войсках СС. В 1944 году несколько армейских батальонов было переведено в войска СС. Отдельные баталь-

оны могли находиться в оперативном подчинении у командиров танковых или моторизованных дивизий, которые, в свою очередь, сводились в танковые корпуса, число которых к лету 1944 года достигло 18 в Вермахте и пяти в войсках СС. В январе 1945 года имелось 22 корпуса в Вермахте и четыре в войсках СС. Корпуса могли входить в состав танковых или полевых армий, а также действовать самостоятельно.

В начале войны высшим оперативным объединением Панцерваффе была танковая группа. В октябре 1941 года танковые группы были переименованы в армии. На Востоке и на Западе действовало несколько таких объединений непостоянного состава. Красной Армии до конца войны противостояли 1, 2, 3 и 4-я танковые армии. В конце 1942 года в Северной Африке была сформирована 5-я танковая армия, а в сентябре 1944 года начала формироваться 6-я танковая армия СС.

В отличие от советских танковых армий, имевших, как правило, постоянный боевой состав (два танковых и один механизированный корпус), состав немецких танковых армий постоянно менялся. В них включались

Новенькие «пантеры» во дворе фирмы MAN. Май 1943 года.

танковые и армейские корпуса, танковые, панцергренадерские и пехотные дивизии, дивизии войск СС, бригады штурмовых орудий, артиллерийские части и др. Причем в 1941—1943 годах в составе танковых армий всегда присутствовали танковые соединения (корпуса или дивизии), а с 1944 года это стало необязательным. Удивительно, но очень часто немецкая танковая армия состояла только из пехотных соединений.

Судить о тактике использования немецких танковых войск летом 1941 года можно по докладу начальника Автобронетанкового управления Западного фронта «О боевых действиях танковых войск на Западном фронте за период с 22 июня по 27 июля 1941 г.»:

«Тактика мотомеханизированных частей
германской армии

Если в первые дни войны противник наносил удары крупными соединениями силою до дивизии, то впоследствии стал действовать небольшими частями: батальон — рота танков с полком — батальоном мотопехоты, что надо объяснить большими потерями материальной части и стремлением действовать на более широком фронте для просачивания на флангах в тыл нашим войскам.

Марш противник организует примерно следующим образом: маршруты движения тщательно разведываются авиацией; на удаление 20—40 км отсылаются разведывательные органы силою от роты до взвода мотопехоты или мотоциклистов с бронемашинами или танками; колонна главных сил имеет впереди 3—5 танкеток, за которыми следует 3—5 машин мотопехоты (на машине по 20—25 человек), борта машин, перевозящих пехоту, бронированные; далее следуют остальные танки и мотопехота. Танки с прицепными противотанковыми орудиями и тягачи с орудиями 75- и 105-мм калибра распределяются по колонне равномерно, что обеспечивает организацию противотанковой обороны. Атак наших

«Пантера» Ausf.D дивизии «Великая Германия».
Район Карачева, август 1943 года.

оборонительных позиций при организованной противотанковой обороне немцы избегают и, маневрируя, стремятся выйти на фланги или в тыл.

От встречных боев с нашими танками противник уклоняется. Встречая сильное сопротивление пехотой или танковой обороны, отходит и вызывает авиацию, которая появляется на поле боя через 20—30 минут и неоднократно бомбит оборону, после чего танковая атака повторяется.

В обороне противник широко применяет минометы, артиллерию, авиацию и закопанные в землю (по башню) танки. Самолеты иногда действуют по боевым порядкам пехоты и танков в течение целого дня и не дают возможности передвигаться.

Танк «Тигр» №131 из 501-го тяжелого танкового батальона
выдвигается к линии фронта. Тунис, 1943 год.

На вооружении малых танков немцы имеют 20-мм орудия, на средних — 37- и 47-мм, а на тяжелых — 75-мм. Все снаряды довольно легко пробивают броню наших легких танков. Значительная часть снарядов зажигательные (термитные) или бронебойно-зажигательные. Эти снаряды зажигают наши легкие и средние танки. Броню танков «КВ» снаряды калибра даже 75 мм не пробивают. Однако танки «КВ» мало маневренны и довольно легко выводятся из строя авиацией путем бомбежки и поливки фосфорной смесью.

Характерной особенностью действия немецких танков является перевозка на прицепе у многих машин противотанковых орудий. На удобном рубеже эти пуш-

ки отцепляются, занимают огневые позиции и поддерживают атаку танков, играя роль орудий танковой поддержки. Длина ствола этих орудий, по рассказам участников боев, достигает 2,5—3 м.

Вывод. Противник, избегая встречных боев с нашими танками и лобовых атак подготовленной обороны, удачно применяет авиацию, мощный артиллерийский и минометный огонь, маневрирует на поле боя, стараясь выйти на фланги и в тыл. Огонь немецкие танки ведут обычно с коротких остановок и довольно метко. Для успешной борьбы наших танков с мотомеханизированными частями противника необходимо тесное взаимодействие с разведывательной и боевой авиацией и мощное огневое сопровождение атаки».

В целом подобную тактику действий Панцерваффе использовали вплоть до конца войны.

Выставка трофейной боевой техники в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького в Москве. На переднем плане — «Королевский тигр». Весна 1945 года.

ПРОИЗВОДСТВО БРОНЕТАНКОВОЙ ТЕХНИКИ В ГЕРМАНИИ

Год	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	Всего
Танки	54	896	572	482	463	434	1611	3178	4291	6158	8205	1057	27401
САУ	—	—	—	—	—	—	192	547	1794	5988	10777	3439	22737
Всего	54	896	572	482	463	434	1803	3725	6085	12146	18982	4496	50138

Что касается производства бронетанковой техники в Германии накануне и в годы Второй мировой войны, то следует отметить, что оно никогда в полной мере не обеспечивало потребности войск. В соответствии со штатом немецкие танковые части и соединения были укомплектованы, пожалуй, только накануне войны — в августе 1939 года. Это положение наглядно иллюстрирует следующий пример. 22 июня 1941 года на Востоке, включая резерв главного командования Вермахта (2-я и 5-я танковые дивизии), было сосредоточено около 3680 танков, в Северной Африке — около 350. С июня по ноябрь 1941 года безвозвратно потерян на всех фронтах 2251 танк, с июня по ноябрь 1941 года произведено было 1813 боевых машин. В результате недокомплект составил 438 единиц.

Выпуск танков и самоходных орудий достиг своего максимума в конце 1944 года — почти 1800 машин в месяц. Поскольку производство танков в технологическом отношении требовало значительно большего времени и усилий, чем самоходных орудий, то в 1944 году доля производства танков снизилась. Наивысшего уровня производство танков достигло в августе 1944 года и составило 865 машин в месяц, а выпуск самоходных орудий всех типов перевалил к концу 1944 года за 1000 единиц.

НАЛИЧИЕ ТАНКОВ В ВОЙСКАХ В 1936—1945 ГОДАХ

Количество танков в войсках на:	Марка танка								
	Pz.I	Pz.II	35(t)	38(t)	Pz.III	Pz.IV	Pz.V	Pz.VI	Pz.VIB
1 января 1936 г.	720								
1 января 1937 г.									
1 января 1938 г.	1469	314			23	3			
1 января 1939 г.	1445	1223	202	78	98	211			
1 января 1940 г.	1305	1155	195	143	219	237			
1 января 1941 г.	1079	955	173	468	918	419			
1 января 1942 г.	723	837		373	1808	513			
1 января 1943 г.		997		287	2944	1077		65	
1 января 1944 г.		399		227	920	1668	1177	409	
1 января 1945 г.					534	1684	2151	276	19

Всего же за 11 лет в Германии было изготовлено чуть более 50 000 танков и самоходных орудий, в то время как в СССР только за годы Второй мировой войны — 109 100 танков и САУ, в США — 135 100, в Великобритании — 24 800. Выпустив танков и САУ в пять раз меньше, чем их основные противники, Германия смогла создать такие танковые войска, которые на протяжении всех лет войны, вплоть до ее последних дней, были в состоянии наносить мощные удары. Здесь достаточно вспомнить контрнаступление немецких войск в Арденнах и в районе озера Балатон зимой 1945 года. В обоих случаях, не имея абсолютно никакого превос-

Сверхтяжелый танк «Маус» на НИБТПолигоне в Кубинке. 1947 год.

ходства в танках ни на Западном, ни на Восточном фронтах, немцы сумели добиться его на направлениях главных ударов, отражение которых потребовало и от Красной Армии, и от союзнических войск колоссального напряжения сил.

Все это свидетельствует о высоком уровне боевой подготовки рядового и офицерского состава германских танковых войск, а также о надежности бронетанковой техники, позволявших длительное время эксплуатировать танки и САУ без выхода их из строя по техническим причинам. Немецким конструкторам удалось добиться и неплохих боевых характеристик своих броневых машин.

Хорошее вооружение, отличные оптика и средства связи, надежные двигатели и ходовые части, комфортные условия работы экипажа — все это вкупе с уже упомянутой отличной боевой подготовкой танкистов позволяло немцам всю войну обходиться меньшим ко-

личеством танков и САУ, чем их противники, и нанести им весьма ощутимые потери. В подтверждение этого факта достаточно упомянуть, что во время Второй мировой войны советские танки в среднем ходили в атаку три раза, немецкие же — 11 раз, а за одну подбитую «Пантеру» американцы «платили», как правило, пятью «шерманами»!

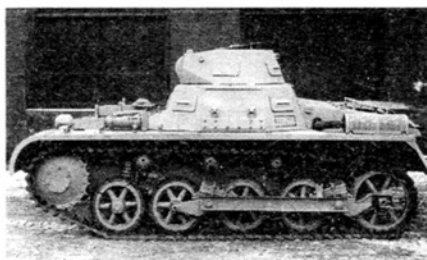
Несколько слов следует сказать о системе обозначений танков, принятой в германской армии. Все поступавшие на вооружение Вермахта танки получали буквенную аббревиатуру *Pz.Kpfw* (сокращенное от *Panzerkampfwagen* — бронированная боевая машина) и порядковый номер. Модификации обозначались буквами немецкого алфавита по порядку и сокращенным словом *Ausführung* — модель, исполнение, вариант.

Наряду с этим была принята и сквозная система обозначений для всех подвижных средств Вермахта: *Kraftfahrzeuge Nummersystem der Wehrmacht*. По этой системе значительная часть (но не все!) немецких танков, САУ, легкобронированных машин и тягачей получила обозначения, состоящие из аббревиатуры *Sd.Kfz.* (сокращенное от *Sonderkraftfahrzeug* — машина специального назначения) и порядкового номера.

В результате полное обозначение немецкого танка, известного читателю под «отечественным» названием Т-1А, выглядело следующим образом: *Pz.Kpfw.I Ausf.A. (Sd.Kfz.101)*. Однако для упрощения, как в немецкой армии, так и в литературе о танковой технике, используется более простое обозначение *Pz.IA*, или *Pz.I Ausf.A.*

В заключение следует отметить, что за время Второй мировой войны и предшествовавший ей период система классификации германских танков несколько раз менялась. Достаточно сказать, что в первые годы войны танки делились на легкие, средние и тяжелые не

по боевой массе, а по калибру основного вооружения. Поэтому самый массовый немецкий средний танк Pz.IV вплоть до лета 1943 года считался тяжелым. Чтобы избежать путаницы в этом вопросе, в литературе немецкие танки обычно располагаются по возрастанию их порядковых номеров — от Pz.I до Pz.VI, что совпадает и с возрастанием их боевой массы — от легких до тяжелых. При этом легкие чешские танки Pz.35(t) и Pz.38(t) обычно ставят после легких немецких машин. Подобное решение обеспечивает и определенную хронологическую последовательность в изложении истории развития германских танков.

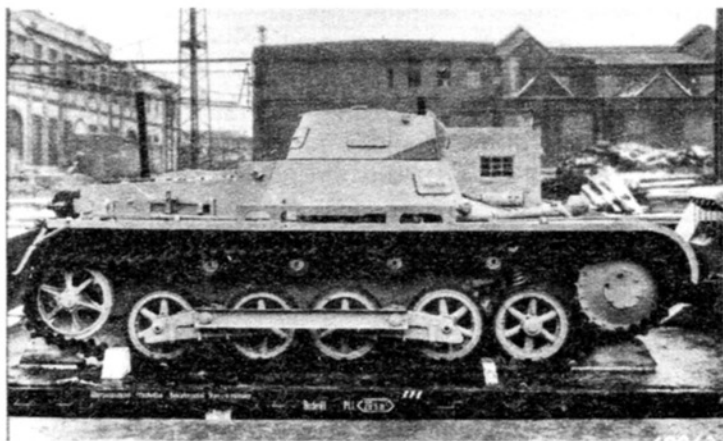
PANZER I

Обычно работы по созданию первых массовых германских танков Pz.I и Pz.II связывают с приходом к власти нацистов. Это не совсем верно. Еще в 1931 году инспектор автомобильных войск Рейхсвера генерал-майор Освальд Луц выдвинул проект формирования крупных танковых соединений, оценив при этом достигнутые к тому времени результаты по постройке танков в Германии как неудовлетворительные. Находясь под сильным влиянием начальника своего штаба подполковника Гейнца Гудериана, он отдал указание приступить к разработке проекта танка массой 5000 кг для использования его в учебных целях (единственная поправка Версальского договора). До сих пор для этого в войсках применялись деревянные макеты танков, смонтированные на легковых автомобилях.

Заказ поступил на четыре фирмы: «Даймлер-Бенц», «Рейнметалл-Борсиг», MAN и «Крупп». Последняя уже располагала готовым проектом «малого трактора» LKA, разработанного инженерами Хогельлохом и Воельфертом. В целях дезинформации танк получил название LaS (Landwirtschaftlicher Schlepper — сельскохозяйственный тягач). Первый прототип был готов в июле 1932 го-

да. Летом следующего года пять первых шасси LaS прошли испытания на Куммерсдорфском полигоне. По их результатам в конструкцию машины были внесены некоторые изменения. Первые 15 серийных танков, получивших индекс 1 LaS Krupp, были готовы к концу апреля 1934 года.

Они поступили на вооружение учебной команды автомобильных войск в Цоссене. Вскоре команду преобразовали в 1-й танковый полк. На базе аналогичной части в Ордурфе был сформирован 2-й танковый полк. В 1935 году, после отказа Гитлера соблюдать условия Версальского договора, о формировании танковых частей было объявлено уже официально. Вскоре танк 1 LaS Krupp сменил название на Pz.I Ausf.A. Наряду с этим была принята и сквозная система обозначений для всех подвижных средств Вермахта, по которой танк Pz.I и его последующие модификации имели номера от

Pz.I Ausf.B отличался от модели А главным образом ходовой частью и силовой установкой.

Командирский танк на базе Pz.I Ausf.B.

Sd.Kfz.101 до Sd.Kfz.120, а командирский вариант — Sd.Kfz.265.

Боевая масса Pz.I Ausf.A составляла 5,4 т, экипаж 2 чел.; четырехцилиндровый карбюраторный двигатель Krupp M30S мощностью 57 л.с. позволял танку двигаться с максимальной скоростью до 57 км/ч. Вооружение состояло из двух 7,92-мм пулеметов Dreyse MG 13.

В целом же танк Pz.I отличался от танкеток наличием вращающейся башни и несколько большей толщиной броневых листов (6—13 мм), не превышавшей у последних 10 мм.

С 1936 года началось производство танка Pz.I Ausf.B, главным отличием которого была установка шестицилиндрового двигателя Maybach NL38TR мощностью 100 л. с. Пулеметы MG 13 заменили новыми — MG 34,

внесли изменения и в ходовую часть. В результате масса танка выросла до 6 т и его подвижность существенно не возросла. Танки Pz.I обеих версий послужили базой для командирского танка, самоходной установки с 47-мм чешской противотанковой пушкой, тягачей и других специальных машин. В последующем делались попытки создания новых конструкций в развитие линии Pz.I, но дальше выпуска установочных партий из 46 танков Pz.I Ausf.C и 30 Ausf.F дело не пошло.

Panzer I стал первым немецким танком, поступившим на вооружение Вермахта. И хотя эта машина предназначалась для подготовки кадров танковых войск, довольно долго ей суждено было составлять основу немецкого танкового парка. С середины 1934 года параллельно с поставкой боевых машин в войска началось и развертывание танковых частей. Интенсификации этого процесса способствовало назначение военным министром Германии генерала Бломберга, а начальником канцелярии военного министерства — генерала Рейхенау, придерживавшихся прогрессивных взглядов на роль танковых войск в будущей войне. К этому следует добавить, что сам Гитлер проявлял большой интерес к моторизации армии. Вот что пишет по этому поводу в своих «Воспоминаниях солдата» Гейнц Гудериан, получивший в конце 1934 года приглашение продемонстрировать перед рейхсканцлером в Куммерсдорфе действия подразделений мотомеханизированных войск: «Я показал Гитлеру мотоциклетный взвод, противотанковый взвод, взвод учебных танков Т-I, взвод легких бронемашин и взвод тяжелых бронемашин. Большое впечатление на Гитлера произвели быстрота и точность, проявленные нашими подразделениями во время их движения, и он воскликнул: «Вот это мне и нужно!»

И дело пошло! К 15 октября 1935 года были сформированы три танковые дивизии: 1-й, расположенной

в Веймаре, командовал генерал Вейхс, 2-й, расположенной в Вюрцбурге, — полковник Гудериан, 3-й, расположенной в Берлине, — генерал Фессман. Эти соединения по большей части укомплектовывались танками Pz.I, так как других боевых машин в распоряжении Панцерваффе практически не было. Компанию «единичке» мог составить только Pz.II, но производство этого танка в 1935 году лишь начиналось.

Свое боевое крещение Panzer I получил в Испании. Принятие Гитлером решения о помощи генералу Франко привело к созданию легиона «Кондор», в который входили части ВВС и сухопутных войск.

Первые девять Pz.I Ausf.A поступили в легион в октябре 1936-го года, за ними последовали еще 32 боевые машины этой модификации. Часть легиона, воору-

Этот снимок наглядно демонстрирует соотношение размеров танка и человека.

ная танками, получила название танковая группа «Дроне» (Panzergruppe Drohne). Ее командиром был назначен подполковник Вильгельм Риттер фон Тома. Поначалу группа имела следующую организацию: штаб и две танковые роты по три секции в каждой. В каждую секцию входили пять танков плюс одна командирская машина. Подразделения поддержки состояли из транспортного отделения, полевой ремонтной мастерской, противотанкового артиллерийского и огнеметного отделений. Личный состав состоял из 180 солдат и офицеров 6-го немецкого танкового полка, прибывших в Испанию под видом туристов. Предполагалось, что группа «Дроне» будет главным образом заниматься обучением испанских танкистов, а не воевать. Впрочем, фон Тома сразу же убедился, что «испанцы быстро учатся, но так же быстро забывают то, что выучили»,

Колонна немецких танков во главе с Pz.I движется по территории Польши. Сентябрь 1939 года.

поэтому в смешанных германо-испанских экипажах наиболее ответственную часть работы выполняли немцы.

Первое столкновение с республиканскими Т-26 произошло 28 октября 1936 года. Танки Pz.I Ausf.A в этом бою поддерживали кавалерию франкистов и оказались совершенно бессильными перед пушечными танками республиканцев. Прибытие в декабре первой партии из 19 Pz. IV никак не улучшило ситуацию. Однако ничего другого у франкистов не было, и группу «Дроне» перебросили под Мадрид.

Чтобы хоть как-то повысить огневую мощь немецких танков, в немного увеличенной по высоте башне Pz.IA установили итальянскую 20-мм пушку Breda mod.35. Сколько машин переделали таким образом, сказать трудно. Обычно сообщается, что несколько. Однако как в отечественной, так и в зарубежной литературе публикуется всего одна фотография тех лет с одним переделанным танком. Не встречаются эти машины и на более поздних снимках.

В марте 1937 года в состав группы «Дроне» включили танковую роту, укомплектованную трофейными советскими Т-26, а с августа началось переформирование группы в испанскую часть. Этот процесс завершился в марте 1938 года созданием *Bandera de Carros de Combate de la Legion*, организационно вошедшей в состав Испанского иностранного легиона. «Бандера» состояла из двух батальонов: один был вооружен немецкими танками Pz.I Ausf.A и Ausf.B, другой — советскими Т-26. Оба батальона участвовали в боях под Тэрзулем и Брунете, в Басконии, в битве у р. Эбро и в боях в Каталонии в 1939 году. В ходе боевых действий потери среди немецких танкистов составили 7 человек. Их участие в гражданской войне в Испании завершилось парадом в Мадриде 19 мая 1939 года. После этого «туристы» вернулись в Германию. Немецкие же танки

Легкий танк Pz.I Ausf.A из состава 40-го танкового батальона специального назначения. Норвегия, апрель 1940 года.

Pz.I эксплуатировались в испанской армии до конца 1940-х годов.

В марте 1938 года танки Pz.I приняли участие в аншлюсе Австрии. 2-я танковая дивизия генерала Гудериана за двое суток совершила 420-километровый маршбросок. При этом до 38% танков вышли из строя из-за недостаточной надежности и были оставлены на обочинах дорог. После этого «похода» Гудериан остро поставил вопрос об улучшении системы эвакуации и ремонта танков. При оккупации Судетской области Чехословакии в октябре 1938 года ситуация значительно улучшилась. К зонам оперативного развертывания танки Panzer I и Panzer II доставляли на грузовиках, чтобы хоть как-то сохранить мизерный ресурс гусениц.

К началу Второй мировой войны 1 сентября 1939 года в Вермахте насчитывалось 1445 танков Pz. I, что составляло 46,4% всех боевых машин Панцерваффе. Количество же их в танковых дивизиях существенно раз-

личалось. Скажем, в наиболее оснащенной средними танками 1-й танковой дивизии было только 85 Pz.I всех модификаций, включая командирские; во 2-й и 3-й — заметно больше, по 153; в 5-й танковой — 150. В 10-й танковой и дивизии «Kempf», имевших по одному танковому полку, имелось 73 и 78 Pz.I соответственно. Меньше всего «единичек» насчитывалось в легких дивизиях: в 1-й — 54, 2-й — 47, 3-й — 47, 4-й — 41.

Броня Pz.I легко пробивалась снарядами 37-мм противотанковых и 75-мм полевых пушек польской армии. Так, при прорыве позиций Волынской бригады кавалерии под Мокрой, например, 35-й танковый полк 4-й танковой дивизии Вермахта потерял 11 Pz.I, против которых поляки успешно применяли даже танкетки. Пулеметный обстрел бронебойными пулями двигателя и бензобаков давал неплохие результаты. При встречах же с польскими танками 7ТР «единичке» и вовсе приходилось туго; например, 5 сентября, во время контр-удара польских войск под г. Петркув-Трыбунальским танки 7ТР 2-го польского танкового батальона уничтожили пять Pz.I.

К концу Польской кампании потери Вермахта составили 320 Pz.I; из них 89 машин были потеряны безвозвратно.

Для боевых действий в Дании и Норвегии на базе 35-го танкового полка 4-й танковой дивизии был сформирован 40-й батальон специального назначения (40Pz.Abt.z.B.v.), материальную часть его в основном составляли танки Pz.I.

К началу наступления на Западе 10 мая 1940 года Панцерваффе располагали 1214 танками Pz.I, 523 из них находились в боеготовом состоянии. Количество машин этого типа в танковых соединениях Вермахта заметно уменьшилось. Больше всего — по 106 еди-

Pz.I Ausf.A под Эль-Агейлой. Северная Африка, 1941 год.

ниц — их имелось в 3-й и 4-й танковых дивизиях; в остальных дивизиях — от 35 до 86.

Наиболее крупным боем с участием Pz.I стала битва у Намюра. 12 и 13 мая 1940 года 3-я и 4-я немецкие танковые дивизии потеряли там 64 Pz.I. У «единичек» не было шансов при столкновении с французскими танками — толстобронными и вооруженными пусть слабыми, но все-таки пушками. Поэтому, несмотря на то что во время Французской кампании танковые бои носили эпизодический характер, потери немцев были весьма существенны — 182 Pz.I.

В операциях Балканской кампании принимали участие Pz.I 2-й, 5-й и 11-й танковых дивизий. Стоит также упомянуть, что 25 Pz.I в составе 5-й легкой дивизии отправились в Северную Африку.

На 22 июня 1941 года Вермахт располагал 410 исправными танками Pz.I, причем в танковых частях первой линии имелось только 74 машины. Еще 245 танков находились в ремонте или переоборудовании. К концу

года на Восточном фронте были потеряны практически все задействованные Pz.I — 428 единиц. В боевых частях они уже почти не встречались, и за весь следующий — 1942 год — Красная Армия уничтожила лишь 92 Pz.I. В этом же году их сняли с вооружения. Оставшиеся машины переделывали в основном в транспортеры боеприпасов. Некоторое их количество использовалось в составе полицейских частей в боях с партизанами, а в Германии — для подготовки и обучения танкистов.

Созданные в начале 1930-х годов (в первую очередь для учебных целей) легкие немецкие танки Pz.I имели ограниченную боеспособность. С одной стороны, это обуславливалось чисто пулеметным вооружением, бесперспективность которого была очевидной уже в то время и полностью подтвердилась в ходе войны в Ис-

Английский офицер осматривает подбитый Pz.I Ausf.A.
Северная Африка, декабрь 1941 года.

Застрявший в грязи Pz.I. Группа армий «Центр», октябрь 1941 года.

пании, с другой — слабой конструктивной отработкой и наиболее низкой по сравнению с другими немецкими танками технической надежностью, особенно в ходовой части и силовой установке.

Круговое бронирование толщиной 13 мм спасало только от огня легкого стрелкового оружия. При испытаниях трофейного образца в Англии башню и маску пулеметов часто заклинивало при стрельбе, особенно залповой, а воздухозаборник двигателя как будто специально был создан для забрасывания его гранатами. Во время войны в Испании его закрыли дополнительным листом. К тому же машина показала очень плохую проходимость в условиях бездорожья.

Здесь небезынтересно привести отрывок из книги Гельмута Клотца «Уроки гражданской войны в Испании» (М., Воениздат, 1938), в котором дается оценка танку Pz.I с точки зрения современников: «Германский

танк, являющийся основой вооружения новых бронетанковых дивизий в Германии, которых так опасались и которые всегда переоценивали, оказался весьма посредственным и почти неприменимым оружием. Ген. Франко потерял от 70 до 100 таких танков, часто в незначительных боях. Во многих случаях — можно даже сказать, в большинстве их — танки этого типа были вынуждены сдаваться, как только попадали под пулеметный или даже ружейный огонь пехоты..

Хотя по вполне понятным причинам критика этих танков со стороны германских специалистов, участвовавших в «испанской генеральной репетиции», очень сдержанна, тем не менее она строга и поучительна. Германский легкий танк (как мы уже говорили и как это подтверждают все специалисты — как германские, так и итальянские) показал полную свою несостоятельность. Возможно, что иногда, при особо благоприятных условиях, он может быть использован для чисто разведывательных целей, но для боя в собственном смысле, даже для сопровождения пехоты, этот танк неприемлем.

Это находит свое объяснение в основном в следующем:

1. Толщина брони этого танка совершенно недостаточна. Уже со средней дистанции и при неблагоприятном угле 20-мм снаряд легко пробивает ее и уничтожает танк. Иногда бывает достаточно пули пехотной винтовки или пулемета, чтобы вывести его из боя, даже при стрельбе на значительных расстояниях.

2. Германские конструкторы рассчитывали компенсировать этот недостаток легкого танка увеличением его скорости. Несомненно, аксиома «скорость защищает от огня» может быть иногда принята. Однако в данном случае это оказалось ошибочным, и одной из главных причин этой ошибки является то, что не был учтен значительно более быстрый рост скорострельности легкого оружия обороны по сравнению с ростом скорости танков.

Рз.І штаба 7-го танкового полка 10-й танковой дивизии.
Восточный фронт, начало 1942 года.

3. К этому нужно добавить, что большая скорость движения германского танка (50 км/час в условиях всякой местности) не может быть использована во время боя без риска снизить до минимума (если не до нуля) точность пулеметного огня этого танка. Для стрельбы с некоторым шансом на успех в условиях среднепересеченной местности необходимо уменьшить скорость танка до 25—30 км/час, а часто даже и больше. Это означает, что быстроходность танка является для него балластом, из которого можно извлечь выгоду лишь в исключительных случаях. Но даже в этих случаях это проблематическое преимущество, которое все же можно себе представить, приобретается дорогой ценой. По мнению германских специалистов, экономия, достигнутая в весе танка и использованная для увеличения его скорости, могла быть лучше использована для усиления брони.

Брошенный немцами при отступлении Pz.I Ausf.B.
Калининский фронт, г. Великие Луки, 1943 год.

Мы считаем бесспорным следующее. Начиная с определенного предела, скорость приобретает лишь второстепенное значение, ее увеличение не только не дает преимущества, но уменьшает эффективность огня. Этот максимальный предел скорости (если судить по опыту войны в Испании) находится для легкого танка между 20 и 30 км/час, а для среднего танка — между 30 и 40 км/час. По мере роста скорости затрудняется возможность наблюдения из него. Танк, идущий полным ходом, легче попадет в западню или натолкнется на препятствие, чем танк,двигающийся медленно и способный в силу этого лучше наблюдать.

4. Экипаж танка, идущего быстрым ходом, сильно утомляется. Вследствие этого уменьшается маневренная способность танка. Экипажи германских танков, захваченные в плен, часто говорили, что они потеряли ориентировку и не могли точно определить, где нахо-

Плавающий вариант танка Pz.I Ausf.B на выставке трофейной техники в ЦПКиО имени Горького. Москва, 1945 год.

дились свои войска и где был противник. Было много случаев захвата республиканскими войсками германских танков, находившихся в хорошем состоянии. Это объясняется тем, что экипажи этих танков вследствие сильных толчков теряли управление своей машиной, утрачивали способность ориентироваться и вынуждены были останавливать танки и сдаваться в плен. Такое объяснение тем более правдоподобно, что, как правило, экипажами этих танков не было произведено попыток привести в негодность внутреннее оборудование танков или какие-нибудь его части.

5. Легкий германский танк (меньший по размеру и особенно более короткий, чем средний танк) при быстром движении по пересеченной местности или местности, имеющей искусственные неровности, сильно качается. Часто при этом такой танк увязает в земле и останавли-

вается. Единственным способом поправить положение является полная остановка танка, после чего можно попытаться пустить его в ход на меньшей скорости. Нет необходимости указывать на трудность такого маневра перед лицом противника, готового перейти к действию».

К этому, как говорится, ничего ни добавить, ни убавить. Стоит лишь отметить, что к началу Второй мировой войны все эти недостатки усугубились. Наличие же довольно большого количества танков Pz.I в частях Панцерваффе в начальном периоде войны можно объяснить только нехваткой полноценных современных боевых машин.

Вместе с тем эти быстроходные и маневренные танки полностью соответствовали самой идее блицкрига — «молниеносной» войны. Именно высокая динамичность и передовая тактика позволили немецким танковым войскам, наполовину и даже более состоящим из легких танков, добиваться быстрого успеха в кампаниях 1939—1941 годов. Не превосходя (кроме кампании в Польше и на Балканах) противника по количеству и качеству боевых машин, они переигрывали его тактически.

Подразделение танков Pz.I Ausf.F. Восточный фронт, 1943 год.

PANZER II

С самого начала было ясно, что даже для временно-го вооружения танковых частей в ожидании более мощ-ных боевых машин танков Pz.I недостаточно. Поэтому уже в конце 1934 года были разработаны тактико-тех-нические требования к танку массой 10 т, вооруженно-му 20-мм пушкой. По уже упомянутым причинам танк получил обозначение LaS 100 и так же, как Pz.I, пред-назначался для учебных целей. Прототипы LaS 100 на конкурсных началах разрабатывались тремя фирмами: «Крупп», «Хеншель» и MAN. Весной 1935 года фирма «Крупп» представила комиссии танк LKA 2 — версию танка LKA с увеличенной башней под 20-мм пушку. «Хеншель» и MAN представили только шасси.

В результате для серийного производства было вы-брано шасси MAN, броневой корпус для которого из-готовила фирма «Даймлер-Бенц». Генподрядчиками по серийному выпуску должны были стать фирмы MAN, «Даймлер-Бенц», FAMO, «Вегманн» и MIAG. К концу года изготовили первые 10 танков, оснащенных бензи-новыми двигателями Maybach HL57TR мощностью 130 л.с. Скорость движения достигала 40 км/ч, запас хода — 210 км. Толщина брони колебалась в пределах от 5 до 14,5 мм. Вооружение состояло из 20-мм пушки KwK 30 (KwK — Kampfwagenkannone — танковая пуш-

ка) и пулемета MG 34. По уже упомянутой системе обозначения боевых машин танк LaS 100 получил индекс *Sd.Kfz 121*. Первые же серийные танки были обозначены *Pz.II Ausf.a1*, следующие 15 машин — *Ausf.a2*. Танков версии *Ausf.a3* было выпущено 75 штук. Все эти варианты незначительно отличались друг от друга. На *a2* и *a3*, например, отсутствовали резиновые бандажы поддерживающих катков. Немногим отличались от предыдущих и 25 танков *Ausf.b*. Самым крупным отличием стала установка нового двигателя — *Maybach HL 62TR*.

Испытания всех этих танков выявили существенные недостатки в конструкции ходовой части. Поэтому в 1937 году был сконструирован совершенно новый тип шасси. Впервые его применили на 200 танках *Pz.II Ausf.c*. Ходовая часть состояла из пяти опорных катков среднего диаметра, подвешенных на полуэллиптических рессорах. Число поддерживающих катков возрос-

Колонна легких танков *Pz.II* и *Pz.I* на улице одного из польских городов. Сентябрь 1939 года.

Танки Pz.II Ausf.C 36-го танкового полка 4-й танковой дивизии Вермахта во время боев в Варшаве 8–9 сентября 1939 года.

ло до четырех. Новая ходовая часть повысила плавность хода по местности и скорость движения по шоссе и оставалась неизменной на всех последующих модификациях (кроме вариантов D и E, речь о которых пойдет ниже). Масса танка возросла до 8,9 т.

В 1937 году на заводе фирмы «Хеншель» в Касселе началось серийное производство наиболее массовых вариантов Pz.II Ausf.A, B и C. Ежемесячный выпуск составлял 20 машин. В марте 1938 года на этом заводе производство было завершено и началось на заводе «Алькетт» в Берлине с темпом сборки — 30 танков в месяц. В танках Ausf.A были введены синхронизированная коробка передач, двигатель Maybach HL62TRM мощностью 140 л.с, новый тип смотровой щели у механика-водителя. Модификация B имела изменения, носившие в основном технологический характер и упрощавшие серийное производство. Pz.II Ausf.C получил улучшенную систему охлаждения двигателя и броне-

стекла в смотровых приборах толщиной 50 мм (у А и В — 12 мм).

Что касается вооружения, то его радикальное усиление было невозможно из-за малых размеров башни. Боевые возможности Pz.II можно было улучшить только путем увеличения толщины брони. В танках Pz.II Ausf.c, A, B и C были усилены части бронекорпуса, наиболее подверженные вражескому огню. Лоб башни усиливался бронелистами толщиной 14,5 и 20 мм, лоб корпуса — 20 мм. Изменилась и конфигурация всей носовой части корпуса. Вместо одного гнутого листа установили два, соединенных под углом 70°. Один имел толщину 14,5 мм, другой — 20 мм. На некоторых танках вместо двусторчатого люка на башне была установлена башенка. Все эти изменения вносились в ходе ремонта и потому присутствовали не на всех танках. Случалось, что в одном подразделении имелись и модернизированные, и немодернизированные машины.

Производство Pz.II Ausf.C было прекращено весной 1940 года, причем «под занавес» оно не превышало 7—9 штук в месяц. Однако недостаточное количество легких танков 35(t) и 38(t) и средних Pz. III и Pz. IV в танковых дивизиях Вермахта послужило причиной принятия 27 ноября 1939 года решения о выпуске модифицированной серии танков Pz.II Ausf.F.

Танки этой серии получили корпус новой конструкции, имевший вертикальную лобовую плиту во всю его ширину. В правой ее части устанавливался макет смотрового прибора водителя, в то время как настоящий прибор был слева. Новой формы крышки смотровых окон в маске пушки усилили бронезащиту танка. На некоторых машинах устанавливалась 20-мм пушка KwK 38.

Первоначально производство Ausf.F было очень медленным. В июне 1940 года удалось выпустить только

Pz.II Ausf.b одного из подразделений 4-й танковой дивизии, подбитый на улицах Варшавы. Сентябрь 1939 года.

три танка, в июле — два, в августе—декабре — четыре! Производство набрало темп только в 1941 году, когда годовой выпуск составил 233 танка этой марки. В следующем году заводские цеха покинул еще 291 Pz.IIF. Танки этой версии выпускались заводом FAMO в Бреслау (Вроцлав), «Объединенными машиностроительными заводами» в оккупированной Варшаве, заводами MAN и «Даймлер-Бенц».

Несколько особняком в семействе машин Pz.II стоят танки моделей D и E. В 1938 году фирма «Даймлер-Бенц» разработала проект так называемого «быстрого танка», предназначенного для танковых батальонов легких дивизий. От танка Pz.II Ausf.c была заимствована только башня, корпус и ходовая часть разрабатывались заново. Последняя имела опорные катки большого диаметра (по 4 на сторону), новые ведущее и направ-

Танки Pz.II в атаке. Хорошее взаимодействие между подразделениями в значительной мере обеспечивалось наличием на всех танках радиостанций.

ляющее колеса. Корпус сильно напоминал таковой у Pz.III. Экипаж состоял из трех человек. Масса машины достигла 10 т. Двигатель Maybach HL62TRM позволял развивать максимальную скорость по шоссе до 55 км/ч. Коробка передач имела семь скоростей вперед и три назад. Толщина брони колебалась от 14,5 до 30 мм. В 1938—1939 годах заводы «Даймер-Бенц» и MAN выпустили 143 танка обеих версий и около 150 шасси. Танки модели E отличались от D усиленной подвеской, новой гусеницей и измененным типом направляющего колеса.

После того как 21 января 1939 года было принято решение о формировании танковых подразделений специального назначения, фирмы MAN и «Вегманн» получили задание спроектировать огнеметный танк — Flammpanzer.

Один из Pz.II 3-й роты 40-го батальона специального назначения.
Норвегия, апрель 1940 года.

Фирма MAN при создании такой машины использовала шасси танков Pz.II Ausf.D/E. На них установили башни оригинальной конструкции, вооруженные одним пулеметом MG 34. Два огнемета Flamm 40 размещались в дистанционно управляемых вращающихся башенках, расположенных в передней части надгусеничных полок. Бронированные баки с огнесмесью устанавливались на надгусеничных полках позади башенок с огнеметами. Давление для огнеметания создавалось с помощью сжатого азота. Баллоны с азотом находились внутри корпуса танка. Огнесмесь при выстреле поджигалась ацетиленовой горелкой. Позади баков с огнесмесью на специальных кронштейнах были установлены мортирки для пуска дымовых гранат.

Танки Pz.II(F) или Flammpanzer II получили индекс Sd.Kfz.122 и название Flamingo (несколько оно официально, автору выяснить не удалось). Серийное производство огнеметных танков началось в январе и

закончилось в октябре 1940 года после выпуска 90 машин. В августе 1941 года был выдан заказ еще на 150 танков этого типа, но после переоборудования 65 единиц Pz.II Ausf.D/E заказ аннулировали.

Первую проверку боем, по свидетельству некоторых западных источников, Pz.II (скорее всего несколько машин модификации b) прошли в Испании. В составе легиона «Кондор» эти танки принимали участие в боях над Эбро и в Каталонии в 1939 году.

Годом раньше, в марте 1938 года, Pz.II принимали участие в операции по присоединению Австрии к Рейху, так называемом аншлюсе. Боевых столкновений в ходе этой операции не было, но как и в случае с Pz.I, во время марша до Вены до 30% «двоек» вышло из строя по техническим причинам, главным образом из-за низкой надежности ходовой части.

Бескровно прошло и присоединение к Германии Судетской области Чехословакии в октябре 1938 года — результат Мюнхенского сговора. Потерь в материаль-

Pz.II Ausf.C во Франции. Май 1940 года.

ной части было уже значительно меньше, так как к местам сосредоточения танки Pz.I и Pz.II доставлялись на грузовиках, что позволило сохранить мизерный ресурс ходовой части. Кстати, следует отметить, что для перевозки танков Pz.II использовался грузовой автомобиль Faun L900 D567 (6x4) и двухосный прицеп Sd.Anh.115.

За Судетской областью последовала оккупация Чехии и Моравии. 15 марта 1939 года первыми вступили в Прагу Pz.II из состава 2-й танковой дивизии Вермахта.

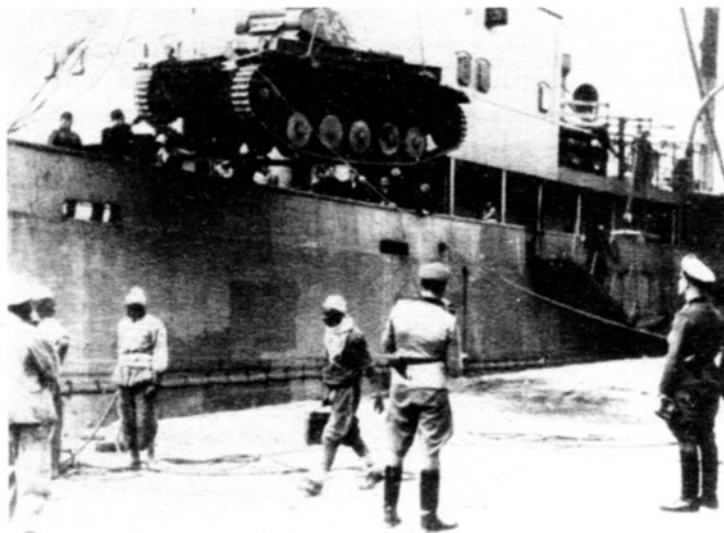
Накануне польской кампании Pz.II, наряду с Pz.I составляли большинство боевых машин Панцерваффе. 1 сентября 1939 года немецкие войска располагали 1223 танками этого типа. В каждую роту легких танков входил один взвод (5 единиц) Pz.II. Всего же в танковом полку имелось 69 танков, а в батальоне — 33. Только в

Начало операции Sonnenblume («Подсолнечник») — погрузка на суда танков Африканского корпуса для доставки в Триполи. Неаполь, весна 1941 года.

строю 1-й танковой дивизии, лучше других укомплектованной танками Pz.III и Pz.IV, находилось 39 Pz.II. В дивизиях двухполкового состава (2-й, 4-й и 5-й) имелось до 140, а однополковых — 70—85 танков Pz.II. 3-я танковая дивизия, в состав которой был включен учебный батальон (Panzer Lehr Abteilung), располагала 175 танками Pz.II. Меньше всего «двоек» находилось в составе легких дивизий. Машины модификаций D и E состояли на вооружении 67-го танкового батальона 3-й легкой дивизии и 33-го танкового батальона 4-й легкой дивизии.

Броня «двоек» без усилий пробивалась снарядами 37-мм противотанковых пушек wz.36 и 75-мм полевых пушек польской армии, что выяснилось уже 1—2 сентября при прорыве позиций Волынской кавалерийской бригады под Мокрой. 1-я танковая дивизия потеряла

Выгрузка танков в порту Триполи. 10 марта 1941 года.

там 8 машин Pz.II. Еще большие потери — 15 Pz.II — понесла 4-я танковая дивизия на подступах к Варшаве. Всего же за время польской кампании до 10 октября Вермахт потерял 259 танков Pz.II. Однако безвозвратные потери составили только 83 машины.

В апреле — мае 1940 года 25 танков Pz.II, выделенных из состава 4-й танковой дивизии и вошедших в состав 40-го батальона специального назначения, приняли участие в захвате Норвегии. При этом в ходе непродолжительных боев с высадившимися в этой стране английскими войсками были потеряны два Pz.II.

К началу наступления на Западе 10 мая 1940 года Панцерваффе располагали 1110 танками Pz.II, 955 из которых находилось в боеготовом состоянии. При этом количество танков в разных соединениях существенно различалось. Так, в 3-й танковой дивизии, действовавшей на фланге, имелось 110 танков Pz.II, а в 7-й танковой генерала Э.Роммеля, находившейся на направлении главного удара, — 40 танков. Против хорошо бронированных французских легких и средних танков

Pz.II Ausf.F, подбитый в Ливийской пустыне. 1942 год.

Pz.II Ausf.F 21-й танковой дивизии, привлеченный к охране аэродрома.
Январь 1942 года.

«двойки» были практически бессильны. Они могли поразить их только с близкой дистанции в борт или корму. Впрочем, танковых боев в ходе французской кампании было мало. Основная тяжесть борьбы с французскими танками «легла на плечи» авиации и артиллерии. Тем не менее потери немцев были весьма существенными, в частности, они потеряли 240 танков Pz.II.

Летом 1940 года 52 Pz.II из состава 2-й танковой дивизии были переоборудованы в плавающие. Из них сформировали два батальона 18-го танкового полка 18-й танковой бригады (позже развернутой в дивизию). Предполагалось, что они вместе с подготовленными

для движения под водой Pz.III и Pz.IV, примут участие в операции «Морской лев» — высадке на побережье Англии. Подготовка экипажей к движению на плаву осуществлялась на полигоне в Путлосе. Поскольку высадка на берега туманного Альбиона не состоялась, Schwimmpanzer II перебросили на восток. В первые часы операции «Барбаросса» эти танки вплавь форсировали Западный Буг. В дальнейшем они использовались как обычные боевые машины.

Танки Pz.II 5-й и 11-й танковых дивизий принимали участие в боевых действиях в Югославии и Греции. Два танка морем были доставлены на о. Крит, где огнем и маневром они поддерживали высадившихся на этот греческий остров немецких горных стрелков и парашютистов.

В марте 1941 года в 5-м танковом полку 5-й легкой дивизии Германского африканского корпуса, высадившейся в Триполи, имелось 45 Pz.II, главным образом модели С. После прибытия 15-й танковой дивизии к ноябрю 1941 года число «двоек» на Африканском континенте достигло 70 единиц. В начале 1942 года прибыла еще одна партия Pz.II Ausf. F(Tp) — в тропическом исполнении. Доставку в Африку танков Pz.II можно объяснить, пожалуй, только их малой массой и габаритами по сравнению со средними танками, позволявшими перебросить морем большее их количество. Немцы не могли не отдавать себе отчета, что против большинства танков 8-й английской армии «двойки» были бессилны, и лишь их высокая скорость помогала им выйти из-под обстрела. Впрочем, несмотря ни на что, Pz.II Ausf.F использовались в африканской пустыне вплоть до 1943 года.

По состоянию на 1 июня 1941 года в гитлеровской армии насчитывалось 1074 боеготовых танка Pz.II. Еще 45 машин находилось в ремонте. В соединениях, пред-

Pz.II Ausf.C захваченный английскими войсками.
Северная Африка, 1942 год.

назначенных для участия в операции «Барбаросса» и сосредоточенных у границы Советского Союза, имелось 746 машин этого типа, что составляло почти 21% от общего числа танков. По тогдашнему штату один взвод в роте должен был иметь на вооружении танки Pz.II. Но штат соблюдался не всегда: в одних дивизиях «двоек» было много, иногда сверх штата, в других — не было совсем. На 22 июня 1941 года Pz.II находились в составе 1-й (43 ед.), 3-й (58), 4-й (44), 6-й (47), 7-й (53), 8-й (49), 9-й (32), 10-й (45), 11-й (44), 12-й (33), 13-й (45), 14-й (45), 16-й (45), 17-й (44), 18-й (50) и 19-й (35) танковых дивизий вермахта. Кроме того, линейные

«двойки» имелись и в составе 100-го и 101-го огнеметных танковых батальонов.

Pz.II без труда могли бороться с советскими легкими танками Т-37, Т-38 и Т-40, вооруженными пулеметами, а также с бронеавтомобилями всех типов. Легкие же танки Т-26 и БТ, особенно последних выпусков, поражались «двойками» лишь со сравнительно близких дистанций. При этом немецким машинам неизбежно приходилось входить в зону эффективного огня советских 45-мм танковых пушек. Уверенно пробивали броню Pz.II и советские противотанковые пушки. К концу 1941 года на Восточном фронте немецкая армия потеряла 424 танка Pz.II.

Из танков Flamingo немцы сформировали три огнеметных батальона, которые воевали под Смоленском и на Украине и везли тяжелые потери из-за неудачного расположения на танках баков с огнесмесью.

В 1942 году «двойки», постепенно вытягиваемые из

Танки Pz.II Ausf.C выдвигаются к греческой границе.
Болгария, апрель 1941 года.

К 22 июня 1941 года огнеметными танками Flammpanzer II были укомплектованы 100-й и 101-й огнеметные танковые батальоны.

боевых подразделений, все чаще привлекались для несения патрульной службы, охраны штабов, разведки и противопартизанских операций. За год на всех театрах боевых действий было потеряно 346 машин этого типа, а в 1943 году — 84, что говорит о резком сокращении их количества в войсках. Тем не менее на март 1945 года Вермахт еще располагал 15 Pz.II в действующей армии и 130 — в армии резерва.

Башни Pz.II в значительных количествах использовались при создании различных долговременных огневых точек. Так, на разного рода фортификационных сооружениях как на Западе, так и на Востоке находилось 100 башен Pz.II, вооруженных 37-мм пушкой и 536 со штатной 20-мм KwK 30.

Бойцы и командиры Красной Армии осматривают захваченный огнеметный танк противника. Хорошо видна установка дымовых гранатометов на надгусеничной полке. Западный фронт, лето 1941 года.

Кроме немецкой армии «двойки» состояли на вооружении в Словакии, Румынии и Болгарии. В конце 1940-х годов несколько машин этого типа (по-видимому, бывших румынских) находилось в Ливане.

Как уже упоминалось, Pz.II рассматривался Управлением вооружений и руководством Вермахта как некая промежуточная модель между учебным Pz.I и по-настоящему боевыми Pz.III и Pz. IV. Однако реальная действительность опрокинула планы гитлеровских стратегов и заставила поставить в боевой строй не только Pz.II, но и Pz.I.

Удивительно, насколько германская промышленность в 1930-е годы оказалась неспособной развернуть массовое производство танков. Об этом можно судить по данным, приводимым в таблице.

Марка танка	Заказ с 1.4.1939 г. до конца года	Поставки с 1.4 по 1.9.1939 г.
Pz.II	537	96
Pz.III	2562	45
Pz.IV	533	53
Pz.38(t)	475	78

Даже после начала войны, когда промышленность Рейха перешла на режим военного времени, выпуск танков существенно не возрос. Тут уж было не до промежуточных моделей.

Впрочем, на момент своего создания Pz.II оказался полноценным легким танком, главным недостатком которого было слабое вооружение. Броневая защита «двойки» не уступала таковой у большинства легких танков тех лет. После модернизации же Pz.II по этому параметру выдвинулся на лидирующее место, уступая только французским танкам R35 и H35. На достаточно высоком уровне находились маневренные характеристики танка, оптика и средства связи. «Ахиллесовой пятой» оставалось только вооружение, поскольку даже в середине 1930-х годов 20-мм пушка в качестве основного вооружения для легкого танка уже считалась бесперспективной. Орудия близкого калибра — 25 мм — были установлены лишь на нескольких десятках французских легких разведывательных танков. Правда, уже накануне Второй мировой войны 20-мм пушкой вооружались легкие итальянские машины L6/40, но невысокий уровень итальянского танкостроения общеизвестен.

Однако было бы интересно сравнить «двойку» с другим «собратом» по вооружению, появившимся еще позже — осенью 1941 года. Речь идет о советском легком танке Т-60.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕГКИХ ТАНКОВ Pz. II F И T-60**

Марка танка	Pz. II F	T-60*
Год создания	1940	1941
Боевая масса, т	9,5	6,4
Экипаж, чел.	3	2
Лобовая броня, мм: корпус, башня	35—30	30—35
Количество приборов наблюдения, шт.	7	4
Средства связи	есть	нет
Удельная мощность, л.с./т	14,7	11,9
Удельное давление, кг/см ²	0,66	
*) Машины с усиленной бронезащитой. Выпускались с октября 1941 года.		

Что можно сказать, анализируя сравнительные данные обоих танков. Советским танкостроителям удалось добиться практически одинаковой с немецкой машиной уровня защищенности, что при меньшей массе и габаритах существенно повышало неуязвимость танка. Практически одинаковыми были и динамические характеристики обеих машин. Несмотря на большую удельную мощность, Pz.II не был быстрее «шестидесятки». Формально одинаковыми были и параметры вооружения: оба танка оснащались 20-мм пушками с близкими баллистическими характеристиками. Начальная скорость бронебойного снаряда пушки Pz.II составляла 780 м/с, у T-60 — 815 м/с, что теоретически позволяло им поражать одни и те же цели. На самом же деле все обстояло не так просто: советская пушка ТНШ-20 не могла вести огонь одиночными выстрелами, а немецкая KwK 30, равно как и KwK 38, могла, что существенно повышало точность стрельбы. «Двойка»

Танк Pz.II, уничтоженный огнем советской артиллерии.
Западный фронт, июль 1942 года.

была эффективнее на поле боя и за счет экипажа из трех человек, имевшего к тому же гораздо лучший обзор из танка, чем экипаж Т-60, и наличия радиостанции. В итоге «двойка» в качестве машины переднего края существенно превосходила «шестидесятку». Еще больше это превосходство ощущалось, когда танки использовались для разведки, где малозаметный, но «слепой» и «немой» Т-60 был практически бесполезен.

Впрочем, на начальном этапе Второй мировой войны с задачами разведки в интересах танковых и моторизованных частей гитлеровского Вермахта неплохо справлялись бронеавтомобили. Их использованию в этой роли способствовали как разветвленная дорожная сеть Западной Европы, так и отсутствие у противника массовой и хорошо организованной противотанковой обороны.

После нападения Германии на СССР ситуация изменилась. В России, как известно, дорог нет, есть только направления. С началом осенних дождей немецкая бронеперегонная разведка безнадежно застряла в русской грязи и перестала справляться с возложенными на нее задачами. Кроме того, положение усугубилось тем, что примерно в это же время в стрелковые части Красной Армии во все возрастающих количествах стали поступать противотанковые ружья (ПТР), позволившие придать противотанковой обороне массированный характер. Во всяком случае, немецкий генерал фон Меллентин отметил в своих воспоминаниях: «Русская пехота имеет хорошее вооружение, особенно много противотанковых средств: иногда думаешь, что каждый пехотинец имеет противотанковое ружье или противотанковую пушку». Выпущенная из ПТР бронеперегонная пуля калибра 14,5 мм легко пробивала броню любых немецких бронеперегонных, как легких, так и тяжелых.

Знакомство с трофеем. Pz.II Ausf.F, захваченный на хуторе Сухановский. Донской фронт, декабрь 1942 года.

Чтобы как-то поправить положение, в разведывательные батальоны стали передавать полугусеничные бронетранспортеры Sd.Kfz.250 и Sd.Kfz.251, а также использовать для этой цели легкие танки Pz.II и Pz.38(t). Однако потребность в специальном разведывательном танке стала очевидной. Управление вооружений Вермахта пришло к выводу, что в его конструкции должен быть учтен опыт первых лет войны. А опыт этот требовал увеличения числа членов экипажа, большего запаса мощности двигателя, установки радиостанции с большим радиусом действия и т.п.

В апреле 1942 года фирма MAN изготовила первый прототип танка VK 1303 массой 12,9 т. В июне он проходил испытания на Куммерсдорфском полигоне и вскоре был принят на вооружение Панцерваффе под обозначением Pz.II Ausf.L Luchs (Sd.Kfz.123). Производственный заказ фирме MAN составил 800 боевых машин.

Luchs («Лухс» — рысь) был бронирован несколько

Легкий танк Pz.II Ausf.L из состава 4-го разведывательного батальона 4-й танковой дивизии. Восточный фронт, осень 1943 года.

лучше своих предшественников, но максимальная толщина брони не превышала 30 мм, что оказалось явно недостаточным.

В противоположность всем модификациям линейных танков Pz.II, башня на «Лухсе» располагалась симметрично относительно продольной оси танка. Вращение ее осуществлялось вручную, с помощью механизма поворота. Вооружение танка состояло из 20-мм пушки KwK 38 и спаренного 7,92-мм пулемета MG 34 (MG 42). Боекомплект состоял из 330 выстрелов и 2250 патронов. Вертикальное наведение спаренной установки было возможно в диапазоне от -9° до $+18^\circ$. На бортах башни устанавливались по три мортирки для запуска дымовых гранат калибра 90 мм.

Еще в ходе проектирования «Лухса» стало понятно, что слишком слабая для 1942 года 20-мм пушка может существенно ограничить тактические возможности танка. Поэтому с апреля 1943 года предполагалось начать выпуск боевых машин, вооруженных 50-мм пуш-

Легкий танк Pz.II Ausf.L, вероятно, из состава 116-й танковой дивизии, подбитый во Франции в августе 1944 года.

кой KwK 39 с длиной ствола 60 калибров. Такая же пушка устанавливалась на средних танках Pz.III модификаций J, L и M. Однако разместить это орудие в штатной башне «Лухса» не удалось — она была слишком мала. К тому же это бы привело к резкому сокращению боекомплекта. В итоге на танк установили открытую сверху башню большего размера, в которую 50-мм пушка отлично вписалась. Прототип с такой башней получил обозначение VK 1303b.

На танке устанавливался шестицилиндровый карбюраторный двигатель Maybach HL 66r мощностью 180 л.с. при 3200 об/мин.

В ходовую часть танка «Лухс», применительно к одному борту, входили пять обрешиненных опорных катков каждый, расположенных в шахматном порядке в два ряда; ведущее колесо переднего расположения и направляющее колесо с механизмом натяжения гусениц.

Все «Лухсы» оснащались двумя радиостанциями.

Серийное производство разведывательных танков этого типа было начато во второй половине августа 1942 года. До января 1944 года фирма MAN выпустила 118 единиц, фирма «Хеншель» — 18. Все они вооружались 20-мм пушкой KwK 38. Что же касается боевых машин с 50-мм пушкой, то указать точное их количество не представляется возможным. По разным данным, заводские цеха покинуло от четырех до шести танков.

Первые серийные «лухсы» начали поступать в войска осенью 1942 года. Ими предполагалось вооружать одну роту в разведывательных батальонах танковых дивизий. Однако из-за незначительного количества выпущенных машин новые танки получили очень немногие соединения Панцерваффе. На Восточном фронте это были 3-я и 4-я танковые дивизии, на Западе — 2-я, 116-я и Учебная танковые дивизии. Кроме того, не-

сколько машин состояло на вооружении танковой дивизии СС «Мертвая голова». В этих соединениях «луксы» использовались вплоть до конца 1944 года. В ходе боевого применения выявились слабость вооружения и броневой защиты танка. В ряде случаев его лобовую броню усиливали дополнительными бронелистами толщиной 20 мм. Достоверно известно, что подобное мероприятие осуществили в 4-м разведывательном батальоне 4-й танковой дивизии.

PANZER 35(t)

В период между двумя мировыми войнами было не так уж много государств, которые могли позволить себе такую роскошь — производить танки. В члены этого в прямом смысле слова «привилегированного клуба» входила и Чехословакия — страна небольшая, но в экономическом отношении весьма развитая. Ведущими производителями бронетанковой техники в Чехословакии в тот период были две фирмы: «Шкода» в г. Пльзень и ЧКД в г. Прага. Между этими двумя фирмами и шла основная борьба за военные заказы.

В феврале 1934 года «Шкода» представила военному руководству страны макет легкого танка SU, а весной изготовила его прототип. Танк с экипажем из 3 человек имел массу 7,5 т и броневую защиту от 8 до 15 мм. Вооружение его состояло из 47-мм пушки и двух пулеметов калибра 7,92-мм. Танк мог развивать скорость до 30 км/ч, а запас хода составлял 150 км. По окончании испытаний было решено серийно танк SU не производить, тем более что к этому времени «Шкода» разработала улучшенный образец S-II-a (S — Skoda, II — легкий танк, предназначенный для кавалерии). По сравнению с SU новая боевая машина имела увеличенную до 25 мм толщину лобовой брони корпуса и башни.

В свою очередь, завод ЧКД, не желая оставаться в стороне от гонки за военный заказ, предложил конкурентный проект — Р-II-а и в октябре 1934 года представил военным его макет. Последний, по существу, представлял собой модернизированный танк LT vz.34, уже принятый на вооружение чехословацкой армии и запущенный в серийное производство (изготовлено 50 машин).

Однако военные предпочли S-II-а и выдали заказ фирме «Шкода» на 160 танков. И вот тут-то разыгрался скандал! Фирма ЧКД обвинила концерн из Пльзеня в подтасовке результатов испытаний с целью проталкивания своей конструкции. Дабы разрешить этот спор (а заодно и снять обвинения с себя — ведь кто-то «закрыв глаза» на подтасовку), министерство обороны Чехословакии приняло решение, что танк S-II-а, уже получивший к тому времени армейское обозначение LT vz.35

Танки LT vz.35 на маневрах чехословацкой армии. 1937 год.

(LT — *lehky tank*, легкий танк; vz.35 — образца 1935 года), будет производиться на заводах обеих фирм. Это поистине «соломоново решение» действительно разрешило спор. Однако военные и не подозревали, что скандал был не чем иным, как инсценировкой, поскольку между двумя фирмами существовало тайное соглашение о взаимопомощи в производстве вооружения. В части танков это означало, что объемы производства их на обеих фирмах должны быть равными. Поэтому первый заказ поделили в соотношении 80+80. Следующая серия из 35 машин поровну не делилась, поэтому 17 танков изготовила ЧКД и 18 «Шкода».

В связи с тем, что работа над новым танком LT vz.38 (а именно он должен был стать основным в чехословацкой армии) затягивалась, военные в ноябре 1937 года были вынуждены заказать еще 103 LT vz.35. При этом 52 из них изготовила «Шкода», а 51 — ЧКД. Таким образом, паритет между двумя фирмами был соблюден. В общей сложности чехословацкая армия получила 298 танков этого типа, которые и составляли основу ее танкового парка вплоть до оккупации немцами Чехии и Моравии.

Танк LT vz.35 относился к тому же классу боевых машин, что и советский Т-26, польский 7ТР, итальянский М11/39. Его назначение сформулировать довольно сложно, особенно в рамках чехословацкой армии, — это и разведка, и непосредственная поддержка пехоты и кавалерии, и самостоятельные действия.

Боевая масса танка составляла 10,5 т. Шестицилиндровый карбюраторный двигатель «Шкода» Т-11 мощностью 120 л.с. при 1800 об/мин. позволял танку двигаться с максимальной скоростью 34 км/ч. Запас хода по шоссе при емкости топливных баков 153 л, не превышал 190 км, что, учитывая размеры Чехословакии, было вполне достаточным. Управление танком значи-

тельно облегчала трехступенчатая 12-скоростная (6 вперед и 6 назад) планетарная коробка передач с пневматическими сервоприводами.

Подвеска, применительно к одному борту, состояла из 8 сдвоенных опорных катков малого диаметра, сблокированных попарно и собранных в две тележки. Каждая тележка подвешивалась на четырех четвертьэллиптических рессорах. Между передней тележкой и направляющим колесом устанавливался один сдвоенный каток, облегчавший танку преодоление вертикальных препятствий. Ведущее колесо располагалось сзади. Верхняя ветвь гусеницы опиралась на три сдвоенных поддерживающих катка. Все опорные и поддерживающие катки были обрезинены. Конструкция ходовой части обеспечивала танку мягкий ход без сильных вертикальных колебаний и раскачивания.

Литые кронштейны тележек подвески крепились к корпусу танка заклепками. Следует подчеркнуть, что вообще весь корпус LT vz.35 был клепаным. Его катанные броневые листы собирались на каркасе из уголков. Точно такую же конструкцию имела и башня. Толщина броневых листов колебалась от 8 до 25 мм. Лобовая броня выдерживала обстрел из 20-мм пушки «Эрликон» с дистанции 250 м.

Вооружение танка состояло из 37-мм полуавтоматической пушки «Шкода» А-3 vz.34 с длиной ствола 40 калибров и двух пулеметов ZB (Zbrojovka Brno) 53 vz.35 или vz.37 калибра 7,92 мм. Оба пулемета были установлены в шаровых установках — один в башне, другой в корпусе. Боекомплект составляли 72 артвыстрела и 1800 патронов.

К началу серийного производства легких танков LT vz.35 танковые войска чехословацкой армии состояли из трех танковых полков. PUV-1 (PUV — Pluk Utocne Vozby — дословно: полк штурмовых повозок) дислоци-

Танк LT vz.35 из состава 3-го танкового полка чехословацкой армии.
Центральная Словакия, 1937 год.

ровался в Миловицах, PUV-2 — в Оломоуце и PUV-3 — в Мартине (Словакия). Эти части, а также танковая школа в Миловицах организационно были сведены в танковую бригаду, штаб которой первоначально располагался все в тех же Миловицах, но затем его перевели в Оломоуц. Из 298 выпущенных LT vz.35 в 1-й танковый полк поступило 197 единиц, а во 2-й — 49. В 3-м танковом полку сосредоточили все танки LT vz.34.

Следующим шагом по развитию бронетанковых сил чехословацкой армии стало формирование мобильных дивизий. Этот процесс начался в октябре 1937 года. Каждая дивизия (RD — Rychla Divize — дословно: быстрая дивизия) должна была состоять из двух бригад — кавалерийской и мотомеханизированной. В кавалерийскую бригаду входили два драгунских полка, в мотомеханизированную — два полка моторизованной пехоты, перевозившейся на грузовиках. Ударную же силу дивизии составляли два танковых батальона.

Танковая часть чехословацкой армии во время тактических занятий.
1937 год.

По штату военного времени в мобильной дивизии полагалось иметь 11 тыс. человек личного состава, 2832 лошади, 298 мотоциклов, 1009 грузовых автомобилей, 98 танков, 12 бронеавтомобилей и 68 орудий противотанковой, зенитной и полевой артиллерии. В течение зимы 1938 года были сформированы штабы четырех мобильных дивизий — RD-1 в Праге, RD-2 в Брно,

RD-3 в Братиславе и RD-4 в Пардубицах. По планам командования материальная часть танковых полков должна была использоваться для укомплектования мобильных дивизий. Кроме того, предполагалось сформировать 34 отдельных взвода по три танка в каждом для пехотных дивизий и пограничных частей. Однако всем этим планам не суждено было сбыться — в мае 1938 года в Чехословакии началась мобилизация. Ей предшествовало резкое обострение ситуации в Судетах, приграничном с Германией районе Чехии, где проживало немецкое население.

Еще в 1933 году, сразу после прихода Гитлера к власти, в Судетской области был образован так называемый «Отечественный фронт» — нацистская организация судетских немцев. Возглавил его некий Конрад Генляйн. «Фронт» ставил своей задачей отторжение Судетской области от Чехословакии и присоединение ее к Германии, в том числе и силой. Для этой цели был сформирован «Корпус освобождения» (Frei Korps), на-

Танки LT vz.35 перед отправкой в Германию. 26 марта 1939 года.

считывавший около 15 тысяч боевиков. 24 апреля 1938 года Генляйн провозгласил программу создания независимого Судетского нацистского государства. 21 мая того же года произошел инцидент в г. Хэб: во время нападения на полицейский участок погибли два судетских немца. Этим воспользовалось ведомство Геббельса, чтобы развязать в германской прессе античешскую кампанию. К границе с Чехословакией стали подтягиваться немецкие войска. В этих условиях правительство республики объявило мобилизацию. Группировку чехословацких войск в Судетской области значительно усилили. Специально для действий в этом районе сформировали 41-ю оперативную группу. Для их поддержки привлекались три взвода танкеток, шесть взводов легких танков, восемь взводов бронеавтомобилей и четыре взвода мотоциклистов. К концу августа сформировали еще 29 групп, каждую из которых усилили одним бронеавтомобилем.

После факельного шествия ночью 12 сентября 1938 года судетские боевики начали нападать на полицейские участки и места дислокации частей чехословацкой армии, но получили решительный отпор. Достаточно сказать, что за период с 12 сентября по 4 октября «Корпус освобождения» организовал 69 нападений на воинские части чехословацкой армии. Для противостояния сепаратистам использовались крупные силы, в том числе и мобильные дивизии. По состоянию на 23 сентября 1938 года в 1-й и 2-й мобильных дивизиях насчитывалось по 40 танков, в 3-й — 16 и в 4-й — 76. Всего же к этому времени были отобилизованы 16 рот легких танков LT vz.35.

Эти боевые машины принимали участие в боевых столкновениях с боевиками в Хэбе, Стришбро, Марианске-Лазне и других населенных пунктах Судетской области. Тяжелые бои шли в Краслице и Варнсдорфе.

Немецкие экипажи осваивают чехословацкую технику.

Танки активно применялись в операциях против немецких сепаратистов в Южной Богемии, особенно в уличных боях в Чешске Крумлове 2 октября. Они поддерживали пушечно-пулеметным огнем пехоту и полицейских, разрушали баррикады, сооруженные боевиками. Впрочем, победа, одержанная регулярной армией в Крумлове, уже не имела принципиального значения — 30 сентября в Мюнхене было подписано соглашение, по которому Судетская область отходила Германии. Прецедент был создан, и Венгрия, в свою очередь, потребовала передачи ей тех районов Чехословакии, где компактно проживало венгерское население. Переговоры, проходившие в октябре 1938-го в городке Комарно, никаких результатов не дали. Начались столкновения с венгерскими частями. Так, 5 октября границу перешел целый батальон венгерской пехоты. К этому моменту 3-я мобильная дивизия, дислоцировавшаяся в

Pz.35(t) на марше. На втором плане — брошенный экипажем советский средний танк Т-28. Июнь 1941 года.

Словакии, была усилена батальоном легких танков из 2-й мобильной дивизии и противотанковыми подразделениями. Во второй половине октября дивизии передали еще один танковый батальон, доведя таким образом число танковых рот в этом соединении до семи.

Танки LT vz.35 3-й мобильной дивизии участвовали в отражении венгерской атаки в районе городка Фелединек, обратив в бегство батальон гонведов (название военнослужащих венгерской армии — Гонведшега). После присоединения Южной Словакии к Венгрии в декабре 1938 года танковые батальоны, как и другие подразделения, вернулись в свои гарнизоны.

Примерно в тот же период начались беспорядки в Подкарпатской Руси (позже этот район отошел Советскому Союзу и стал Закарпатской областью УССР). На эту территорию также претендовала Венгрия, и там имелось немало боевиков венгерской террористической организации. И с ними пришлось воевать частям чехословацкой армии, в том числе с участием танкеток и танков LT vz.35. Особенно тяжелые бои проходили в

районе городов Мукачево и Ужгорода в октябре 1938 года.

Кроме венгерских, в Подкарпатской Руси действовали польские и украинские националистические организации. К числу последних относилась «Карпатска Січ», выступавшая за отделение этой области от Чехословакии. С ее боевиками чехословацкие войска сражались, например, 14 марта 1939 года на улицах города Хуст. В этой и других стычках как с сичевиками, так и с поддерживающими их венгерскими войсками, а также с подразделениями польской армии, атаковавшими чехословацкую границу с севера (каждый стремился урвать кусок от «чехословацкого пирога»), принимали участие бронеавтомобили и танки, в том числе и LT vz.35.

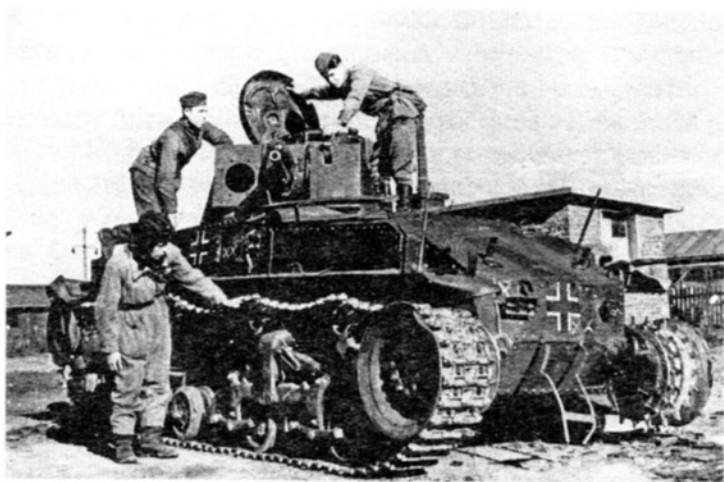
Эта почти бесконечная череда боев за территориальную целостность Чехословакии завершилась 14 марта 1939 года, когда Словакия объявила о своей независимости и отделении от Чехии. Днем позже на территорию последней вступили немецкие войска. Как независимое государство Чехословакия перестала существовать.

Первые машины с немецкими солдатами появились в Миловицах рано утром 15 марта 1939 года. В течение месяца для отправки в Германию подготовили 244 конфискованных чехословацких танка LT vz.35. Такая быстрота была не случайной — немцам машина понравилась. Учитывая, что основным у Вермахта в то время являлся легкий танк Pz.II, а более мощные Pz.III и Pz.IV выпускались промышленностью в мизерных количествах, это вполне объяснимо. LT vz.35 значительно превосходил немецкие легкие (и даже средние Pz.III) танки по вооружению, не уступая им в маневренности и броневой защите. В Панцерваффе танк получил обозначение Pz.Kpfw.35(t), или проще — Pz.35(t): с буквы «t» начинается немецкое слово *tschechisch* — чешский. Эта буква ставилась в скобках после обозначений всех

образцов чехословацкого вооружения и боевой техники, принятых на вооружение Вермахта.

Несколько танков LT vz.35 отправили для испытаний на Куммерсдорфский полигон, несколько абсолютно неисправных списали, остальные поступили на вооружение 11-го танкового полка (11.Panzer Regiment) в Падерборне и в 65-й танковый батальон (65.Panzer Abteilung) в Зеннелагене.

Танки были несколько доработаны в соответствии со стандартами германской армии. Первым делом немцы установили на них свои радиостанции Fu 2 или Fu 5, работавшие в телефонном режиме, а также заменили достаточно примитивную внутреннюю лампочную сигнализацию танковым переговорным устройством. За счет сокращения боекомплекта до 72 артвыстрелов и 1800 патронов ввели пятого члена экипажа — заряжающего. Внесли изменения и в электрооборудование:

Красноармейцы осматривают подбитый немецкий танк Pz.35(t).
Окрестности г. Расейняй, июнь 1941 года.

Колонна Pz.35(t). Восточный фронт, лето 1941 года. На левых надгусеничных полках машин хорошо видны светомаскировочные фары Notek и запасные опорные катки, появившиеся перед Французской кампанией.

магнето Scintilla заменили на «бошевское», установили светомаскировочную фару Notek, габаритные и конвойные фонари, принятые в Вермахте. В кормовой части танка, на надгусеничных полках и крыше МТО, разместили канистры с топливом. Часть машин переоборудовали в командирские, получившие обозначение Pz.Bef.Wg.35(t). Танки командиров рот получили вторую радиостанцию (Fu 7) со штыревой антенной, для размещения которой пришлось ликвидировать установку курсового пулемета. Его амбразуру заглушили круглой броневой накладкой. Танки командиров батальонов и машины штаба полка получили дополнительную радиостанцию Fu 8 с рамочной антенной, смонтированной в кормовой части корпуса. На этих танках из башенного вооружения сохранился только пулемет. Пушка демонтировалась и заменялась дере-

Танки Pz.35(t) 6-й танковой дивизии на дальних подступах к Пскову.
1941 год.

вянным макетом; естественно, без казенной части. Все командирские танки оснащались гирокомпасом. Всего в этот вариант немцы переоборудовали около 20 линейных танков Pz.35(t).

В течение весны 1939 года велась интенсивная подготовка немецких экипажей, осваивавших танки Pz.35(t), поступавшие как с бывших чехословацких складов, так и с предприятий, на которых они проходили ремонт и переоборудование. К концу лета 11-й танковый полк и 65-й танковый батальон были полностью укомплектованы материальной частью, включая штабные подразделения и резерв. 65-й батальон вошел в состав 11-го танкового полка в качестве его третьего батальона, а сам полк — в состав 1-й легкой дивизии Вермахта. Накануне Польской кампании в этом соединении имелось 112 танков Pz.35(t) и восемь Pz.Bef.Wg.35(t), а также 65 Pz.II и 41 Pz.IV. 1-я легкая и 13-я моторизованная дивизии образовали 14-й корпус 10-й полевой армии

группы армий «Юг». Следует отметить, что по сравнению со всем германским танковым парком чешских машин было немного, но они составляли едва ли не треть от числа танков, вооруженных пушками калибра от 37 мм и выше.

1 сентября 1939 года танки Pz.35(t) 1-го батальона 11-го танкового полка поддерживали атаку 4-го кавалерийского полка на позиции польской пехоты в районе Велюни. Активные действия 1-й легкой дивизии вкупе с ударами пикирующих бомбардировщиков позволили довольно быстро сломить сопротивление поляков. Уже через сутки подразделения 1-й легкой дивизии атаковали предмостные укрепления на правом берегу р. Варта. В ходе этих боев польская противотанковая артиллерия подбила один танк Pz.35(t). После наведения понтонного моста через Варту на другой берег были переброшены 65-й танковый батальон и 1-й батальон 4-го кавалерийского полка. При этом немецкие части понесли серьезные потери от огня польской тяжелой артиллерии.

6 сентября из состава 1-й легкой дивизии выделили боевую группу «Фон Равенштайн» (по-видимому, названная по имени командира — это часто практиковалось в Вермахте) для преследования польских войск, отходивших из района Ченстоховы к Висле. Днем 8 сентября подразделения 1-й легкой дивизии вошли в Радом. В предместьях города танкам Pz.35(t) пришлось выдержать бой с танкетками и бронеавтомобилями из 33-го танкового дивизиона Виленской бригады кавалерии. 65-й танковый батальон вел тяжелые бои с разрозненными польскими подразделениями в лесах под Радомом. Особенно большую опасность для танков представляли хорошо замаскированные польские противотанковые орудия. Их огнем в этих боях было подбито и повреждено несколько немецких танков.

14 сентября 1-ю легкую дивизию включили в состав 15-го легкого корпуса и перебросили в район тяжелых

боев на реке Бзура к западу и юго-западу от Варшавы. Уже 16 сентября передовые подразделения 1-й легкой дивизии перерезали шоссе Варшава — Модлин. Именно в этом районе произошел наиболее любопытный эпизод в ходе боевых действий этого соединения в период Польской кампании. 18 сентября на перекрестке лесных дорог попало в засаду боевое охранение 1-й роты 65-го танкового батальона. Польские противотанковые пушки и танкетка TKS, вооруженная 20-мм орудием, из состава 71-го танкового дивизиона Великопольской бригады кавалерии уничтожили три танка Pz.35(t), в том числе и танк командира роты. По-видимому, это были самые крупные потери 1-й легкой дивизии в одном бою.

Всего же в ходе польского похода дивизия потеряла убитыми 22 офицера, 37 унтер-офицеров и 165 рядовых. Было подбито 11 танков Pz.35(t), из которых восемь отремонтировали.

По окончании боевых действий части 1-й легкой дивизии вернулись к месту постоянной дислокации. Здесь уже с 18 октября на ее основе началось развертывание 6-й танковой дивизии. В январе 1940 года 6-ю танковую перебросили в район Бонна, а спустя месяц — в Вастервальд. Весной 1940 года прошли дивизионные учения. В апреле дивизию передислоцировали в Майен. К этому времени в 11-м танковом полку насчитывалось 118 Pz.35(t) и 10 Pz.Bef.Wg.35(t). Все машины прошли ремонт на предприятиях фирмы «Шкода» и были полностью укомплектованы и боеготовы.

Во время Французской кампании 6-я танковая дивизия входила в состав 41-го танкового корпуса. 12 мая она пересекла границу Франции. После прорыва линии Мажино при поддержке артиллерии и авиации форсировала р. Мез, а на следующий день, 16 мая, р. Уаза у Гюнза. Здесь и произошло первое столкновение с

Легкие танки Pz.35(t), подбитые в районе г. Зубцова Тверской области.
1942 год.

французскими танками. 37-мм пушки Pz.35(t) могли достаточно эффективно бороться с легкими танками Renault и Hotchkiss (R35/39/40 и H35/39), но против средних и тяжелых машин S35, D2 и B1 они были бессильны. Тут в дело вступали артиллерия и авиация. В ходе наступления в Бельгии и Франции 6-я танковая дивизия прошла 350 км. В двадцатых числах мая 6-я танковая дивизия вела бои в основном с английскими войсками. Разбив 36-ю английскую пехотную бригаду, немецкие танки атаковали штаб Британских экспедиционных сил. 26 мая 6-ю танковую, в свою очередь, контратаковала 145-я английская пехотная бригада. В этот день Pz.35(t) вновь столкнулись во встречном бою с английскими танками.

В конце мая дивизию перебросили на юг и включили в состав танковой группы генерала Г.Гудериана, а 30

Некоторое количество башен, снятых с неисправных или переоборудованных танков Pz.35(t), использовалось на бронепоездах.

мая вывели в резерв на восемь дней для пополнения и отдыха. К этому времени 6-я танковая дивизия уничтожила около 60 танков, пять бронеавтомобилей, 10 орудий, 11 противотанковых пушек, восемь артиллерийских тягачей, 34 легковых и 233 грузовых автомобиля.

10 июня дивизия вновь вступила в бой, форсировав Энну в районе г. Ретель, а затем воевала в Шампани. 15 мая танки 6-й дивизии переправились через канал Марна — Рейн. 21 июня во взаимодействии с подразделениями 1-й танковой дивизии они захватили укрепления в районе Эпинали. На этом участие 6-й танковой дивизии во Французской кампании завершилось. За время боев было подбито 15 танков Pz.35(t), 12 из которых впоследствии отремонтировали на заводе «Шкода».

После окончания боевых действий дивизию перебросили в Германию, на полигон в Арис. К июню 1941 года в 6-й танковой дивизии насчитывалось 149 танков

Pz.35(t) и 11 Pz.Bef.Wg.35(t). Она находилась в составе соединений так называемой первой линии, то есть наиболее укомплектованных и боеспособных.

К началу операции «Барбаросса» 6-я танковая дивизия входила в состав 4-й танковой группы генерала Э.Гепнера, а последняя, в свою очередь, в состав группы армий «Север». 22 июня танки 6-й танковой пересекли советскую границу в районе Тильзита (ныне г. Советск Калининградской области) и начали развивать наступление в направлении литовского г. Расейняй. Дивизия наступала двумя боевыми группами — «Раус» и «Зекедорф», которые 23 июня сумели переправиться через р. Дубисса и занять два плацдарма на ее левом берегу. 23 июня в 11.30 части 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса Красной Армии атаковали плацдарм группы «Зекедорф», ликвидировали его и переправились через Дубиссу. Поначалу нашей дивизии сопутствовал успех. Разгромив подразделения 114-го моторизованного полка немцев, советские танкисты заняли Расейняй, но вскоре были из него выбиты. В течение 23 июня город четыре раза переходил из рук в руки.

Следует особо отметить, какое впечатление на немецких танкистов из 6-й дивизии произвели действия тяжелых танков КВ: «Русские неожиданно контратаковали южный плацдарм в направлении Расейняй. Они смяли 6-й мотоциклетный батальон, захватили мост и двинулись в направлении города. Чтобы остановить основные силы противника, были введены в действие 114-й моторизованный полк, два артиллерийских дивизиона и 100 танков 6-й танковой дивизии. Однако они встретились с батальоном тяжелых танков неизвестного ранее типа. Эти танки прошли сквозь пехоту и ворвались на артиллерийские позиции. Снаряды немецких орудий отскакивали от толстой брони танков

Словацкие офицеры осматривают танк LT vz.35, подбитый советскими войсками. Июль 1941 года.

противника. 100 немецких танков не смогли выдержать бой с 20 дредноутами противника и понесли потери. Чешские танки Pz.35(t) были раздавлены вражескими монстрами. Такая же судьба постигла батарею 150-мм гаубиц, которая вела огонь до последней минуты. Несмотря на многочисленные попадания, даже с расстояния 200 м, гаубицы не смогли повредить ни одного танка. Ситуация была критической. Только 88-мм зенитки смогли подбить несколько KV-1 и заставить остальных отступить в лес».

На следующий день бои возобновились с новой силой. В донесении штаба 4-й танковой группы от 24 июня говорилось: «Атаки тяжелых танков и пехоты противника вынудили правый фланг 41-го танкового корпуса перейти к обороне». Однако успех 2-й советской танковой дивизии оказался кратковременным. Она действовала в отрыве от основных сил и вскоре была окружена. 25 июня против нее, помимо 6-й танковой

дивизии, немецкое командование ввело в бой части 1-й танковой, 36-й моторизованной и 269-й пехотной дивизий. В ночь с 25 на 26 июня и всю первую половину дня остатки частей 2-й танковой прорывались через фронт немецкого окружения. Удалось это немногим, большинство погибло или попало в плен.

Что же касается 6-й немецкой танковой дивизии, то она совместно с другими соединениями 4-й танковой группы наступала на Псков и Остров. В июле—августе вела тяжелые бои под Лугой и на дальних подступах к Ленинграду. К этому времени в результате высокой интенсивности боевых действий из строя только по техническим причинам вышло до 25% танков дивизии.

17 сентября 1941 года 6-ю танковую дивизию передали в состав 3-й танковой группы генерала Гота, наступавшей на Москву. Совершив марш по маршруту Луга — Старая Русса — Великие Луки, дивизия присоединилась к войскам 3-й танковой группы. Впрочем, есть основания усомниться в достоверности этой ин-

Легкий танк R-2 из состава дивизии «Великая Румыния»
под Сталинградом. Ноябрь 1942 года.

формации — вряд ли чешские танки смогли бы выдержать столь протяженный марш, да еще по российским дорогам. На этот счет есть другие сведения, приводимые в чешских источниках в последнее время. Согласно им 6-я танковая дивизия была переброшена в полосу наступления группы армий «Центр» по железной дороге, что представляется куда более вероятным.

Уже 4 октября танки Pz.35(t) вступили в бой на московском направлении. Спустя три дня подразделения 6-й танковой дивизии вошли в Вязьму. Затем вместе с остальными соединениями 3-й танковой группы они наступали на Калинин, стремясь охватить Москву с севера. 14 октября немецкие танки вышли к Волге. В рамках второго этапа наступления на Москву 3-я танковая группа наносила удар через Клин и Солнечногорск на Дмитров и Яхрому. Накануне наступления — 15 ноября — 11-й танковый полк 6-й дивизии и 25-й танковый полк 7-й дивизии немцы свели в танковую бригаду «Коль». Такое решение было продиктовано необходимостью создания мощного ударного кулака. Из-за больших потерь ни 11-й, ни 25-й полки по отдельности такого кулака уже собой не представляли. Особенно тяжелые потери несла 6-я танковая дивизия, причем по мере усиления морозов выход из строя чешских Pz.35(t) стал особенно частым — замерзала пневматическая система управления трансмиссией.

27 ноября подразделения 6-й танковой дивизии вошли в Клин, а после наведения моста через канал Москва—Волга двинулись на Дмитров. Правда, движение это оставалось недолгим — уже 29 ноября немцев отбросили обратно за канал.

5 декабря началось контрнаступление советских войск под Москвой. На севере от столицы особенно тяжелые бои в эти дни велись против клинской группировки противника, основу которой составляли дивизии

3-й танковой группы. Уже в первый день наступления советские лыжные батальоны, поддерживаемые танками, прорвали немецкий фронт на стыке 36-й и 14-й моторизованных дивизий и в полдень 7 декабря появились перед штабом генерала Шааль (командира 46-го танкового корпуса), располагавшегося в семи километрах северо-восточнее Клина. Офицеры штаба, связные и писари, схватились за оружие. Три бронемашины, несколько 20-мм самоходных зениток и две противотанковые пушки из группы сопровождения штаба корпуса стреляли безостановочно. Генерал Шааль сам залег за грузовиком и палил из карабина. Вечером с прорванного фронта прибыла потрепанная рота 14-й моторизованной дивизии и заняла позиции у деревни Большое Шапово, где находился штаб. Впрочем, уже ночью его перенесли в Клин. К 9 декабря немецкому командованию стало ясно, что советские 1-я ударная и 30-я армии стремятся окружить 3-ю танковую группу и все прочие немецкие войска, действовавшие на Клинском выступе. Спустя четыре дня Гитлер дал согласие на отвод войск, и немецкие части хлынули назад по единственной не перерезанной советскими войсками дороге — через Клин.

Вот как вспоминает об этом генерал Шааль в своих записках: «Дисциплина начала рушиться. Все больше и больше солдат пробивалось на запад без оружия, ведя на веревке тельника или таща за собой санки с мешками картошки, — они просто брели на запад без командиров. Солдат, погибавших в ходе бомбежек с воздуха, больше никто не хоронил. Подразделения тыла, часто без офицеров, загромождали дороги, в то время как боевые части всех родов войск, включая зенитчиков, отчаянно держались до конца на передовой. Целые колонны тылового обеспечения — за исключением тех, где имелось жесткое руководство, — в страхе стремились в тыл. Части тыла охватил психоз, вероятно, потому, что

Легкие танки Skoda T-11 и LT vz.35 из состава 3-й роты средних танков болгарской армии. 1941 год.

они в прошлом привыкли лишь к постоянным наступлениям и победам. Без еды, трясущиеся от холода, в полном смятении, солдаты шли на запад. Среди них попадались раненые, которых не смогли вовремя отправить в тыл. Экипажи самодвижущейся техники, не желая ждать на открытых местах, когда на дорогах рассосутся пробки, просто уходили в ближайшие села. Такого трудного времени на долю танкового корпуса еще не выпадало».

Клин был потерян. Фронт 3-й танковой группы выпрямился. Танковое острие, нацеленное на Москву с севера, расплющилось. Живая сила и остатки техники немецких дивизий, в том числе и несколько Pz.35(t) 6-й танковой, отошли на 90 км и заняли позиции по р. Лама. В январе 1942-го они воевали уже в районе Зубцова и Ржева в составе 9-й полевой армии генерала Моделя. В этих боях 6-я танковая дивизия потеряла

свои последние танки — ее солдаты переквалифицировались в пехотинцев и лыжников. После того как фронт в этом районе стабилизировался, дивизию вывели в тыл, где и перевооружили боевыми машинами немецкого производства. На вооружении частей первой линии Pz.35(t) больше не состояли и использовались в полицейских и охранных дивизиях на оккупированных территориях.

В марте 1942 года был разработан проект создания на базе танка Pz.35(t) артиллерийского тягача. С боевых машин демонтировались башни и все вооружение, к кормовой части корпуса приваривалась балка с буксирным крюком. Тягач мог буксировать прицепы или артиллерийские орудия массой до 12 т. Отверстие в подбашенном листе, оставшееся после демонтажа башни, не заваривалось, а закрывалось брезентовым тентом. На левой надгусеничной полке крепились четыре канистры с топливом. В 1942 году «Шкода» переделала в тягачи 37 танков, в 1943-м — еще 12. Демонтированные башни установили на фортификационные сооружения в Дании, а также на побережье Франции, кроме того, их использовали для вооружения бронепоездов.

Помимо германской армии, танки LT vz.35 состояли на вооружении армии румынской, причем часть из этих 126 машин была изготовлена на заводах «Шкода», а часть произведена в Румынии по лицензии. В отличие от чехословацкого варианта эти танки — R-2 — имели упрощенную технологию изготовления (гнутый кормовой лист башни, например, был заменен двумя прямыми). В 1942 году Румыния закупила 26 танков 35(t) уже из запасов немецкой армии. Почти все румынские R-2 входили в состав 1-й танковой дивизии «Великая Румыния». Они участвовали в боевых действиях на южном фланге советско-германского фронта, в частности, в боях под Одессой, и нашли свой конец под Сталин-

градом. В 1943 году 21 машину этого типа румыны переоборудовали в самоходные артиллерийские установки ТАСАМ R-2, вооруженные трофейными советскими 76-мм пушками Ф-22УСВ и ЗИС-3.

Как уже упоминалось, LT vz.35 после оккупации Чехии и Моравии получила и словацкая армия, в составе которой они принимали участие в боях на Восточном фронте против Красной Армии, а в дни Словацкого национального восстания в 1944 году — в боях с немцами. Несколько танковых башен было установлено на броневагонах словацкого бронепоезда.

Болгария, также проявлявшая интерес к этому танку, смогла получить первые 26 машин только в 1940 году, уже от немцев. Попытки приобрести дополнительное количество танков не встретило энтузиазма со стороны германского союзника. И тут вспомнили о танках Т-11 из афганского заказа, мирно стоявших на складе

Трофейный танк Pz.35(t) на полигоне в Кубинке. 1948 год.
К сожалению, до наших дней эта машина не сохранилась.

фирмы. В 1941 году они были переданы Болгарии. Эти 10 машин отличались от всех остальных тем, что на них были установлены 37-мм пушки А-7, предназначенные для танка LT vz.38. В 1944 году, после вступления Болгарии в войну против Германии, танки Т-11 принимали ограниченное участие в боях с немцами в Югославии и показали себя неплохо. Специфика боя в горах, в частности, малая дальность прямого выстрела, уравнивала шансы при встрече с более современными немецкими танками. На вооружении болгарской армии чешские танки оставались до начала 1950-х годов. Еще в 1948 году фирма «Шкода» выполняла заказ на запасные части для них.

До гражданской войны в Испании конструкторы всех стран при проектировании танков уделяли гораздо больше внимания их подвижности и вооружению, чем броневой защите. Это легко проиллюстрировать на примере LT vz.35. Машину снабдили подвеской, обеспечивавшей танку достаточно плавный ход, а также весьма совершенной системой управления, не требовавшей от механика-водителя больших физических усилий, а также вооружили 37-мм пушкой А-3 — одним из самых мощных танковых орудий середины 1930-х годов. При этом максимальная толщина лобовой брони корпуса и башни не превышала 25 мм. Такая броня не обеспечивала защиты от огня как собственной пушки (достаточно распространенное минимальное требование к бронезащите), так и наиболее современных тогда противотанковых орудий. Логика более чем странная — дать боевой машине возможность поражать почти все типы танков того периода, но оставить ее легкой уязвимой от ответного огня. Впрочем, справедливости ради надо сказать, что почти все танки, созданные в конце 1920-х — начале 1930-х годов, имели аналогичную несбалансированность характеристик.

В качестве примера можно рассмотреть советский легкий танк Т-26, созданный в рамках практически той же, что у LT vz.35, концепции, и близкий к чехословацкому танку по своим тактико-техническим характеристикам. Такое сравнение тем более интересно, что эти машины, вероятно, встречались в боях летом и осенью 1941 года.

При всех внешних отличиях обе машины имели примерно одинаковую боевую массу и габаритные размеры. Несбалансированность характеристик у советского танка была даже больше, чем у чешского, поскольку Т-26 вооружался 45-мм пушкой, а защищался лобовой броней толщиной только 15 мм. Усилить же бронирование не представлялось возможным — этого не позволяли ни силовая установка, ни ходовая часть. В результате к началу Второй мировой войны и та, и другая машины безнадежно устарели. Все возмраставшая мощь противотанковой артиллерии не оставила им шансов уцелеть на поле боя. Для LT vz.35, а точнее, для Pz.35(t) первый звонок прозвенел в Польше, когда выяснилось, что его броня легко пробивается 37-мм польскими пушками Vofors на всех дистанциях, последний — под Москвой.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКОВ

Марка танка	LT vz.35	Т-26
Боевая масса, т	10,5	9,4
Экипаж, чел.	3	3
Габаритные размеры, мм:		
длина	4650	4900
ширина	2440	2055
высота	2240	2370

PANZER 38(t)

Несмотря на гарантированное участие в производстве танков для чехословацкой армии, фирма ЧКД продолжила разработку новых образцов, причем сориентированных в основном на экспортные поставки. Одной из таких машин стал легкий танк TNH. В 1935—1937 годах 50 единиц этого типа было изготовлено для армии Ирана. Танк TNH представлял собой модернизированный вариант LT vz.34 с измененной ходовой частью, в которой в отличие от прототипа использовались опорные катки большего диаметра. (В иранской армии танки TNH использовались вплоть до 1957 года.) В 1938 году этим танком заинтересовались и чехословацкие военные. Испытания улучшенной версии TNHР завершились удачно, и 1 июля 1938 года новую машину приняли на вооружение под армейским обозначением LT vz.38 в качестве стандартного легкого танка чехословацкой армии. Всего было заказано 150 танков, из которых первые 20 нужно было сдать к концу года, а остальные 130 — к концу мая 1939-го.

Выполнению этих планов сильно мешали экспортные поставки, отвлекавшие фирму ЧКД от выполнения заказа для чехословацкой армии. Речь здесь идет об изготовлении партий танков для Перу, Швейцарии и Литвы. В результате к 15 марта 1939 года — началу окку-

пации Чехии и Моравии немецкими войсками было выпущено только три танка LT vz.38 для чехословацкой армии. Первые девять машин нулевой серии покинули цеха завода БММ (немцы переименовали ЧКД в Богемско-Моравскую машиностроительную фабрику) 22 мая 1939 года. Интерес, проявленный руководством Панцерваффе к чехословацкой боевой машине, оказался неслучайным.

При массе 9,7 т LT vz.38 вооружался 37-мм пушкой «Шкода» А-7 с длиной ствола в 42 калибра и двумя 7,92-мм пулеметами vz.35. Боекомплект состоял из 72 выстрелов и 2700 патронов.

На танке использовался двигатель «Прага» ЕРА, шестицилиндровый, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения мощностью 125 л.с. при 2200 об/мин. Это позволяло танку развивать скорость до 48 км/ч на шоссе и около 20 км/ч по пересеченной местности. Запас хода составлял 230 км. Танк оснащался шестискоростной планетарной коробкой передач (пять скоро-

Танки Pz.38(t) Ausf.A во время транспортировки на грузовом автомобиле Faun L 900D567 и прицепе Sd.Anh.116. Автострада Бреслау—Лигниц (Вроцлав—Легница), Силезия, сентябрь 1939 года.

стей вперед и одна — назад) и многодисковым главным фрикционом сухого трения.

Ходовая часть включала четыре обрешиненных опорных катка на борт, подвешенных попарно на листовых полуэллиптических рессорах, два поддерживающих катка, ведущее колесо переднего расположения и направляющее колесо. В каждую гусеницу входили 93 трака шириной 293 мм. Длина опорной поверхности составляла 2900 мм, а удельное давление на грунт — 0,57 кг/см².

Толщина броневых листов лобовой части корпуса достигала 25, бортовой — 15, кормы — 12, крыши — 10, днища — 8 мм. Бронезащита башни колебалась в пределах 15—25 мм.

Таким образом, по своим тактико-техническим характеристикам легкий LT vz.38 не уступал, а частично даже превосходил немецкий средний танк Pz.III. К явным недостаткам чехословацкой машины можно отнести устаревшую для конца 1930-х годов технологию изготовления корпуса и башни — клепкой на каркасе из уголков. Экипаж танка состоял из трех человек, что не обеспечивало полного разделения труда. Тем не менее руководству фирмы БММ приказали срочно закончить первую партию из 150 машин, заказанных еще для чехословацкой армии. Эти танки получили обозначение Pz.Kpfw.38(t) Ausf.A и отличались от LT vz.38 лишь наличием немецкой радиостанции. Экипаж был увеличен до четырех человек.

Ausf.B выпускался с января по май 1940 года. Всего собрали 110 машин, имевших в деталях незначительные отличия от предыдущего образца.

Следующая серия танков, получивших обозначение Ausf.C, также состояла из 110 машин. Она строилась с мая по август 1940 года. Эти танки отличались наличием германской радиоантенны и измененным расположением глушителя.

На 105 машинах модификации D был введен прямой лобовой лист корпуса. На части танков лобовую броню довели до 50 мм. Вооружение, двигатель, ходовая часть остались без изменений.

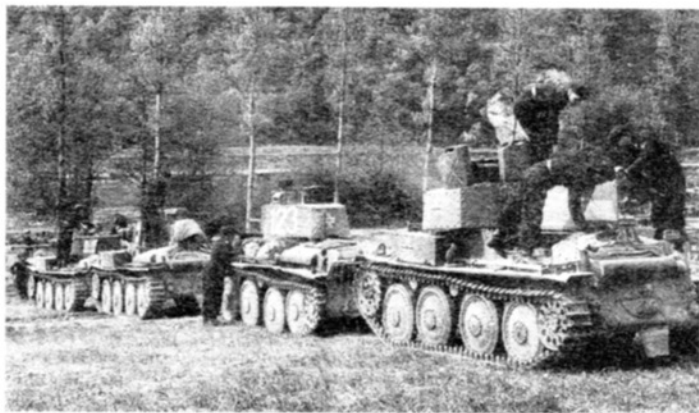
С ноября 1940 по май 1941 года выпустили 275 танков модификации E — вариант D с увеличенной толщиной брони (лоб корпуса и башни — 50 мм, борта корпуса и башни — 30 мм). Боевая масса достигала 9,87 т. На левой надгусеничной полке монтировался ящик для инструментов большего размера. Водитель и наводчик получили более совершенные приборы наблюдения.

Следующая модель F, изготавливавшаяся с мая по октябрь 1941 года, от предыдущей практически не отличалась. Несколько раньше была выпущена и серия танков модификации S в количестве 90 штук. Предназначавшиеся для Швеции, эти танки должны были быть готовы к февралю 1940 года. К заказчику они так и не попали, поскольку были реквизированы Вермахтом.

Не получив заказанных танков, Швеция, тем не менее в конце 1940 года приобрела лицензию на их производство, а в 1941—1943 годах шведская фирма Scania-Vabis изготовила 220 единиц.

Чехословацкие лицензионные танки эксплуатировались в Швеции до 1957 года, после чего были выведены в резерв. В 1960—1963 годах шасси боевых машин послужило базой при изготовлении бронетранспортеров Pbv 301, которые, в свою очередь, находились на вооружении шведской армии до середины 1970-х годов. Демонтированные танковые башни по сей день используются в качестве огневых точек в системе шведской береговой и аэродромной обороны.

Последней же серийной модификацией, выпущенной на БММ, стала Ausf.G. От варианта E она отличалась отсутствием ящика для амуниции. Было изготовлено 324 машины. В июле 1942 года после выпуска

Колонна танков Pz.38(t) Ausf.B из 7-й танковой дивизии на привале.
Франция, июнь 1940 года.

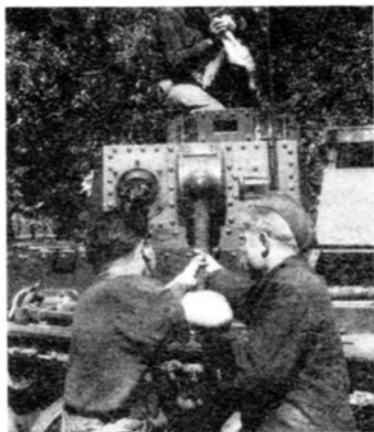
1414 танков всех модификаций производство Pz.38(t) прекратили.

Кроме того, БММ изготовила 21 танк LT-40 для словацкой армии, а также 15 танков TNH р.А в 1942 году. Последний был предложен Вермахту в качестве скоростного разведывательного; он имел 37-мм орудие и скорость 60 км/ч при броневой защите 35 мм. Боевая машина была испытана, но в серию так и не пошла. В дальнейшем БММ выпускала уже только самоходные орудия.

Кроме линейных танков, для германской армии выпускались также и командирские Pz.Bef.Wg.38(t), количество которых составляло 5% от общего числа произведенных машин. Главные их отличия состояли в рамочной антенне над моторным отделением и в отсутствии лобового пулемета в корпусе.

Уцелевшие башни от подбитых и недостроенных танков использовались для вооружения дотов. Всего с 1941 по 1944 год было использовано 435 таких башен со штатным вооружением.

Танки LT vz.38 были формально приняты на вооружение, но в подразделения чехословацкой армии поступить не успели — 15 марта 1939 года Чехию и Моравию оккупировали немецкие войска. Новым заказчиком этих боевых машин стал гитлеровский Вермахт, и это не являлось случайностью. Собственное танковое производство в Германии сильно отставало от потребностей армии. Так, например, общий заказ на средние танки Pz.III составлял 2538 единиц, из которых к 1 марта 1939 года в войска должно было поступить 244. Однако реально военные смогли принять только 45 машин! В такой ситуации немцы не могли пройти мимо боевой машины, серийное производство которой практически уже началось. И хотя LT vz.38 не во всем соответствовал немецким стандартам, на это можно было закрыть глаза, ведь, как уже говорилось выше, по вооружению и бронированию легкая чехословацкая машина была аналогична среднему немецкому танку Pz.III.

Экипаж командирского танка
Pz.Bef.Wg.38(t) Ausf.A
за чисткой орудия. Франция, 1940 год.

Поэтому уже к августу 1939 года танками Pz.38(t) укомплектовали 67-й танковый батальон 3-й легкой дивизии Вермахта, которая накануне Польской кампании входила в состав 15-го легкого корпуса 10-й полевой армии группы армий «Юг». Всего к началу Второй мировой войны фирма БММ изготовила 78 Pz.38(t), 57 из них поступили в 67-й батальон — 55 Pz.38(t) и 2 Pz.Bef.38(t).

3-я легкая дивизия действовала на правом фланге 10-й армии. Прорвав польскую оборону в районе Ченстоховы, она начала продвигаться в направлении Концеполя, где была атакована эскадронами Краковской бригады кавалерии. В этом бою, закончившемся плачевно для польской конницы, были подбиты два танка Pz.38(t).

После форсирования р. Пилица 3-я легкая дивизия участвовала в операции по пресечению попытки отхода польских войск от Радома за Вислу. В 20-х числах сентября дивизию перебросили под Модлин, где она и встретила окончание Польской кампании. За время боев было безвозвратно потеряно семь танков Pz.38(t).

После завершения боевых действий в Польше все легкие дивизии Вермахта переформировали в танковые. 3-я легкая дивизия стала 8-й танковой, а 67-й танковый батальон развернули в 10-й танковый полк.

По данным, приводимым в зарубежных источниках, в операции по оккупации Дании и Норвегии принимали участие 15 танков Pz.38(t).

Накануне Французской кампании (операция «Гелб») танки Pz.38(t) имелись в составе двух немецких танковых дивизий — 7-й и 8-й. По состоянию на 10 мая 1940 года в 7-й танковой дивизии насчитывалось 34 танка Pz.I, 68 Pz.II, 91 Pz.38(t), 24 Pz.IV и 8 Pz.Bef.38(t). В 8-й танковой дивизии — 58 Pz.II, 116 Pz.38(t), 23 Pz.IV и 15 Pz.Bef.38(t).

Особенно отличилась 7-я танковая дивизия, которой командовал генерал-майор Эрвин Роммель. После форсирования р. Мёз и прорыва «Линии Мажино» 7-я танковая 15 мая близ Флавиона нанесла поражение 1-й французской бронетанковой дивизии (1.DCR).

Конечно же, легкие Pz.38(t) немцев были бессильны

Танки Pz.38(t) 8-й танковой дивизии на одной из улиц Парижа.
Июнь 1940 года. На переднем плане командирский танк,
оснащенный рамочной антенной.

в открытом бою против тяжелых французских B1bis. Они выиграли бой за счет превосходства в тактике, в маневре, в инициативе младших командиров. Ну и, наконец, командир немецкой танковой дивизии был явно талантливее своего французского коллеги. Спустя пять дней 7-я танковая вышла к Ла-Маншу в районе Абвиля, отрезав Британские экспедиционные силы от их базы в Шербуре.

22 мая танкисты Роммеля отражали ожесточенные, но безуспешные контратаки англичан в районе Арраса. Конец Французской кампании дивизия встретила в Шербуре.

Что касается 8-й танковой дивизии, то в боях у Ретеля и Шамона ее главным противником стала 3-я французская механизированная дивизия (3.DLM)

За время Французской кампании потери 7-й и 8-й

танковых дивизий в чехословацких боевых машинах составили 54 единицы, из них шесть танков были потеряны безвозвратно.

В апреле 1941 года танки Pz.38(t) 8-й танковой дивизии приняли участие в операции «Марита» — нападении на Грецию и Югославию.

Дивизия наступала с территории Австрии и Венгрии и действовала в основном в Хорватии, население которой встречало немцев как освободителей. Окончание боев на Балканах, последовавшее 27 апреля после капитуляции Греции, 8-я танковая встретила в Сараево. За время операции дивизия потеряла семь танков.

В операции «Барбаросса» принимали участие 17 немецких танковых дивизий. Шесть из них были вооружены чехословацкими танками: 6-я танковая — Pz.35(t), остальные — Pz.38(t).

«Поход на Восток» начался! Колонна танков Pz.38(t) движется по советской земле. Июнь 1941 года.

Pz.38(t) Ausf.B из состава 9-й танковой дивизии Вермахта.
Восточный фронт, лето 1941 года. Судя по отсутствию курсового пулемета,
это командирская машина.

**БОЕВОЙ СОСТАВ НЕМЕЦКИХ ТАНКОВЫХ ДИВИЗИЙ,
ВООРУЖЕННЫХ ТАНКАМИ PZ.38(T),
НА 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА**

	Pz.I	Pz.II	Pz.38(t)	Pz.IV	Pz.Bef.38(t)	Pz.Bef.
7. Panzer Division	—	53	167	30	7	8
8. Panzer Division	—	49	118	30	7	8
12. Panzer Division	40	33	109	30	8	—
19. Panzer Division	42	35	110	30	11	—
20. Panzer Division	44	31	121	31	2	—

Как известно, на 22 июня 1941 года на Востоке, включая резерв Главного командования Вермахта (2-я и 5-я танковые дивизии), было сосредоточено около 3680 танков и штурмовых орудий. Таким образом, Pz.38(t) составляли 17% танкового парка Германии того периода.

Четыре танковые дивизии (7-я, 12-я, 19-я и 20-я) входили в состав 3-й танковой группы генерала Гота (группа армий «Центр»), 8-я танковая действовала в составе 4-й танковой группы генерала Гёпнера (группа армий «Север»).

3-я танковая группа нанесла главный удар по стоявшим вдоль границы частям 126-й и 128-й советских стрелковых дивизий. Немецкие войска имели на этом участке многократное превосходство в людях и абсолютное в танках. Поэтому в первый же день советские стрелковые дивизии, так и не успев развернуться, были смяты и отброшены от границы. Оказывая неорганизованное сопротивление, они начали отходить на северо-восток. Немецкие танки сумели беспрепятственно захватить мосты через Неман и днем 22 июня устремились к г. Алитус.

Единственным соединением Красной Армии на этом направлении, давшим достойный отпор немецким частям в первый день войны, была 5-я танковая дивизия 3-го механизированного корпуса. Во второй половине дня 22 июня к г. Алитус, на восточной окраине которого дивизия занимала оборону, подошла 7-я немецкая танковая дивизия. На правом берегу Немана развернулся встречный танковый бой, в котором с советской стороны принимало участие значительное количество средних танков Т-34 и Т-28. Большинство последних, правда, было сильно изношено и по этой причине использовалось для ведения огня с места. Однако остановить немецкое наступление не удалось. 5-я тан-

Pz.38(t) Ausf.F на улице белорусской деревни. Судя по тактическому значку рядом с крестом, эта машина принадлежит 7-й танковой дивизии. Начало июля 1941 года.

ковая дивизия понесла большие потери, не хватало горючего и боеприпасов, была нарушена связь между частями и подразделениями, которые ночью в беспорядке стали отходить на Вильнюс.

Встречный танковый бой под Алитусом 22 июня 1941 года был первым столкновением такого рода в Великой Отечественной войне. Командование немецкой 3-й танковой группы в своем докладе в штаб группы армий «Центр» дало этому бою следующую характеристику: «Вечером 22 июня 7-я танковая дивизия вела крупнейшую танковую битву за период этой войны (Второй мировой. — *Прим. автора*) восточнее Олита против 5-й танковой дивизии. Уничтожено 70 танков и 20 самолетов (на аэродроме) противника. Мы потеряли 11 танков».

Следует отметить, что в своем докладе немцы указали только свои безвозвратные потери, а у советской

стороны — общие. Учитывая, что на один безвозвратно потерянный танк приходится три-четыре подбитых, можно утверждать, что общие потери 7-й танковой дивизии составили 40—50 боевых машин. Однако поле боя осталось за немецкими войсками, а следовательно, они имели возможность отремонтировать большинство поврежденных танков и вновь ввести их в строй. Наши же поврежденные машины, захваченные противником, автоматически попадали в разряд безвозвратных потерь.

В дальнейшем части 3-й танковой группы воевали под Смоленском и Витебском. Здесь они часто сталкивались с тяжелыми советскими танками КВ, против которых легкие Pz.38(t) были совершенно бессильны. Один из таких боев описывается в докладе о действиях 29-го танкового полка 12-й танковой дивизии от 30 августа 1941 года:

«30 августа около 10 ч. 10 мин. первый батальон выдвинулся с задачей занять оборонительную позицию у железнодорожной станции Поповка, прикрыв правый

Красноармейцы осматривают подбитый танк Pz.38(t) Ausf.G.
Июль 1941 года.

Колонна танков Pz.38(t) Ausf.C. Восточный фронт, лето 1941 года.
Флаг со свастикой, растянутый на крыше силового отделения,
облегчал опознавание машин немецкой авиацией.

фланг дивизии. Батальон имел в своем составе 2 Pz.II, 18 Pz.38(t) и 5 Pz.IV. Командир полка выслал вперед разведку, которая сообщила, что в районе Поповки находится русская пехота. В результате проведенной атаки противник численностью до батальона, удерживавший позиции к востоку от линии железной дороги, был с большими для него потерями отброшен к Черниково. В 12 ч. с южной окраины Черниково вышли четыре вражеских тяжелых танка (52-тонных) и открыли по первому батальону огонь с большой дистанции. Затем еще два вражеских танка появились в 1 км к северо-востоку от станции и вступили в бой. Наш огонь был неэффективным. Противник своим огнем сумел уничтожить один Pz.38(t) и один Pz.IV и отошел назад в

Черниково. Затем вражеские танки еще раз пытались атаковать, но их отогнали артогнем, и они укрылись между домов в Черниково.

Наши потери составили: один убитый, трое раненых, полностью уничтожен Pz.IV, а Pz.38(t) сильно поврежден».

Несмотря на большие потери, советские войска оказывали противнику ожесточенное сопротивление. Об этом можно судить по следующим фактам. По состоянию на 10 сентября 1941 года в строю 7-й немецкой танковой дивизии осталось 62 танка Pz.38(t), безвозвратные потери при этом составили 59 машин. На эту же дату в 8-й танковой дивизии имелось 78 боеготовых Pz.38(t) (безвозвратно потеряно 20 танков). В 12-й танковой дивизии на 26 августа оставалось в строю 42 Pz.38(t) (47 машин этого типа были уничтожены). На 25 августа в 19-й танковой числилось в строю 57 исправных Pz.38(t) (безвозвратные потери 21 танк), а в 20-й — 52 (безвозвратные потери 37 танков). Само собой разумеется, что несли потери и боевые машины других типов.

Тем не менее 3-я танковая группа продолжала продвигаться в глубь советской территории. Через Ржев, Калинин и Клин ее танки наступали на Москву, охватывая ее с севера. В конце ноября 1941 года подразделения 56-го танкового корпуса (6-я и 7-я танковые и 14-я моторизованная дивизии), нанося удар в слабое место обороны советских войск — стык между 30-й и 16-й армиями, вышли к каналу Москва—Волга. Боевая группа под командованием полковника Мантойфеля (6-й стрелковый полк и 25-й танковый полк) в ночь на 28 ноября завладела мостом в Яхроме, закрепились на правом берегу канала и начала продвижение в сторону Дмитрова, где находились армейские штабы. Командующий 1-й ударной армией генерал-лейтенант В.И.Куз-

Pz.38(t) Ausf.G. из состава 20-й танковой дивизии, подбитый частями Красной Армии. Лето 1941 года.

нецов бросил против прорвавшихся немецких танков единственную реальную силу, оказавшуюся у него в распоряжении в тот момент, — бронепоезд №73 войск НКВД по охране железных дорог. В состав бронепоезда входили бронепаровоз и два мотоброневagona Д-2, вооруженных двумя 76-мм пушками каждый. Выйдя к мосту, бронепоезд открыл огонь. Сразу же загорелись три танка Pz.38(t), остальные открыли огонь прямой наводкой. Для более успешного маневрирования и увеличения сектора обстрела командир бронепоезда капитан Ф.Д.Малышев приказал отцепить один мотоброневagon и вывести его на параллельный путь. Теперь немецким танкистам приходилось вести огонь по двум целям. Им, однако, удалось подбить бронепаровоз, а один мотоброневagon был вынужден отойти на станцию Дмитров. После быстротечного ремонта он вернулся на поле боя, который продолжался до темноты. Немцы потеряли в этом бою 12 танков, 24 автомашины

Командирский танк Pz.Bef.Wg.38(t) звена «батальон-полк».
Восточный фронт, осень 1941 года.

и не менее 700 солдат и офицеров. 29 ноября контратакой 123-го и 133-го отдельных танковых батальонов, 29-й и 44-й стрелковых бригад при поддержке артиллерии немцы были отброшены на западный берег канала и 30 ноября, истощив свой наступательный потенциал, перешли к обороне.

По воспоминаниям немцев, даже погода в те дни благоприятствовала русским. Во второй половине дня 27 ноября в течение всего каких-нибудь двух часов температура упала до 40° ниже нуля. Для борьбы с арктическим морозом солдаты и офицеры Мантойфеля располагали лишь вязаными шерстяными шлемами, надеваемыми под каску, легкими и короткими шинелями и узкими сапогами. Даже со слабым противником было бы невозможно сражаться в такой экипировке в сорокаградусный мороз. Следует отметить, что зимой 1941/42 года до 40% германских солдат на передовой страдали от обморожения ног.

Красноармейцы осматривают захваченный немецкий танк Pz.38(t) Ausf.F предположительно из состава 22-й танковой дивизии.
Район северо-западнее Сталинграда, 1942 год.

Но мороз выводил из строя не только конечности солдат. В двигателях замерзло масло, отказывались стрелять карабины, автоматы и пулеметы. Танковые моторы не заводились. Надо ли удивляться, сетуют немцы, что при таком раскладе боевой группе Мантойфеля, несмотря на упорное сопротивление, не удалось удержать Яхромский плацдарм, когда на нее обрушились солдаты советской 1-й ударной армии, облаченные в зимние шинели и валенки. Стволы русских автоматов выглядывали из меховых чехлов, а затворы пулеметов были смазаны зимним маслом. Ничто не мешало русским сражаться. Если надо, они могли часами лежать на снегу, скрытно подползать к немецким аванпостам и уничтожать их. Пехоту поддерживали Т-34, тогда как в распоряжении 25-го танкового полка 7-й танковой дивизии остались только Pz.38(t) с 37-мм пушками и несколько Pz.IV с 75-мм орудиями.

Советская 1-я ударная армия в течение 1 декабря форсировала канал, отбросила противника с западного берега и захватила плацдарм юго-западнее Яхромы. В последующие четыре дня наши войска вели здесь встречные бои с немецкими частями. В итоге этих боев войска 1-й ударной армии нанесли немецким частям серьезные потери, окончательно сорвав их попытки выйти на восточный берег канала имени Москвы. В эти дни 7-я танковая дивизия потеряла почти все свои Pz.38(t) и позже была перевооружена танками немецкого производства. Общие же потери Вермахта в танках Pz.38(t) за 1941 год составили 796 единиц.

В начале 1942 года наибольшим количеством танков этого типа располагала вновь сформированная 22-я танковая дивизия. Ее боевое крещение состоялось в марте 1942-го при атаке позиций советских войск на Керченском полуострове. В утреннем тумане части 22-й дивизии столкнулись с готовившимися к атаке советскими частями, смешались и понесли большие потери. Возможность реабилитироваться у нее появилась в начале мая 1942 года в ходе операции, проводимой 11-й армией фон Манштейна по ликвидации советского плацдарма на Керченском полуострове. В ночь с 7 на 8 мая немецкая пехота пошла на штурм позиций 44-й армии Крымского фронта. Совместно с десантом, высаженным со штурмовых лодок, пехотинцы сумели овладеть первой линией обороны советских войск и, что было их главной задачей, противотанковым рвом шириной 10 м, тянувшимся вдоль всей линии фронта. В книге Пауля Кареля «Восточный фронт» дальнейшие события описаны таким образом:

«Танковые роты и бронетранспортеры, быстро развернувшись, ударили на вторые и третьи рубежи советской обороны, сломили сопротивление противника, вышли к повороту дороги на Арма-Эли и обрушились

Pz.38(t) Ausf.G из 22-й танковой дивизии. Осень 1942 года.
Обращает на себя внимание нештатный ящик для снаряжения на корме башни.

прямо на район сосредоточения советской танковой бригады.

Как и планировалось, теперь 22-я танковая дивизия повернула в северном направлении, в тыл двум советским армиям, которые все еще вели бои с 46-й пехотной дивизией и румынскими бригадами. Все шло в со-

Танки Pz.38(t) Ausf.S словацкой армии во время тактических занятий.

Словацкий Pz.38(t), подбитый на Восточном фронте в 1941 году.

ответствии с замыслом Манштейна. Но тут вдруг ситуация поменялась. Ближе к вечеру 9 мая начался сильный дождь. За несколько часов грунтовые дороги и глинистая почва по обочинам превратились в бездонную трясику. В ней безнадежно вязли колесные вездеходы и грузовики, способность передвигаться сохраняла лишь техника на гусеничном ходу. Воля Манштейна столкнулась с силами природы.

Бронированные боевые машины 22-й танковой дивизии продолжали наступление до глубокой ночи, а затем заняли позиции для круговой обороны. Когда забрезжил ясный рассвет нового дня, 10 мая, они находились уже в глубоком тылу советской 51-й армии. Немцы отразили мощную атаку противника с привлечением крупных соединений бронетехники. Поднявшийся ветер скоро высушил землю. Дивизия продолжила движение на север. 11 мая она находилась в Ак-Монай у моря и, следовательно, в тылу советской 47-й армии. В котле оказались десять русских дивизий. Этим смелым рейдом 22-я танковая дивизия смыла запятнавшее ее 20 марта 1942 года позорное пятно».

К началу немецкого летнего наступления помимо 22-й танковой дивизии танки Pz.38(t) имелись еще в шести соединениях Вермахта.

**БОЕВОЙ СОСТАВ ТАНКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ,
ИМЕВШИХ НА ВООРУЖЕНИИ Pz.38(t):
(НА КОНЕЦ ИЮНЯ — НАЧАЛО ИЮЛЯ 1942 ГОДА)**

Тип танка	Pz.II	Pz.38(t)	Pz.III	Pz.IV	Pz.Bef.
1.Panzer Division	2	10	26	7	4
2.Panzer Division	22	33	20	5	2
8.Panzer Division	1	65	—	2	—
19.Panzer Division	6	35	12	4	—
20.Panzer Division	8	39	20	13	7
22.Panzer Division	28	114	12	22	—
22.Panzer Brigade	11	26	1	8	—

Что же касается 22-й танковой дивизии, то осенью 1942 года она входила в состав 48-го танкового корпуса 4-й танковой армии генерала Гота. В сентябре корпус временно вывели из состава армии и перебросили в район южнее Серафимовича в тыл 3-й румынской армии. 22-я дивизия, составлявшая основу сил корпуса (помимо нее в корпус входила 1-я румынская танковая дивизия), несмотря на приказ командования сухопутных войск, еще не была перевооружена немецкими танками взамен чехословацких Pz.38(t). Занимая позиции на тихом участке фронта, дивизия находилась в довольно плачевном состоянии. Техника ее 204-го танкового полка была укрыта в глубоких окопах, защищенная от мороза соломой. Горючего танкисты не получали, а по-

тому проверять двигатели не могли. Когда был получен приказ о выдвижении к линии фронта и танки пришлось спешно выводить из окопов, удалось завести моторы только 39 из 104 машин, да и то с трудом. На марше танки часто выходили из строя из-за неисправности электрооборудования. Как выяснилось, мыши, которые завелись в соломе, попросту съели часть электропроводов. В результате дивизия вышла на исходные позиции, имея 31 боевую машину. Позже подтянулись еще 11. Из этих сил была сформирована боевая группа, которая 19 ноября 1942 года, в первый день советского контрнаступления под Сталинградом, в районе Песчаного, втянулась в упорные бои с 1-м танковым корпусом Красной Армии. Поскольку соседи 22-й дивизии слева и справа — румынские пехотные дивизии — стремительно отступали, она оказалась под угрозой окружения, и ей также пришлось отходить за р. Чир. Здесь из разрозненных румынских и немецких частей новый начальник штаба 3-й румынской армии полковник Венк создавал фронт, призванный закрыть 200-километровую брешь, образовавшуюся в результате советского наступления. Вот что сам Венк вспоминал по этому поводу:

«Я доложил о своем прибытии генерал-полковнику Думитреску. С помощью переводчика меня ознакомили с обстановкой. Она выглядела совершенно безнадежной. На следующее утро я на «Физилер Шторхе» вылетел на фронт в излучину Чира. От румынских частей там мало что осталось. Где-то западнее Клетской, на Дону, все еще держались части храброй группы Ласкария. Остальные наши союзники улепетывали без оглядки. С имевшимися в нашем распоряжении средствами остановить отступление мы не могли. Поэтому мне пришлось полагаться на остатки 48-го танкового корпуса, на части Люфтваффе, на тыловые подразделения 6-й армии, которые сколачивали в боевые группы

Венгерские экипажи осваивают
танки Pz.38(t)
на германском полигоне
в Вюнсдорфе. 1942 год.

энергичные офицеры, и на солдат 6-й и 4-й танковых армий, постепенно возвращавшихся из отпусков. Сначала войска по дуге Дон—Чир на участке в несколько сот километров состояли только из нескольких боевых групп, из собранных где попало сводных формирований, сколоченных из тыловых служб и ремонтников 6-й армии, а также из танковых экипажей и танковых рот без танков, из саперов и военнослужащих войск ПВО. К ним позднее до-

Танки Pz.38(t) 1-й венгерской танковой дивизии. Эстергом, 1942 год.

Танки Pz.38(t), захваченные советскими войсками в Крыму.
Алушта, 1944 год.

бавились главные силы 48-го танкового корпуса, которые пробились на юго-запад 26 ноября. Но я не мог установить контакта с танковым корпусом генерал-лейтенанта Гейма до тех пор, пока 22-я танковая дивизия не проложила себе путь к южному берегу Чира. Боевая группа этой дивизии встала прочной скалой в боях на Дону и Чире. Своими молниеносными контратаками в те трудные недели она снискала себе высокую репутацию у пехотинцев, став настоящей легендой. Конечно, через несколько дней в группе осталось только шесть танков, двенадцать бронетранспортеров и одна 88-мм зенитка. Командир группы, полковник фон Оппельн-Брониковский, сидя в танке Pz.38(t), руководил действиями своей части с самой передовой в кавалерийском стиле. Эта танковая группа действовала на Чире как пожарная команда».

Из приведенного отрывка видно, что даже остатки

разгромленных немецких соединений, оснащенные далеко не самыми современными танками, благодаря высокому уровню боевой подготовки и традиционной для германской армии дисциплине представляли собой серьезную силу.

Что же касается танков Pz.38(t), то весной 1943 года они были практически изъяты из боевых танковых частей Восточного фронта. Так, перед началом Курской битвы они имелись только в 8-й и 20-й танковых дивизиях — три и девять единиц соответственно. Всего же на 1 июля 1943 года в Вермахте насчитывалось 204 боеготовых танка этого типа.

К этому времени часть машин в ходе ремонта была переоборудована в самоходно-артиллерийские установки. Танковые башни использовались на различных фортификационных сооружениях в качестве огневых точек. К лету 1944 года таких башен было 351. Значительное количество танков Pz.38(t) несло службу в охранных и полицейских соединениях на оккупированных территориях, а также в составе германских бронепоездов. По состоянию на октябрь 1944 года (этим месяцем заканчивается статистика по Pz.38(t)) в Вермахте имелось еще 229 боевых машин этого типа.

С весны 1940 до начала 1941 года словацкая армия получила 37 танков Pz.38(t) Ausf.S. Все они вошли в состав так называемой «быстрой группы», развернутой 8 июля 1941 года в «быструю бригаду» — единственное моторизованное соединение словацкой армии, принявшее участие в операции «Барбаросса». В период летних боев 1941 года два танка Pz.38(t), получивших словацкое обозначение LT-38, были потеряны. Бригаду вернули в Словакию и позже на ее базе сформировали дивизию.

Словацкая охранная дивизия, воевавшая против партизан на Украине, в апреле 1943 года получила роту

из пяти LT-38. Эти танки участия в боях не принимали, а использовались главным образом для охраны штаба дивизии.

Смешанная рота из шести LT-38 и шести LT-40 в составе «быстрой дивизии» в октябре 1942 года прибыла на Северный Кавказ. В ходе советского наступления весной 1943 года и последовавшей за ним эвакуации немецких и словацких войск в Крым почти все эти танки были потеряны.

Очередную партию из 58 машин словаки заказали в июне 1943 года. Однако немцы передали им только 37 танков разных модификаций, по-видимому, из числа проходивших ремонт. Эти машины находились на территории Словакии и впервые пошли в бой только в августе 1944 года, когда началось Словацкое национальное восстание. Правда, воевали они уже с немецкими войсками и почти все были уничтожены.

Подбитый танк Pz.38(t) Ausf.F на улице одного из городов Восточной Пруссии. Февраль 1945 года.

Единственная крупная партия танков Pz.38(t) — 50 единиц — была поставлена в Румынию в 1943 году в рамках программы восполнения потерь, понесенных румынскими танковыми частями под Сталинградом. Однако наиболее боеспособное танковое соединение румынской армии — дивизия «Великая Румыния» — была оснащена в основном бронетанковой техникой германского производства.

Первые танки Pz.38(t) болгарская армия получила в период с сентября 1943 по февраль 1944 года, на который пришлось наиболее массовые поставки немецкой техники. Среди прочих боевых машин было получено и 10 Pz.38(t), которые принимали участие в противопартизанских операциях в Македонии. Немцы надеялись, что болгары отправят свои войска на Восточный фронт, но болгарский царь Борис III отказался. Вскоре после его смерти прогерманское правительство Болгарии было свергнуто Отечественным фронтом. 11 сентября 1944 года Болгария объявила войну Германии.

С 15 сентября 1944 года единственная болгарская танковая бригада принимала участие в боевых действиях против немецких войск в Сербии. При этом основной ударной силой была современная техника немецкого производства — танки Pz.IV и штурмовые орудия StuG III. Что же касается Pz.38(t), то к марту 1945 года в бригаде оставалось всего три исправные боевые машины этого типа.

В октябре 1941 года в Венгрии была сформирована 1-я бронетанковая дивизия. Когда в 1942 году дивизия отправилась на Восточный фронт, в ее 30-м танковом полку наряду с 19 венгерскими танками «Толди» насчитывалось 89 танков Pz.38(t). В общей сложности Венгрия получила от Германии 111 боевых машин это-

го типа — 105 линейных танков и шесть командирских. Большинство из них ждал печальный конец — 1-я бронетанковая дивизия, попавшая под молот советского наступления под Сталинградом, была полностью уничтожена.

В последующем каких-либо крупных подразделений, вооруженных танками Pz.38(t), в венгерской армии не было. Достоверно известно, что несколько машин состояло на вооружении бронекавалерийского батальона 1-й венгерской кавалерийской дивизии. Эта дивизия летом 1944 года принимала участие в тяжелых боях в Восточной Польше. Потеряв все свои танки, она была в сентябре выведена в Венгрию.

Легкий танк LT vz.38, или Pz.38(t), являлся типичным представителем класса «легких-средних» танков. Напомним читателю, что этот официально не существующий класс «изобрел» в послевоенные годы английский танковый теоретик Ричард Огоркевич. Он отнес к нему целую группу боевых машин, включавшую в себя советские Т-26 и БТ, первые британские крейсерские танки, германский Pz.III и обе чехословацкие машины — LT vz.35 и LT vz.38.

Действительно, тактико-технические характеристики всех этих боевых машин достаточно близки друг другу. Все они как бы перешагнули или почти перешагнули верхнюю планку класса легких танков, но до полноценных средних еще не дотянули. Тем не менее в 1930-е годы, благодаря удачному сочетанию основных параметров вооружения и подвижности, «легкие-средние» считались универсальными, одинаково способными как поддерживать пехоту, так и действовать самостоятельно, в составе механизированных соединений. Однако уже первые факты практического использования этих боевых машин доказали, что ни ту,

ни другую функцию они не могли выполнять полноценно. В первом случае была недостаточной бронезащита, во втором — вооружение. Частично поправить такое положение помогла модернизация, но при этом был исчерпан лимит по массе, превышение которого влекло за собой замену силовой установки и ходовой части. А это означало создание уже практически нового танка.

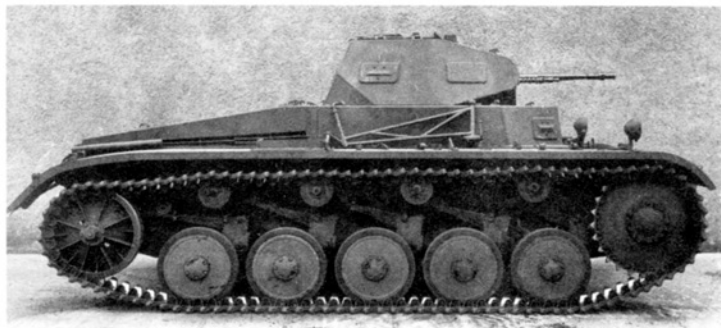
«Легкие-средние» танки составляли основу танковых парков всех европейских стран накануне Второй мировой войны и вынесли на себе всю тяжесть танковых боев ее начального периода. В этой связи будет небезынтересно провести сравнение между двумя представителями этого класса, реально встречавшимися на поле боя, — немецким Pz.38(t) и советским БТ-7.

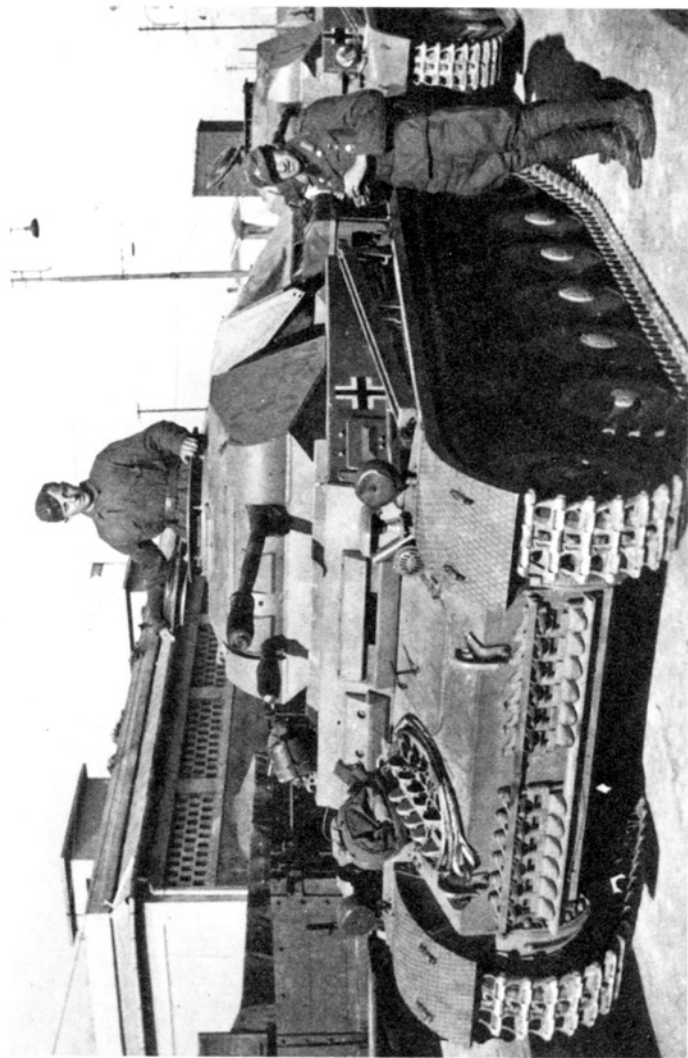
Pz.38(t) на бронеплатформе немецкого бронепоезда. В такой роли боевые машины этого типа использовались вплоть до конца войны.

Рз. I Ausf. В штаба 9-й танковой дивизии на улице украинской деревни. Группа армий «Юг», июль 1941 года.

Легкий танк Рз. II Ausf. А.

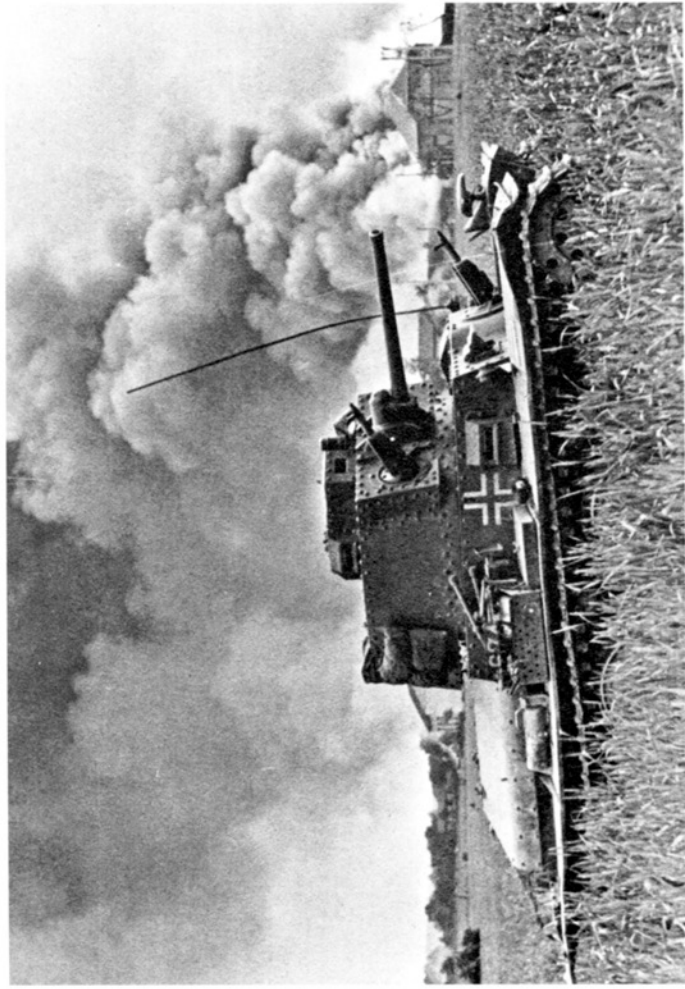
Танки Pz.II Ausf.F 15-й танковой дивизии в Бенгази, Ливия, 19 декабря 1941 года.

Войска 3-й танковой группы Вермахта на дороге в районе Пружан (Белоруссия), июнь 1941 года.

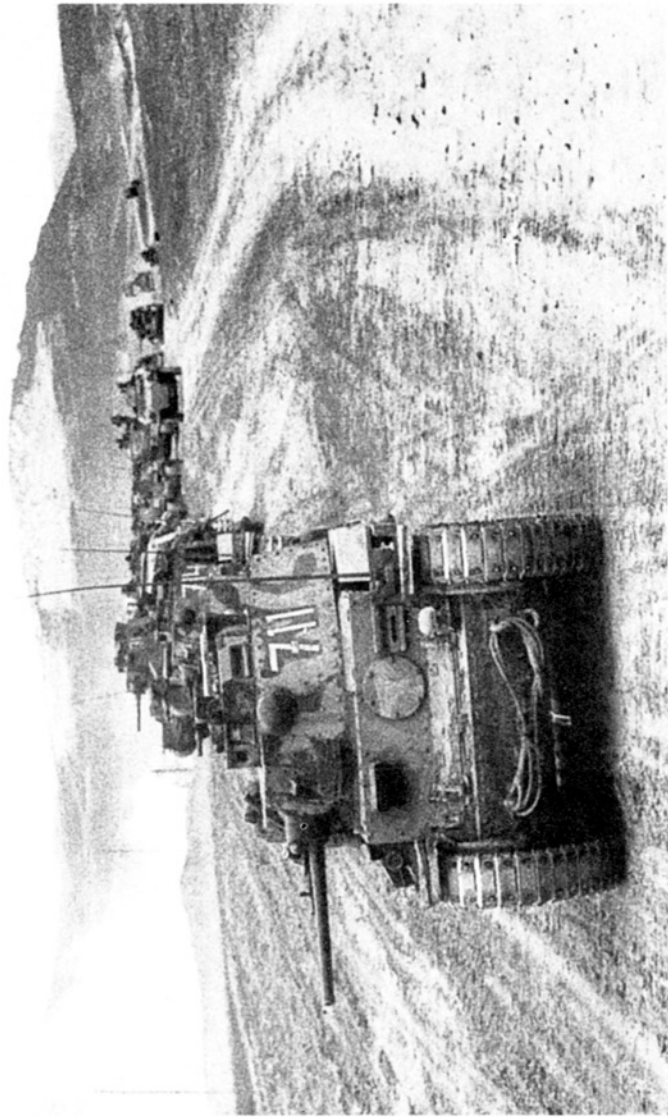
Подразделение 6-й танковой дивизии на привале в литовской деревне, июнь 1941 года.

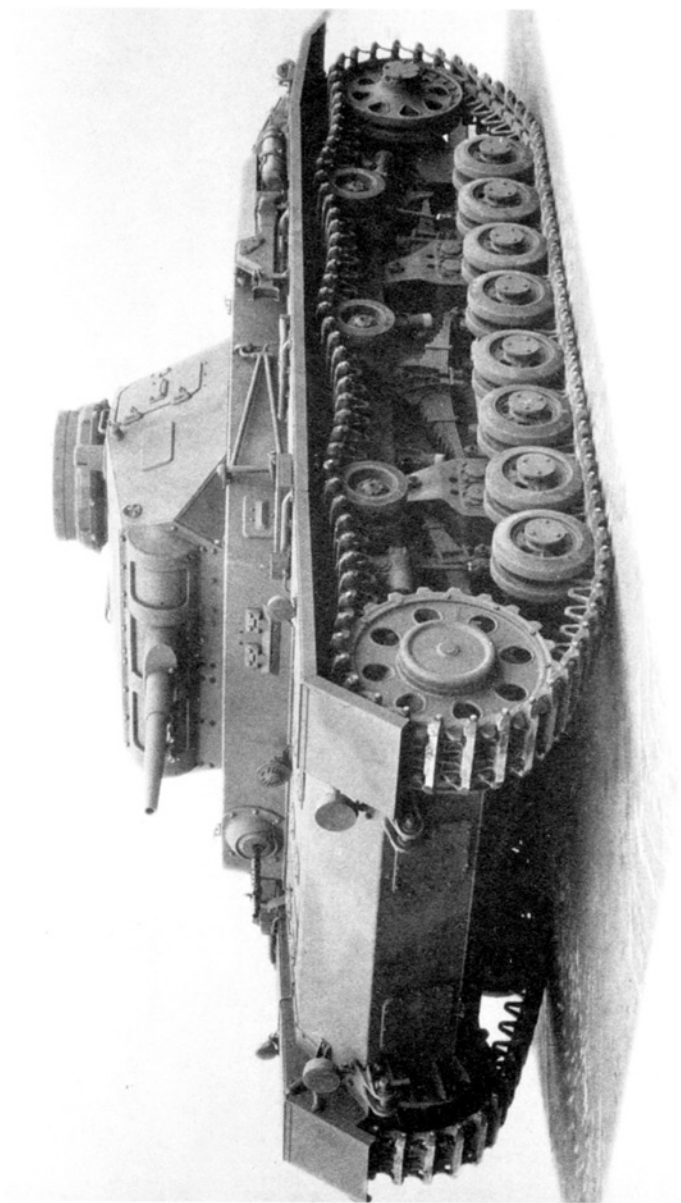
Танк Pz.38(t) Ausf.B из состава 10-го танкового полка 8-й танковой дивизии. Франция, 1940 год.

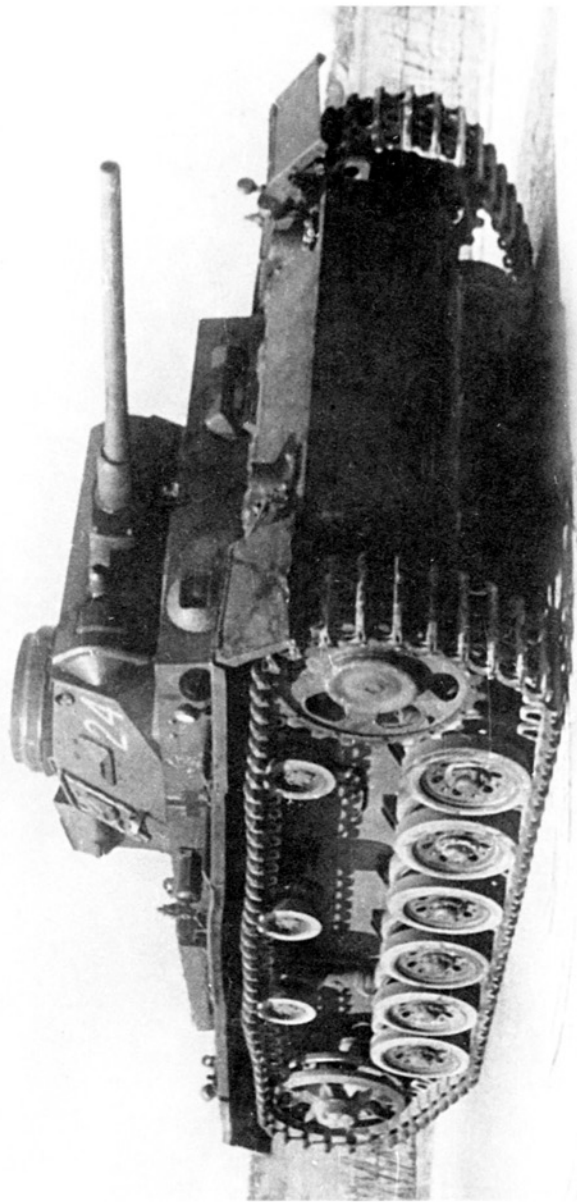
Рз.38(t) Ausf.G из состава 20-й танковой дивизии, подбитый советской артиллерией.
Западный фронт, июль 1941 года.

Колонна танков Pz.38(t) 22-й танковой дивизии выдвигается на исходные позиции. Крым, май 1942 года.

Средний танк Pz.III Ausf.D.

Рz.III Ausf.J с длинноствольной 50-мм пушкой во время испытаний на НИБТПолигоне в Кубинке под Москвой. 1946 год.

Экипаж танка Pz.III Ausf.F 16-й танковой дивизии за чисткой орудия, 1941 год.

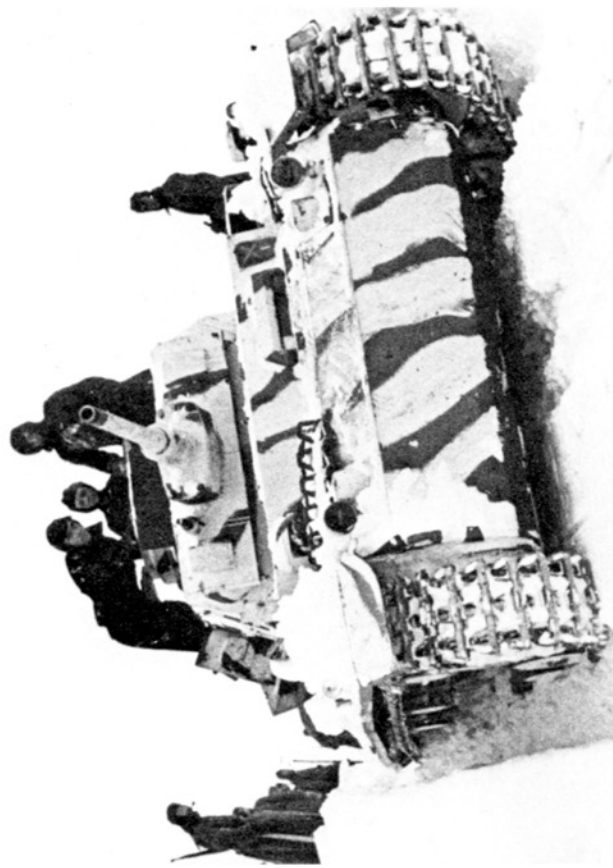
Огнеметный танк Pz.III Ausf.M(FI) в бою. Восточный фронт, лето 1943 года.

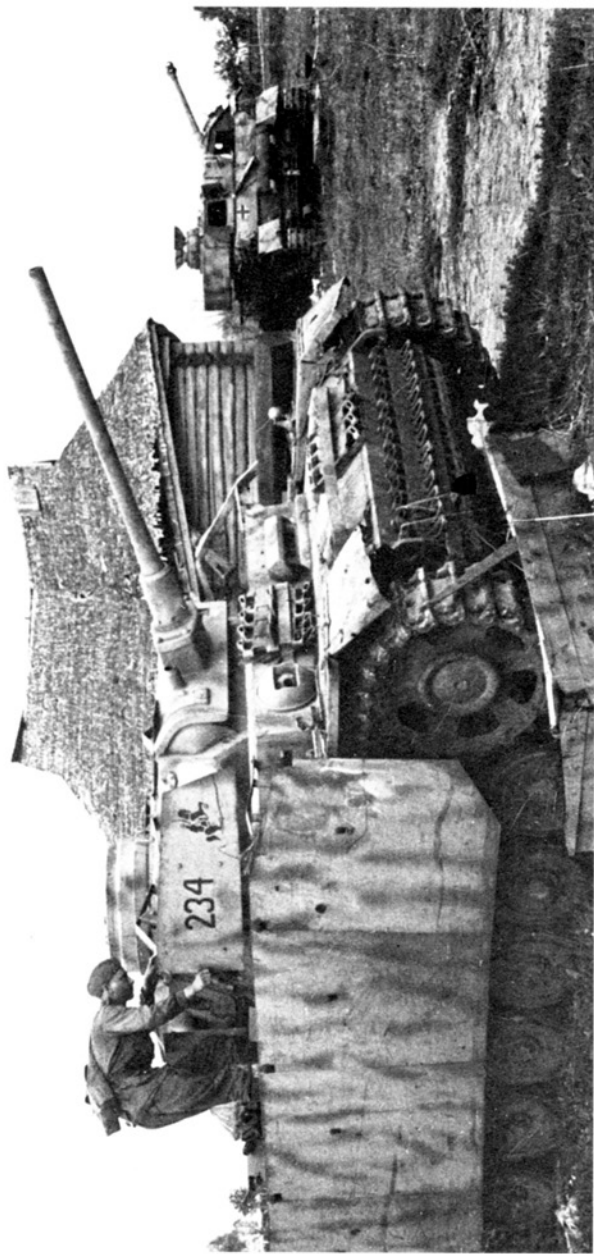
Начало испытаний Tauchpanzer III: танк поднимают краном для последующего опускания в воду, 1940 год.

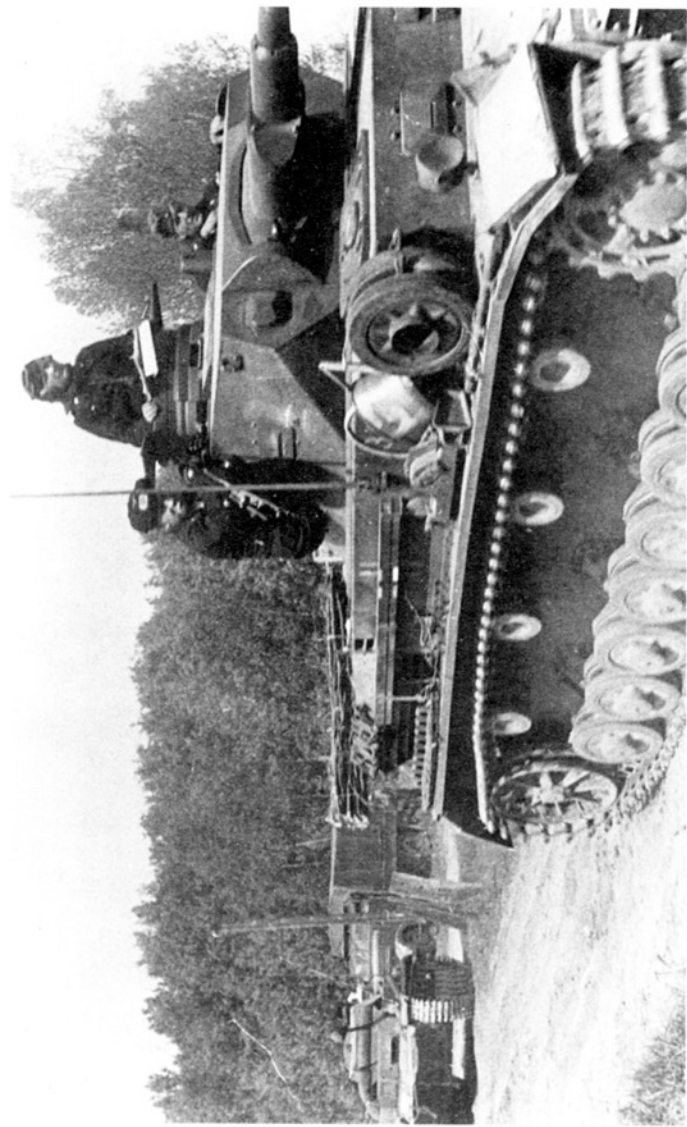
Живое воплощение блицкрига – Pz.III Ausf.E
на дорогах Франции, май 1940 года.

Pz.III Ausf.J 5-й танковой дивизии в двухцветном зимнем камуфляже (широкие белые полосы поверх базового серого). Восточный фронт, 1941 год.

Красноармейцы осматривают Pz.III Ausf.J, оборудованный противокумулятивными экранами.
Брянский фронт, август 1943 года.

Рз. IV Ausf. В 10-й танковой дивизии в окрестностях Седана. Франция, 1940 год.

Pz.IV Ausf.D 19-й танковой дивизии, осень 1940 года.
На лобовом и бортовом листах корпуса хорошо видно
дополнительное бронирование.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЕ
ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКОВ
БТ-7 И Pz.38(t)**

Марка танка	Год создания	Масса, т	Экипаж, чел.	Лобовая броня, мм	Калибр пушки, мм	Скорость движения, км/ч
БТ-7 обр. 1937 г.	1937	13,9	3	15/15	45	53
Pz.38(t) Ausf.A	1938	9,7	4	25/25	37	42
Pz.38(t) Ausf.G	1941	9,9	4	50/50	37	42

Из таблицы видно, что ТТХ обоих танков очень близки, лишь Pz.38(t) модификации G выгодно отличался усиленным бронированием. При этом БТ-7 имел явное преимущество в удельной мощности, калибре пушки и более прогрессивной конструкции корпуса, выполнявшегося с помощью электросварки. Чехословацкая же машина, будучи короче и шире, имела более рациональную внутреннюю компоновку с большими размерами боевого отделения. Последнее обстоятельство не только обеспечивало танкистам комфортные условия работы, но и позволило немцам увеличить экипаж на одного человека. Современные двигатель и трансмиссия, удобные органы управления танком существенно облегчали работу механика-водителя, чего нельзя сказать о БТ-7. Pz.38(t) превосходил советскую машину и по количеству и качеству приборов наблюдения, а также по наличию на всех танках радиостанции.

Что касается вооружения, то, конечно же, 45-мм «бэтэшки» была мощнее 37-мм шкодовской. Но это не имело ровно никакого значения при дуэли этих танков — броню друг друга они пробивали с любой дистанции. Так что все решало качество прицелов (у Pz.38(t) оно было выше), способность обнаружить вра-

жеский танк раньше (преимущество опять-таки у Pz.38(t) и, наконец, пресловутый уровень боевой подготовки, в конечном итоге решавший все.

Правильность последнего утверждения можно проиллюстрировать на следующем примере. 24 июня 1941 года экипаж танка БТ-7 5-й советской танковой дивизии в составе старшего сержанта Найдина и красноармейца Копытова уничтожил 12 немецких танков! Обнаружив вражескую колонну, они со своей машиной замаскировались в лесу. Подпустив танки противника поближе, советские танкисты подбили головную машину, а затем последнюю. Пользуясь замешательством врага, неожиданно попавшего под обстрел, экипаж БТ-7 (что важно — неполный экипаж!) расстрелял остальные 10 танков. В описании этого боя, хранящегося в ЦАМО, не указан тип вражеских танков. Но, как известно, 5-я советская танковая дивизия сражалась с 7-й танковой дивизией Вермахта, на 65% укомплектованной машинами Pz.38(t), так что и вероятность участия их в этом бою такая же.

В этой связи небезынтересно ознакомиться со своего рода взглядом изнутри, то есть с описанием результатов попадания советского 45-мм снаряда в танк Pz.38(t), из уст немецкого танкиста Отто Кариуса, воевавшего в 1941 году на этой боевой машине.

«8 июля в нас попали. Мне впервые пришлось выбраться из подбитой машины.

Это произошло возле полностью сожженной деревни Улла. Наши инженерные части построили понтонный мост рядом со взорванным мостом через Двину. Именно там мы вклинились в позиции вдоль Двины. Они вывели из строя нашу машину как раз у края леса на другой стороне реки. Это произошло в мгновение ока. Удар по нашему танку, металлический скрежет, пронзительный крик товарища — и все! Большой кусок

Pz.38(t) имел очевидное преимущество перед всеми советскими танками начала Великой Отечественной войны по количеству и качеству приборов наблюдения. Командирская башенка с четырьмя эпископами позволяла вести круговое наблюдение за местностью.

брони вклинился рядом с местом радиста. Нам не требовалось чьего-либо приказа, чтобы вылезти наружу. И только когда я выскочил, схватившись рукой за лицо, в придорожном кювете обнаружил, что меня тоже задело. Наш радист потерял левую руку. Мы проклинали хрупкую и негибкую чешскую сталь, которая не стала препятствием для русской противотанковой 45-мм пушки. Обломки наших собственных броневых листов и крепежные болты нанесли больше повреждений, чем осколки и сам снаряд.

Мои выбитые зубы скоро оказались в мусорном ведре медпункта. Осколки, вонзившиеся мне в лицо, оставались в нем до первых лучей солнца следующего дня и вышли сами собой — как и было предсказано».

В целом же Pz.38(t), как более современная машина, имел некоторое преимущество перед БТ-7 и Т-26. Сравнение с Т-34 будет некорректным — это машина не только другого класса, но и другой концепции. Следует, однако, подчеркнуть, что при неграмотном командовании и в руках неподготовленного экипажа и Т-34 становился легкой добычей для Pz.38(t)!

Суммируя все выше сказанное можно утверждать, что LT vz.38 был не только лучшим чехословацким легким танком 1930-х годов, но и одним из лучших в своем классе «легких-средних» танков. Однако с созданием его чехословацкие конструкторы несколько припозднились, не уловили перспективных тенденций танкостроения. Впрочем, не только они одни — Вторая мировая война поставила крест на всех «легких-средних» танках.

PANZER III

В 1934 году Служба вооружения сухопутных войск (Heereswaffenamt) выдала заказ на боевую машину с 37-мм пушкой, которая получила обозначение ZB (Zugfuhrerwagen — машина командира роты). Из четырех фирм, участвовавших в конкурсе, только одна — «Даймлер-Бенц» — получила заказ на изготовление опытной партии из 10 машин. В 1936 году эти танки были переданы на войсковые испытания под армейским обозначением Pz.Kpfw.III Ausf.A (или Pz.IIIA). Они явно несли на себе печать влияния конструкций У.Кристи — пять опорных катков большого диаметра.

Вторая опытная партия из 12 штук модели В имела уже совершенно другую ходовую часть с 8 маленькими опорными катками, напоминавшую Pz.IV. На следующих 15 экспериментальных танках Ausf.C ходовая часть была аналогичной, однако заметно улучшилась подвеска. Следует подчеркнуть, что все прочие боевые характеристики на упоминавшихся модификациях в принципе оставались неизменными.

Этого не скажешь о танках серии D (50 шт.), лобовая и бортовая броня которых была доведена до 30 мм, при этом масса танка достигла 19,5 т, а давление на грунт возросло с 0,77 до 0,96 кг/см².

В 1938 году на заводах сразу трех фирм — «Даймлер-Бенц», «Хеншель» и MAN — началось производство первой массовой модификации — Ausf.E. 96 танков этой модели получили ходовую часть с шестью обрезиненными опорными катками и торсионной подвеской с гидравлическими амортизаторами, которая в дальнейшем уже не подвергалась существенным изменениям. Боевая масса танка составляла 19,5 т. Экипаж состоял из 5 человек. Такое количество членов экипажа, начиная с Pz.III, стало стандартным на всех последующих германских средних и тяжелых танках. Таким образом, уже с середины 1930-х годов немцы добились функционального разделения обязанностей членов экипажа. Противники же их пришли к этому значительно позже — лишь к 1943—1944 годам.

Pz.IIIE был вооружен 37-мм пушкой с длиной ствола в 46,5 калибра и тремя пулеметами MG 34 (боекомплект 131 выстрел и 4500 патронов). 12-цилиндровый карбюраторный двигатель Maybach HL120TR мощностью 300 л.с. при 3000 об/мин позволял танку развивать максимальную скорость по шоссе 40 км/ч; запас хода при этом составлял 165 км и 95 км — на местности.

Компоновка танка была традиционной для немцев — с передним расположением трансмиссии, что сокращало длину и увеличивало высоту машины, упрощало конструкцию приводов управления и их обслуживание. Кроме того, создавались предпосылки для увеличения габаритов боевого отделения. Характерным для корпуса этого танка, как, впрочем, и для всех германских танков того периода, являлась равнопрочность броневых листов на всех основных плоскостях и обилие люков. До лета 1943 года прочности корпуса немцы предпочитали удобство доступа к агрегатам.

Заслуживает положительной оценки трансмиссия, характерным для которой являлось большое количест-

Pz.III Ausf.D. Польша, сентябрь 1939 года. Теоретически механик-водитель и стрелок-радист могли пользоваться для посадки в танк люками доступа к агрегатам трансмиссии. Однако совершенно очевидно, что в боевой обстановке сделать это было практически невозможно.

во передач в КП при малом количестве шестерен: на одну передачу — одна шестерня. Жесткость коробки, помимо ребер в картере, обеспечивалась «безвальной» системой монтажа шестерен. В целях облегчения управления и повышения средней скорости движения были применены уравниатели и сервомеханизмы.

Ширина гусеничных цепей — 360 мм — была выбрана, главным образом, исходя из условий движения по дорогам, существенно ограничивая проходимость по бездорожью. Впрочем, последнее в условиях западноевропейского театра военных действий нужно было еще найти.

Следующей модификацией стал Pz.IIIF (выпущено 440 ед.), имевший незначительные улучшения конструкции, включая командирскую башенку нового типа.

600 танков серии G в качестве основного вооружения получили 50-мм танковую пушку KwK 38 с длиной ствола в 42 калибра, разработанную фирмой «Крупп» в 1938 году. Одновременно началось перевооружение новой артсистемой ранее выпущенных танков моделей E и F. Боекомплект новой пушки состоял из 99 выстрелов, для двух пулеметов MG 34 предназначалось 3750 патронов. После перевооружения масса танка возросла до 20,3 т.

Вариант H получил улучшенную башню, новую командирскую башенку, а позже — дополнительную 30-мм лобовую броню и новую 400-мм гусеницу. С октября 1940 до апреля 1941 года было выпущено 310 танков Ausf.H.

Pz.III Ausf.J был защищен еще более толстой броней. Среди незначительных улучшений самой существенной стал новый тип установки пулемета. Первые

Танки Pz.III Ausf.G 5-го танкового полка 5-й легкой дивизии перед отправкой в Северную Африку. 1941 год.

1549 танков Ausf.J еще были вооружены 50-мм пушкой KwK 38 с длиной ствола в 42 калибра. Начиная с января 1942 года на танки Ausf.J впервые начали устанавливать новую 50-мм пушку KwK 39 с длиной ствола в 60 калибров. Такие орудия получили 1067 танков этой модификации.

Фронтной опыт заставил перейти к следующей модификации — L, у которой лоб корпуса и лоб башни были защищены дополнительными 20-мм бронелистами. Танки получили и модернизированную маск-установку, одновременно выполнявшую функцию противовеса 50-мм пушки. Масса танка возросла до 22,7 т. С июня по декабрь 1942 года было изготовлено 653 (по другим данным — 703) танка модификации L.

На варианте M появилась 1350-кг «восточная» гусеница. С ней ширина машины увеличилась до 3266 мм. С марта 1943 года эти танки выпускались с фальшбор-

Pz.III Ausf.J из 6-го танкового полка 3-й танковой дивизии.
Восточный фронт, зима 1941 года.

тами — 5-мм стальными листами, защищавшими машину от кумулятивных снарядов. Первоначальный заказ составлял 1000 единиц, но невысокая эффективность 50-мм пушек в борьбе с советскими танками заставила Службу вооружения сухопутных войск Вермахта сократить заказ до 250 машин. Еще 165 уже готовых шасси были переоборудованы в штурмовые орудия StuGIII, а еще 100 — в огнеметные танки Pz.III(F1).

Отсутствие в Рейхе вольфрама снижало эффективность длинноствольной 50-мм пушки (ее подкалиберный снаряд с вольфрамовым сердечником, имевший начальную скорость 1190 м/с, пробивал 94-мм броню на дистанции в 500 м); поэтому и было принято решение о перевооружении части танков «короткой» 75-мм пушкой KwK 37 с длиной ствола в 24 калибра — для использования их в качестве штурмовых. Перевооружению подверглись 450 машин серии L, позже еще 215 танков серии M. Лобовая броня башен на этих машинах была доведена до 57 мм, масса башни при этом составила 2,45 т. Эти танки — Ausf.N — стали последней модификацией Pz.III, выпускавшейся серийно.

Помимо боевых, так называемых линейных танков, было выпущено 5 типов командирских общей численностью 435 штук. 262 танка переоборудовали в машины управления артиллерийским огнем. Особый заказ — 100 Pz.III Ausf.M с огнеметами — выполнила фирма «Вегманн» в Касселе. Для огнемета с дальностью действия до 60 м требовалось 1000 л огнесмеси. Танки предназначались для Сталинграда, но на фронт попали только в начале июля 1943 года — под Курск.

В конце лета 1940 года 168 танков моделей F, G и H были переоборудованы для движения под водой и должны были использоваться при высадке на английское побережье. Глубина погружения составляла 15 м; свежий воздух подавался шлангом длиной 18 м и диа-

метром 20 см. Весной 1941 года опыты были продолжены уже с 3,5-м трубой — «шнорхелем». Из танков подводного хода Pz.III и Pz.IV и плавающих танков Pz.II сформировали 18-й танковый полк, развернутый в 1941 году в бригаду, а затем — в 18-ю танковую дивизию. Часть машин Tauchpanzer III поступила на вооружение 6-го танкового полка 3-й танковой дивизии. Эти части проходили подготовку на полигоне Миловицы в протекторате Чехии и Моравии.

С июля 1944 года Pz.III применялся и в качестве БРЭМ. При этом на месте башни устанавливалась квадратная рубка. Кроме того, были выпущены небольшие партии машин для подвоза боеприпасов, инженерных. Существовали прототипы танка-тральщика и варианты переделки в дрезину.

Следует отметить, что значительное число высвобо-

Pz.III Ausf.J во время разгрузки с железнодорожной платформы. Восточный фронт, 1942 год. На правом крыле машины — тактический значок 24-й танковой дивизии Вермахта.

Pz.III Ausf.N во время испытаний на НИБТПолигоне
в Кубинке под Москвой. 1946 год.

дившихся в результате переоборудования танковых башен было установлено в качестве огневых точек на различных фортификационных сооружениях, в частности на «Атлантическом валу» и в Италии на «Линии готов». Только в 1944 году на эти цели пошло 110 башен.

Производство Pz.III было прекращено в 1943 году, после выпуска около 6 тыс. танков. В дальнейшем продолжалось лишь производство САУ на его базе.

Надо сказать, что все немецкие танки, созданные в предвоенные годы, имели довольно однообразную судьбу. Как и Pz.IV, первые «тройки» формально поступили в войска в 1938 году. Но отнюдь не в боевые части! Новые машины сосредотачивались в учебных центрах Панцерваффе, укомплектованных наиболее опытными танкистами-инструкторами. В течение всего 1938 года проходили, по существу, войсковые испы-

тания, в ходе которых выяснились, в частности, ненадежность и бесперспективность ходовой части первых модификаций.

В ряде зарубежных и отечественных источников указывается на участие Pz.III в аншлюсе Австрии в марте и оккупации Судетской области Чехословакии в октябре 1938 года. Однако их наличие в подразделениях 1-й и 2-й танковых дивизий Вермахта, участвовавших в этих операциях, не подтверждается немецкими источниками. Возможно, танки Pz.III были доставлены туда несколько позже с целью демонстрации германской военной мощи. Во всяком случае, в боевые части первые 10 танков Pz.III были переданы весной 1939 года и реально могли участвовать только в оккупации Чехии и Моравии в марте этого года.

Общий заказ на танки этого типа составлял 2538 штук, из которых 244 должны были быть выпущены в 1939 году. Однако Служба вооружений смогла принять только 24 машины. В результате на 1 сентября 1939 года Вермахт располагал только 98 из 120 выпущенных к этому времени Pz.III и 20—25 командирскими танками на его базе. Непосредственное же участие в боевых действиях против Польши приняли лишь 69 машин. Большинство из них было сосредоточено в 6-м учебном танковом батальоне (6 Panzer Lehr Battalion), приданном 3-й танковой дивизии, входившей в состав XIX танкового корпуса генерала Г.Гудериана. Несколько машин имелось и в 1-й танковой дивизии.

К сожалению, информация о боевых столкновениях Pz.III с польскими танками отсутствует. Можно сказать только, что «тройка» имела лучшую бронезащиту и маневренность, чем наиболее сильный польский танк 7ТР. В разных источниках приводятся и разные цифры немецких потерь: по одним, они составили только 8 Pz.III, по другим, из строя вышло 40 танков, причем безвозвратные потери составили 26 единиц!

К началу активных боевых действий на Западе — 10 мая 1940 года — Панцерваффе располагали уже 381 танком Pz.III и 60—70 командирскими танками. Правда, в непосредственной готовности к боевым действиям находились лишь 349 машин этого типа.

После Польской кампании немцы довели число танковых дивизий до десяти, и хотя не все они имели стандартную структуру с двумя танковыми полками, полностью укомплектовать их штатным количеством всех типов танков не представлялось возможным. Впрочем, и «старые» пять танковых дивизий не сильно отличались от «новых» в этом отношении. В танковом полку полагалось иметь 54 танка Pz.III и Pz.Bg.Wg.III. Нетрудно подсчитать, что в десяти танковых полках пяти дивизий должно было насчитываться 540 Pz.III. Однако этого количества танков не было просто физически. Гудериан сетует по этому поводу: «Перевооружение танковых полков танками типа T-III и T-IV, что было особенно важно и необходимо, продвигалось чрезвычайно медленно вследствие слабой производственной мощности промышленности, а также в результате консервирования новых типов танков главным командованием сухопутных сил». Первая причина, высказанная генералом, бесспорна, вторая — весьма сомнительна. Наличие танков в войсках вполне соотносилось с количеством выпущенных к маю 1940 года машин.

Как бы то ни было, немцам пришлось сосредоточивать дефицитные средние и тяжелые танки в соединениях, действовавших на направлениях главных ударов. Так, в 1-й танковой дивизии корпуса Гудериана насчитывалось 62 танка Pz.III и 15 Pz.Bf.Wg.III. Во 2-й танковой дивизии имелось 54 Pz.III. Другие дивизии располагали более незначительным количеством боевых машин этого типа.

Pz.III оказались вполне пригодными для борьбы с французскими легкими танками всех типов. Значительно хуже обстояли дела при встречах со средними D2 и S35 и тяжелыми B1bis. Немецкие 37-мм пушки не пробивали их броню. Из этой ситуации вынес личные впечатления и сам Гудериан. Вот что он пишет, вспоминая бой с французскими танками южнее Жюнивиля 10 июня 1940 года: «Во время танкового боя я тщетно пытался подбить огнем французской трофейной 47-мм противотанковой пушки французский танк «Б» (B1bis. — *Прим. авт.*); все снаряды отскакивали от толстых броневых стенок, не причиняя танку никакого вреда. Наши 37- и 20-мм пушки также не были эффективными против этой машины. Поэтому мы вынуждены были нести потери». Что касается потерь, то Панцерваффе потеряли во Франции 135 танков Pz.III.

Как и другие типы немецких танков, «тройки» принимали участие в операции на Балканах весной 1941

Pz.III Ausf.N, подбитый советской артиллерией в районе Синявино.
Зима 1943 года.

Pz.III Ausf.J, подбитый летом 1941 года.
Советский снаряд буквально проломил лобовую броню башни.

года. На этом театре главной опасностью для немецких танков были не малочисленные югославские и греческие танки и противотанковые пушки, а горные, подчас немощные дороги и плохие мосты. Серьезные столкновения, приведшие к потерям, пусть и незначительным, произошли у немцев с английскими войсками, прибывшими в Грецию в марте 1941 года. Наиболее крупный бой произошел при прорыве немцами «Линии Метаксаса» на севере Греции, неподалеку от г. Птолемаис. Танки 9-й танковой дивизии Вермахта атаковали здесь 3-й Королевский танковый полк. Английские крейсерские танки A10 оказались бессильны против Pz.III, в особенности модификации H, имевших 60-мм лобовую броню и 50-мм пушки. Положение спасла Королевская конная артиллерия — огнем 25-фунтовых орудий было подбито 15 немецких танков, в том

числе несколько Pz.III. Впрочем, на развитие событий в целом это никак не повлияло: 28 апреля личный состав полка, бросив все танки, покинул Грецию.

Весной 1941 года «тройкам» пришлось осваивать еще один театр боевых действий — североафриканский. 11 марта в Триполи начали разгружаться подразделения 5-й легкой дивизии Вермахта, насчитывавшие в своем составе до 80 Pz.III. В основном это были машины модификации G в тропическом исполнении (trop) с усиленными воздушными фильтрами и системой охлаждения. Спустя пару месяцев к ним присоединились боевые машины 15-й танковой дивизии. На момент прибытия Pz.III превосходил любой английский танк в Африке, за исключением «Матильды».

Первым крупным боем в ливийской пустыне с участием Pz.III стала атака силами 5-го танкового полка 5-й легкой дивизии английских позиций у Тобрука 30 апреля 1941 года. Наступление, предпринятое немецкими танкистами после длительной авиационной подготовки, оказалось безрезультатным. Особенно тяжелые потери понес 2-й батальон 5-го полка. Достаточно сказать, что одних Pz.III было подбито 24 штуки. Правда, все танки были эвакуированы с поля боя и 14 машин вскоре вернулись в строй. Надо сказать, что командующий Германским африканским корпусом генерал Роммель быстро делал выводы из подобных неудач, и в дальнейшем немцы фронтальных атак не предпринимали, предпочитая тактику фланговых ударов и охватов. Это было тем более важно, что к концу осени 1941 года ни Pz.III, ни Pz.IV уже не имели столь решающего, как весной, превосходства над большинством английских танков. Во время операции «Крусейдер», например, в ноябре 1941 года англичане наступали, имея 748 танков, в числе которых было 213 «матильд» и «валентайнов», 220 «крусейдеров», 150 крейсерских

танков более старого образца и 165 «стюартов» американского производства. Африканский корпус мог противопоставить им лишь 249 немецких (из них 139 Pz.III) и 146 итальянских танков. При этом вооружение и бронезащита большинства английских боевых машин были аналогичны, а порой превосходили немецкие. В итоге двухмесячных боев британские войска недосчитались 278 танков. Потери итало-немецких войск были сопоставимы — 292 танка.

Английская 8-я армия отбросила противника почти на 800 км и овладела всей Киренаикой. Но она не смогла решить свою главную задачу — уничтожить силы Роммеля. 5 января 1942 года в Триполи прибыл конвой, доставивший 117 немецких (в основном Pz.III Ausf.J с 50-мм пушкой в 42 калибра) и 79 итальянских танков. Получив это подкрепление, Роммель 21 января перешел в решительное наступление. За два дня немцы продвинулись на восток на 120—130 км, а англичане стремительно отступали.

Закономерен вопрос: если немцы не имели ни количественного, ни качественного превосходства над противником, то чем же можно объяснить их успехи? Вот какой ответ на этот вопрос дает в своих воспоми-

Командирский танк Pz.Bf.Wg.III Ausf.D1. Польша, сентябрь 1939 года.

нениях генерал-майор фон Меллентин (в тот период в звании майора он служил в штабе Роммеля): «По моему мнению, наши победы определялись тремя факторами: качественным превосходством наших противотанковых орудий, систематическим применением принципа взаимодействия родов войск и — последним по счету, но не по важности — нашими тактическими методами. В то время как англичане ограничивали роль своих 3,7-дюймовых зенитных пушек (очень мощных орудий) борьбой с авиацией, мы применяли свои 88-мм пушки для стрельбы как по танкам, так и по самолетам. В ноябре 1941 года у нас было только тридцать пять 88-мм пушек, но, двигаясь вместе с нашими танками, эти орудия наносили огромные потери английским танкам. Кроме того, наши 50-мм противотанковые пушки с большой начальной скоростью снаряда значительно превосходили английские двухфунтовые пушки, и батареи этих орудий всегда сопровождали наши танки в бою. Наша полевая артиллерия также была обучена взаимодействию с танками. Короче говоря, немецкая танковая дивизия была в высшей степени гибким соединением всех родов войск, всегда, и в наступлении и в обороне, опиравшимся на артиллерию. Англичане, напротив, считали противотанковые пушки оборонительным средством и не сумели в должной мере использовать свою мощную полевую артиллерию, которую следовало бы обучать уничтожению наших противотанковых орудий».

Все сказанное фон Меллентином, в особенности касающееся взаимодействия всех родов войск с танками, было характерным и для другого театра военных действий — Восточного фронта, ставшего для Pz.III, как, впрочем, и для всех других немецких танков, важнейшим.

По состоянию на 1 июня 1941 года Вермахт располагал 235 танками Pz.III с 37-мм пушками (еще 81 ма-

Командирский танк Pz.Bf.Wg.III Ausf.E и командно-штабной бронетранспортер Sd.Kfz.251/3 штаба 9-й танковой дивизии.
Восточный фронт, 1941 год.

шина находилась в ремонте). Танков с 50-мм пушками было значительно больше — 1090! Еще 23 машины находились в стадии перевооружения. В течение июня от промышленности ожидалось поступление еще 133 боевых машин. Из этого количества непосредственно для вторжения в Советский Союз предназначалось 965 танков Pz.III, которые были распределены более или менее равномерно по 16 немецким танковым дивизиям из 19, участвовавших в операции «Барбаросса» (6-я, 7-я и 8-я танковые дивизии имели на вооружении танки чехословацкого производства). Так, например, в 1-й танковой дивизии имелось 73 Pz.III и 5 командирских Pz.Bf.Wg.III, в 4-й танковой — 105 боевых машин этого типа. Причем абсолютное большинство танков было вооружено 50-мм пушками L/42.

Поскольку высадка на берега туманного Альбиона не состоялась, на восток перебросили и танки подводного хода Tauchpanzer III. В первые часы операции

«Барбаросса» эти танки, имевшиеся в составе 18-й танковой дивизии, по дну форсировали Западный Буг. Вот как описывает это неординарное для тех лет событие немецкий историк Пауль Карель: «В 03.15 на участке 18-й танковой дивизии 50 батарей всех калибров открыли огонь, чтобы обеспечить форсирование реки подводными танками. Командир дивизии генерал Неринг описывал операцию как великолепный спектакль, вместе с тем довольно бессмысленный, поскольку русским хватило ума отвести свои войска из приграничных районов, оставив только несколько частей пограничников, которые сражались храбро.

В 04.45 унтер-офицер Виршин погрузился в Буг на танке № 1. Пехотинцы наблюдали за происходящим с изумлением. Вода сомкнулась над крышей башни танка.

«Во дают танкисты! Играют в подводников!»

Где теперь находился танк Виршина, можно было определить по торчавшей из реки тонкой металлической трубе да по пузырькам от выхлопов на поверхности, которые сносило течением.

Так, танк за танком, 1-й батальон 18-го танкового полка во главе с командиром батальона Манфредом графом Штрахвицем скрылся на дне реки. И вот на берег выползло первое из диких «земноводных». Негромкий хлопок, и ствол орудия освободился от резиновой заглушки. Заряжающий спустил мотоциклетную камеру вокруг башенного погона. То же проделали и в других машинах. Распахнулись башенные люки, из которых показались «капитаны». Трижды взлетела вверх рука комбата, что означало «Танки, вперед!». 80 танков форсировали реку под водой. 80 танков устремились в бой. Появление бронетехники на береговом плацдарме пришлось весьма кстати, приближались

Машина передовых артиллерийских наблюдателей
Panzerbeobachtungswagen III. 20-я танковая дивизия.
Восточный фронт, лето 1943 года.

бронемашин разведки противника. Тотчас передовым танкам пришел приказ:

«Башни на один час, бронебойным заряжай, дальность 800 метров, по группе вражеских бронемашин, беглый огонь!»

Жерла пушек «земноводных» изрыгнули пламя. Несколько бронемашин загорелось. Остальные поспешно отступили. Танковый кулак группы армий «Центр» устремился в направлении Минска и Смоленска».

В дальнейшем подобных эпизодов форсирования водных преград уже не было, и Pz.III подводного хода использовали как обычные танки.

Надо сказать, что «тройки» в целом были равноцен-

ным противником большинства советских танков, в чем-то превосходя их, но в чем-то и уступая. По трем основным оценочным параметрам — вооружению, маневренности и броневой защите — Pz.III существенно превосходил только Т-26. Над БТ-7 немецкая машина имела преимущество в броневой защите, над Т-28 и КВ — в маневренности. По всем трем параметрам «тройка» уступала только Т-34. Вместе с тем Pz.III имел неоспоримое превосходство над всеми советскими танками в количестве и качестве приборов наблюдения, качестве прицелов, надежности двигателя, трансмиссии и ходовой части. Немаловажным преимуществом было стопроцентное разделение труда членов экипажа, чем большинство советских танков похвастать не могло. Последние обстоятельства при отсутствии ярко выраженного превосходства в ТТХ в целом позволяли Pz.III в большинстве случаев выходить победителем из танковых дуэлей. Впрочем, при встречах с Т-34, а тем

После демонтажа башни часть танков переоборудовали в подвозчики боеприпасов Munitionsschlepper III.

более с КВ, добиться этого было весьма трудно — хорошая оптика или плохая, но пробить их броню немецкая 50-мм пушка могла только с очень малой дистанции — не более 300 м. Не случайно, что за период с июня 1941 года до сентября 1942-го жертвами огня этих орудий стали всего 7,5% от общего числа подбитых артиллерией танков Т-34. При этом основная тяжесть борьбы с советскими средними танками «легла на плечи» противотанковой артиллерии — огнем 50-мм противотанковых пушек Рак 38 за указанный период было подбито 54,3% танков Т-34. Дело в том, что противотанковая пушка была мощнее танковой, ее ствол имел длину 56,6 калибра, а начальная скорость бронебойного снаряда составляла 835 м/с. Да и встретить советский танк у нее было больше шансов.

Из сказанного следует, что самый массовый на тот момент танк Вермахта Pz.III, имевший к тому же и наибольшие возможности по борьбе с танками, в 1941 году был в большинстве случаев абсолютно бессилен против советских Т-34 и КВ. Если учесть и отсутствие количественного превосходства, то становится понятно, как, возможно, сам того не зная и не понимая, блефовал Гитлер, нападая на СССР. Во всяком случае, 4 августа 1941 года на совещании в штабе группы армий «Центр» он сказал генералу Г.Гудериану: «Если бы я знал, что у русских действительно имеется такое количество танков, которое приводилось в вашей книге, я бы, пожалуй, не начинал эту войну». (В своей книге «Внимание, танки!», выпущенной в 1937 году, Г.Гудериан указывал, что в тот период в СССР имелось 10 000 танков, однако против этой цифры возражали начальник генерального штаба Бек и цензура. — *Прим. авт.*)

Однако вернемся к Pz.III. За шесть месяцев 1941 года было безвозвратно потеряно 660 танков этого типа,

за первые два месяца 1942-го — еще 338. При существовавших тогда темпах производства бронетанковой техники в Германии быстро восполнить эти потери не представлялось возможным. Поэтому в танковых дивизиях Вермахта постоянно сохранялся хронический некомплект боевых машин.

В течение всего 1942 года Pz.III оставались основной ударной силой Панцерваффе, в том числе и в ходе масштабных наступательных операций на южном фланге Восточного фронта. 23 августа 1942 года Pz.III Ausf.J из 14-го танкового корпуса первыми вышли к Волге севернее Сталинграда. В ходе Сталинградской битвы и битвы за Кавказ Pz.III понесли наиболее жесткие потери. Причем в этих сражениях участвовали «тройки», вооруженные обоими типами пушек — в 42 и 60 калибров. Использование длинноствольной 50-мм пушки позволило отодвинуть дистанцию огневого боя, например, с Т-34 почти до 500 м. В сочетании с довольно мощной броневой защитой лобовой проекции Pz.III шансы на победу обоих танков в значительной степени уравнивались. Правда, успеха в бою на такой дистанции немецкая машина могла добиться только при использовании подкалиберных снарядов PzGr 40.

В мае 1942 года первые 19 танков Ausf.J с 50-мм пушками L/60 прибыли в Северную Африку. В английских документах эти машины фигурируют как Panzer III Special. Накануне сражения у Эль-Газалы у Роммеля было всего 332 танка, из них 223 — «тройки». При этом следует учитывать, что появившиеся на фронте американские танки «Грант I» были практически неуязвимы для орудий немецких танков. Исключение составляли Pz.III Ausf.J и Pz.IV Ausf.F2 с длинноствольными пушками, но таких машин у Роммеля было всего 23 единицы. Тем не менее, несмотря на численное превосходст-

Pz.III Ausf.F 7-го танкового полка 10-й танковой дивизии.
Франция, май 1940 года.

во английских войск, немцы вновь перешли в наступление, и к 11 июня вся передовая линия опорных пунктов от Эль-Газалы до Бир-Хакейма оказалась в их руках. За несколько дней боев британская армия потеряла 550 танков и 200 орудий, английские части начали беспорядочный отход к тыловой оборонительной позиции на египетской территории у Эль-Аламейна.

Тяжелые бои на этом рубеже начались в конце августа 1942 года. Накануне наступления, которое Роммель начал в это время, Африканский корпус располагал 74 Panzer III Special. В ходе неудачных наступательных боев немцы понесли тяжелые потери в технике, восполнить которые они не могли. К концу октября в немецких войсках остался всего 81 боеспособный танк. 23 октября 1029 танков 8-й армии генерала Монтгомери перешли в наступление. К 3 ноября сопротивление немецких и итальянских войск было сломлено, и они на-

чали стремительный отход, бросив всю тяжелую технику. В 15-й танковой дивизии, например, к 10 ноября осталось 1177 человек личного состава, 16 орудий (из них четыре 88-мм) и ни одного танка. Оставив Ливию, армия Роммеля, получившая пополнение, в январе 1943 года смогла остановить англичан на границе Туниса, на линии Марет.

В 1943 году некоторое количество танков Pz.III, главным образом модификаций L и N, приняло участие в завершающих боях Африканской кампании. В частности, танки Ausf.L 15-й танковой дивизии участвовали в разгроме американских войск в проходе Кассерин 14 февраля 1943 года. Танки Ausf.N входили в состав 501-го тяжелого танкового батальона. В их задачу входила охрана позиций «тигров» от атак неприятельской пехоты. После капитуляции немецких войск в Северной Африке 12 мая 1943 года все эти танки стали трофеями союзников.

Основным же театром боевого применения Pz.III в 1943 году оставался Восточный фронт. Правда, основная тяжесть борьбы с советскими танками к середине года перешла к Pz.IV с длинноствольными 75-мм пушками, а «тройки» все чаще играли вспомогательную роль в танковых атаках. Тем не менее они еще составляли примерно половину танкового парка Вермахта на Восточном фронте. К лету 1943 года в штат немецкой танковой дивизии входил танковый полк двухбатальонного состава. В первом батальоне «тройками» вооружалась одна рота, во втором — две. Всего в дивизии полагалось иметь 66 линейных танков этого типа.

«Прощальной гастролью» Pz.III стала операция «Цитадель». Представление о наличии танков Pz.III разных модификаций в танковых и моторизованных дивизиях Вермахта и войск СС к началу операции «Цитадель» дает таблица.

**НАЛИЧИЕ ТАНКОВ Pz.III В НЕМЕЦКИХ ТАНКОВЫХ
И МОТОРИЗОВАННЫХ ДИВИЗИЯХ НАКАНУНЕ ОПЕРАЦИИ
«ЦИТАДЕЛЬ»**

Дивизия	Pz.III L/42	Pz.III L/60	Pz.III L/24	Pz.Bf.Wg.III	Pz.III (Fl)	Всего	% от общего числа машин
2. Pz-Division	8	12	20	6	—	46	39
3. Pz-Division	8	34	17	1	—	60	66
4. Pz-Division	—	—	15	6	—	21	21
5. Pz-Division	—	—	17	9	—	26	25
6. Pz-Division	—	34	18	6	14	72	62
7. Pz-Division	—	43	12	7	—	62	55
8. Pz-Division	25	30	4	6	—	65	63
9. Pz-Division	8	30	—	6	—	44	53
11. Pz-Division	11	51	—	4	13	79	70
12. Pz-Division	15	15	6	4	—	40	48
13. Pz-Division	4	10	—	2	—	16	22
17. Pz-Division	1	19	9	2	—	31	46
18. Pz-Division	10	—	20	3	—	33	46
19. Pz-Division	5	22	11	3	—	38	49
20. Pz-Division	2	10	5	7	—	24	29
23. Pz-Division	7	17	3	1	—	28	47
16. Pz.Gren- Division	—	32	5	1	—	38	72
Pz.Gren-Division «Groß deutschland»	1	20	2	8	14	45	34
SS Pz.Gren- Division «Leib- standarte SS Adolf Hitler»	3	10	—	9	—	22	21
SS Pz.Gren- Division «Das Reich»	—	62	—	10	—	72	50
SS Pz.Gren- Division «Totenkopf»	—	63	—	9	—	72	52
SS Pz.Gren- Division «Wiking»	1	14	8	1	—	24	53
Итого:	109	528	172	111	41	961	

Кроме этих танков, еще 56 машин имелось в 502-м и 505-м тяжелых танковых батальонах, 656-м дивизионе истребителей танков и других частях. По немецким данным, в течение июля и августа 1943 года было потеряно 385 «троек». Всего же в течение года потери составили 2719 единиц Pz.III, из которых 178 после ремонта вернули в строй.

К концу 1943 года в связи с прекращением производства количество Pz.III в частях первой линии резко сократилось. Значительное количество танков этого типа передали в различные учебные и резервные части. Они несли службу и на второстепенных театрах военных действий, например, на Балканах или в Италии. В боевых частях первой линии к ноябрю 1944 года оставалось чуть больше 200 Pz.III: на Восточном фронте — 133, на Западе — 35 и в Италии — 49.

По состоянию на март 1945 года в войсках оставалось следующее количество танков:

Pz.III L/42	— 216
Pz.III L/60	— 113
Pz.III L/24	— 205
Pz.Beob.Wg.III	— 70
Pz.Bf.Wg.III	— 4
Berge-Pz.III	— 130.

Из числа линейных танков и машин передовых артиллерийских наблюдателей 328 единиц находились в Армии резерва, 105 использовались в качестве учебных, а 164 машины, находившиеся во фронтовых частях, распределялись следующим образом:

Восточный фронт	— 16
Западный фронт	— —
Италия	— 58
Дания/Норвегия	— 90.

Немецкая статистика последнего года войны заканчивается 28 апреля, и цифры наличия Pz.III в войсках

на эту дату почти не отличаются от приведенных выше, что свидетельствует о практическом неучастии «троек» в боях последних дней войны. Согласно немецким данным, с 1 сентября 1939 года по 10 апреля 1945-го безвозвратные потери танков Pz.III составили 4706 единиц.

Несколько слов об экспортных поставках Pz.III, которые были весьма незначительными. В сентябре 1942 года 10 танков модификации М получила Венгрия. Еще 10—12 машин было передано венграм в 1944 году. В конце 1942 года 11 машин Ausf.N было поставлено в Румынию. Они состояли на вооружении 1-й румынской танковой дивизии «Великая Румыния» (Romania Mare). В 1943 году 10 таких танков заказала Болгария, но в итоге немцы поставили ей Pz.38(t). Словакия получила 7 Ausf.N в 1943 году. Несколько машин модификаций N и L состояли на вооружении хорватских войск. Турция планировала приобрести 56 машин вариантов L и M, но планы эти реализовать не удалось. Таким образом, в армии союзных Германии государств поступило всего не более 50 Pz.III.

В боях с Красной Армией наиболее активно использовала эти танки венгерская армия.

Некоторое количество трофейных Pz.III использовалось и Красной Армией, главным образом в 1942—1943 годах. На шасси трофейных танков было изготовлено около 200 самоходно-артиллерийских установок СУ-76И, которые использовались в боях с немецкими войсками до конца 1943 года.

В 1967 году в своей книге «Конструкции и развитие боевых машин» британский танковый теоретик Ричард Огоркевич изложил любопытную теорию существования промежуточного класса «легких-средних» танков. По его мнению, первой машиной в этом классе стал советский Т-26, вооруженный 45-мм пушкой. Кроме того, к этой категории Огоркевич причислил чехословацкие машины LT-35 и LT-38, шведский La-10, анг-

Один из 135 Pz.III, подбитых в ходе Французской кампании.
Судя по изображению бизона на борту башни, этот Pz.III Ausf.E
принадлежит к 7-му танковому полку 10-й танковой дивизии.
Май 1940 года.

лийские «крейсера» от Mk I до Mk IV, советские танки семейства БТ и, наконец, немецкий Pz.III.

Надо сказать, что в теории Огоркевича есть определенный смысл. Действительно, тактико-технические характеристики всех этих боевых машин довольно близки друг другу. Это тем более важно, поскольку эти танки стали противниками на полях сражений. Правда, к 1939 году их ТТХ немного изменились, главным образом в сторону усиления бронирования, но сохранилось главное — все эти боевые машины, в большей или меньшей степени, своего рода легкие танки-переростки. Они как бы перешагнули верхнюю планку легкого класса, но до полноценного среднего не дотянули.

Тем не менее в 1930-е годы благодаря удачному сочетанию основных параметров вооружения и подвижности «легкие-средние» танки считались универсальными, одинаково способными как поддерживать пехоту, так и выполнять функции кавалерии.

Pz.III Ausf.G из 6-й роты 5-го танкового полка в бою.
Северная Африка, 1941 год.

Однако сопровождение пехоты требовало движения со скоростью пехотинца, и такие машины, имевшие относительно слабую бронезащиту, становились легкой добычей противотанковой артиллерии, что было наглядно продемонстрировано в Испании. Вторую функцию, что подтвердилось уже в самом начале Второй мировой войны, они также не могли выполнять са-

Поход на Восток начался! Подразделение Pz.III 11-й танковой дивизии продвигается в глубь советской территории. На заднем плане — горящий БТ-7. 1941 год.

мостоятельно, их нужно было поддерживать или в конечном счете заменять танками с более мощным вооружением, например, с 75-мм пушкой, способной не только поражать технику противника, но и вести эффективный огонь осколочно-фугасными снарядами.

Впрочем, к необходимости сочетания «легких-средних» танков с танками, вооруженными 75-мм пушкой, пришли уже в середине 1930-х годов. Только решали эту проблему по-разному: англичане устанавливали в штатные башни части своих крейсерских танков 76-мм гаубицы вместо 2-фунтовых пушек, в СССР выпустили несколько сотен артиллерийских танков БТ-7А с 76-мм пушкой в увеличенной башне, немцы же пошли по наиболее кардинальному и наименее простому пути создания двух танков.

В самом деле, в 1934 году четыре немецкие фирмы получили заказ на разработку двух разных танков под девизами ZW («машина командира роты») и BW («машина командира батальона»). Само собой разумеется, что это были лишь номинальные девизы. Технические задания на эти машины были близкими. Базовая масса, например, 15 и 18 т соответственно. Существенные различия имелись лишь в вооружении: одна машина должна была нести 37-мм, другая — 75-мм пушку. Близость техзаданий и привела в итоге к созданию двух практически идентичных по массе, габаритам и бронированию, но различавшихся по вооружению и абсолютно разных по конструкции машин — Pz.III и Pz.IV. При этом компоновка второго была явно более удачной. У Pz.IV нижняя часть корпуса уже, чем у Pz.III, но компоновщики фирмы «Крупп», расширив подбашенную коробку до середины надгусеничных полок, довели диаметр башенного погона в свету до 1680 мм против 1520 мм у Pz.III. Кроме того, за счет более компактной и рациональной компоновки моторного отделения

у Pz.IV заметно больше отделение управления. Результат налицо: у Pz.III нет посадочных люков механика-водителя и стрелка-радиста. К чему это может привести в случае необходимости экстренно покинуть подбитый танк, понятно без объяснений. В целом же при практически одинаковых габаритных размерах бронированный объем у Pz.III был меньше, чем у Pz.IV.

Следует подчеркнуть, что обе машины создавались параллельно, каждая по своему техзаданию, и конкуренции между ними не было. Тем более трудно объяснить и появление столь близких техзаданий, и последующее принятие на вооружение обоих танков. Куда логичнее было бы принять один танк, но с двумя вариантами вооружения. Такое решение повлекло бы за собой значительно меньше издержек в будущем. Совершенно очевидно, что, запустив в серийное производство два практически одинаковых по всем параметрам, но различавшихся вооружением и разных по конструк-

Pz.III Ausf.J, подбитый танковой частью гвардии полковника Хасина.
Юго-Западный фронт, 1942 год.

Танки Pz.III Ausf.L в Тунисе. Декабрь 1942 года.

ции танка, немцы допустили ошибку. Впрочем, не следует забывать, что речь идет о 1934—1937 годах, когда было трудно угадать путь, по которому пойдет танкостроение.

В своей же категории «легких-средних» танков Pz.III оказался наиболее современным, в наименьшей степени унаследовавшим недостатки, характерные для легких танков. После того как было усилено его бронирование и вооружение, а масса превысила 20 т, что практически делало «тройку» средним танком, превосходство над бывшими «коллегами» еще больше возросло. Оно многократно усиливалось и превосходством в тактических приемах использования танковых частей и соединений. В результате у германского командования в первые два года войны не было особых причин для беспокойства по поводу боевых качеств Pz.III.

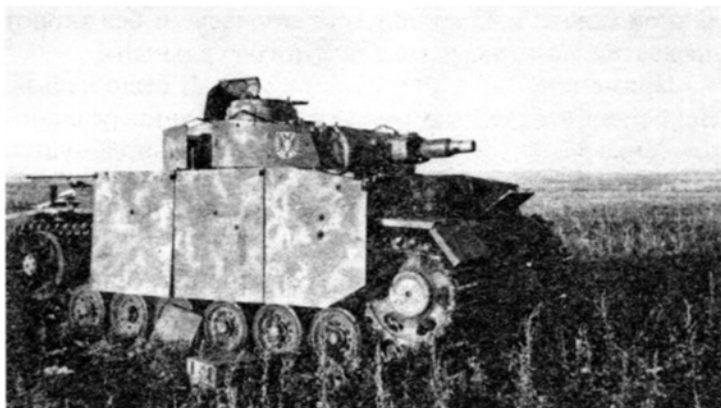
Ситуация полностью изменилась в 1941 году, когда на Восточном фронте немцы столкнулись с Т-34, а в Африке с «Грантом». Над ними Pz.III тоже имел определенные преимущества. В частности, Т-34 превосходил по количеству и качеству приборов наблюдения и прицеливания, удобству работы экипажа, легкости

Опрокинувшийся в результате неудачного маневрирования Pz.III Ausf.M из состава моторизованной дивизии СС «Рейх». Курская дуга, 1943 год.

управления и технической надежности. У «Гранта» было все нормально с приборами наблюдения и надежностью, но по конструкции и компоновке он уступал «тройке». Однако все эти преимущества сводились на нет главным: обе эти машины были сконструированы в рамках перспективной концепции «универсального» танка, призванного заменить и «легкие-средние», и танки поддержки. В СССР к пониманию необходимости такой замены пришли в результате долгого пути эволюции «легких-средних» танков. В США эволюции вообще никакой не было, но американцы сделали быстрые и, самое главное, правильные выводы из чужого опыта.

А что же немцы? Судя по всему, к середине 1941 года они в полной мере осознали серьезность допущенной ошибки. 6 сентября 1941 года Гитлеру был представлен доклад, в котором обосновывались выгоды от «объединения» Pz.III и Pz.IV. Делу был дан ход, и несколько фирм получили задание на проработку различ-

Pz.III Ausf.N, подбитый в ходе операции «Цитадель». Судя по эмблемам, эта машина из 3-го танкового полка 2-й танковой дивизии Вермахта. Орловское направление, август 1943 года.

ных вариантов Panzerkampfwagen III und IV n.A. (n.A. neue Ausführung — новое исполнение).

Фирма «Крупп» построила два прототипа, представлявшие собой Pz.III с новой ходовой частью, предназначенной для Pz.III/IV. Опорные катки располагались в шахматном порядке, подвеска была торсионной. Обе машины довольно долго проходили испытания на различных полигонах. Отрабатывались и другие варианты подвески и ходовой части. Проектирование и испытания привели в начале 1942 года к созданию унифицированного шасси Geschutzwagen III/IV («орудийное шасси»), у которого опорные катки, подвеска, поддерживающие катки, направляющие колеса и гусеницы были заимствованы у танка Pz.IV Ausf.F, а ведущие колеса, двигатель и коробка передач — у Pz.III Ausf.J. Но идея «единого» танка так и не осуществилась. Этот проект был похоронен в марте 1942 года, после того как в Pz.IV Ausf.F установили 75-мм пушку с

длиной ствола в 43 калибра, в одночасье и без хлопот превратив танк поддержки в «универсальный».

Применить подобное решение к Pz.III было нельзя. Непременным условием для создания «универсального» танка являлось наличие длинноствольной пушки калибром не меньше 75 мм, установить которую в башню Pz.III не представлялось возможным без существенных переделок в конструкции танка. А с 50-мм пушкой даже длиной в 60 калибров «тройка» оставалась все тем же «легким-средним» танком. Вот только «коллег»-противников у нее не осталось. Снятие Pz.III с производства летом 1943 года было единственным и, надо сказать, запоздалым выходом.

В итоге «универсальная» «четверка» состояла в серийном производстве вплоть до конца войны, шасси Geschutzwagen III/IV активно использовалось для создания различных самоходных орудий... А что же «тройка»? Увы, ошибка, допущенная заказчиком при выборе типа танка, обесценила работу конструкторов и изготовителей. В танковой «палитре» Панцерваффе «тройка» оказалась лишней.

PANZER IV

Проект танка Pz.Kpfw.IV разрабатывался в рамках требований к машине 18-тонного класса, предназначенной для командиров танковых батальонов. Отсюда и его первоначальное название Bataillonsfuhrerwagen — BW. По своей конструкции он был очень близок к танку ZW — будущему Pz.III, но, имея почти одинаковые с ним габаритные размеры, BW имел более широкий корпус и больший диаметр башенного погона, что изначально заложило определенный резерв для модернизации. Новый танк предполагалось вооружить крупнокалиберным орудием и двумя пулеметами. Компоновка закладывалась классическая — однобашенная, с традиционным для немецкого танкостроения передним расположением трансмиссии. Забронированный объем обеспечивал нормальную работу экипажа из 5 человек и размещение снаряжения.

Проектированием BW занимались независимо друг от друга две фирмы «Рейнметалл-Борсиг» в Дюссельдорфе и «Фридрих Крупп» в Эссене. Заказ же на производство танка, принятого на вооружение под индексом Pz.Kpfw.IV, получила фирма «Крупп», но с использованием некоторых элементов рейнметалловского проекта. Первые серийные машины покинули цеха завода в

Эссене осенью 1937 года, но уже в октябре производство перенесли на завод «Крупп-Грузон» в Магдебурге. Последний 35-й танк модификации А там выпустили в марте 1938 года. Броневая защита корпуса Ausf.A колебалась от 15 (борта и корма) до 20 (лоб) мм. Лобовая броня башни достигала 30, бортов — 20, кормы — 10 мм. Боевая масса танка составила 17,3 т. В качестве вооружения использовалась 75-мм пушка KwK 37 с длиной ствола в 24 калибра (L/24). Боекомплект пушки состоял из 120 выстрелов. Два пулемета MG 34 калибра 7,92 мм — один спаренный с пушкой, другой курсовой — имели боезапас в 3000 патронов. На танке были установлены 12-цилиндровый V-образный карбюраторный двигатель жидкостного охлаждения Maybach HL108TR мощностью 250 л.с. при 3000 об/мин и пятискоростная механическая коробка передач. Ходовая часть состояла из восьми сдвоенных опорных катков малого диаметра, сблокированных попарно в четыре тележки, подвешенные на четвертьэллиптических листовых рессорах четырех поддерживающих катков, ведущего колеса переднего расположения и направляющего колеса с механизмом натяжения гусениц. Следует подчеркнуть, что впоследствии при многочисленных модернизациях Pz.IV его ходовая часть не претерпела сколько-нибудь серьезных конструктивных изменений. Танки серии А использовались в основном в учебных целях для подготовки экипажей.

Модификация В несколько отличалась от А. Вместо ломаной лобовой плиты корпуса установили прямую, ликвидировали курсовой пулемет, ввели новую командирскую башенку, двухстворчатые посадочные люки механика-водителя и радиста заменили на одностворчатые. Танки Ausf.B оснащались двигателем Maybach HL120TR мощностью 300 л.с. и шестискоростной коробкой передач. Боекомплект сократился до 80 выстре-

Танки Pz.IV Ausf.C на площади французского города. Июнь 1940 года.

лов и 2700 патронов. Броневая защита практически не изменилась. С апреля по сентябрь 1938 года было изготовлено 45 Pz.IV Ausf.B.

С сентября 1938 по август 1939 года производились танки серии С — 140 единиц. На них впервые появился двигатель Maybach HL120TRM, остававшийся неизменным на всех последующих модификациях. К другим усовершенствованиям можно отнести специальный отбойник под стволом орудия для отгибания антенны при повороте башни. Две машины Ausf.C переоборудовали в мостовые танки.

На модификации D вновь появились ломаная лобовая плита корпуса и курсовой пулемет с дополнительной прямоугольной бронировкой. Изменилась конструкция маски спаренной установки пушки и пулемета. В 1940—1941 годах лобовую броню корпуса усилили 20-мм плитами. Танки Ausf.D поздних выпусков имели дополнительные вентиляционные отверстия в моторном отделении (вариант Tr. — tropen — тропический).

В апреле 1940 года 10 машин серии D переделали в мостовые. В 1942—1943 годах некоторое количество танков Pz.IVD в ходе капитального ремонта перевооружили длинноствольными пушками. Всего же с октября 1939 по май 1940 года было изготовлено 229 машин Ausf.D.

Основным отличием следующей модификации — Ausf.E — стало существенное увеличение толщины брони. Лобовую броню корпуса довели до 30 мм и вдобавок усилили ее 30-мм экраном. Лоб башни также был доведен до 30 мм, а маска — до 35—37 мм. Борта корпуса и башни имели 20-, а крыша и корма — 15-мм броню. Появились командирская башенка нового типа, шаровая установка курсового пулемета Kugelblende 30 (число 30 означает, что яблоко установки было приспособлено под крепление в 30-мм броню), упрощенные ведущее и направляющее колеса, ящик для снаряжения, крепившийся на корме башни, и другие более

Pz.IV Ausf.D, подбитый огнем французской артиллерии. 1940 год.

мелкие изменения. Боевая масса танка достигла 21 т. С сентября 1940 по апрель 1941 года заводские цеха покинули 223 машины версии Е.

Pz.IV Ausf.F стал результатом анализа боевого применения машин предыдущих вариантов в Польше и Франции. Вновь возросла броня танка: лоб корпуса и башни до 50 мм, борта — до 30. Одностворчатые дверцы в бортах башни заменили на двухстворчатые, ширина гусеницы увеличилась с 360 до 400 мм. Масса машины составила 24 т.

Все выше перечисленные модификации танка Pz.IV вооружались короткоствольной 75-мм пушкой с начальной скоростью бронебойного снаряда 385 м/с, которая была бессильна как против английской «Матильды», так и против советских Т-34 и КВ. После выпуска 462 машин варианта F производство было прекращено на один месяц. За это время в конструкцию танка вне-

Pz.IV Ausf.D, только что прибывшие в Северную Африку, 5-я легкая дивизия. Март 1941 года. Танки еще выкрашены в серый «европейский» цвет, а на танкистах еще не тропическая форма.

сли весьма существенные изменения: в него установили 75-мм пушку KwK40 с длиной ствола 43 калибра и начальной скоростью бронебойного снаряда 770 м/с, разработанную конструкторами фирм «Крупп» и «Рейн-металл». При этом машины с короткими пушками получили обозначение F1, а 175 танков с новым оружием — F2. Это событие стало поворотным пунктом в судьбе Pz.IV, который получил огневое превосходство над Т-34. С этого момента функции борьбы с танками противника стали переходить от Pz.III к Pz.IV.

Следующий вариант Pz.IV Ausf.G, выпуск которого начался в мае 1942-го и продолжался до апреля 1943 года (изготовлено 1687 единиц), отличался от предыдущей модели деталями. Единственное бросающееся в глаза отличие — новый двухкамерный дульный тормоз пушки. На машинах поздних выпусков начали устанавливать 75-мм пушку с длиной ствола в 48 калибров и дополнительную 30-мм лобовую броню.

Танки модификации Н получили 80-мм лобовую броню, антенна радиостанции была перенесена в корпус корпуса, появились 5-мм бортовые экраны на корпусе и башне, предохранявшие откумулятивных (или, как их тогда называли у нас, бронепрожигающих) снарядов, изменилась конструкция ведущих колес. Часть танков имела необрезиненные поддерживающие катки. На Ausf.H устанавливалась коробка передач, аналогичная применяемой на танке Pz.III. На командирской башенке была смонтирована зенитная установка пулемета MG 34. До 18 мм возросла бронева защита крыши башни. Наконец, все наружные поверхности танка обмазывались циммеритом. Эта версия Pz.IV стала самой массовой: с апреля 1943 по май 1944 года заводские цеха трех фирм-производителей — «Крупп-Грузон» в Ма-

Pz.IV Ausf.B, Восточный фронт, лето 1941 года.

гдебурге, VOMAG в Плауэне и «Нибелунгенверке» в С.Валентине — покинули 3960 боевых машин. При этом 121 танк был переоборудован в самоходные и штурмовые орудия.

Последним вариантом Pz.IV стала модификация Ausf.J. С июня 1944 по март 1945 года завод «Нибелунгенверке» выпустил 1758 машин этой модели.

В целом подобные предыдущему варианту танки Ausf.J претерпели изменения, связанные с технологическими упрощениями.

Так, например, был ликвидирован силовой агрегат электропривода поворота башни и сохранился только ручной привод. Упростилась конструкция башенных люков, исчез бортовой прибор наблюдения механика-водителя (при наличии бортовых экранов он стал бесполезным), поддерживающие катки лишились резиновых бандажей, изменилась конструкция направ-

ляющего колеса. На танке устанавливались топливные баки повышенной емкости, в результате чего запас хода по шоссе возрос до 320 км. Для бортовых экранов широко стала использоваться металлическая сетка.

В ходе серийного производства предпринимались попытки и более глубокой модернизации Pz.IV. Был построен, например, опытный образец с гидравлической трансмиссией. В 1945 году собирались оснащать «четверки» дизельными двигателями Tatra 103. Самыми же обширными были планы перевооружения. На танки модификации Н планировалось установить башню «Пантеры» с 75-мм пушкой с длиной ствола 70 калибров. Построили и деревянную модель танка с этой пушкой, размещенной в стандартной башне. К счастью, все эти планы не вышли из стадии проектов и экспериментов.

На базе Pz.IV строились командирские танки, машины управления артиллерийским огнем, мостоукладчики, БРЭМ, самоходные и штурмовые орудия, истребители танков.

Первые три танка Panzer IV поступили в Вермахт в январе 1938 года. Общий заказ на боевые машины этого типа включал 709 единиц. План же на 1938 год предусматривал поставку 116 танков, и фирма «Крупп-Грузон» почти выполнила его, передав войскам 113 машин. Первыми «боевыми» операциями с участием Pz.IV стали аншлюс Австрии и захват Судетской области Чехословакии в 1938 году. В марте 1939 года они прошли по улицам Праги.

Накануне вторжения в Польшу 1 сентября 1939 года в Вермахте насчитывалось 211 танков Pz.IV модификаций А, В и С. По действовавшему тогда штату в танковой дивизии должны были состоять 24 танка Pz.IV, по 12 машин в каждом полку. Однако до полного штата были укомплектованы лишь 1-й и 2-й танковые полки

Танковая колонна в степях Украины. Июнь 1941 года.
На переднем плане – Pz.IV Ausf.E.

1-й танковой дивизии (1 Panzer Division). Полный штат имел и Учебный танковый батальон (Panzer Lehr Abteilung), приданный 3-й танковой дивизии. В остальных соединениях числилось лишь по несколько Pz.IV, которые по вооружению и броневой защите превосходили все типы противостоящих им польских танков. Однако 37-мм танковые и противотанковые пушки поляков представляли для немцев серьезную опасность. Например, во время боя у Гловачува польские 7ТР подбили два Pz.IV. Всего же за время польского похода немцы потеряли 76 танков этого типа, из них 19 безвозвратно.

К началу Французской кампании — 10 мая 1940 года — Панцерваффе располагали уже 290 Pz.IV и 20 мостоукладчиками на их базе. В основном они были сконцентрированы в дивизиях, действовавших на направлениях главных ударов. В 7-й танковой дивизии генерала Роммеля, например, насчитывалось 36 Pz.IV. Их рав-

Pz.IV Ausf.D, 6-я танковая дивизия, лето 1941 года. К началу операции «Барбаросса» машины ранних выпусков приобрели черты, характерные для более поздних моделей, — ящик для снаряжения на корме башни и гусеничные траки на лобовой броне корпуса.

ноценными противниками были средние французские танки Somua S35 и английские «Матильда II». Не без шанса на победу могли вступить в бой с Pz.IV и французские B1bis и D2. В ходе боев французам и англичанам удалось подбить 97 танков Pz.IV. Безвозвратные же потери немцев составили всего 30 боевых машин этого типа.

В 1940 году удельный вес танков Pz.IV в танковых соединениях Вермахта несколько возрос. С одной стороны, благодаря росту производства, а с другой — из-за уменьшения количества танков в дивизии до 258 единиц. При этом большинство из них по-прежнему составляли легкие Pz.I и Pz.II.

Во время скоротечной операции на Балканах весной 1941 года Pz.IV, участвовавшие в боях с югославскими, греческими и английскими войсками, потерь не понесли. Планировалось использовать Pz.IV и в операции по захвату Крита, но там обошлись силами парашютистов.

К началу операции «Барбаросса» из 3582 боеготовых германских танков 439 были Pz.IV. Следует подчеркнуть, что по принятой тогда в Вермахте классификации танков по калибру орудия эти машины относились к классу тяжелых. С нашей стороны современным тяжелым танком был КВ — в войсках их насчитывалось 504 единицы. Помимо численного, советский тяжелый танк имел абсолютное превосходство и по боевым качествам. Преимуществом перед немецкой машиной обладал и средний Т-34. Пробивали броню Pz.IV и 45-мм пушки легких танков Т-26 и БТ, а также 45-мм советские противотанковые пушки. Короткоствольная же немецкая танковая пушка могла эффективно бороться только с легкими танками. Все это не замедлило сказаться на боевых потерях: в течение 1941 года на Восточном фронте было уничтожено 348 Pz.IV.

Со сходной ситуацией немцы столкнулись в Северной Африке, где короткая пушка Pz.IV оказалась бессилой перед мощно бронированными «Матильдами». Первые «четверки» выгрузили в Триполи 11 марта 1941 года, и было их совсем немного, что хорошо видно на примере 2-го батальона 5-го танкового полка 5-й легкой дивизии. По состоянию на 30 апреля 1941 года в батальон входили 9 Pz.I, 26 Pz.II, 36 Pz.III и только 8 Pz.IV (в основном машины модификаций D и E). Вместе с 5-й легкой в Африке воевала 15-я танковая дивизия Вермахта, располагавшая 24 Pz.IV. Наибольшего успеха эти танки достигали в борьбе с британскими крейсерскими танками А.9 и А.10 — подвижными, но

легкобронированными. Главным же средством борьбы с «матильдами» стали 88-мм зенитные пушки, а основным немецким танком на этом театре в 1941 году был Pz.III. Что касается Pz.IV, то в ноябре их в Африке осталось всего 35 штук: 20 — в 15-й танковой дивизии и 15 — в 21-й (преобразована из 5-й легкой).

Невысокого мнения о боевых качествах Pz.IV придерживались тогда и сами немцы. Вот что пишет по этому поводу в своих воспоминаниях генерал-майор фон Меллентин (в 1941 году в звании майора он служил в штабе Роммеля): «Танк T-IV завоевал у англичан репутацию грозного противника главным образом потому, что был вооружен 75-мм пушкой. Однако эта пушка имела низкую начальную скорость снаряда и слабую пробивную способность, и, хотя мы и использовали T-IV в танковых боях, они приносили гораздо большую пользу как средство огневой поддержки пехо-

Pz.IV Ausf.E, подбитый советским бронебойным снарядом.
Прибалтика, июль 1941 года.

Pz.IV Ausf.F1 на НИИБТПолигоне в Кубинке. 1947 год. Характерная деталь этой модификации — прямая лобовая плита с шаровой установкой курсового пулемета.

ты». Более существенную роль на всех театрах военных действий Pz.IV стал играть только после приобретения «длинной руки» — 75-мм пушки KwK 40. Первые машины модификации F2 доставили в Северную Африку летом 1942 года. В конце июля Африканский корпус Роммеля располагал всего 13 танками Pz.IV, из которых 9 были F2. В английских документах того периода они именовались Panzer IV Special. Накануне наступления, которое Роммель намечал на конец августа, во вверенных ему немецких и итальянских частях насчитывалось около 450 танков, в их числе 27 Pz.IV Ausf.F2 и 74 Pz.III с длинноствольными 50-мм пушками. Только эта техника представляла опасность для американских танков «Грант» и «Шерман», количество которых в войсках 8-й английской армии генерала Монтгомери накануне сражения у Эль-Аламейна достигало 40%. В ходе этого во всех отношениях переломного для Аф-

риканской кампании сражения немцы потеряли почти все танки. Частично восполнить потери им удалось к зиме 1943 года, после отхода в Тунис.

Несмотря на очевидность поражения, немцы приступили к реорганизации своих сил в Африке. 9 декабря 1942 года в Тунисе была сформирована 5-я танковая армия, в которую вошли пополненные 15-я и 21-я танковые дивизии, а также переброшенная из Франции 10-я танковая дивизия, имевшая на вооружении танки Pz.IV Ausf.G. Сюда же прибыли и «тигры» 501-го тяжелого танкового батальона, которые вместе с «четверками» 10-й танковой участвовали в разгроме американских войск у Кассерина 14 февраля 1943 года. Однако это была последняя удачная операция немцев на Африканском континенте — уже 23 февраля они были вынуждены перейти к обороне, их силы быстро таяли. На 1 мая 1943 года в войсках Роммеля имелось только 58 тан-

Pz.IV Ausf.F2, захваченные Красной Армией. Северный Кавказ, декабрь 1942 года. Судя по внешнему виду машин, они, видимо, были брошены экипажами.

ков — из них 17 Pz.IV. 12 мая немецкая армия в Северной Африке капитулировала.

На Восточном фронте Pz.IV Ausf.F2 также появились летом 1942 года и приняли участие в наступлении на Сталинград и Северный Кавказ. После прекращения в 1943 году производства Pz.III «четверка» постепенно становится основным немецким танком на всех театрах боевых действий. Впрочем, в связи с началом выпуска «Пантеры» планировалось прекратить производство и Pz.IV, однако благодаря жесткой позиции генерального инспектора Панцерваффе генерала Г.Гудериана, этого не произошло. Дальнейшие события показали, что он был прав...

К лету 1943 года в штат немецкой танковой дивизии входил танковый полк двухбатальонного состава. В первом батальоне две роты вооружались Pz.IV, а одна — Pz.III. Во втором — только одна рота имела на вооружении Pz.IV. В целом дивизия располагала 51 Pz.IV и 66 Pz.III в боевых батальонах. Однако, судя по имеющимся данным, число боевых машин в тех или иных танковых дивизиях подчас сильно отличалось от штата.

НАЛИЧИЕ ТАНКОВ В НЕМЕЦКИХ ТАНКОВЫХ И МОТОРИЗОВАННЫХ ДИВИЗИЯХ НАКАНУНЕ ОПЕРАЦИИ «ЦИТАДЕЛЬ»

Дивизия	Pz.II	Pz.III	Pz.IV	Pz.VI
2.Pz-Division	12	40	60	—
3.Pz-Division	7	59	23	—
4.Pz-Division	—	15	80	—
5.Pz-Division	—	17	76	—
6.Pz-Division	13	52	32	—
7.Pz-Division	12	55	38	—

8.Pz-Division	14	59	22	—
9.Pz-Division	1	38	38	—
11.Pz-Division	8	62	26	—
12.Pz-Division	6	36	37	—
13.Pz-Division	5	14	50	—
17.Pz-Division	4	29	32	—
18.Pz-Division	5	30	34	—
19.Pz-Division	2	38	38	—
20.Pz-Division	—	17	49	—
23.Pz-Division	1	27	30	—
16.Pz.Gren-Division	4	37	11	—
Pz.Gren-Division				
«Grossdeutschland»	4	23	68	15
SS Pz.Gren-Division				
«Leibstandarte				
SS Adolf Hitler»	4	13	67	13
SS Pz.Gren-Division				
«Das Reich»	1	62	33	14
SS Pz.Gren-Division				
«Totenkopf»	—	63	52	15
SS Pz.Gren-Division				
«Wiking»	4	23	17	—
Всего	107	809	913	57

В перечисленных в таблице соединениях, которые составляли 70% танковых и 30% моторизованных дивизий Вермахта и войск СС, кроме того, состояли на вооружении 119 командирских и 41 огнеметный танк раз-

личных типов. В моторизованной дивизии «Дас Райх» имелось 25 танков Т-34, в трех тяжелых танковых батальонах — 90 «тигров» и в «Пантер-бригаде» — 200 «пантер». Таким образом, «четверки» составляли почти 60% всех немецких танков, задействованных в операции «Цитадель». В основном это были боевые машины модификаций G и H, оборудованные броневыми экранами (Schurzen), которые изменяли внешний вид Pz.IV до неузнаваемости. Видимо, по этой причине, а также из-за длинноствольной пушки в советских документах их часто именовали «Тигр тип 4».

Совершенно очевидно, что не «тигры» с «пантерами», а именно Pz.IV и отчасти Pz.III составляли большинство в танковых частях вермахта в ходе операции «Цитадель». Это утверждение можно хорошо проиллюстрировать на примере 48-го немецкого танкового корпуса. В его состав входили 3-я и 11-я танковые дивизии и моторизованная дивизия «Великая Германия». В об-

Танки Pz.IV Ausf.F2 из состава 8-го танкового полка 15-й танковой дивизии Германского африканского корпуса. 1942 год.

Pz.IV Ausf.G, 10-я танковая дивизия. Тунис, 1943 год.

шей сложности в корпусе насчитывалось 144 Pz.III, 117 Pz.IV и только 15 «тигров». 48-й танковый наносил удар на Обояньском направлении в полосе нашей 6-й гвардейской армии и к исходу 5 июля сумел вклиниться в ее оборону. В ночь на 6 июля советским командованием было принято решение об усилении 6-й гвардейской армии двумя корпусами 1-й танковой армии генерала Катукова — 6-м танковым и 3-м механизированным. В последующие двое суток основной удар 48-го танкового корпуса немцев пришелся по нашему 3-му механизированному корпусу. Судя по воспоминаниям М.Е.Катукова и Ф.В. фон Меллентина, бывшего тогда начальником штаба 48-го корпуса, бои носили крайне ожесточенный характер. Вот что пишет по этому поводу немецкий генерал:

«7 июля, на четвертый день операции «Цитадель»,

Pz.IV Ausf.G на Курской дуге. Июль 1943 года.

мы наконец добились некоторого успеха. Дивизия «Великая Германия» сумела прорваться по обе стороны хутора Сырцев, и русские отошли к Гремучему и деревне Сырцево. Откатывающиеся массы противника попали под обстрел немецкой артиллерии и понесли очень тяжелые потери. Наши танки, наращивая удар, начали продвигаться на северо-запад, но в тот же день были остановлены сильным огнем под Сырцево, а затем контратакованы русскими танками. Зато на правом фланге мы, казалось, вот-вот одержим крупную победу: было получено сообщение, что гренадерский полк дивизии «Великая Германия» достиг населенного пункта Верховенье. На правом фланге этой дивизии была создана боевая группа для развития достигнутого успеха.

8 июля боевая группа в составе разведотряда и дивизиона штурмовых орудий дивизии «Великая Герма-

ния» вышла на большак (шоссе Белгород—Обоянь. — *Прим. авт.*) и достигла высоты 260,8; затем эта группа повернула на запад, с тем чтобы оказать поддержку танковому полку дивизии и мотострелковому полку, которые обошли Верхопенье с востока. Однако село все еще удерживалось значительными силами противника, поэтому мотострелковый полк атаковал его с юга. На высоте 243,0 севернее села находились русские танки, имевшие прекрасный обзор и обстрел, и перед этой высотой атака танков и мотопехоты захлебнулась. Казалось, повсюду находятся русские танки, наносящие непрерывные удары по передовым частям дивизии «Великая Германия».

За день боевая группа, действовавшая на правом фланге этой дивизии, отбила семь танковых контратак русских и уничтожила 21 танк Т-34. Командир 48-го танкового корпуса приказал дивизии «Великая Германия» наступать в западном направлении с тем, чтобы оказать помощь 3-й танковой дивизии, на левом фланге которой создалась очень тяжелая обстановка. Ни высота 243,0, ни западная окраина Верхопенья в этот день не были взяты — больше не оставалось никаких сомнений в том, что наступательный порыв немецких войск иссяк, наступление провалилось».

А вот как выглядят эти события в описании М.Е.Катукова: «Едва забрезжил рассвет (7 июля. — *Прим. авт.*), как противник снова предпринял попытку прорваться на Обоянь. Главный удар он наносил по позициям 3-го механизированного и 31-го танкового корпусов. А.Л.Гетман (командир 6-го танкового корпуса. — *Прим. авт.*) сообщил, что на его участке противник активности не проявляет. Но зато позвонивший мне С.М.Кривошеин (командир 3-го мехкорпуса. — *Прим. авт.*) не скрывал тревоги:

— Что-то невероятное, товарищ командующий! Противник сегодня бросил на наш участок до семисот танков и самоходок. Только против первой и третьей механизированных бригад наступают двести танков.

С такими цифрами нам еще не приходилось иметь дела. Впоследствии выяснилось, что в этот день гитлеровское командование бросило против 3-го механизированного корпуса весь 48-й танковый корпус и танковую дивизию СС «Адольф Гитлер». Сосредоточив столь огромные силы на узком, 10-километровом участке, немецкое командование рассчитывало, что ему удастся мощным танковым тараном пробить нашу оборону.

Каждая танковая бригада, каждое подразделение приумножили свой боевой счет на Курской дуге. Так, 49-я танковая бригада только за первые сутки боев, взаимодействуя на первой оборонительной полосе с частями 6-й армии, уничтожила 65 танков, в том числе 10 «тигров», 5 бронетранспортеров, 10 орудий, 2 самоходные пушки, 6 автомашин и более 1000 солдат и офицеров.

Прорвать нашу оборону противнику так и не удалось. Он лишь потеснил 3-й механизированный корпус на 5—6 километров».

Будет справедливым признать, что для обоих приведенных отрывков характерна определенная тенденциозность в освещении событий. Из воспоминаний советского военачальника следует, что наша 49-я танковая бригада за один день подбила 10 «тигров», а ведь у немцев в 48-м танковом корпусе их было всего 15! С учетом 13 «тигров» моторизованной дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», также наступавшей в полосе 3-го мехкорпуса, получается только 28! Если же попытаться сложить все «тигры», «уничтоженные» на страницах мемуаров Катукова, посвященных Курской дуге, то получится намного больше. Впрочем, дело тут, по-ви-

Подбитый «Тигр типа 4» — Pz.IV Ausf.G.
Орловско-Курская дуга, 19 июля 1943 года.

димому, не только в желании различных частей и подразделений записать на свой боевой счет побольше «тигров», но и в том, что в горячке боя за настоящие «тигры» принимали «тигры тип 4» — средние танки Pz.IV.

По немецким данным, в течение июля и августа 1943 года было потеряно 570 «четверок». Для сравнения: за это же время «тигров» было потеряно 73 единицы, что свидетельствует как об устойчивости того или иного танка на поле боя, так и об интенсивности их использования. Всего же в 1943 году потери составили 2402 единицы Pz.IV, из которых только 161 машину удалось отремонтировать и вернуть в строй.

В 1944 году организация немецкой танковой дивизии претерпела существенные изменения. Первый батальон танкового полка получил танки Pz.V «Пантера»,

второй был укомплектован Pz.IV. На самом же деле «пантеры» поступили на вооружение не всех танковых дивизий Вермахта. В ряде соединений оба батальона имели только Pz.IV.

Так, скажем, обстояло дело в 21-й танковой дивизии, дислоцировавшейся во Франции. Вскоре после получения утром 6 июня 1944 года сообщения о начале высадки союзных войск в Нормандии дивизия, в строю которой находились 127 танков Pz.IV и 40 штурмовых орудий, начала движение на север, спеша нанести удар по противнику. Этому продвижению помешал захват англичанами единственного моста через р. Орн севернее Кана. Было уже около 16.30, когда немецкие войска подготовились к первой с момента вторжения союзников крупной танковой контратаке против 3-й английской дивизии, высадившейся в ходе операции «Оверлорд».

С плацдарма английских войск докладывали, что на их позиции движется сразу несколько танковых колонн

Ausf.H – самая массовая модификация «четверки».

противника. Натолкнувшись на организованную и плотную стену огня, немцы начали откатываться к западу. В районе высоты 61 они встретились с батальоном 27-й английской бронетанковой бригады, имевшим на вооружении танки «Шерман Файерфлай» с 17-фунтовыми пушками.

Для немцев эта встреча оказалась катастрофической: за несколько минут было уничтожено 13 боевых машин.

Только небольшому числу танков и мотопехоты 21-й дивизии удалось продвинуться к уцелевшим в районе Лион-сюр-Мер опорным пунктам 716-й немецкой пехотной дивизии.

В этот момент началась высадка десанта 6-й английской воздушно-десантной дивизии посадочным способом на 250 планерах в районе у Сент-Обена возле моста через Орн. Оправдывая себя тем, что высадка английского десанта создавала угрозу окружения, 21-я дивизия отошла к высотам, расположенным на подступах к Кану. К ночи вокруг города было создано мощное оборонительное кольцо, усиленное 24 88-мм орудиями. В течение дня 21-я танковая дивизия потеряла 70 танков и ее наступательный потенциал был исчерпан. Не смогла повлиять на ситуацию и подошедшая чуть позже 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд», укомплектованная наполовину «пантерами», наполовину Pz.IV.

Летом 1944 года немецкие войска терпели поражение за поражением как на Западе, так и на Востоке. Ответствующими были и потери: только за два месяца — август и сентябрь — было подбито 1139 танков Pz.IV. Тем не менее число их в войсках продолжало оставаться значительным.

**НАЛИЧИЕ ТАНКОВ В ВОЙСКАХ
НА НАЧАЛО НОЯБРЯ 1944 ГОДА**

	Восток	Запад	Италия	Всего
Pz.III	133	35	49	217
Pz.IV	759	532	166	1457
Pz.V	684	371	39	1094
Pz.VI	317	84	36	437
Всего	1893	1022	290	3205
Из них боеготовых	958	422	218	1598

Нетрудно подсчитать, что в ноябре 1944 года Pz.IV составляли 40% немецких танков на Восточном фронте, 52% — на Западном и 57% — в Италии.

Последними крупными операциями немецких войск с участием Pz.IV стали контрнаступление в Арденнах в декабре 1944 года и контрудар 6-й танковой армии СС в районе озера Балатон в январе—марте 1945-го, закончившиеся неудачей. Только в течение января 1945 года было подбито 287 Pz.IV, из них удалось восстановить и вернуть в строй 53 боевые машины.

Немецкая статистика последнего года войны заканчивается 28 апреля и дает суммарные сведения по танку Pz.IV и истребителю танков Jagdpanzer IV. На этот день в войсках их имелось: на Востоке — 254, на Западе — 11, в Италии — 119. Причем речь здесь идет только о боеготовых машинах. Что касается танковых дивизий, то число «четверок» в них было различным: в элитной Учебной танковой дивизии (Panzer-Lehrdivision), воевавшей на Западном фронте, оставалось только 11 Pz.IV; 26-я танковая дивизия в Северной Италии по состоянию на 1 марта 1945 года располагала 59 Pz.IV, 26

Pz.IV Ausf.H. Восточный фронт, декабрь 1943 года.

«пантерами», 65 САУ и ЗСУ различных типов, 11 броневедомими и 159 бронетранспортерами; более или менее боеспособной оставалась 10-я танковая дивизия СС «Фрундсберг» на Восточном фронте — в ней, помимо прочих танков, имелось 30 Pz.IV.

В целом же боевой состав танковых частей и соединений Вермахта в конце войны был непостоянным, часто менялся и совершенно не соответствовал штатам 1944 года. Это можно проиллюстрировать на примере 4-й танковой дивизии. С конца декабря 1944 года по начало января 1945 года дивизия вела бои в Курляндии. 19 января, оставив технику 12-й и 14-й танковым дивизиям Курляндской группировки, 4-я танковая дивизия была морем переброшена в Данциг. С 26 января дивизия вступила в бой под Быдгошем, 28—30 марта вела бои за Данциг, где понесла большие потери. В первых числах апреля остатки дивизии отошли в район Штутт-

хоффа (в дельте Вислы), где 8 мая 1945 года сдались советским войскам.

19 января дивизия, убывая из Курляндии, передала другим частям 41 «пантеру», 32 Pz.IV и одну 150-мм САУ «Грилле». Но уже к 24 января в составе дивизии имелось 29 Pz.IV, 16 легких танков Pz.II Ausf.L «Лухс», 14 штурмовых орудий StuG IV, а также более 50 бронетранспортеров и до 20 броневых автомобилей Sd.Kfz.234 различных модификаций. По состоянию на 1 марта в дивизии числились 13 «пантер», 13 Pz.IV, три штурмовых орудия StuG IV, шесть истребителей танков «Ягдпантера» и 4 Pz.IV/70. К 19 марта в составе дивизии оставалось шесть «пантер», по одному Pz.IV и StuG IV, две «ягдпантеры» и один Pz.IV/70. В ходе боев за Данциг дивизия понесла большие потери и в качестве пополнения получила танки Pz.III и Pz.IV одной из учебных частей, расквартированных в городе.

Другая дивизия — 17-я танковая, действовавшая в составе группы армий «Центр», к 12 января 1945 года имела в строю 70 танков Pz.IV, 21 истребитель танков Pz.IV/70 и до 250 бронетранспортеров различных модификаций. После разгрома в боях 12—16 января остатки дивизии свели в боевую группу, которая 7 февраля была пополнена 16 танками Pz.IV и 28 Pz.IV/70, поступившими из арсенала сухопутных войск. К 16 февраля 1945 года в дивизии оставалось 17 Pz.IV, 17 Pz.IV/70 и три командирских танка Pz.IV.

«Четверки» принимали участие в боевых действиях до последних дней войны, в том числе в уличных боях в Берлине. Любопытно отметить, что в конце января 1945 года была сформирована танковая рота «Берлин» в составе 10 «пантер» и 12 Pz.IV, взятых с танкоремонтных предприятий. Танки не могли двигаться своим ходом, поэтому большинство из них было вкопано на пе-

рекрестках берлинских улиц. Экипаж каждого танка состоял из трех человек.

На территории Чехословакии бои с участием танков Pz.IV продолжались вплоть до 12 мая 1945 года. Согласно немецким данным, за время с начала Второй мировой войны по 10 апреля 1945 года безвозвратные потери танков этого типа составили 7636 единиц.

К сожалению, очень мало известно о немецких танковых асах, воевавших на танках Pz.IV, несмотря на то, что эта боевая машина являлась самым массовым немецким танком Второй мировой войны. Пока удалось найти упоминание только о трех танкистах, отличившихся в боях на «четверках».

Так, командир Pz.IV лейтенант Рюдигер фон Мольтке, воевавший в составе 35-го танкового полка, за два месяца боев подбил 35 советских танков.

7 июля 1942 года командир танка Pz.IV вахмистр Фрейер из 24-й танковой дивизии в бою на улицах Воронежа подбил девять Т-34 и два Т-60.

8 сентября 1943 года танк Pz.IV, механиком-водителем которого был унтершарфюрер СС Хайнц Талор из 2-й танковой дивизии СС «Рейх», подбил три Т-34, но и сам получил повреждения. Командир приказал экипажу покинуть боевую машину, но Талор решил остаться и отремонтировать танк. Устранив неисправность, Талор вернул свой Pz.IV в строй, что позволило экипажу в последующих боях уничтожить еще семь советских танков.

Pz.IV в значительно больших количествах, чем другие немецкие танки, поставлялся на экспорт. Судя по немецкой статистике, к союзникам Германии, а также в Турцию и Испанию поступило в 1942—1944 годах 490 боевых машин этого типа. Первой Pz.IV получила наиболее верная союзница гитлеровской Германии — Венгрия. В мае 1942 года туда прибыли 22 танка

Pz.IV Ausf.G поздних выпусков. Об этом можно судить по приваренной дополнительной лобовой броне, противоккумулятивным экранам и способу крепления запасных траков. Бортные экраны отсутствуют по причине установки «восточных гусениц» с насадками-уширителями.
Восточный фронт, зима 1943/44 года.

Ausf.F1, в сентябре — 10 F2. Наиболее крупная партия была доставлена осенью 1944 — весной 1945-го; по разным данным, от 42 до 72 машин модификации Н и J. Расхождение получилось потому, что в некоторых источниках подвергается сомнению факт поставки танков в 1945 году.

В октябре 1942-го первые 11 Pz.IV Ausf.G поступили в Румынию. В дальнейшем, в 1943—1944 годах румыны получили еще 131 танк этого типа. Они исполь-

Pz.IV Ausf.J ранних выпусков. Почти полное внешнее соответствие модификации Н (единственное отличие — отсутствие бортового прибора наблюдения механика-водителя). Восточный фронт, 1944 год.

зовались в боевых действиях как против Красной Армии, так и против Вермахта после перехода Румынии на сторону антигитлеровской коалиции.

Партия из 97 танков Ausf.G и Н в период с сентября 1943 по февраль 1944 года была отправлена в Болгарию. С сентября 1944-го они принимали активное участие в боях с немецкими войсками, являясь главной ударной силой единственной болгарской танковой бригады. В 1950 году в болгарской армии еще числилось 11 боевых машин этого типа.

В 1943 году несколько танков Ausf.F1 и G получила Хорватия; в 1944-м 14 Ausf.J — Финляндия, где их использовали до начала 1960-х годов. При этом штатные пулеметы MG 34 с танков были сняты, а вместо них установлены советские ДТ.

Не будет преувеличением утверждение, что созда-

нием в 1937 году танка Pz.IV немцы определили перспективный путь развития мирового танкостроения. Тезис этот вполне способен шокировать нашего читателя, поскольку мы привыкли считать, что это место в истории отведено советскому танку Т-34. Ничего не поделаешь, придется потесниться и поделить лавры с врагом, хотя и побежденным. Ну а чтобы это утверждение не выглядело голословным, приведем ряд доказательств.

С этой целью попытаемся сравнить «четверку» с противостоявшими ей в разные периоды Второй мировой войны советскими, английскими и американскими танками. Начнем с первого периода — 1940—1941 годы; при этом не станем ориентироваться на тогдашнюю немецкую классификацию танков по калибру пушки, относившую средний Pz.IV к классу тяжелых. Поскольку у англичан не было среднего танка как такового, то придется рассматривать сразу две машины: одну — пехотную, другую — крейсерскую. При этом сравниваются только «чистые» заявленные характеристики, без учета качества изготовления, эксплуатационной надежности, уровня подготовки экипажей и т.д.

Можно утверждать, что в 1940—1941 годах в Европе было только два полноценных средних танка — Т-34 и Pz.IV. Британская «Матильда» превосходила немецкий и советский танк в броневой защите в той же степени, в которой Mk IV им уступал. Французский S35 представлял собой доведенный до совершенства танк, соответствовавший требованиям Первой мировой войны. Что же касается Т-34, то, уступая немецкой машине по ряду немаловажных позиций (разделение функций членов экипажа, количество и качество приборов наблюдения), он имел равноценное с Pz.IV бронирование, несколько лучшую подвижность и значительно более

мощное вооружение. Такое отставание немецкой машины легко объяснимо — Pz.IV задумывался и создавался как штурмовой танк, предназначенный для борьбы с огневыми точками противника, но не с его танками. В этом плане Т-34 был более универсальным и, как следствие, по заявленным характеристикам лучшим на 1941 год в мире средним танком. Спустя всего полгода ситуация изменилась.

В 1942 году боевые характеристики Pz.IV после установки длинноствольного орудия резко возросли. Не уступая танкам противника по всем прочим параметрам, «четверка» оказалась способной поражать советские и американские танки вне пределов досягаемости их пушек. Об английских машинах речь не идет — четыре года войны англичане топтались на месте. Вплоть до конца 1943 года боевые характеристики Т-34 оставались практически неизменными, а Pz.IV занял первое место среди средних танков. Ответ — и советский, и американский — не заставил себя долго ждать.

Следует отметить, что с 1942 года тактико-технические характеристики Pz.IV не менялись (за исключением толщины брони) и в течение двух лет войны оставались никем не превзойденными! Лишь в 1944 году, установив на «Шерман» 76-мм длинноствольную пушку, американцы догнали Pz.IV, а мы, запустив в серию Т-34-85, перегнали. Для достойного ответа у немцев уже не оставалось ни времени, ни возможностей.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что немцы раньше других стали рассматривать танк как основное и наиболее эффективное противотанковое средство, а это — главная тенденция послевоенного танкостроения.

В целом можно утверждать, что из всех немецких танков периода Второй мировой войны Pz.IV был наи-

Pz.IV Ausf.J, захваченный в г. Тага. Венгрия, март 1945 года.
На машине установлены сетчатые бортовые экраны «типа Тома».

более сбалансированным и универсальным. В этой машине различные характеристики гармонично сочетались и дополняли друг друга. У «Тигра» и «Пантеры», например, имел место явный перекокс в сторону защищенности, что привело к их перетяжелению и ухудшению динамических характеристик. Pz.III при многих прочих равных с Pz.IV характеристиках не дотягивал до него по вооружению и, не имея резервов для модернизации, сошел со сцены. Pz.IV с аналогичной Pz.III, но чуть более продуманной компоновкой такими резервами обладал в полной мере. Это единственный танк военных лет с пушкой калибра 75 мм, у которого основное вооружение было существенно усилено без смены башни.

У Т-34-85 и «Шермана» башню пришлось менять, и по большому счету это были почти новые машины. Англичане шли своим путем и, словно модница наря-

Pz.IV Ausf.F1 из состава 30-го танкового полка венгерской армии.
1942 год.

ды, меняли не башни, а танки! Но появившийся в 1944 году «Кромвель» так и не дотянул до «четверки», как, впрочем, и «Комета», выпущенная в 1945-м. Обойти немецкий танк, созданный в 1937 году, смог только послевоенный «Центурион».

Из сказанного, конечно же, не следует, что Pz.IV был идеальным танком. Скажем, он имел недостаточную мощность двигателя и довольно жесткую и несовременную подвеску, что отрицательно сказывалось на его маневренных характеристиках. В некоторой степени компенсировать последнее помогало наименьшее среди всех средних танков отношение $L/B=1,43$.

Нельзя отнести к удачному ходу немецких конструкторов оснащение Pz.IV (как, впрочем, и других танков) противокумулятивными экранами. В массовом порядке кумулятивные боеприпасы применялись редко, экраны же увеличили габариты машины, затрудняя

движение в узких проходах, перекрывали большинство приборов наблюдения, затрудняли посадку и высадку экипажа. Впрочем, еще более бессмысленным и довольно дорогостоящим мероприятием была обмазка танков циммеритом.

Но, пожалуй, самая большая ошибка немцев заключалась в попытке перехода на новый тип среднего танка — «Пантеру». В качестве последнего она не состоялась, составив компанию «Тигру» в классе тяжелых машин, но сыграла в судьбе Pz.IV роковую роль.

Сосредоточив в 1942 году все усилия на создании новых танков, немцы перестали заниматься серьезной модернизацией старых. Попробуем представить себе, что было бы, если бы не «Пантера»? Хорошо известен проект установки на Pz.IV башни «Пантеры», причем как стандартной, так и «тесной» (Schmallturm). Проект вполне реальный по габаритам — диаметр башенного погона в свету у «Пантеры» 1650 мм, у Pz.IV — 1600 мм. Башня вставала без расширения подбашенной коробки.

Несколько хуже обстояло дело с весовыми характеристиками — из-за большого вылета ствола орудия центр тяжести смещался вперед и нагрузка на передние опорные катки возрастала на 1,5 т. Однако ее можно было компенсировать усилением их подвески. Кроме того, надо учитывать, что пушка KwK 42 создавалась для «Пантеры», а не для Pz.IV. Для «четверки» можно было ограничиться орудием с меньшими массо-габаритными данными, с длиной ствола, скажем, не 70, а 55 или 60 калибров. Такое орудие если и потребовало бы замены башни, то все равно позволило бы обойтись более легкой конструкцией, чем «пантеровская».

Неизбежно возраставший (кстати, и без подобного гипотетического перевооружения) вес танка требовал замены двигателя. Для сравнения: габариты двигателя

Танк Pz.IV Ausf.H с немецкими опознавательными знаками, но с венгерским экипажем. 1944 год.

HL 120TKRM, устанавливавшегося на Pz.IV, составляли 1220х680х830 мм, а «пантеровского» HL 230P30 — 1280х960х1090 мм. Почти одинаковыми были у этих двух танков и габариты моторных отделений в свету. У «Пантеры» оно было на 480 мм длиннее, главным образом за счет наклона кормового листа корпуса. Следовательно, оснащение Pz.IV двигателем большей мощности не являлось неразрешимой конструкторской задачей.

Результаты такого, конечно, далеко не полного, перечня возможных модернизационных мероприятий были бы весьма печальными, поскольку свели бы на нет работу по созданию Т-34-85 у нас и «Шермана» с 76-мм пушкой у американцев. В 1943—1945 годах про-

мышленность Третьего рейха изготовила около 6 тысяч «пантер» и без малого 7 тысяч Pz.IV. Если учесть, что трудоемкость изготовления «Пантеры» была почти вдвое больше, чем у Pz.IV, то можно предположить, что за это же время немецкие заводы могли бы выпустить дополнительно 10—12 тысяч модернизированных «четверок», которые доставили бы солдатам антигитлеровской коалиции гораздо больше неприятностей, чем «пантеры».

PANZER V «ПАНТЕРА»

«Пантера» — безусловно, один из наиболее известных тяжелых танков, принимавших участие во Второй мировой войне. Катализатором процесса создания этой не предусмотренной в системе танкового вооружения Вермахта боевой машины стал советский средний танк Т-34. Его появление на Восточном фронте заставило Министерство вооружений Германии приостановить работы, которые с 1937 года вела фирма «Хеншель» над перспективным танком 30-тонного класса. 18 июля 1941 года фирма «Рейнметалл» получила заказ на разработку 75-мм длинноствольной пушки, способной пробивать 140-мм броню на дистанции 1000 м. 25 ноября фирмам «Даймлер-Бенц» и MAN был, в свою очередь, выдан заказ на 35-тонный танк. Тактико-технические требования к новой боевой машине выдвинули следующие: ширина до 3150 мм, высота — 2990 мм, двигатель мощностью 650—700 л.с., броневая защита — 40 мм, максимальная скорость движения — 55 км/ч. Задание получило условное название — «Пантера».

Танк, спроектированный фирмой «Даймлер-Бенц», внешне сильно напоминал Т-34, но тем не менее понравился Гитлеру. С советской машины была полно-

стью скопирована компоновка с задним расположением моторно-трансмиссионного отделения и ведущих колес. Восемь опорных катков большого диаметра блокировались по два и имели листовые рессоры в качестве упругого элемента подвески. Вскоре, впрочем, был разработан и вариант ходовой части с шахматным расположением опорных катков и торсионной подвеской. Предполагалось использовать на танке дизельный двигатель Daimler-Benz MB 507. В начале февраля 1942 года началась постройка прототипа — VK 3002(DB), а четыре недели спустя Гитлер приказал министру вооружения Шпееру выдать фирме заказ на первые 200 машин. Впрочем, точка зрения фюрера не нашла понимания и поддержки в Министерстве вооружений, эксперты которого считали, что во фронтовых условиях внешнее сходство с Т-34 могло послужить причиной обстрела танка своей же артиллерией. Проект фирмы MAN, имевший традиционную немецкую компоновку с передним расположением трансмиссии и ведущих колес, казался им более предпочтительным, хотя и был значительно сложнее. Справедливости ради следует отметить, что в ходе Второй мировой войны все воюющие стороны многократно и с удовольствием обстреливали собственные танки, вне зависимости от схожести их с танками противника. Так что аргумент против «даймлеровской» машины можно считать в значительной степени надуманным.

Тем не менее 13 мая 1942 года Гитлеру доложили заключение экспертов по обоим проектам; предпочтение при этом однозначно отдавалось танку фирмы MAN.

Конструкторами Pz.Kpfw.V (название «Пантера», без упоминания армейского индекса ввели по приказу фюрера только с 27 февраля 1944 года) были главный инженер танкового отдела фирмы MAN П.Вибикке и

инженер Г.Книпкамп из управления усовершенствования и испытания вооружения.

Первая серийная «Пантера» покинула заводской цех фирмы MAN 11 января 1943 года. Танки «нулевой» серии (20 единиц) получили обозначение Ausf.A, при этом они не имели ничего общего с одноименными машинами, выпускавшимися с сентября 1943 года. Характерными особенностями первых серийных «пантер» были командирская башенка с выступом-приливом на левом борту башни и однокамерный «грушевидный» дульный тормоз пушки. Танки оснащались двигателями Maybach HL 210P45 и имели лобовую броню толщиной 60 мм. Их использовали только в тылу для подготовки экипажей. С февраля 1943 года обозначение машин этой серии изменилось на Ausf.D1.

До сих пор нельзя сказать точно, почему первая

Погрузка «пантер» на железнодорожные платформы для отправки к месту формирования 51-го и 52-го танковых батальонов.
Германия, весна 1943 года.

крупносерийная модификация «Пантеры» получила обозначение D. Возможно, буквы В и С зарезервировали для других вариантов.

Танки Pz.V Ausf. D (у этой и последующих модификаций индекс по сквозной системе обозначений боевых машин Вермахта был одинаковым — Sd.Kfz.171) незначительно отличались от прототипов и машин «нулевой» серии. Изменения затронули в основном командирскую башенку и дульный тормоз пушки — они приобрели более привычный «пантеровский» вид. Толщина лобовой брони возросла до 80 мм. На танках установили двигатель HL 230P30 и коробку передач типа АК-7-200. Следует отметить, что на машинах выпуска первой половины 1943 года командирская башенка была аналогична башенке «Тигра», позже ее заменили на новую, с семью перископическими приборами наблюдения по периметру и специальным кольцом для установки зенитного пулемета MG 34. По бортам башни крепились мортирки NbK 39 для запуска дымовых гранат калибра 90 мм.

Броня танков, выпущенных во втором полугодии, покрывалась циммеритом, кроме того, они оснащались фальшбортами, изготовленными из 5-мм броневых листов.

К характерным особенностям машин серии D относятся отсутствие шаровой установки курсового пулемета (он размещался внутри танка и только для стрельбы вставлялся в узкую вертикальную щель, закрывавшуюся откидной крышкой), а также наличие в левом борту башни круглого лючка для выброса стреляных гильз и бойниц для стрельбы из личного оружия в бортах и корме башни.

Для восполнения потерь, понесенных в боях под Курском, начиная с августа был установлен ежемесячный производственный план — 250 «пантер»! Однако в

«Пантера» из состава 1-й роты 51-го танкового батальона на проселочной дороге в районе с. Черкасское. Южный фас Курской дуги, июль 1943 года.

августе изготовили только 120 танков — в результате бомбежек союзной авиации оказались сильно разрушенными заводы фирмы MAN в Нюрнберге и «Даймлер-Бенц» в Берлине. Не удалось выполнить план и в сентябре (197 машин), и лишь в октябре заводские цеха покинули 257 танков!

С сентября 1943 года начался выпуск следующей модификации «Пантеры» — Ausf.A. Изменений внесли немного: вместо довольно бесполезной в боевых условиях бугельной появилась шаровая установка курсового пулемета в лобовом листе корпуса, разработанная фирмой «Даймлер-Бенц» еще для ее прототипа VK 3002(DB); ликвидировали лючок для выброса стреляных гильз и бойницы для стрельбы из личного оружия в бортах башни; вместо двух фар на верхнем лобовом листе корпуса стали устанавливать только одну. Бинокулярный прицел заменили монокулярным. Угол воз-

вышения танковой пушки уменьшился с 20° у Ausf.D до 18°.

Модификацию Ausf.G — самую массовую из трех (изготовлено 3740 танков) — запустили в серийное производство в марте 1944 года. Бортовые листы корпуса получили угол наклона в 61° (у D и A — 50°), толщина бортовой брони возросла до 50 мм, а лобовой брони башни — до 110 мм, из лобового листа корпуса был удален люк-пробка механика-водителя. Посадочные люки пулеметчика и механика-водителя стали откидываться на петлях в стороны, а не сдвигаться, как у предыдущих модификаций. Часть танков получила маску пушки со своеобразной «юбкой» в нижней части, делавшей невозможной заклинивание башни при попадании вражеского снаряда. На три выстрела увеличился боекомплект пушки, были внесены изменения в конструкцию вентиляторов, жалюзи двигателя, выхлопных патрубков и т.д. Танки серии G планировалось оснастить опорными катками без резиновых бандажей, но полное отсутствие фотографий боевых машин с такой ходовой частью дает основания предположить, что этот проект остался на бумаге. Машину с необрезиненными катками в опытном порядке построила фирма MAN в сентябре 1944 года. Некоторые серийные «пантеры» имели одиночные необрезиненные катки на последней оси.

Применение союзниками по антигитлеровской коалиции во все возрастающих объемах авиации для борьбы с немецкими танками (особенно после открытия второго фронта в Европе) свело возможность передвижения танковых частей днем практически к нулю. Остро встал вопрос об оснащении танков приборами ночного видения, работа над которыми велась фирмой AEG с 1936 года. В результате на командирской башенке «Пантеры» были смонтированы инфракрасный про-

«Пантера» модели D из 2-й роты 51-го танкового батальона,
брошенная немцами при отступлении в с. Борисовка.
Белгородская область, август 1943 года.

жектор-осветитель мощностью 200 Вт и прибор наблюдения, который позволял вести наблюдение за местностью на дистанции 200 м. При этом водитель такого прибора не имел и вел машину, руководствуясь указаниями командира. Чтобы вести огонь ночью, требовался более мощный осветитель. Для этой цели на полугусеничном бронетранспортере *Sd.Kfz.250/20* был установлен инфракрасный прожектор *Uhu* («Уху») мощностью 6 кВт, обеспечивающий работу прибора ночного видения на дистанции в 700 м. Испытания его прошли удачно, и фирма «Лейтц-Ветцлар» изготовила 800 комплектов оптики для ночных приборов. В ноябре 1944 года Панцерваффе получили 63 «пантеры», оснащенные первыми в мире серийными пассивными приборами ночного видения. Фирмой «Цейсс» разрабатывался еще более мощный прибор, позволявший «видеть» на расстоянии

На улице освобожденного Харькова дети играют на брошенной «Пантере» Ausf.D из состава 7-й роты 52-го танкового батальона. Ноябрь 1943 года.

4 км, однако из-за больших размеров осветителя — диаметр 600 мм — применения на танке «Пантера» он не нашел.

В 1943 году началось проектирование очередной модификации «Пантеры» — Ausf.F, которая существенно отличалась от предшествующих моделей. Важнейшим нововведением стала башня, получившая название *Schmalturm* («узкая» или «тесная башня»), которая была меньше стандартной и имела другую конструкцию. В течение 1944 года изготавливалось и испытывалось несколько прототипов. Проектирование закончилось лишь в январе 1945 года. В итоге толщина брони башни составляла: лоб — 100 мм, борт и корма — 50, крыша — 30. В лобовом листе все еще сохранялась амбразура для телескопического прицела. В окончательном варианте лобовая броня увеличилась до 120 мм,

бортовая — до 60, а броня крыши — до 40. Устанавливались новый стабилизированный перископический прицел TZF 1 и стереоскопический дальномер фирмы «Цейсс». Дальномер с базой 1320 мм и 15-кратным увеличением располагался в передней части башни, по бортам которой имелись броневые колпаки для его окуляров. Предусматривалась и установка прибора ночного видения. Маска пушки типа Saukopfblende («свиное рыло») толщиной 120 мм была подобна примененной на танке «Тигр II». Новшества не обошли и вооружение танка. И если пушка осталась прежней и была лишь модернизирована на заводах «Шкода» — она лишилась дульного тормоза и получила индекс KwK 44/1, то башенный пулемет MG 34 заменили на MG 42. Вместо курсового пулемета устанавливался автомат MP 44. Монтаж вооружения в башне осуществлялся на заводах «Крупп» и «Шкода».

Изменения затронули не только башню, но и корпус. Толщину крыши увеличили с 17 до 25 мм, изменили люки водителя и стрелка-радиста. Испытывались и два новых двигателя: Deutz T8M118 мощностью 700 л.с. (515 кВт) и Maybach HL 234 с непосредственным впрыском топлива и мощностью 850 л.с. (625 кВт).

До конца войны не появилось ни одного прототипа в законченном виде, хотя серийное производство планировалось начать в июне 1945-го. В начале года фирма «Даймлер-Бенц» собрала шасси, на котором установили стандартную башню от Ausf.G. В свою очередь, «тесную башню» установили на шасси Ausf.G и испытывали в Куммерсдорфе. Правда, вместо штатного орудия в башне была смонтирована стандартная «пантеровская» пушка KwK 42 с дульным тормозом. Всего же для «Пантеры» Ausf.F изготовили 8 корпусов и 2 башни, но ни одного танка этой модификации так и не собрали.

В феврале 1943 года были разработаны тактико-технические требования к танку «Пантера II», предполагавшие высокую степень унификации танков «Тигр II» и «Пантера». Осуществить это оказалось достаточно просто, так как на заводах «Хеншель» производились машины обоих типов. На «Пантере II» предполагалось использовать «тесную башню» и новый корпус. Его лобовая броня достигала 100, бортовая — 60, а кормовая — 40 мм. Вооружение — 88-мм пушка KwK 43/2 с длиной ствола в 71 калибр (угол возвышения +15°). Поскольку в этом случае масса танка превысила 50 т, встал вопрос о новой силовой установке. В качестве вариантов рассматривались двигатели Maybach HL 234, Simmering Sla 16 (720 л.с.) и MAN/Argus LD 220 (700 л.с.). В 1945 году для «Пантеры II» началось проектирование новой башни со 150-мм лобовой броней.

Ни один из двух прототипов (заказ на их изготовление был выдан Управлением вооружений в конце 1944 года) не был достроен. До более или менее высокой степени готовности довели одно шасси, установив на него башню от Ausf.G. Интересно отметить, что параллельно с проектированием «Пантеры II» велась разработка танка E-50, призванного ее заменить.

В процессе работ над Ausf.F и «Пантерой II» фирма «Крупп» дважды предлагала варианты перевооружения обычной «Пантеры» пушкой KwK 43 L/71 калибра 88 мм, но безрезультатно. Остался на бумаге и проект оснащения «Пантеры» 100-калиберной 75-мм пушкой с начальной скоростью снаряда 1250 м/с.

«Пантерами» предполагалось заменить в боевых частях танки Pz.III и Pz.IV, однако темп серийного производства не соответствовал потребностям войск. В конце концов генеральный инспектор танковых войск Вермахта генерал-полковник Г.Гудериан после консультаций с министром вооружения А.Шпеером

«Пантера» Ausf.D позднего выпуска. Эта машина имеет многие черты, характерные для Ausf.A, — одну фару на лобовом листе, новую командирскую башенку, отсутствие лючка для выброса стреляных гильз в левом борту башни и т.д.

постановил, что перевооружению новыми танками подлежит только один батальон в танковом полку.

В состав батальона входили четыре роты по 17 танков в каждой. При штабе состояло 8 танков, саперный взвод и взвод ПВО, вооруженный самоходными орудиями «Мёбельваген» или «Вирбельвинд». Имелась в батальоне и техническая рота, укомплектованная эвакуационными тягачами и различными автомашинами. На практике же организация частей никогда не соответствовала штату. В частях Панцерваффе насчитывалось в среднем 51—54 танка «Пантера», а в войсках СС 61—64.

Первыми воинскими частями, которые были укомплектованы «пантерами», стали 51-й и 52-й танковые

батальоны, сформированные зимой 1943 года на базе 2-го батальона 33-го танкового полка 9-й танковой дивизии и 1-го батальона 15-го танкового полка 11-й танковой дивизии соответственно. Обе эти дивизии имели большой боевой опыт и хорошо подготовленные кадры, однако в состав экипажей «пантер» вошло много молодых солдат и офицеров, не имевших опыта боев на Восточном фронте. Для обучения экипажей использовались танки Pz.IV, и лишь в мае батальоны получили по 96 «пантер». Их формирование закончилось к 15 июня 1943 года, когда их свели в 39-й танковый полк (Panther-Regiment 39). Боевым крещением полка стало участие в операции «Цитадель» — большом летнем наступлении немцев в районе Орловско-Курского выступа, больше известного отечественному читателю как Курская дуга. Однако за неполный месяц, оставшийся до начала наступления, немцы успели обеспечить подготовку экипажей «пантер» только на взводном уровне. Отработка взаимодействия подразделений на уровне рот и батальонов вообще не проводилась, да и

«Пантера» Ausf.D позднего выпуска на улице Рима. 1943 год.

боевые стрельбы были редким явлением. В результате этого в первых же боях возникали ошибки в боевом построении «пантер», проблемы с передачей приказов из-за плохо организованной связи. Кроме того, ситуацию усугубляли механические поломки и пожары двигателей, что было довольно частым явлением. Например, 3 июля во время марша от железнодорожной станции к линии фронта из-за пожара двигателей полностью сгорели два танка.

Накануне операции «Цитадель» немецким командованием была сформирована 10-я танковая бригада, в состав которой вошли танковый полк моторизованной дивизии «Великая Германия» и 39-й танковый полк. Командиром бригады назначили полковника Деккера. Но командир танкового полка дивизии «Великая Германия» полковник фон Штрахвиц остался недоволен таким решением, что впоследствии отрицательно сказалось на ходе боевых действий.

Рано утром 5 июля 1943 года немецкие войска перешли в наступление. В 8.15 пошла в атаку и 10-я танковая бригада. В первом эшелоне двигался полк дивизии «Великая Германия», за которым следовали «пантеры» 39-го танкового полка. Всего в бою участвовало 268 танков (четыре Pz.II, 12 Pz.III, 51 Pz.IV, три «тигра», 12 огнеметных танков и 184 «пантеры»). Цель атаки — село Черкасское в полосе обороны советской 6-й гвардейской армии было хорошо укреплено, подступы к нему прикрывались проволочными заграждениями и минными полями. Несмотря на упорное сопротивление частей 67-й и 71-й гвардейских стрелковых дивизий и контратаку танков 245-го отдельного танкового полка, к вечеру оно было занято немецкими войсками. Потери 39-го танкового полка за день боя составили 18 «пантер».

В последующие дни 10-я танковая бригада продол-

жала атаки. В ходе этих боев оба ее полка и сопровождавшая их пехота дивизии «Великая Германия» понесли большие потери. Кроме того, утром 7 июля, еще до вступления в бой, 39-й танковый полк потерял шесть «пантер» из-за пожара двигателей. К вечеру в строю полка осталось всего 20 боеспособных «пантер».

В боях 9—10 июля боевая мощь 39-го танкового полка снизилась еще больше. Так, к вечеру 10 июля в строю оставалось лишь 10 боеспособных «пантер», 25 танков были безвозвратно потеряны, 65 находились в ремонте, а еще 100 требовали ремонта (из них 56 были подбиты, а 44 вышли из строя из-за поломок). К вечеру 11 июля боеспособными были уже 38 «пантер», 31 безвозвратно потеряна и 131 нуждалась в ремонте.

Следует отметить, что ремонтные подразделения 39-го танкового полка работали очень эффективно, ежедневно возвращая в строй до 25 танков. Трудностей

«Пантеры» Ausf.D к бою готовы. Танковая дивизия «Герман Геринг», 1943 год.

«Пантера» Ausf. A на боевой позиции.
Восточный фронт, Украина, 1943 год.

с запчастями не было, так как их доставляли из Германии специальными самолетами. Для эвакуации «пантер» с поля боя в полку имелось 19 полугусеничных тягачей Famo, вскоре к ним добавились еще 14. Для транспортировки одной подбитой «Пантеры» требовалось три таких тягача.

18 июля штаб 10-й танковой бригады и полк «пантер» были выведены из состава дивизии «Великая Германия» и подчинены непосредственно штабу 48-го танкового корпуса. На следующий день 51-й танковый батальон передал свои танки 52-му батальону, а личный состав, автомобили и другая техника были погружены в эшелоны и отправлены в Брянск, на северный фас Курской дуги. 52-й батальон продолжал воевать в составе 52-го армейского корпуса, а затем 19-й танковой дивизии. В конце июля батальон получил пополнение из 12 «пантер», прибывших из Германии. В последующих тяжелых боях батальон понес жестокие потери.

Последние его «пантеры» были подбиты в боях за Харьков.

Сразу же после начала контрнаступления наших войск на белгородском направлении группа офицеров ГБТУ Красной Армии провела изучение и обследование танков «Пантера», подбитых в оборонительных боях на Воронежском фронте. В составленном ими отчете, в частности, говорилось:

«Тяжелый танк «Пантера» является более мощным танком, чем танки Т-34 и КВ и имеет преимущество в лобовой защите и артиллерийском вооружении. Необходимо отметить, что у танка «Пантера» смотровые отверстия водителя и радиста закрываются крышками заподлицо с лобовым листом, поэтому снаряды от них ricochetируют. В танке Т-34 верхний лобовой лист ослаблен за счет выступающих люка механика-водителя и маски курсового пулемета. Попадание снарядов в эти места вызывает разрушение верхнего лобового листа.

Тактика применения танков «Пантера» имеет следующие особенности:

а) танки используются в бою в основном по дорогам или в районе дорог;

б) танки «Пантера» не применяются отдельно, а, как правило, их эскортируют группы средних танков Т-III и Т-IV;

в) танки «Пантера» открывают огонь с дальних дистанций, используя свое преимущество в артиллерийском вооружении, стремясь не допустить к сближению наши танки;

г) во время атаки «пантеры» двигаются в одном направлении, не меняя курса, стремясь использовать свое преимущество в лобовой защите;

д) при обороне танки «Пантера» действуют из засад;

е) при отходе «пантеры» отходят до ближайшего ук-

рытия задним ходом, стремясь не подставлять борта под артиллерийский огонь.

При отходе немцы все подбитые и неисправные танки «Пантера» взрывают. Подрыв производится специальным зарядом, возимым на танках. Заряд имеет детонатор, поджигаемый через бикфордов шнур, шнур зажигается специальным зарядом.

75-мм танковая пушка обр. 1943 года, установленная на танке «Пантера», поражает наши Т-34 с дальних дистанций 1—1,5 километра».

После боев на Курской дуге перевооружение «пантерами» танковых частей Вермахта шло со все возрастающей интенсивностью. Во многих случаях это совпадало с передислокацией танковых частей и соединений или отводом их в тыл для ремонта и пополнения материальной части. Так, например, 16-я танковая дивизия получила новые танки в октябре 1943 года при переброске из Италии на Украину. До конца 1943 года было перевооружено по одному батальону во 2, 3, 4, 7 и 19-й танковых дивизиях; 51-й батальон включили в состав 9-й танковой дивизии. В первую очередь «пантеры» поступали в элитные соединения: танковые дивизии СС «Великая Германия», «Герман Геринг» и другие. Небольшое число танков задействовали и в учебных целях, например, в 1-й танковой школе (1 Panzer Schule). В 1944 году процесс перевооружения продолжился.

Сведения о боевом применении «пантер» на Восточном фронте вызывают у исследователей противоречивые мнения. В приводимых в западной печати примерах боевых эпизодов наши танки и САУ горят сотнями, потери же немцев исчисляются единицами. Рассмотрим, скажем, эпизод, связанный с действиями тяжелого танкового полка «Bake» (Schwere Panzerregiment «Bake»), описанный во многих зарубежных источниках. Полк «Bake», названный так по фамилии своего коман-

Красноармейцы осматривают «Пантеру» Ausf. A, подбитую на окраине Тернополя. Апрель 1944 года.

дира подполковника Франца Беке (или Бёка), состоял из 503-го тяжелого танкового батальона «тигров» и батальона «пантер» модели D. В ходе многодневных боев с двумя советскими танковыми корпусами полк уничтожил 267 танков, потеряв при этом один «Тигр» и четыре «пантеры». Как видим, соотношение потерь чудовищное — 5:267! Возможно ли это? Попробуем разобраться.

Участок советско-германского фронта, где проходили упомянутые бои, — район города Корсунь-Шевченковский на Украине, где в начале февраля 1944 года немецкие войска проводили операцию по деблокированию окруженной группировки своих войск. В ходе нее шли ожесточенные бои между советскими 6-й танковой и 5-й гвардейской танковой армиями и 3-м немецким танковым корпусом генерала Брайта. Вот как

Офицеры дивизии «Великая Германия» рядом с командирской «Пантерой» Ausf.A.

описывает эти события немецкий историк Пауль Карель: «Утром 4 февраля генерал Брайт начал наступление. На исходных позициях находилась лишь часть его сил: только 16-я и 17-я танковые дивизии и полк тяжелых танков Бёка. Но они все равно пошли. Впереди танки Бёка — могучая фаланга из 34 «тигров» и 47 «пантер». Их фланги прикрывали 34-я и 198-я пехотные дивизии, а также передовые части танковой дивизии СС «Лейбштандарт». Они двинулись на север через грязь и позиции противника. Один километр. Два километра. Десять километров. И все. Распутица и четыре советских танковых корпуса положили конец продвижению Брайта.

Генерал не сдался. Теперь подошли основная часть испытанной дивизии «Лейбштандарт» и передовые

группы 1-й танковой дивизии. Брайт бросил их в бой. Двум опытным формированиям действительно удалось отвоевать некоторое пространство и дать возможность 16-й танковой дивизии продвинуться еще немного. К 8 февраля «тигры» и «пантеры» Бёка вышли на реку Гнилой Тикич с частями 16-й танковой дивизии и «Лейбштандартом». Этой реке суждено было сыграть решающую роль в судьбе Корсуньского мешка. Несмотря на все их неимоверные усилия, полкам 3-го танкового корпуса не удалось пройти дальше».

Из вышеизложенного следует, что танковый полк «Ваке» вовсе не в одиночку дрался с советскими танковыми корпусами. Немцам ничего не стоило записать на боевой счет полка и результаты других частей, тем более что рядом с полком действовали части отборных соединений: 1-й и 16-й танковых дивизий и 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», каждая из которых, по мнению все того же Пауля Кареля, «стоила советского танкового корпуса». Во всяком случае, из немецких же источников следует, что сообщения о подбитых советских танках, поступавшие из боевых частей Панцерваффе, после их перепроверки уменьшались вдвое. Поскольку в условиях постоянных контрударов и маневрирования осуществить такую перепроверку было практически невозможно, то смело можно вышеприведенные цифры потерь с нашей стороны уменьшить вдвое.

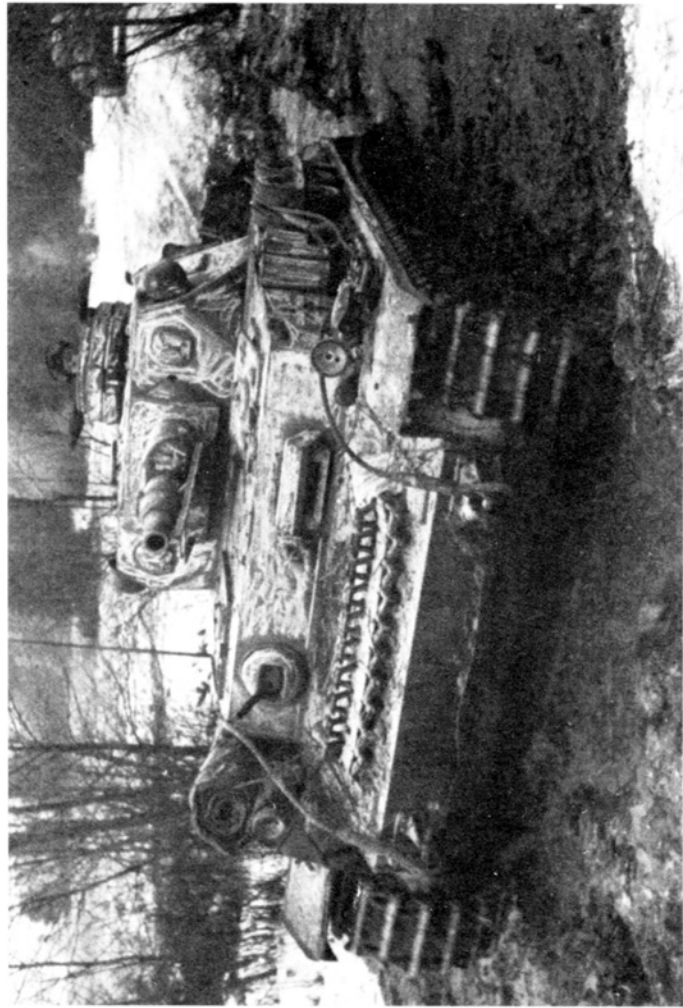
Теперь несколько слов о немецких потерях — пять танков. Интересно, что считали немцы и за какой период? За один день наступления или за все время боев по деблокаде окруженной группировки с 3 по 19 февраля? Это вопрос не праздный, дело в том, что 17—19 февраля, когда расстояние между внешним и внутренним фронтами окружения составило 2—3 км, часть немецких войск сумела вырваться из кольца, часть сло-

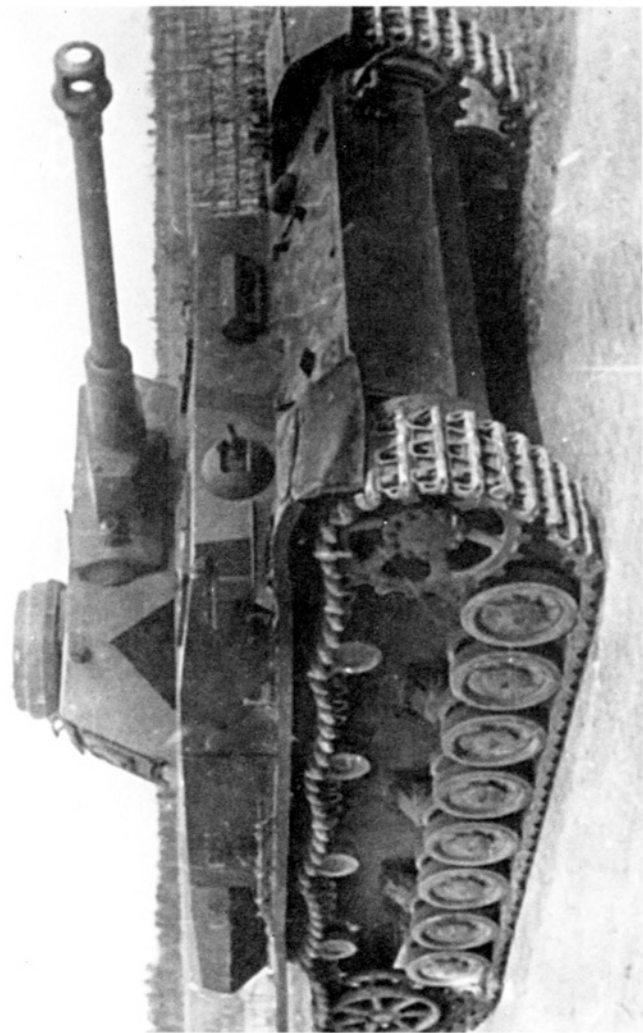
Подбитая «Пантера» модели А. У танка отсутствует первый опорный каток из наружного ряда. Навешивание на борта башни запасных траков для дополнительной защиты было обычным явлением.
1-й Украинский фронт, 1944 год.

жила оружие. Соответственно шедшие им на выручку танковые соединения начали отход на исходные позиции, причем отходили вдвое быстрее, чем наступали. Весьма сомнительно, что в этих условиях им удалось эвакуировать с поля боя все поврежденные танки. Из немецких же источников следует, что в полку «Вак», танковой дивизии «Лейбштандарт» и 1-й танковой дивизии на 19 февраля оставалось по два десятка боеспособных танков. При отходе часть техники просто бросалась по причине отсутствия топлива и распутицы. Это положение хорошо иллюстрируется следующим документом:

«19 февраля 1944 года в 11.00 танковая рота 13-го гвардейского тяжелого танкового полка в составе пяти тяжелых танков ИС-85 была выдвинута для поддержки

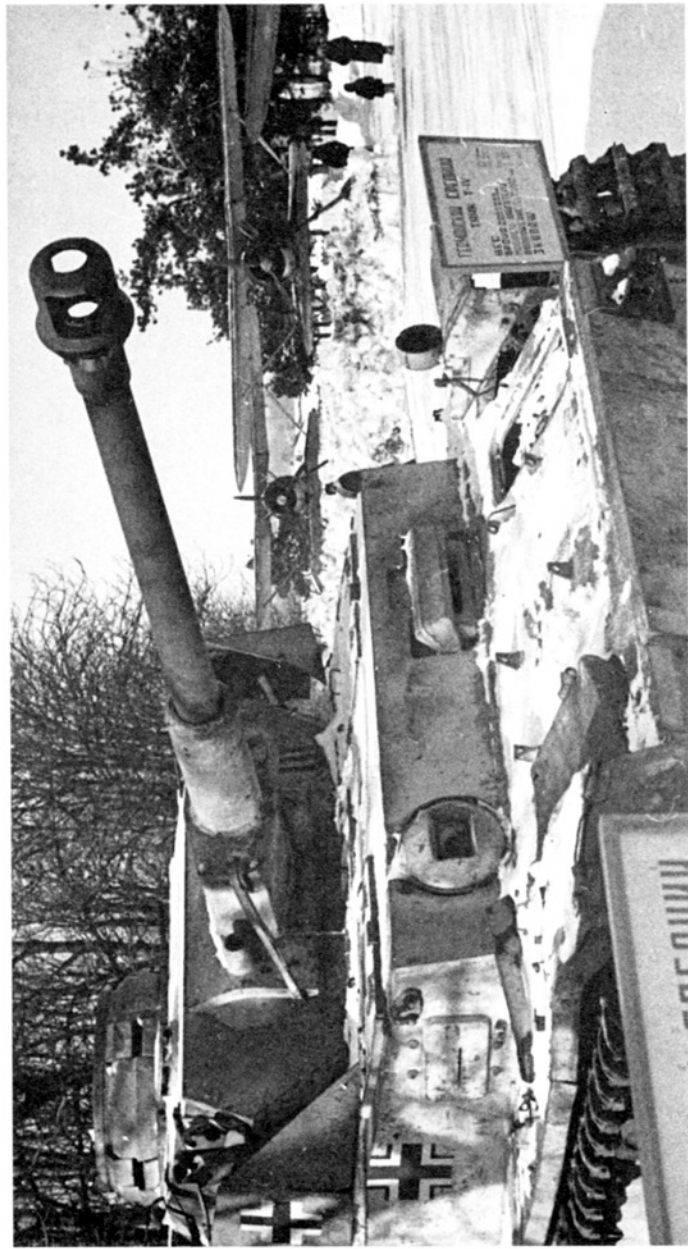
Pz.IV Ausf.F преодолевает российское бездорожье. 5-я танковая дивизия, ноябрь 1941 года.

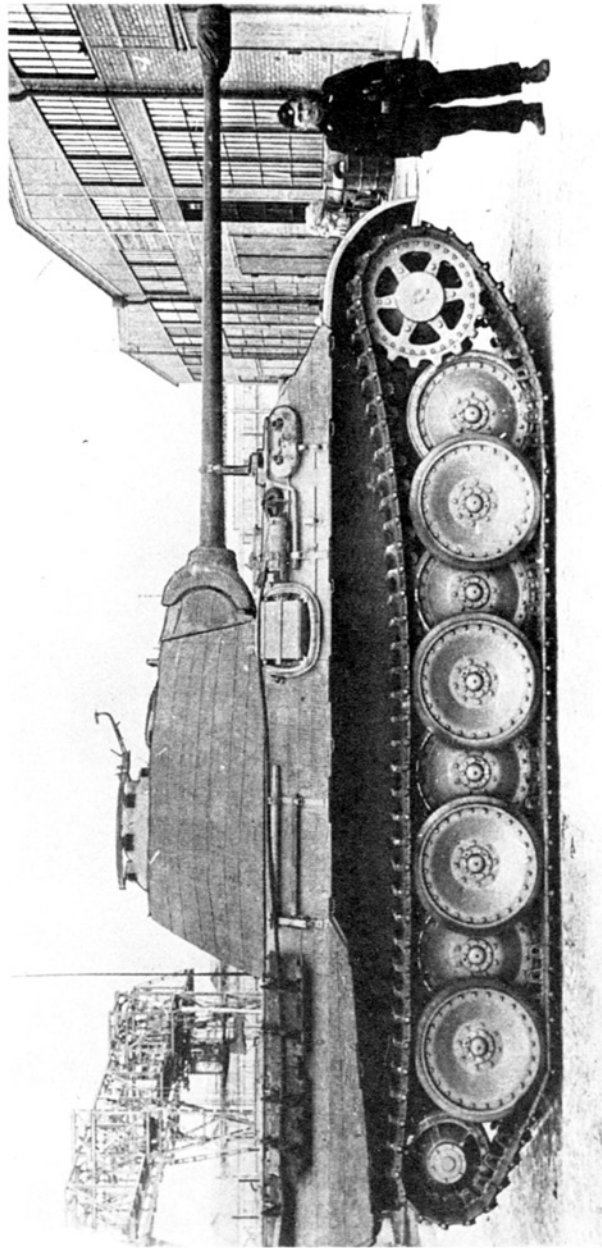
Pz.IV Ausf.G на НИИБТПолигоне в Кубинке. 1947 год.

Pz.IV Ausf.H из состава 3-го танкового полка 2-й танковой дивизии. Франция, 1944 год.

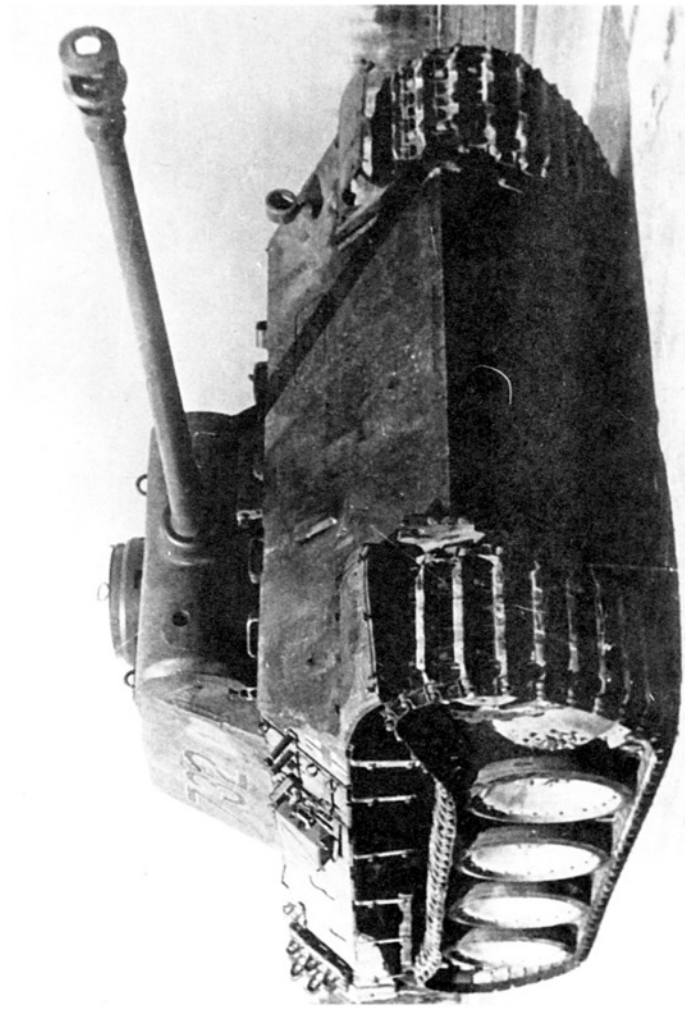
Pz.IV Ausf.H на выставке трофейной техники в Киеве. 1945 год.

"Пантера" модификации А на заводском дворе фирмы MAN. Стоящий рядом танкист подчеркивает немалые габаритные размеры танка.

Советские солдаты осматривают подбитую "Пантеру" Ausf. D. Курская дуга, июль 1943 года.
Высота линии огня у "Пантеры" составляла 2260 мм – рукой не достать!

«Пантера» Ausf.D №732 перед началом испытаний в подмосковной Кубинке. Осень 1943 года.

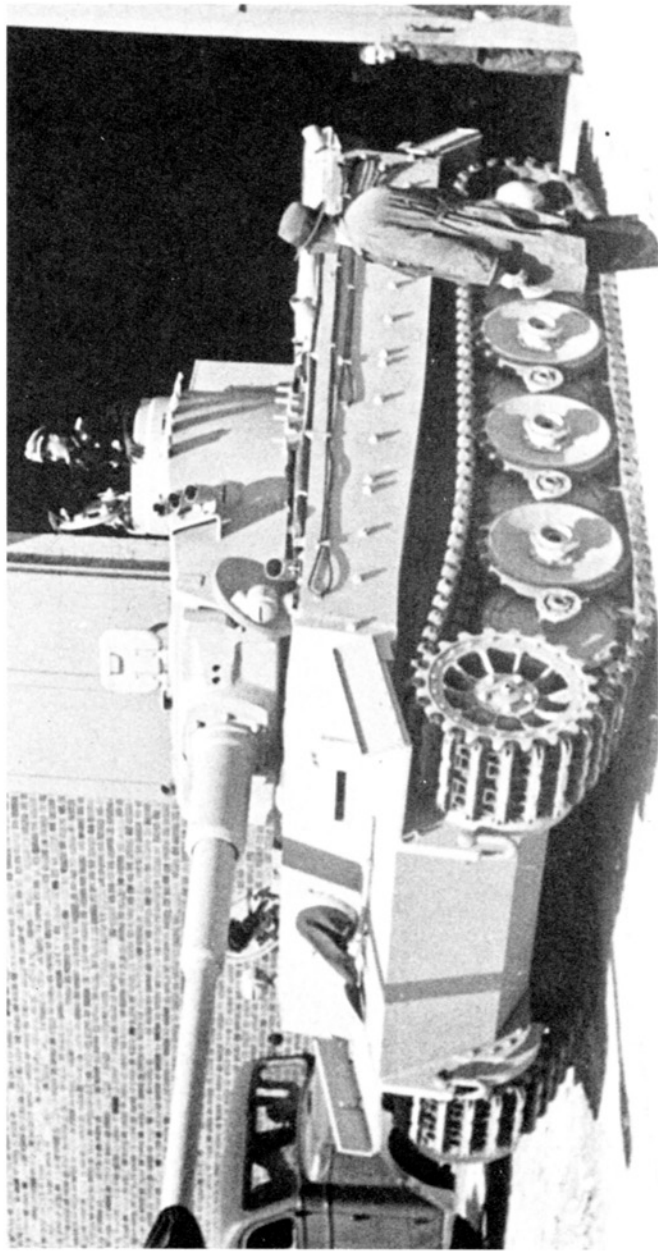
Немецкая пехота сопровождает атакующую "Пантеру" из состава дивизии СС "Викинг". Польша, 1944 год. Большие размеры танка обеспечивали пехотинцам надежное укрытие.

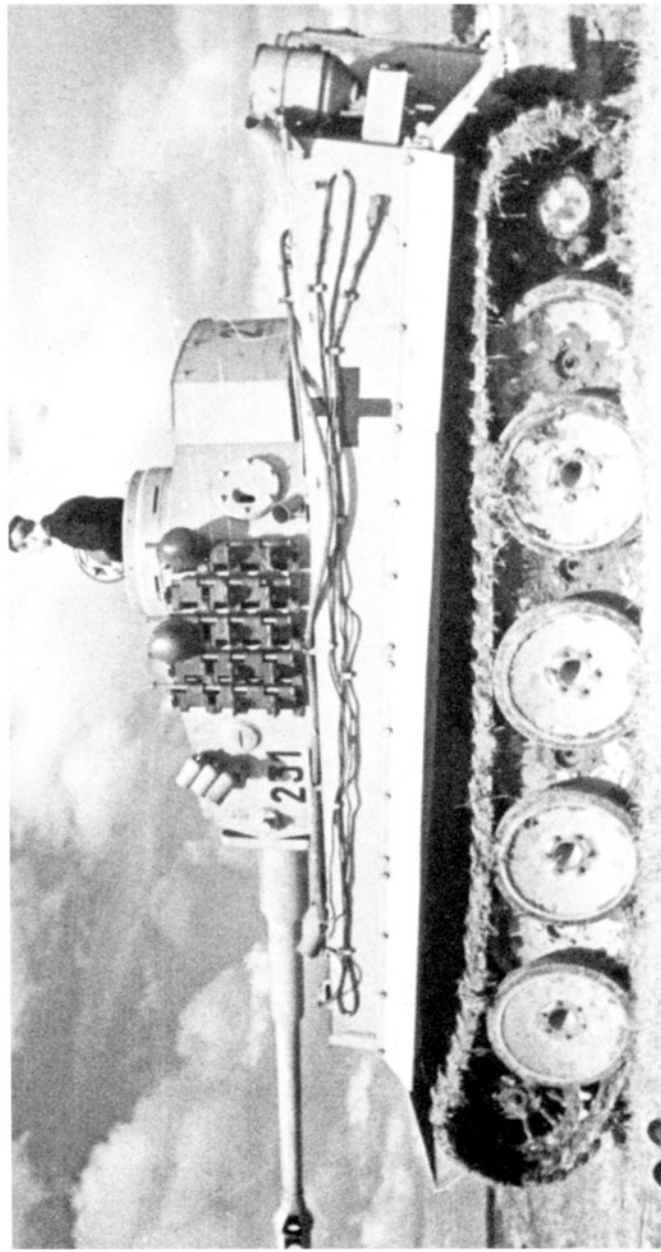
Загрузка 75-мм выстрелов через командирский люк танка.

Танк варианта G позднего выпуска, подбитый в пригороде Берлина. 1945 год.

Серийный «Тигр» выезжает из цеха. Машина оснащена узкими транспортными гусеницами; наружный ряд опорных катков демонтирован.

Экипажи 2-й роты 502-го тяжелого танкового батальона осваивают только что полученные новые «тигры». Лето 1943 года.

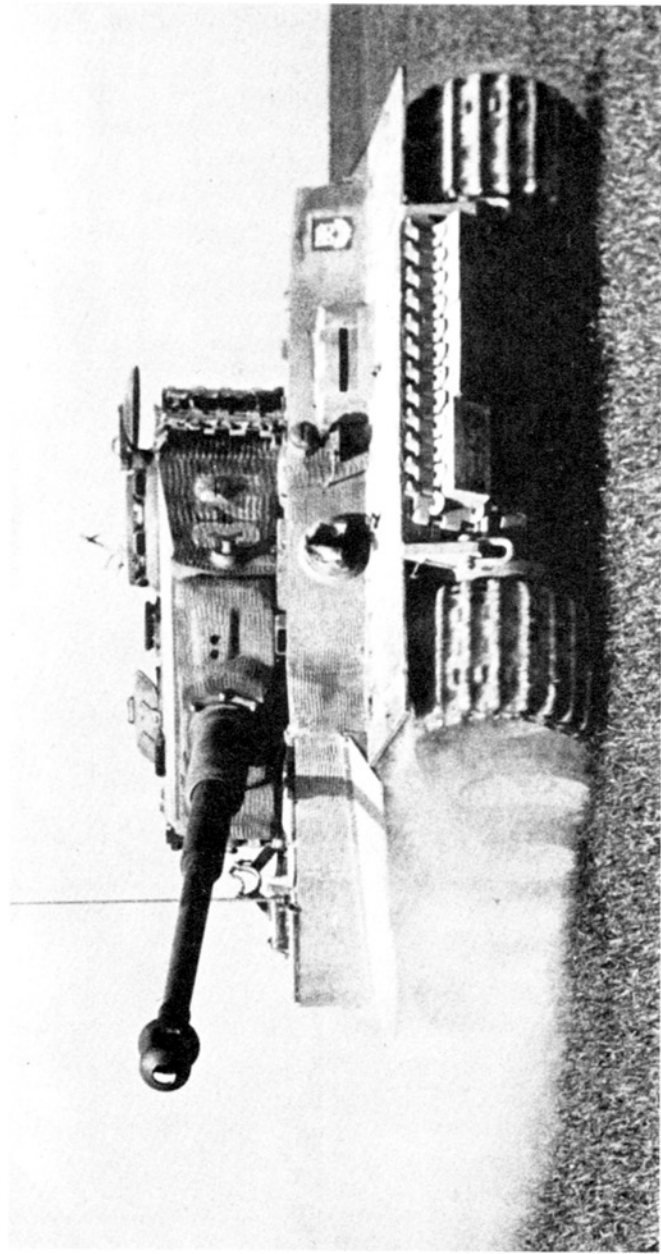
«Тигр» №214 из 2-й роты 505-го тяжелого танкового батальона. Операция «Цитадель», июль 1943 года.

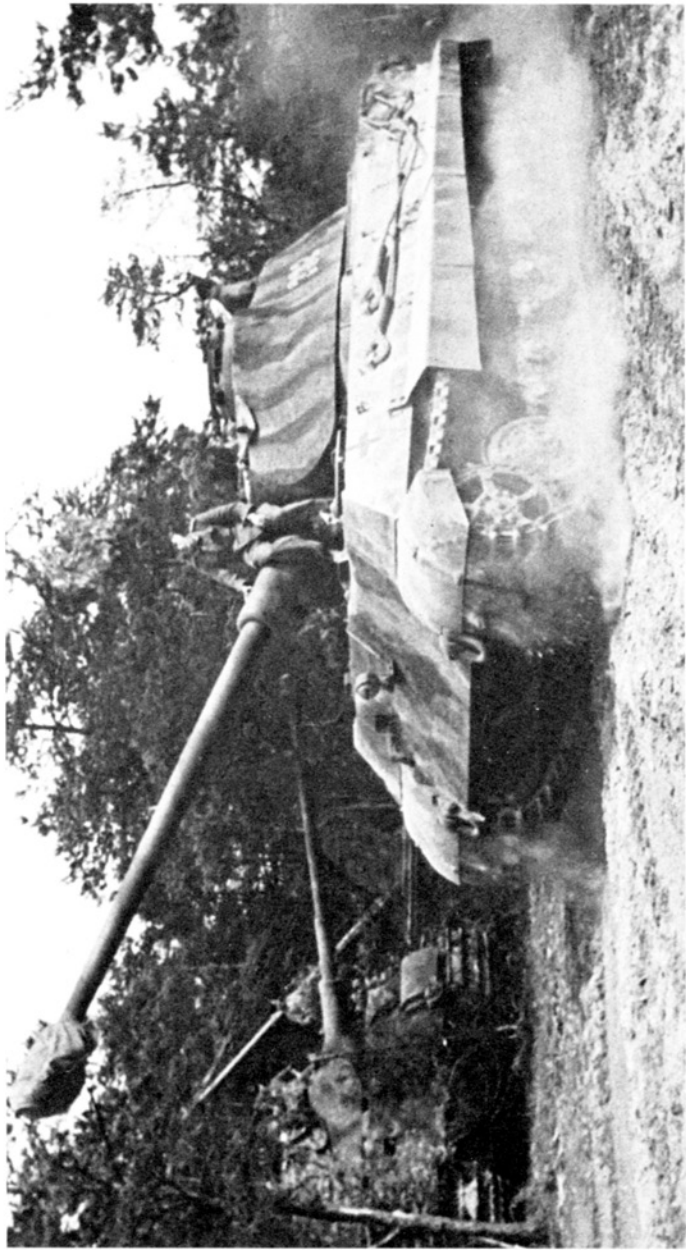
Дважды Герой Советского Союза гвардии полковник И.Н.Бойко (в центре) рассказывает офицерам-танкистам о бое с этим танком, который был подбит на Курской дуге летом 1943 года.

Колонна «тигров» 505-го тяжелого танкового батальона.
Восточный фронт, весна 1944 года. Налицо стремление
экипажей увеличить возимый запас топлива, хотя бы и за счет
размещения на крыше МТО бочек с бензином.

«Тигр» из состава 101-го тяжелого танкового батальона СС на учебных занятиях.
Франция, весна 1944 года.

«Королевский тигр» из 2-й роты 503-го тяжелого танкового батальона. Франция, лето 1944 года.

«Королевский тигр» №502, захваченный на Сандомирском плацдарме 53-й гвардейской танковой бригадой.

109-й танковой бригады, которая атаковала опорный пункт противника в д. Лисянке (оборонялся 1-й немецкой танковой дивизией. — *Прим.авт.*). К моменту ввода в бой тяжелых танков участвовавшие в атаке Т-34 109-й бригады были подбиты огнем «пантер», занимавших оборону на северо-восточной окраине Лисянки. Последнее обстоятельство позволило немцам сосредоточить огонь на ИС-85, подпустив их на 600—800 м. В результате два ИСа были сожжены, а три подбиты.

Весь день 19 февраля противник с боями удерживал свой передний край в Лисянке, а ночью отошел, оставив 21 боевую машину (16 «пантер», 3 Pz.IV и 2 StuG.III), частью подорванные, а частью совершенно исправные, но без топлива (во время боя немецкая авиация сбрасывала для танков горючее в бочках).

Колонна танков «Пантера» Ausf.A из состава Учебной танковой дивизии Вермахта на подходе к району боевых действий.
Нормандия, июнь 1944 года.

Об этом эпизоде, заимствованном из «Отчета о боевом применении танков ИС-85» (ЦАМО, фонд НИИБТПолигона), хотелось бы порассуждать. Огневой бой немцы выиграли, но в итоге танки свои бросили. Учитывать ли их в качестве боевых потерь? Конечно! Не лучше, надо думать, обстояло дело и в полку «Ваке», который продвинулся ближе к котлу, чем 1-я танковая дивизия. Так что какие там пять подбитых танков! Скромнее надо быть, господа!

Справедливости ради следует признать, что действительно потери советских танков были значительны — немецкие машины обладали более мощной броневой защитой и вооружением (по этим показателям Т-34 никак не «тянул» против «Пантеры»), к тому же сказывался более высокий уровень боевой подготовки немецких танкистов. Кроме всего прочего, следует учитывать, что «Пантера» появилась на Восточном фронте в тот период, когда Красная Армия наступала. А наступающий, как известно, всегда несет большие потери, чем обороняющийся. Боевые действия быстро выявили преимущественно оборонительные качества «Пантеры» как танка, стрелявшего в основном с места. В тех же случаях, когда приходилось атаковать «пантерам», ситуация с потерями была иной.

С 27 марта 1944 года, например, в боях за Ковель участвовало 17 «пантер» 8-й роты 5-го полка 5-й танковой дивизии СС «Викинг». 30 марта рота предприняла атаку на город, при этом пять танков было уничтожено.

Части Красной Армии захватили довольно много исправных «пантер». По ним было даже выпущено руководство службы на русском языке. Трофейные «пантеры» вручались, как правило, лучшим экипажам и использовались преимущественно в качестве истребителей танков. В частности, в уже упомянутой 109-й

танковой бригаде захваченные немецкие танки эксплуатировались вплоть до июля 1944 года!

Всего же с 1 декабря 1943 года по 30 ноября 1944 года, то есть за год, немцы потеряли на Восточном фронте 2116 «пантер».

На Западе к моменту высадки союзников в Нормандии 6 июня 1944 года в танковых соединениях Вермахта и войск СС насчитывалось 663 «пантеры», которые оказались «твердым орешком» для союзнических войск.

Первыми в бой вступили две роты «пантер» из 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд». В 22 часа 8 июня 1944 года танки без затруднений преодолели открытую местность близ Ле Буржа и приблизились к Бреттевилю. Там они попали под прицельный огонь замаскированных противотанковых орудий 3-й канадской дивизии. В свете пламени горящих домов «пантеры» стали

Ahtung! Scherman in Ziel! – Внимание! «Шерманы» в прицеле!
Франция, лето 1944 года.

легкой добычей для канадских артиллеристов, уничтоживших три танка. На следующий день 12 «пантер» вновь угодили в засаду. В результате на поле боя осталось 7 немецких танков. При этом один или два танка были подбиты, попав под огонь тяжелой корабельной артиллерии (снаряды калибра 406 мм, выпущенные с английского линейного корабля «Нельсон»). Тем не менее в ночь на 9 июня фанатичные юнцы (средний возраст солдат дивизии «Гитлерюгенд» составлял 18—19 лет) из 12-й танковой нанесли еще один удар по канадцам. Был окружен, в частности, батальон королевских стрелков 7-й канадской бригады. В штаб бригады поступило сообщение, что вокруг командного пункта батальона сосредоточились 22 «пантеры». В суматохе ночного боя немцам показалось, что они прорвали канадские позиции. Один немецкий офицер-танкист даже остановил свой вездеход прямо рядом с командным пунктом канадского батальона. Канадцы выстрелом из базуки тут же уничтожили его машину. В свете пожаров и осветительных ракет началась беспорядочная стрельба в разных направлениях. После того как противотанковые пушки и базуки канадцев уничтожили шесть «пантер», немцы отошли.

Совсем другой расклад потерь имел место в танковых боях, тем более что в 1944 году единственным танком союзников, который мог хоть как-то противостоять «Пантере», был британский «Шерман Файефлай».

15 июля 1944 года, например, оберюнкер СС Фриц Ланганке (2-я танковая дивизия СС «Рейх») на дороге близ Сен-Дени подбил пять «шерманов» из 3-й американской танковой дивизии. Вот как впоследствии он сам описывал этот бой: «Туман медленно разошелся и опустился до уровня башни (3 м над землей), давая возможность для обзора. Я мог рассматривать луг на нашем левом фланге, ограниченный небольшим лесом.

Там собралось много американских пехотинцев. Они готовились к атаке и казались совершенно беспечными. В 150 м от нас росло одинокое дерево. Один человек неспешно подошел к нему, осмотрелся вокруг и подал знак своим, что должно было означать «все чисто». После этого все подразделение, находившееся на опушке леса, начало движение, практически не рассредоточившись. Должно

Оберюнкер СС Фриц Ланганке.

быть, они думали, что страшный обстрел последних часов уничтожил на нашей стороне все живое. Но все-таки расположенная на уровне земли точка наблюдения не может дать всеобъемлющих результатов. Я выждал немного и открыл огонь из всех видов вооружения, имевшихся у нас в наличии. Это буквально смело их. Вскоре в дело вступила наша артиллерия, и после того, как заработали наши ракетные установки, мы смогли убедиться, что с американцами можно иметь дело. Это было самым большим сосредоточением огня артиллерии на одном участке, какое я только видел во время всей войны. Немедленно враг обрушил на нас свой огневой вал, ничуть не уступавший предыдущему. Но мы были ободрены тем, что американцам не удалось добиться успеха.

Танковая атака, которую мы ожидали с минуты на минуту, произошла с правой стороны дороги, хотя мы и полагали, что с той стороны местность была менее благоприятной для движения танков. Но тогда мы еще

не знали, что открытое пространство, простирающееся слева от нас, было болотистой местностью, которая не могла выдержать тяжелые машины.

Неожиданно мы услышали шум боя с правой стороны дороги. Танковые орудия и пулеметы вели непрерывную стрельбу. Вскоре командир «Пантеры», находившейся на другой стороне, доложил о том, что у него повреждена пушка и что он отошел в укрытие. Затем к моей «Пантере» побежали стрелки, большей частью раненные, крича, что все пропало, американцам удалось прорваться и что наша оборона уничтожена. Вся дорога простреливалась пулеметами и противотанковыми орудиями, но они были плохо пристреляны. В поле напротив ограды, которая раньше служила нам линией обороны, стояло пять «шерманов». Стреляя по стрелковым ячейкам, они убивали, ранили и выкуривали оттуда нашу пехоту. К счастью для нас, они не стали сразу же развивать свой успех.

Я увидел достаточно и вернулся назад, после чего со второй «Пантерой» был готов к действию. Наши шансы пересечь дорогу были очень незначительны, но у нас не было выбора. Этот сектор обороны являлся ключевым. Существовала только одна хорошая дорога для того, чтобы через топи и болота добраться из района Карентана к южным подходам к Котентену. Мы должны были рискнуть всем, чтобы помешать врагу свободно по ней продвигаться.

Чтобы пересечь дорогу, мы должны были проехать около 50 м, что мы и сделали с наибольшей возможной скоростью. Противотанковые орудия не задели нас. На другой стороне дороги находилось полуразрушенное от обстрела здание. Я приказал второму танку укрыться за ним. Сам я проехал еще около 30—40 м (самые «длинные» метры в моей жизни). Мы могли двигаться только самым тихим ходом, так как вся земля была изрыта во-

«Пантера» Ausf.G с установленным на командирской башенке прибором ночного видения.

ронками от разрывов. Мой стрелок чуть было не сошел с ума из-за того, что я не разрешил ему повернуть башню и вести огонь в то время, когда мы приближались к нашей конечной цели. Но это было бы совершенным идиотизмом. При езде с повернутой в сторону башней попасть в кого-либо просто невозможно. Расстояние до «шерманов» составляло около 250—300 м, и это было невероятно: каждый из них выстрелил в нас один раз или дважды, а мы не были подбиты (даже сегодня я не могу понять этого). Когда мы достигли позиции, мы нацелились на танки, резко развернув нашу «Пантеру» вправо, заклинив цепным тормозом гусеницу, после чего передовой «Шерман», оказавшийся у нас как на ладони, был подбит и сожжен. Очень быстро были уничтожены еще четыре. Смертельный страх вышиб из нас насквозь промочивший нас пот; когда каждую секунду ожидаешь, что будешь подбит и умрешь, желудок сводит судорогой, а к горлу подступает твердый комок.

Теперь, когда опасность миновала, наступило неописуемое облегчение. Тем временем начала стрелять вторая «Пантера» — ее главной целью была американская пехота. Пятый «Шерман» попятился в заросли кустарника на угол поля, находившийся ближе к дороге.

Я выпрыгнул из своей машины и полуползком, полубегом продвигался к тому месту, где мог быть «Шерман». Подпрыгнув несколько раз к вершине ограды я, наконец, заметил танк. Когда я бежал назад к своей «Пантере», мне снова повезло, и я не был подстрелен вражескими пулеметами. Я взобрался на башню и крикнул, что он наш. Выпустив несколько пулеметных очередей и фугасных снарядов, мы смогли расчистить наше поле зрения и увидеть танк. «Шерман» отчаянно пытался преодолеть задним ходом находящуюся позади него ограду, но всякий раз, доходя до определенной точки, его двигатель глох и он вновь шлепался на землю. Когда его корма вновь поднялась вверх, мы расстреляли этот танк практически сверху. От взрыва баш-

«Пантера» Ausf.G проходит через заграждения Берлинского укрепрайона.
Февраль 1945 года.

ня отлетела в сторону. Некоторое время после этого я был занят тем, что перебегал от одной норы к другой, вновь выстраивая нашу оборонительную линию. Все пехотные офицеры были убиты или ранены, и стрелки полностью положились на меня. После этого в полную силу вновь начался обстрел, мы отвечали им таким же образом. Шестой «Шерман» на соседнем поле стал жертвой этой дуэли. Он взорвался, выбросив из себя струю пламени».

В боях в Нормандии отличился и командир роты дивизии «Рейх» унтер-шарфюрер СС Эрнст Баркман. 8 июля 1944 года он добился своей первой победы на Западном фронте, подбив свой первый «Шерман» неподалеку от французского городка Сен-Ло. 13 июля он записал на свой счет еще три «шермана», но лишь через две недели, 27 июля, случилось событие, благодаря которому Баркман прочно занял место среди лучших танковых асов Германии, да и мира. Это произошло на перекрестке дорог Сен-Ло — Котанс, который впоследствии получил название «Угла Баркмана». Из своей «Пантеры», находившейся в тени большого дуба, Баркман наблюдал за приближавшейся колонной американских танков. Подпустив их ближе, он открыл огонь, и вскоре два «шермана», двигавшихся в голове колонны из 14 танков, загорелись. За ними ехал большой бензозаправщик, и Эрнст, недолго думая, перевел огонь на него. Еще два «шермана» попытались объехать горящие танки и бензозаправщик. Ас-танкист быстро разделался с первым, а второму удалось произвести пару прицельных выстрелов, которые, впрочем, не причинили особого вреда броне «Пантеры». Вскоре запылал и этот танк. Затем на «Пантеру» совершили налет штурмовики союзной авиации. Была перебита гусеница и повреждена система вентиляции. Под прикрытием с воздуха приблизились еще два «шермана» и обнаружи-

ли, что танк Баркмана не только не имел серьезных повреждений, но и вполне мог постоять за себя. Довольно скоро и эти два американских танка запылали. Вскоре, однако, Баркману пришла в голову здравая мысль, что везение не может продолжаться слишком долго, и он приказал своему водителю дать задний ход, перед этим успев уничтожить еще один «Шерман». Само отступление уже являлось подвигом, поскольку «Пантера» имела серьезные повреждения.

Из 14 «шерманов», атаковавших эту одинокую «Пантеру», было уничтожено девять. Вдобавок Баркману удалось благополучно вернуться вместе с танком и экипажем в свою часть. 27 августа Эрнст Баркман был награжден за свой подвиг «Рыцарским крестом».

Убедившись, что на легкую победу в танковом бою с «пантерами» рассчитывать не приходится, союзники бросили против них авиацию, на долю которой и приходится большинство подбитых на Западном фронте немецких танков. С 1 сентября по 30 ноября 1944 года здесь было безвозвратно потеряно 613 «пантер».

В начале же ноября боеготовые «пантеры» распределялись по театрам военных действий следующим образом: Восток — 684, Запад — 371, Италия — 39.

Любопытный эпизод произошел 17 января 1945 года в городе Херлисхайм. Его атаковали «пантеры» 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг». Американская артиллерия уничтожила несколько танков, так что на улицы города ворвались только две «пантеры». Стреляя в упор, они за считанные минуты подбили несколько «шерманов». Над остальными заполоскались белые флаги. Причем их выкинули экипажи танков, еще не вступивших в бой. В результате немцам достались 12 исправных машин. Такое поведение американских танкистов объясняется категорической инструкцией ко-

мандования, запрещавшей вести бой с «пантерами» на близких дистанциях.

Довольно необычную роль должны были сыграть во время наступления в Арденнах четыре «пантеры» 150-й танковой бригады СС. Эта бригада, которой командовал оберштурмбаннфюрер СС Отто Скорцени, предназначалась для ведения боевых и диверсионных действий в тылу союзных войск. В нее набирались солдаты, знающие английский язык, они вооружались трофейным оружием, оснащались трофейным автотранспортом и были одеты в американскую военную форму. «Пантеры» переоборудовали таким образом, что внешне они напоминали американские истребители танков М10. Однако хитроумный замысел немцев быстро провалился. Они не учли, как говорили англичане, «дурацкую привычку янки стрелять куда попало и по чему попало». 21 февраля 1945 года фальшивые М10 наткнулись на боевое охранение 120-й американской пехотной дивизии. Рядовой Френсис Куррей, нисколько не обращая внимания на белые звезды на бортах боевых

«Пантера» Ausf.D во время контрнаступления немецких войск в Арденнах. Декабрь 1944 года.

машин, выстрелом из базуки поджег первый танк, а остальные обстрелял ружейными гранатами. Экипажи покинули поврежденные танки. Подошедшие вскоре «шерманы» добились этих «тройских коней». В результате рядовой Френсис Куррей был награжден медалью Чести.

Последним крупным сражением, в котором довелось наступать «пантерам», стал контрудар немецких войск в Венгрии, в районе озера Балатон, в марте 1945 года. В этих боях особенно отличились экипажи 130-го танкового полка Учебной танковой дивизии Вермахта (Panzer Lehr-Division).

В целом же зимой и весной 1945 года немецкие танковые части представляли собой конгломерат из боевых машин разных типов и не имели устойчивой организации. Так, например, пытаясь задержать советское наступление в Силезии, немецкое командование бросало в бой сводные части и подразделения, не имевшие жесткой штатной структуры. Одной из них была боевая

Колонна «пантер» танковой дивизии «Мюнхеберг» выдвигается к линии фронта. Район Кюстринского плацдарма, март 1945 года.

группа на базе штаба и батальонов 103-й танковой бригады. Группа состояла из штаба и 2-го батальона 9-го танкового полка, 1-го батальона 29-го танкового полка и 1-го батальона 39-го танкового полка.

2-й батальон 9-го танкового полка должен был состоять из двух рот истребителей танков по 13 Pz.IV/70 в каждой из трех танков управления. На деле же 19 января 1945 года он получил 14 танков Pz.IV, а спустя три дня 26 Pz.IV/70, фактически став подразделением трехротного состава. В течение 22—25 января 1-й батальон 29-го танкового полка получил 14 «ягдпантер», 14 Pz.IV/70 и два танка «Пантера». 1-й батальон 39-го танкового полка имел стандартную для Вермахта штатную структуру и на 22 января насчитывал 46 танков «Пантера».

В конце января 1945 года 103-я танковая бригада была включена в состав группы армий «Центр» и действовала в районе г. Штейнау. По немецким данным, к 3 февраля она уничтожила 45 советских танков и 65 противотанковых пушек, потеряв при этом около 50 танков, в основном типа «Пантера». Уже 5 марта бригаду расформировали.

Участвовали «пантеры» и в битве за Берлин. Наибольшее их число состояло на вооружении танковой дивизии «Мюнхеберг» и панцергренадерской «Курмарк» — 31 и 38 танк соответственно по состоянию на 15—25 марта 1945 года. 18—19 апреля 1945 года панцергренадерская дивизия «Курмарк» вела бои южнее Марксдорфа, где действовало до 20 танков «Пантера», а затем отошла в район г. Бухгольц. Однако уже 20 апреля остатки дивизии «Курмарк» были выбиты и оттуда.

Следует отметить, что ценой огромного напряжения сил германская промышленность в 1945 году смогла дать фронту 507 «пантер». На 1 марта 1945 года в распоряжении германских танковых частей находилось

1763 линейных танка «Пантера», 169 командирских машин и 256 БРЭМ. Однако стремительно ухудшавшаяся ситуация на фронтах свела на нет все усилия промышленности. На 28 апреля в войсках оставалось следующее количество боевых машин: Восточный фронт — 446 (из них только 288 боеготовых), Западный фронт — 29 (24 боеготовых), Италия — 24 (23 боеготовых). А вот как обстояло дело в различных танковых соединениях. В знаменитой Учебной танковой дивизии, находившейся в тот момент на Западном фронте, осталось только семь «пантер». 26-я танковая дивизия в Италии располагала 24 танками этого типа. В 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг», действовавшей на центральном участке Восточного фронта, имелось 34 «пантеры», и она считалась одной из наиболее боеспособных. Значительно хуже обстояло дело на южном участке, где в составе трех танковых дивизий СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», «Рейх» и «Мертвая голова» осталось только 23 «пантеры».

Всего же с 5 июля 1943 по 10 апреля 1945 года в боевых действиях было потеряно 5629 танков «Пантера». Более поздней статистики нет, но окончательное число уничтоженных машин этого типа несколько больше, поскольку бои с их участием шли в Чехии вплоть до 11 мая 1945 года.

На вооружении армий союзников Германии «пантеры» не состояли, хотя такие попытки предпринимались.

В феврале 1943 года в Риме прошли германо-итальянские переговоры по вопросу развертывания лицензионного производства «пантер» в Италии. Их выпуск, а позже и выпуск «Пантеры II» предполагалось наладить на заводе фирмы FIAT с темпом сборки 50 машин в месяц. При этом танки должны были в основном по-

«Пантера» модели G в так называемом «засадном» камуфляже. 1945 год.

ступать в итальянскую армию. Производственные трудности (нехватка в Италии стали и цветных металлов), а затем и капитуляция Италии в сентябре 1943 года похоронили эти планы.

В июле 1944 года пять танков Ausf.G заказала Венгрия — наиболее стойкий союзник Германии. Однако заказ, по-видимому, так и не был выполнен.

Серьезно интересовались «Пантерой» и японские военные. Один танк они даже закупили (как, впрочем, и «Тигр»). Правда, ни тот, ни другой в Японию так и не доставили.

В 1943 году одна «Пантера» модификации A была продана Швеции.

В послевоенное время «пантеры» состояли на вооружении в Чехословакии (около 70 единиц), Венгрии и Франции. Во Франции до 1947 года 50 «пантерами»

был вооружен 503-й танковый полк, дислоцировавшийся в Мурмелоне.

Ни один другой германский танк периода Второй мировой войны не вызывает до сих пор столь противоречивых оценок специалистов, как «Пантера». Причем их спектр колеблется от сдержанно-неприязненных (уважать-то себя он заставил) до восторженных. Не претендуя на истину в высшей инстанции, попробуем дать свой вариант такой оценки.

Прежде всего необходимо определиться с классификацией. Немцы относили «Пантеру» к средним танкам, и у них имелись на то основания — «Тигр» был на 11 т, а «Королевский тигр» на 24 т тяжелее. Правда, следует учитывать, что немцы перешли на классификацию танков по боевой массе только с 1943 года, и путаница с этим вопросом у них оставалась большая. Если же брать за основу советский или американский опыт, то «Пантера» при своей массе в 44,8 т — однозначно тяжелый танк. Наш ИС-2 весил 46 т, а американский М26 «Першинг» — 41,5 т. Поэтому традиционно приводимое сравнение с 30-тонными Т-34-85 и «Шерманом» представляется не вполне корректным. Однако, анализируя характеристики «Пантеры», волей-неволей приходится вспоминать и об этих наиболее массовых боевых машинах Второй мировой войны, так как именно с ними «пантеры» встречались на поле боя наиболее часто.

Давая оценку конструкции «Пантеры», следует начать с компоновки. Как известно, компоновкой танка называется взаимное расположение в бронированном объеме рабочих мест экипажа, вооружения, силовой установки, агрегатов, механизмов и систем. Главная задача компоновки — получить высокие боевые и эксплуатационные показатели при малой массе, размерах и стоимости машины. Основная возможность ее

решения — уменьшение внутреннего забронированного объема, которое при сохранении рационального соотношения размеров сокращает площадь броневой защиты, а при заданной степени бронирования — и массу корпуса с башней. Полученный таким образом резерв массы обычно используется для повышения огневой мощи и броневой защиты. Поэтому малый забронированный объем является показателем совершенства компоновки, необходимой предпосылкой для получения высоких боевых и технических характеристик танка.

У «Пантеры» дело с этим обстоит совсем плохо, что наглядно демонстрирует приводимая таблица.

Танки	Масса, т	Забронированный объем, м ³	Калибр пушки, мм	Лобовая броня, мм	
				корпус	башня
ИС-2	46	11,5	122	120	160
М26	41,5	14,6	90	102	102
Pz.V	44,8	17,2	75	85	100

При наибольшем внутреннем объеме «Пантера» вооружена и бронирована слабее, чем танки, создававшиеся для борьбы с ней. В чем же причина? Неужели немецкие конструкторы были глупее советских и американских? Конечно же, нет. Просто основным требованием к компоновке для них стало обеспечение эффективного применения вооружения. Главное внимание уделялось обеспечению высокой скорострельности, достигнутой за счет применения артсистемы среднего калибра и удобства работы экипажа в боевом отделении. Требуемое броневой действие удалось полу-

Во время боев в Берлине «пантеры» широко использовались в качестве неподвижных огневых точек.

чить за счет высокой начальной скорости и конструктивной отработки снарядов.

При меньшем, чем у ИС-2, диаметре башенного погона в свету (1650 мм против 1800 мм) ширина рабочего места наводчика в плечах у «Пантеры» — 560 мм, а у советского танка — 520 мм. Относительная длина отделений управления и боевого у «Пантеры» составляла 70% длины корпуса, а у ИС-2 — только 53%.

Столь значительный объем «обитаемых» отделений танка, безусловно, создавал комфортные условия для работы экипажа из 5 человек, значительно более комфортные, чем у любого танка антигитлеровской коалиции. Немцы добились этого главным образом благодаря использованию компоновки с передним расположением трансмиссии, широко применявшейся на немецких танках и имевшей ряд преимуществ. В частности, со-

вмещение отделения управления с трансмиссионным сокращало число изолированных отделений в танке и способствовало уменьшению длины корпуса. Облегчалось центральное размещение боевого отделения с тяжелой башней и оставалось место на подбашенном листе корпуса для люков водителя и радиста. Конструкция приводов управления была простой, а обслуживание агрегатов трансмиссии удобным.

Основной недостаток такой компоновки, свойственный, естественно, и «Пантере», состоял в увеличении общей высоты машины. Высота пола боевого отделения над днищем (у «Пантеры» — 500 мм) лимитировалась карданным валом, проходившим на уровне коленчатого вала двигателя. Сложно было осуществить эффективное охлаждение трансмиссии, сильный нагрев которой ухудшал условия работы водителя и радиста. Огромные трудности возникали при демонтаже вышедшей из строя трансмиссии. Стремясь облегчить процесс извлечения из танка коробки передач и механизма поворота, выполненных в едином блоке, немецкие конструкторы сделали лист крыши отделения управления съёмным. Подобное решение, увеличивая длину отделения управления (и танка в целом), обусловило наличие в нем неиспользованного объема. Осуществление же этой операции в полевых условиях оказалось делом очень сложным и трудоемким. Вышедшие из строя из-за отказов трансмиссии танки чаще отправляли на тыловые ремонтные заводы. В том числе и по этой причине в 1944 году из 2680 подбитых и неисправных «пантер» было восстановлено только 110.

Увеличению высоты танка способствовало и неудачное решение элементов подвески, при котором торсионы, расположенные над днищем, занимали 213 мм

высоты корпуса. Размещение над днищем 32 торсион-нов исключало возможность полезного использования объема между ними. Применение подобной подвески было вызвано стремлением повысить плавность движения и обеспечить, таким образом, ведение прицельного огня с ходу, не внедряя стабилизатор наведения, создать который немцы так и не сумели. Плавность движения действительно повысилась, но вести прицельный огонь с ходу было нельзя.

Оставляла желать лучшего и конструкция ходовой части. Шахматное расположение большого количества катков дало возможность снизить нагрузку на каждый из них и ограничиться тонкой обрезинкой, избежав ее систематического перегрева и разрушения (свойственного, например, советскому Т-34). Вместе с тем ходовая часть «Пантеры» вызывала ярость у немецких танкистов своей сложностью в эксплуатации и ремонте. Широко известен пример с грязью и снегом, которые, забиваясь зимой между катками днем, замерзали ночью, лишая танк возможности двигаться. Кроме того, для демонтажа поврежденного катка из внутреннего ряда приходилось снимать от 4 до 5 катков из наружных рядов. К тому же ходовая часть с шахматным расположением катков является самой тяжелой по сравнению с другими типами ходовых частей.

Наряду со стремлением обеспечить высокую эффективность применения вооружения для немецких конструкторов одним из ведущих требований к компоновке являлось обеспечение хорошей поворотливости танка. Этого им удалось добиться за счет удачной конструкции механизма поворота, а также снижения отношения длины опорной поверхности к ширине колеи — L/B . У «Пантеры» это отношение равнялось 1,5 (у

ИС-2 — 1,78, у «Шермана» — 1,82, у Т-34 — 1,5), благодаря чему огромная 45-тонная машина разворачивалась буквально на пятачке.

К безусловной удаче можно было бы отнести и конструкцию силовой установки, в частности, оригинальное расположение агрегатов системы охлаждения и топливных баков, если бы не целый ряд технических недостатков, связанных главным образом с недовершенностью двигателя и, как следствие, с низкой эксплуатационной надежностью, от которых не удалось избавиться вплоть до конца войны.

Говоря о конструкции «Пантеры» в целом, можно сделать вывод, что из-за спешки при проектировании и освоении серийного производства были допущены принципиальные ошибки, приведшие к неоправданному увеличению массы и габаритов танка. В процессе проектирования масса «Пантеры» возросла с 35 т по техзаданию до 45 т. Из-за избыточного внутреннего объема корпус стал на полметра длиннее, чем у более тяжелого, но более компактного «Тигра». Добиваясь выполнения уже упомянутых выше параметров: эффективного применения вооружения, минимального отношения L/V и обеспечения плавности хода, — немецкие конструкторы принесли в жертву многие другие характеристики танка. «Пантера» получилась дорогой, сложной в производстве, эксплуатации и ремонте. Вместе с тем ее огневые возможности находились на очень высоком уровне.

На дистанции 1000 м «Пантера» могла поразить все танки, кроме ИС-2, оставаясь практически неуязвимой для Т-34-85 и «Шермана» (даже с длинноствольной 76-мм пушкой). Пробить лобовую броню ИСа она могла только с 500 м. Однако при боевом столкновении

шансы этих двух танков уравнивались за счет других показателей. «Пантера» имела более совершенный и качественный прицел, большие боекомплект и скорострельность, существенно лучшие маневренные характеристики. Все эти показатели и позволяли «Пантере» в большинстве случаев добиваться победы над ИС-2.

«Пантеру» принято считать лучшим германским танком Второй мировой войны, причем в наибольшей степени приближенным по характеристикам к современному понятию «основной». Насколько верно это утверждение? Во второй его части однозначно нет! Для основного танка «Пантера» имела слишком несбалансированные характеристики. Хотя это был менее ярко выраженный оборонительный танк, чем «Тигр» и «Королевский тигр», которые можно рассматривать уже почти как противотанковые САУ с вращающейся башней, он значительно ближе к ним, чем к более сбалансированному среднему Pz.IV. Будучи по массе и габаритам тяжелым танком, «Пантера» вооружалась как средний. Тут мы вплотную подходим ко второй ошибке германского танкостроения. Первая связана с танками Pz.III и Pz.IV. Эти два танка вместе были не нужны — нужен был только Pz.IV. Вторая, по мнению автора, связана с «Пантерой».

«Пантера», призванная играть роль среднего танка, изначально предназначалась для замены Pz.IV, но этого не произошло, и «четверка» выпускалась вплоть до конца войны параллельно с «Пантерой». С ролью тяжелого танка, с точки зрения боевой мощи и количества выпущенных машин, вполне справлялся «Тигр». В этой ситуации невольно задаешься вопросом: а не стала ли «Пантера» лишней? С точки зрения критерия «стоимость + эффективность» значительно проще и дешевле

было вооружить 75-мм пушкой в 70 калибров Pz.IV, тем более что такой проект предлагался. Связанное с этим увеличение массы не могло слишком отрицательно сказаться на тактико-технических характеристиках этой технически хорошо отработанной, надежной и простой в эксплуатации боевой машины. Однако немцы пошли на все издержки, связанные с разработкой и запуском в производство в середине войны двух совершенно новых тяжелых танков, что являлось большой, если не роковой, ошибкой.

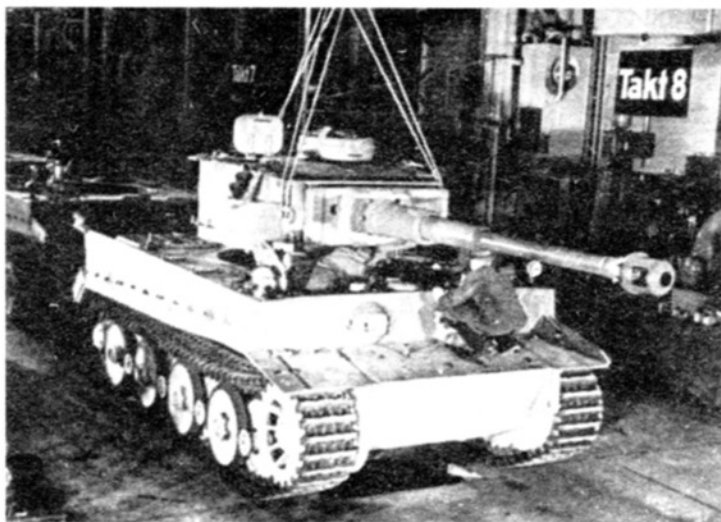

PANZER VI «ТИГР»

Реальная работа по созданию нового тяжелого танка в рамках программы Panzerkampfwagen VI началась в конце января 1937 года, когда фирма «Хеншель» получила заказ на проектирование боевой машины под условным индексом DW1 (Durchbruchwagen — машина прорыва). Разрабатывавшийся с сентября 1938 года вариант DW2 имел отличия от своего предшественника в конструкции коробки передач, тормозов, гусениц, бортовых передач, ведущих колес и подвески. На танк предполагалось установить башню от Pz.IV с 75-мм пушкой и спаренным пулеметом MG 34. Второй пулемет должен был устанавливаться в лобовом листе корпуса справа. В обоих случаях дело ограничилось постройкой и испытаниями шасси.

У опытного танка VK 3001(H), последовавшего за двумя первыми прототипами и созданного, как и они, под руководством начальника отдела перспективных разработок фирмы «Хеншель» Эрвина Адерса, толщину лобовой брони корпуса довели до 60 мм, применили гусеницу шириной 520 мм и расположили опорные катки в шахматном порядке. Были изготовлены три опытных шасси, которые использовались для испытания различных узлов и агрегатов.

Параллельно с фирмой «Хеншель» над проектом нового тяжелого танка работала и фирма «Порше». Машина VK 3001(P) — первая, созданная в цехах нового завода Nibelungenwerke (дословно — «Завод Нибелунгов»), — получила фирменное название «Леопард» (Leo- pard) и обозначение Typ 100. Были построены два опытных образца шасси, оставшиеся без башен, так и не поступивших от фирмы Krupp. Главной особенностью поршевских шасси стала электромеханическая трансмиссия. Танк должен был получить модифицированную башню от Pz.IV с 75-мм короткоствольной пушкой. В дальнейшем на «Леопард» планировалось установить 105-мм пушку с длиной ствола в 28 калибров. В 1941—1942 годах обе машины проходили испытания, часто прерывавшиеся из-за многочисленных неполадок в трансмиссии.

Монтаж башни в заводском цехе.

В мае 1941 года во время совещания в Бергхофе Гитлер предложил новую концепцию тяжелого танка, обладавшего повышенными огневой мощью и броневой защитой и призванного стать ударной силой танковых соединений, в каждом из которых предполагалось иметь по 20 таких машин. В свете предложений фюрера и с учетом результатов испытаний опытных тяжелых танков были разработаны тактико-технические требования, а затем выдан заказ фирме «Порше» на разработку танка VK 4501(P) с 88-мм пушкой и фирме «Хеншель» — на VK 3601(H) с пушкой с коническим стволом. Изготовить прототипы предполагалось к маю—июню 1942 года.

Работа по сборке машины Sonderfahrzeug II, или Тур 101, официально именовавшейся в документах Управления вооружений как Panzerkampfwagen VI, VK 4501(P) Tiger (P), велась в цехах завода Nibelungenwerke. Компоновка как самого танка, так и моторно-трансмиссионного отделения осталась такой же, как у VK 3001(P). Два расположенных параллельно друг другу двигателя мощностью 320 л.с. каждый с помощью клиноременной передачи приводили во вращение роторы двух генераторов. От последних электроэнергия подавалась на два электромотора, вращавших ведущие колеса танка. Всю электрическую часть трансмиссии поставила фирма «Сименс-Шуккерт». Что касается башни, то она разрабатывалась в инициативном порядке фирмой «Крупп» в тесном сотрудничестве с «Порше».

Между тем фирма «Хеншель» быстро спроектировала, изготовила и вывела на испытания свой VK 3601(H), проходивший по документам также как Panzerkampfwagen VI Ausf.B. С шасси не возникло никаких проблем: моторно-трансмиссионная группа и ходовая часть были хорошо отработаны на предшествующих моделях. Боевая машина массой 36 т, защищенная

Занятия танковых экипажей в одном из учебных лагерей Панцерваффе на территории Франции.

100-мм лобовой броней, достигала скорости 40 км/ч. Что же касается башни и вооружения, то для этого танка они так и не были созданы. Дело в том, что фирма «Крупп» предлагала 75-мм пушку с коническим стволом. Но когда выяснилось, что бронебойный снаряд этой пушки включает в себя вольфрамовый сердечник массой 1 кг, от нее поспешно отказались — боеприпасы этой пушки «съели» бы весь вольфрамовый лимит Вермахта. Успешно прошедшая испытания, на которых, кстати, присутствовал министр вооружений А.Шпеер, машина оказалась не у дел. Впрочем, ненадолго...

Поскольку первоначальный вариант вооружения оказался неудачным, а сроки поджимали, нужно было искать какое-то новое решение. И его нашли — на танк была установлена крупновская башня, разработанная для VK 4501(P). Правда, для этого потребовалось увеличить диаметр башенного погона в свету с 1650 до 1850 мм, что вызвало изменение верхней части корпуса. У VK 3601(H) появились надгусеничные ниши, а масса возросла до 45 т. Конструктивные изменения по-

влекли за собой и смену индекса: танк стал называться VK 4501(H). Главным же было то, что на машине Э.Адерса, так же как и на танке Ф.Порше, «прописалась» 88-мм танковая пушка.

Это орудие было разработано фирмой «Фридрих Крупп» (Friedrich Krupp AG) с использованием качающейся части зенитной пушки 8,8-cm Flak 18/36 — знаменитой «acht-acht» («восемь-восемь»), без сомнения, самого известного артиллерийского орудия Второй мировой войны. В танковом варианте, получив дульный

Последний предсерийный «Тигр», оставшийся в строю 1-й роты 502-го тяжелого танкового батальона. Апрель 1943 года.

тормоз и электроспуск, пушка стала именоваться 8,8-см KwK 36.

В марте 1942 года Гитлер предложил отправить прототипы тяжелых танков на фронт, дабы провести испытания в реальных боевых условиях. Вскоре после этого весьма сомнительного предложения он объявил, сколько танков должно быть готово к октябрю 1942 и к марту 1943 года. Было полным отрывом от реальности требовать к концу сентября 1942 года поступления 60 машин от «Порше» и 25 — от «Хеншель», а к концу февраля 1943-го — еще 135 боевых машин от обеих фирм. Тут необходимо отметить, что оба танка еще до начала каких-либо серьезных испытаний фактически уже были запущены в производство. В заводских цехах Nibelungenwerke началась сборка опытной партии сразу из 10 машин VK 4501(P), а фирме «Крупп» заказали 90 башен. Вслед за этим Ф.Порше планировал выпустить 35 танков к январю 1943 года и 45 к апрелю. Еще дальше пошел его конкурент: изготовление первых 60 машин VK 4501(H) началось уже в середине 1941 года, и, хотя к весне 1942-го был готов только один экземпляр, узлы и агрегаты остальных не пропали — их использовали впоследствии при сборке серийных «тигров».

20 апреля 1942 года, в день рождения Гитлера, оба танка были показаны фюреру в его ставке «Волчье логово» (Wolfsschanze) в Восточной Пруссии. Впрочем, эта демонстрация танков, по сути, ничего не решала — впереди были настоящие испытания на полигоне Берка, куда в мае 1942 года прибыли два VK 4501(P) и один VK 4501(H). В результате у танка фирмы Porsche, как и в случае с VK 3001(P), выявили низкую надежность электротрансмиссии. Кроме того, машина имела неудовлетворительную проходимость и маленький запас хода — всего в 50 км. Поскольку Гитлер хотел использовать новые танки и в Северной Африке, этот показа-

тель должен был равняться как минимум 150 км. Разместить же дополнительное количество топлива в танке оказалось невозможно из-за отсутствия места. Легко было предвидеть и многочисленные трудности, которые могли возникнуть при эксплуатации боевой машины на фронте.

Необычная трансмиссия требовала переподготовки механиков-водителей и специалистов ремонтных служб. Взвесив все «за» и «против», несмотря на особое расположение Гитлера к доктору Порше, проводившая испытания комиссия приняла решение в пользу танка фирмы «Хеншель». Гитлер вынужден был согласиться. Машина получила обозначение *Pz.Kpfw.VI (Sd.Kfz.181) Tiger Ausf.H1*, а после принятия на вооружение в 1944 году танка *Tiger II* название изменили на *Tiger Ausf.E*, или *Tiger I*. Уже изготовленные на заводе *Nibelungenwerke* 90 шасси *VK 4501(P)* было решено использовать в качестве базы для тяжелых штурмовых орудий, вооруженных 88-мм противотанковой пушкой, созданной на базе зенитки *Flak 41* с длиной ствола в 71 калибр, — будущих «фердинандов».

К 18 августа 1942 года были выпущены первые 4 «тигра». Пятую и шестую машины 27 августа отправили в Фаллингбостель, где формировались 501-й и 502-й тяжелые танковые батальоны. Сборка танков осуществлялась на заводе фирмы «Хеншель» в Касселе. К производству башен была привлечена фирма «Вегманн». В процессе серийного производства в конструкцию танка, выпускавшегося в одной модификации, практически непрерывно вносились изменения и улучшения. У первых же серийных машин был изменен ящик для снаряжения и ЗИПа, крепившийся на корме башни. На прототипах использовался ящик, позаимствованный у *Pz. III*. Лючок с бойницей для стрельбы из личного оружия на правой стенке башни заменили на

Первый «Тигр», захваченный Красной Армией, на НИБТПолигоне в Кубинке. Скобы на нижнем лобовом листе корпуса предназначены для запасных траков; на двух скобах на правом борту башни крепился ящик для снаряжения. На лобовом листе подбашенной коробки слева изображение мамонта — эмблемы 502-го тяжелого танкового батальона, справа — приварена подкова, видимо, «на счастье»...

люк-лаз. Для самообороны от вражеской пехоты по периметру корпуса были смонтированы мортирки для противопехотных мин типа «S». Эта мина, боевая часть которой включала 360 стальных шариков, выстреливалась на небольшую высоту и разрывалась. Кроме того, на башнях танков ранних выпусков устанавливались дымовые гранатометы NbK 39 калибра 90 мм (по три с каждой стороны). Последние также можно было использовать для стрельбы минами типа «S». На машинах поздних выпусков для этой цели служила мортирка, установленная внутри танка и стрелявшая через амбразуру, расположенную на крыше башни за люком заря-

«Тигр» №100 на выставке трофейной техники в ЦПКиО им. Горького

жающего. Со второй половины 1943 года на «тигры» стали устанавливать новую командирскую башенку (с 391-й машины), унифицированную с башенкой «Пантеры» и имевшую устройство для крепления зенитного пулемета MG 34, а также перископический прибор наблюдения перед люком заряжающего.

Были внесены изменения в спусковой механизм пушки, в стопор пушки по-походному, крепление спаренного пулемета, сиденья членов экипажа и др. На ее бортах разместили укладку запасных траков, которые до этого располагались только на нижнем лобовом листе корпуса. Пять траков крепились с левой, а три — с правой стороны.

Подверглась изменениям и силовая установка танка. На первых 250 машинах устанавливался двигатель Maybach HL 210P30, на остальных — Maybach HL 230P45. Для эксплуатации в африканской пустыне и в южных

районах России на кормовом листе корпуса монтировались воздушные фильтры типа Feifel.

Первые 495 танков оснащались оборудованием для подводного вождения, позволявшим преодолевать своим ходом по дну водные преграды глубиной до 4 м. Над специальным лючком в крыше моторного отделения устанавливалась трехметровая телескопическая труба для подачи воздуха в двигатель. Выхлоп производился непосредственно в воду. Все люки танка имели резиновые уплотнения. В то время «Тигр» был единственным серийным танком в мире, оснащенным в массовом порядке оборудованием подводного вождения, которое нашло широкое применение в танкостроении лишь в 1950-е годы. Правда, в войсках это оборудование практически не использовалось и от него со временем отказались.

Слабым местом ходовой части «Тигра», от которого никак не удавалось избавиться, был быстрый износ и последующее разрушение резиновых бандажей опорных катков. Начиная с 800-й машины на танк начали устанавливать опорные катки с внутренней амортизацией и стальными бандажами. При этом наружный ряд одинарных катков был снят.

На «тиграх» использовались два типа гусениц — транспортные шириной 520 мм и боевые шириной 725 мм. Первые применялись для перевозки по железной дороге, дабы вписаться в габарит платформы, и для движения своим ходом по дорогам с твердым покрытием вне боя. (При перевозке танков часто снимались и наружные опорные катки.) При использовании транспортных гусениц удельное давление на грунт возрастало до 1,53 кг/см².

Специально для танков «Тигр» была создана новая тактическая единица — тяжелый танковый батальон (schwere Panzerabteilung — sPzAbt), представлявший со-

бой отдельную воинскую часть, которая могла действовать как самостоятельно, так и придаваться другим частям или соединениям Вермахта.

В 1942 и в начале 1943 года тяжелый танковый батальон организационно состоял из четырех рот, причем только две из них были танковые (с весны 1943 года — соответственно пять и три). Следует отметить, что в ряде случаев вплоть до осени 1943 года батальоны имели смешанный боевой состав. Наряду с тяжелыми танками «Тигр» на их вооружении состояли средние Pz.III Ausf.L, M и N. Причем в 1942 году в тяжелых батальонах последние составляли большинство. К 1944 году боевой состав новых частей стал более однородным. В танковых ротах и штабе имелись теперь только «тигры», машины иного типа — средние Pz.IV Ausf.H — сохранились только в танковом взводе роты обеспечения. Кстати, эти танки, резко отличавшиеся от остальных «четверок» по внешнему виду из-за противокумулятивных экранов, наши бойцы часто принимали за «тигры». Более того, даже в боевых донесениях они часто именовались «Тигр тип 4», что резко «увеличивало» статистику примененных на том или ином участке фронта немецких тяжелых танков. Впрочем, в некоторых батальонах по-прежнему оставались на вооружении Pz.III N, а в sPzAbt 502, например, имелся взвод самоходных установок Jagdpanzer 38(t) Hetzer.

Формирование тяжелых танковых батальонов началось в мае 1942 года. Экипажи прибывали из боевых и учебных частей в 500-й запасной танковый батальон, дислоцировавшийся в Падерборне. Для их подготовки использовались и полигоны в Путлосе, Одрufe и Фаллингбостеле.

Первым 19 августа 1942 года получил «тигры» 502-й батальон. Ранним утром 23 августа 1-ю танковую роту (четыре «тигра» и несколько Pz.III) погрузили на же-

Посетители выставки трофейного вооружения осматривают танк «Тигр» №100. Лето 1943 года.

лезнодорожные платформы и отправили на фронт — Гитлер торопил, ему не терпелось узнать, каковы новые танки в деле. 29 августа эшелон с боевыми машинами и личным составом 1-й роты sPzAbt 502 выгрузился на станции Мга, недалеко от Ленинграда. Уже в ходе выдвижения на исходные позиции для атаки начались поломки. У двух танков вышли из строя коробки передач, у третьего — перегрелся и загорелся двигатель. Эти агрегаты, и так работавшие с перегрузкой по причине большой массы танков, испытывали дополнительную нагрузку из-за движения по мокрому заболоченному грунту. Под покровом темноты «тигры» отбуксировали в тыл, и заводские механики, сопровождавшие машины, занялись их ремонтом. Не подлежавшие восстановлению агрегаты заменили на привезенные из Германии. К 15 сентября «тигры» были готовы к бою.

21 сентября 1-ю роту sPzAbt 502 передали в оперативное подчинение 170-й пехотной дивизии, которой предстояло действовать против полуокруженной 2-й ударной армии Волховского фронта. На следующий день рота пошла в атаку в районе поселка Тортолово. Один Pz.III перевернулся при переходе через дамбу, несколько других были подбиты советской артиллерией. Что же касается «тигров», то у одного из них заглох и не заводился двигатель (после боя механик-водитель заявил, что возникла неисправность в электропроводке), и экипаж покинул машину. Позже этот танк загорелся, так как кто-то из танкистов, предположив, что машину спасти не удастся, бросил в люк ручную гранату. Три других «тигра» сумели немного продвинуться вперед, но затем застряли в болоте. Через несколько дней при поддержке артиллерии и пехоты с большими трудностями их удалось эвакуировать. Четвертая же по-

«Тигр» из состава 501-го тяжелого танкового батальона.
Тунис, 1943 год.

врежденная машина осталась на нейтральной полосе, где простояла почти месяц. Затем по личному указанию Гитлера ее взорвали.

В своих «Воспоминаниях солдата» генерал Г.Гудериан так откомментировал этот эпизод: «В сентябре 1942 года «Тигр» вступил в бой. Еще по опыту Первой мировой войны было известно, что при создании новых образцов вооружения следует запастись терпением и дожидаться их массового производства, а затем применить их сразу в больших количествах. Зная об этом, Гитлер тем не менее хотел как можно быстрее увидеть в деле свой главный козырь. Однако перед новыми танками была поставлена абсолютно второстепенная задача: локальная атака в труднопроходимой местности в заболоченных лесах под Петербургом. Тяжелые танки могли двигаться только в колонну по одному по узким просекам, попадая под огонь противотанковых пушек, расставленных вдоль них. В результате — потери, которых можно было избежать, преждевременное рассекречивание новой техники и, как следствие, невозможность в будущем застать противника врасплох».

Трудно не согласиться с мнением генерала и довольно сложно понять логику немецкого командования, загнавшего новые танки в Синявинские болота. Возможно, причиной была одноименная наступательная операция, проводимая в августе—сентябре 1942 года Волховским фронтом. Ведь именно в полосе 2-й ударной армии этого фронта и появились «тигры». Впрочем, наивно полагать, что столь незначительное число даже таких мощных танков могло оказать хоть какое-то влияние на ход операции. Похоже, что их появление вообще осталось тогда незамеченным для советского командования.

Впоследствии в январе 1943 года 1-я рота 502-го батальона участвовала в тяжелых боях в ходе отражения

советского наступления по прорыву блокады Ленинграда. На 10 января в составе роты имелось семь «тигров», а также три Pz.IIIH и семь Pz.III. К концу месяца в строю батальона осталось только два «тигра» и несколько Pz.III, при этом все танки имели технические неисправности и боевые повреждения. 31 января командование 502-го тяжелого танкового батальона направило в штаб 26-го армейского корпуса рапорт со списком безвозвратно потерянных «тигров»:

«Pz.Kpfw.VI(H) заводской номер 250003 — застрял в болоте 17 января, взорван после неудачных попыток эвакуировать;

Pz.Kpfw.VI(H) заводской номер 250004 — поломка двигателя и радиатора, оставлен экипажем;

Pz.Kpfw.VI(H) заводской номер 250005 — попада-

Тунис, 1943 год. Местное население осматривает один из «тигров» 501-го тяжелого танкового батальона.

Танки «Тигр» моторизованной дивизии «Великая Германия» на марше к передовой. Курская дуга, июль 1943 года.

ние снаряда противотанковой пушки в моторное отделение, танк сгорел;

Pz.Kpfw.VI(H) заводской номер 250006 — попадание снаряда противотанкового орудия в башню, поломка трансмиссии, подорван 17 января;

Pz.Kpfw.VI(H) заводской номер 250009 — застрял в болоте, оставлен экипажем;

Pz.Kpfw.VI(H) заводской номер 250010 — подбит огнем танка Т-34, загорелся, взрыв боекомплекта».

Одна машина, сравнительно легко поврежденная и по какой-то причине не подорванная экипажем, была захвачена нашими войсками. Этот, без сомнения, важный факт весьма разнообразно трактуется в отечественной военно-исторической и мемуарной литературе.

К.А.Мерецков, командовавший в те дни Волховским фронтом, пишет: «Во время прорыва нами вражеской обороны фашистское командование бросило в бой новый тяжелый танк «Тигр», ранее проходивший

испытания под Сталинградом. Он предназначался для участия в штурме Ленинграда. И вот это чудовище остановили наши пехотинцы-бронбойщики, повредив смотровые приборы танка. Экипаж не выдержал и бежал, бросив в целом исправную машину. Фашисты долго держали ее под непрерывным огнем и даже пытались отбить танк контратаками. Позднее я распорядился переправить «Тигр» на наш опытный полигон, где изучили стойкость его брони и выявили уязвимые места».

А вот что можно прочитать по этому поводу в книге, посвященной жизни и деятельности наркома танковой промышленности В.А.Малышева: «В январе 1943 года при прорыве блокады Ленинграда в торфянике возле карьеров кирпичного заводика у Рабочего поселка № 5 произошло следующее.

По узкому коридору, отделявшему Волховский и Ленинградский фронты, на одну из советских частей двинулся не совсем обычный танк. Ударившие по нему снаряды наших противотанковых пушек не остановили тяжелой машины. Он продолжал двигаться на Шлиссельбург. Но к дороге в это время подошла еще одна — 18-я стрелковая дивизия, которая сразу же обрушила на него сильный огонь орудий прямой наводки. Снаряды снова не вывели его из строя, но... Как предполагает генерал-полковник В.З.Романовский, командующий 2-й ударной армией, водитель танка, видимо, трусился, свернул с дороги, намереваясь уйти на Синявинскую высоту. Но, разворачиваясь, фашистский танк, оказавшийся неповоротливым, попал в торфяник, забуксовал и вскоре совсем завяз. Фашисты выскочили из машины, не уничтожив даже новенький технический паспорт, приборы, оружие, но их тут же перестреляли».

Впечатляющие подробности можно почерпнуть и из брошюры «Оружие победы», изданной Централь-

ным музеем Вооруженных Сил СССР в 1986 году: «Было это под Ленинградом в январе 1943 года. В районе Синявинских высот в густых зарослях кустарника расположилась на огневой позиции батарея 122-мм пушек образца 1931/37 гг. 267-го корпусного артиллерийского полка. Внезапно послышался рокот танкового мотора. Два огромных танка с крестами на бортах надвигались на батарею. Когда до одного из орудий осталось не более 50 метров, прозвучал выстрел. Бронебойный снаряд весом 25 кг со скоростью 800 м/с врезался в башню головного «Тигра», которая, расколовшись, слетела с танка. Сильные удары крупных осколков башни по броне второго «Тигра» заставили его экипаж бежать, не заглушив двигателя».

Находившийся на Волховском фронте в качестве представителя Ставки Г.К.Жуков, описывая подробно-

Экипаж осматривает машину в перерыве между боями.
503-й тяжелый танковый батальон. Операция «Цитадель», июль 1943 года.

сти захвата первого образца тяжелого танка «Тигр», рассказывал: «Это было 14 января 1943 г. Мне доложили, что между Рабочими поселками № 5 и № 6 наши артиллеристы подбили танк, который по внешнему виду резко отличался от известных нам типов боевых машин. Причем гитлеровцы принимали всевозможные попытки для эвакуации его с нейтральной полосы. Я заинтересовался этим и приказал создать специальную группу в составе стрелкового взвода с четырьмя танками, которой была поставлена задача захватить танк, отбуксировать его в расположение наших войск, а затем тщательно обследовать его. В ночь на 17 января группа во главе со старшим лейтенантом Косаревым приступила к выполнению боевого задания. Этот участок местности противник держал под непрерывным обстрелом. Тем не менее вражеская машина была захвачена и отбуксирована в расположение советских войск. В результате изучения танка и формуляра, подобранного в снегу, мы установили, что гитлеровское командование перебросило танк «Тигр» на Волховский фронт для испытания... Танк был отправлен нами на испытательный полигон, где опытным путем установили его уязвимые места, которые впоследствии стали достоянием всех наших фронтов».

И, наконец, в военно-историческом очерке «Советские танковые войска 1941—1945» сообщается: «У Рабочего поселка № 1 танкисты 86-го танкового батальона подбили и захватили тяжелый танк «Тигр». Это был первый «Тигр», захваченный нашими войсками в Великой Отечественной войне».

Обобщив всю эту информацию, можно сделать такой вывод: «Опытный тяжелый танк «Тигр» (или два «Тигра», но никак не больше), проходивший испытание под Сталинградом, но почему-то предназначавшийся для штурма Ленинграда, после того как совет-

Экипаж «Тигра» из дивизии «Лейбштандрт СС Адольф Гитлер» готовится приступить к чистке ствола орудия своего танка. Восточный фронт, лето 1943 года.

скими пехотинцами-бронбойщиками были выведены из строя все его смотровые приборы, очевидно, сослепу доехал аж до позиций нашей корпусной артиллерии, где был брошен экипажем. После этого 18-я стрелковая дивизия Волховского фронта эвакуировала этот танк (причем с работающим двигателем) от Рабочего поселка № 5, а 86-й танковый батальон Ленинградского фронта от Рабочего поселка № 1».

Да простит читатель это ироничное заключение. Возможно, в столь противоречивых сведениях нет ничего удивительного, ведь на территории от Синявинских высот до Ладоги в те дни действовали семь «тигров», а на освобожденной нашими войсками территории должны были остаться пять подбитых тяжелых немецких танков. Может быть, каждая из упомянутых

воинских частей имела дело со «своим» «Тигром». Но на НИБТПолигон в подмосковную Кубинку доставили только одну исправную машину. Это был танк командира роты с бортовым номером «100», который действительно захватили 18 января 1943 года в районе Рабочего поселка № 5. Вот как описывают это событие его непосредственные участники.

По словам лейтенанта В.Шарикова, командира взвода инженерной разведки 18-й стрелковой дивизии, «после 16.00, когда уже начинало смеркаться, по дороге от Пильной Мельницы к Рабочему поселку №5 появился одиночный танк. Не доходя 200 м до юго-западной окраины поселка, правой гусеницей на развороте он сошел с накатанной дороги в кювет, занесенный снегом и наклонился на правый борт. Поскольку по этой дороге наступали ленинградцы и тянули с собой на лыжах стальные пулеметные колпаки, то наши бойцы приняли этот танк за наш — ленинградский, и не обратили на него внимания. Из танка вышли какие-то люди, но, как только к ним направились наши саперы и стрелки, эти люди бросились бежать через торфяной карьер в направлении Рабочего поселка №6. Наши воины открыли по ним огонь, но штабеля торфа в карьере и сгущающиеся сумерки позволили бегущим скрыться. Саперы и стрелки подошли к танку необычного вида с длинной пушкой с дульным тормозом. На башне белой краской был нарисован мамонт с поднятым хоботом (эмблема 502-го тяжелого танкового батальона. — *Прим. авт.*), поэтому бойцы и называли танк — «Слон». Танк стоял с открытыми люками совершенно целый, даже с неповрежденной краской. Я, как командир взвода инженерной разведки, послал своего бойца с донесением о танке дивизионному инженеру, а сам начал осторожно обследовать незнакомую машину.

Из штаба армии последовал приказ установить ох-

рану танка и не допускать в него никого до прибытия специалиста».

Еще более подробно описывает это событие старший лейтенант Г.Воробьев, помпотех командира роты 98-й танковой бригады: «В боях по прорыву блокады Ленинграда в январе 1943 года наша 98-я отдельная танковая бригада была придана 18-й стрелковой дивизии. Танки бригады обеспечивали продвижение дивизии по насыпи узкоколейной железной дороги, идущей в 1,5 км южнее Рабочего поселка №8 к центру Рабочего поселка №5.

Предпринятая утром 18 января атака Рабочего поселка №5 увенчалась успехом, и мы, овладев поселком, на юго-западной окраине соединились с войсками 136-й стрелковой дивизии 67-й армии Ленинградского фронта, наступавшими с запада. Тем самым блокада Ленинграда была прорвана и враг откатился на Синявинские высоты. Наша бригада сосредоточилась в Рабочем поселке №5. Танкисты сюда стаскивали поврежденные танки. Подвозились горючее, боеприпасы, продовольствие, эвакуировались раненные».

Далее Г.Воробьев практически слово в слово с В.Шариковым воспроизводит события, связанные с появлением неизвестного немецкого танка и его захватом, однако более подробно описывает последующие события:

Подбитый «Тигр» так называемой «промежуточной» модели, выпуска конца 1943 — начала 1944 года.

«Я тоже побежал к этому танку, залез в открытый люк водителя и обнаружил все в исправности, кроме перерезанной электропроводки у щита управления. Боеприпасы были целы и лежали в своих гнездах. Я вышел из машины и осмотрел танк снаружи. На его башне был нарисован белой краской слон с поднятым хоботом. С помощью рулетки замерил толщину брони и габариты танка, калибр и длину пушки. Хотел забраться в моторное отделение, но надмоторный люк был задраен. Я доложил своему начальству об этом танке и просил разрешения заняться его запуском, но мне приказали заниматься восстановлением своих танков.

Возле танка «Слон» появился высокий худошавый танкист, который и занялся его изучением. Мне было приказано оказывать ему содействие. По его просьбе двумя нашими танками Т-34 вытащили танк «Слон» на дорогу, поставили на ровное место. Затем с моей помощью после долгого изучения специалист открыл над-

«Тигры» 502-го тяжелого танкового батальона в засаде.
Восточный фронт, район Нарвы, февраль 1944 года.

моторный люк. Мотор был 12-цилиндровый, бензиновый, в развале цилиндров была коробочка из какого-то дорогого дерева, в которой лежали две свечи зажигания.

По просьбе специалиста танк «Слон» покрыли брезентом до самой земли, поставили под танк железную печку и усиленной топкой прогрели танк. Когда танк хорошо прогрелся, то он легко завелся с помощью «самопуска» (сжатым воздухом). В ночь на 20 января танк «Слон» своим ходом проследовал по насыпи узкоколейной дороги на железнодорожную станцию Поляна, где был погружен на платформу и отправлен в тыл. Во время движения танка по нему вела сильный обстрел немецкая артиллерия с Синявинских высот. На этом мое знакомство с танком «Слон» закончилось».

Любопытно отметить, что в приведенном выше рапорте командования 502-го тяжелого танкового батальона в качестве причины оставления этого танка (заводской номер 250004) экипажем указана поломка двигателя и радиатора.

Трофейный «Тигр» доставили на полигон в Кубинку, где он прошел испытания. Затем танк стал экспонатом выставки трофейной техники в ЦПКиО имени Горького в Москве, открывшейся 22 июня 1943 года. В конце года танк вновь отправили в Кубинку, где он и находился вплоть до 1947 года, после чего был сдан в металлолом.

Почти одновременно с «Тигром» №100 в районе того же Рабочего поселка №5 был захвачен «Тигр» №121 (заводской номер 250009). Машина имела повреждения и была не на ходу. После эвакуации танк доставили в Кубинку, где в апреле 1943 года с него сняли все приборы, двигатель, вооружение, а корпус с башней подвергли обстрелу из орудий различных калибров. Испещренные пробоинами, в июне 1943 года они также

стали экспонатами выставки трофейной техники в Москве. Осенью, после поступления на выставку новых танков (трофейных «тигров» к тому времени было уже достаточно), корпус с башней «Тигра» №121 был сдан в металлолом.

Испытания двух трофейных танков позволили изучить их конструкцию и выявить наиболее уязвимые места. На основании этих данных было издано большое количество инструкций и памяток по борьбе с «тиграми» для бойцов Красной Армии.

Что касается Сталинграда, то, конечно же, никакие «тигры» там не испытывались. Не участвовали они и в контрударе группы Манштейна с целью деблокады окруженной армии Паулюса. Прибывший в январе 1943 года на южный фланг советско-германского фронта 503-й тяжелый танковый батальон был включен в состав 4-й танковой армии и принимал участие в боевых действиях на Северном Кавказе, отступая вместе с другими немецкими войсками от Ставрополя до Ростова-на-Дону. С начала января вместе с ним вела боевые действия 2-я рота 502-го батальона, вскоре включенная в sPzAbt 503 в качестве его 3-й роты. 10 апреля 1943 года батальон отвели в тыл для пополнения, а затем перебросили под Харьков.

Здесь будет небезынтересно привести выдержку из «Отчета по итогам боевых действий» 2-й роты 502-го тяжелого танкового батальона, содержащую оценку конструкции танка, его характеристик и тактики использования.

Оценка

Подразделения «тигров» никогда не должны использоваться в составе меньше роты, а танки Pz.VI и Pz.III никогда не должны действовать порознь. «Тигры» должны всегда использоваться в качестве тарана в

Подготовка к будущим боям. «Тигры» 101-го тяжелого танкового батальона СС во время учебных занятий.
Франция, весна 1944 года.

ходе атаки и служить каркасом в обороне. В полевых подразделениях обычно считают, что «Тигр» может все. Там не понимают, что новое оружие имеет недостатки и слабые места, которые могут быть устранены только в процессе испытаний и дальнейшего совершенствования. По этой причине существует опасность того, что перед подразделениями «тигров» будут ставиться задачи, которые танковые роты с обычным вооружением могут выполнить без особого труда.

В результате непрерывного движения и связанных с этим больших нагрузок на ходовую часть и двигатели, а также недостатка времени для технического обслуживания возникают поломки, приводящие к тому, что «тигры» выходят из строя тогда, когда они нужны. Под-

разделение технического обслуживания должно быть способно работать как можно дольше на одном месте (предпочтительнее на железнодорожной станции). При смене места расположения особенно важно, чтобы оно знало, «где будет размещено». На данное время подразделения «тигров» должны продолжать оставаться последним резервом войскового командира. Они должны быть всегда под рукой и быть наготове на главном участке обороны, с тем чтобы подкреплять силой принятое решение, когда все остальные средства терпят провал.

Марши по дорогам

Гусеницы не дают достаточного противодействия соскальзыванию в стороны, и это проявлялось при движении по многочисленным оврагам и насыпям. Скорость на марше удовлетворяет всем предъявляемым требованиям.

Эффективность огня противника

Ни разу огонь 76,2-мм противотанковых пушек не пробивал «тигры» роты и не приводил к серьезным повреждениям. В одном случае командирская башенка несколько приподнялась в результате попадания снаряда в верхний край с передней стороны, потому что разошелся сварной шов; кроме того, сломались внутренние болты.

Русское противотанковое ружье модели 42 (видимо, ПТРД. — *Прим. авт.*) пробивало броню на глубину до 17 мм, как было установлено в результате замера переднего наклонного броневых листа перед местом водителя. Это противотанковое ружье встречалось довольно часто, и его можно было узнать по сильному дульному пламени. Один раз косой удар пришелся по передней смотровой щели командирской башенки. Ее угол откололся и срикошетировал, приведя в состояние негод-

ности смотровой прибор «Кинон». Пули противотанковых ружей обычно ударяют в области смотровых щелей. Один раз попадание в ствол 88-мм пушки (вероятно, из 45-мм противотанкового орудия) образовало сильную выбоину снаружи и очень незначительную выбоину внутри ствола орудия. Поскольку экипаж не знал, что ствол орудия поврежден, он продолжал вести огонь без перерыва.

Ведение огня

Наилучшая дистанция — 1500 метров. С этой дистанции обеспечено точное попадание при хорошо пристрелянном орудии. До сих пор эффективность и пробивная способность 88-мм пушки более чем удовлетворительны для любых целей.

Табельный боекомплект должен включать в себя бронебойные и фугасные снаряды в соотношении 1:1. Они должны доставляться подразделениями снабжения как минимум в этом соотношении, для того чтобы удовлетворять требованиям ежедневной нормы расхода боеприпасов. Во время последних сражений в наличии были только бронебойные снаряды. Некоторые гильзы снарядов были слишком толстыми, они заклинивали затвор, и из-за этого происходили задержки. В условиях боя движение без блокировки орудия невозможно, поскольку ствол орудия быстро начинает задирается вверх.

Поскольку для стрелка условия видимости сильно ухудшаются из-за дыма, вызванного выстрелом, то наблюдение за ведением огня со стороны командира приобретает особо важное значение. В любом случае стеклоочиститель для оптики необходим. В настоящее время испытываются хорошо себя зарекомендовавшие приспособления, придуманные в подразделении.

Необходимые усовершенствования

Командир. Командирская башенка должна быть низкой, смотровые щели — удобными. Башенный люк, относительно которого уже высказывались пожелания, должен быть устроен так, чтобы мог открываться сбоку. Провод телефонной гарнитуры слишком короток. Вспомогательный штурвал поворотного механизма башни должен иметь нейтральное положение. Неплохо было бы иметь в командирской башенке перископы наблюдения.

Стрелок-наводчик. Возможность сидеть нормально, не ерзая. Расположить штурвал поворотного механизма выше и снабдить его чехлом. Оптика замерзает при очень низких температурах, так что точно определить дальность невозможно. Запирающий механизм для башни должен блокироваться сверху, поскольку отходит при его настоящей конфигурации. Дополнительный фиксатор на «6 часов» необходим, потому что башня уходит в сторону во время буксировки.

Заряжающий. Пулемет расположен слишком близко к пушке, по этой причине трудно перезаряжать патронными лентами. Много задержек с пулеметом, потому что жесткие соединения ломаются или гнутся. Гнезда для снарядов 88-мм пушки расположены неудобно, особенно нижние. Люк аварийного выхода должен открываться как дверь. Петли должны располагаться изнутри, так же как и на люке радиста. В его нынешнем виде люк аварийного выхода может открываться изнутри, но не закрываться. Ведь люк предназначен не только для того, чтобы покинуть машину при чрезвычайной опасности, но и для эвакуации раненых, для установления контакта с пехотой, для выброса гильз и для того, чтобы погасить огонь в отсеке двигателя во время боя. Люк также используется для того, чтобы вы-

Хауптштурмфюрер СС Михаэль Виттман.
Франция, июнь 1944 года.

лезти из машины, чтобы руководить работой по буксировке подбитых танков во время боя.

Водитель. Смотровая щель быстро засоряется. Установить вращающиеся оптические приборы горизонтального обзора (перископы для водителя и радиста). Входной люк в броневой перегородке между боевым отделением и моторным отделением должен быть больше, для облегчения работы. Установить бронезащиту для фар затемненного дальнего света, потому что в противном случае их все время разбивают. Поместить ремонтный комплект в машине или в контейнере, иначе он будет постоянно теряться.

Большинство «тигров» 101-го батальона было подбито в ходе боев в Нормандии.

Радиост. Радиостанция танка слабо защищена от радиопомех. Для командирских машин, включая командира роты, средневолновый диапазон радиосвязи подходит для поддержания прямого и постоянного контакта с дивизией.

Подводя итог, можно сказать, что «Тигр» будет полностью отвечать требованиям, предъявляемым к тяжелому танку в бою, после того, как будут устранены его недостатки».

Нет необходимости подробно описывать здесь боевой путь каждого из немецких тяжелых танковых батальонов. Во-первых, это уже неоднократно делалось, в том числе и в отечественной литературе последних лет, а во-вторых, это описание представляет собой расписанный по дням скучный и однообразный перечень подбитых советских, английских и американских тан-

Geheime Kommandatur

PANZERVERLUSTE OST

5.7.43 - 31.8.43

DEUTSCH

RUSSISCH

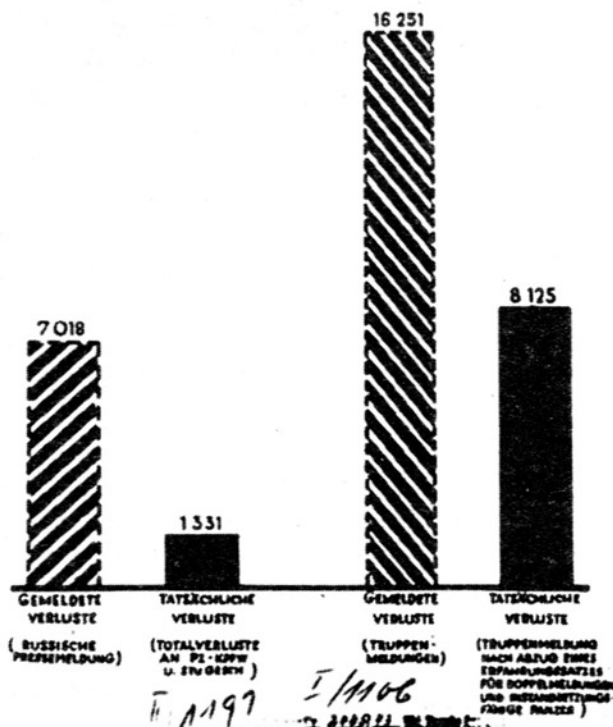

Диаграмма потерь танков на Восточном фронте.

ков. Причем перечень, не страдающий излишней объективностью, что признавали и сами немцы еще во время войны. Об этом свидетельствует приводимая диаграмма потерь танков на Восточном фронте в июле—августе 1943 года. Два левых столбца — немецкие потери, два правых — советские. Первый столбец слева показывает немецкие потери, исходя из сообщений советской прессы, второй — реальные. Первый столбец справа — советские потери по сообщениям немецких войск, второй — эти же потери после уточнения и двойной перепроверки. Комментировать тут нечего.

В 1942—1943 годах немцы сформировали 10 тяжелых танковых батальонов Вермахта и четыре роты для дивизий «Великая Германия», «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», «Рейх» и «Мертвая голова». На базе этих рот затем также были сформированы батальоны. Большинство тяжелых танковых батальонов воевало на Восточном фронте. Никогда здесь не появлялся sPzAbt 504, действовавший сначала в Африке, а затем в Италии, и sPzAbt 508, также сражавшийся в Италии. На Восточном фронте находились и все роты, а также один из сформированных на их основе батальонов — 3-й батальон моторизованной дивизии «Великая Германия». Остальные батальоны воевали на Западе.

Наиболее массово «тигры» использовались во время Курской битвы, или, как она называлась у немцев, операции «Цитадель». К 12 мая 1943 года для участия в этом сражении планировалось иметь 285 боеготовых «тигров», но план этот не выполнили, передав в войска только 246 машин. Значительная их часть была сосредоточена в районе Орловско-Курского выступа. Непосредственно же в операции «Цитадель» приняли уча-

«Тигр», подбитый частями Красной Армии.
3-й Белорусский фронт, 8 июля 1944 года.

стие два тяжелых танковых батальона (503-й и 505-й) и четыре роты в составе моторизованных дивизий.

На северном фланге Курской дуги против нашего Центрального фронта действовал только один — 505-й тяжелый танковый батальон (45 танков «Тигр»). Причем приводимые в некоторых отечественных изданиях сведения об участии танков этого батальона в боях за станцию Поныри вступают в противоречие с описанием боевого пути этого батальона, изданным на Западе. Если судить по этому источнику, то 505-й батальон вместе со 2-й немецкой танковой дивизией, в оперативном подчинении у которой он находился, атаковал позиции нашей 70-й армии в направлении Подольня — Саборовка — Теплое. В ходе этих боев, по немецким данным, были безвозвратно потеряны три «тигра», что в целом стыкуется с нашими данными, поскольку между населенными пунктами Самодуровка, Кашара, Ку-

тырки, Теплое, высота 238,1 на поле, размером 2х3 км, после боев было обнаружено 74 подбитых и сгоревших немецких танка, САУ и других бронированных машин, в том числе четыре «тигра» и два «фердинанда». 15 июля, с разрешения командующего фронтом К.К.Рокоссовского, это поле снимали приехавшие из Москвы кинохроникеры, и именно его после войны начали называть «полем под Прохоровкой», хотя собственно под Прохоровкой на южном фесе Курской дуги не было ни одного «фердинанда». Следует отметить, что, несмотря на столь незначительное число потерянных «тигров», количество участвовавших в боях машин этого типа было невелико по причине большого числа повреждений, поломок и неисправностей. Так, например, 13 июля в строю батальона имелось только 14 боеготовых

Тяжелый танк «Тигр», опрокинутый близким разрывом авиабомбы. Авиация союзников была главным средством борьбы с немецкими танками.

«тигров». Остальные требовали ремонта разной степени сложности.

В 503-м тяжелом танковом батальоне к началу сражения имелось 42 «тигра». Батальон находился на южном фланге Курской дуги в составе 3-го танкового корпуса оперативной группы «Кемпф» и действовал в полосе обороны нашей 7-й гвардейской армии: его потери в этих боях составили, по немецким данным, четыре «тигра».

Что же касается сражения под Прохоровкой, то непосредственное участие в нем 11—12 июля 1943 года приняли «тигры» моторизованных дивизий СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», «Рейх» и «Мертвая голова» — всего 42 машины этого типа. Еще 15 «тиграми» располагала моторизованная дивизия «Великая Германия», наступавшая на обояньском направлении.

Таким образом, в операции «Цитадель» приняли участие только 144 тяжелых танка «Тигр», что составляет всего 7,6% от общего количества немецких танков, задействованных в наступлении под Курском. Существенного влияния на ход событий они, конечно, оказать не могли, тем более что применялись достаточно разрозненно. Вместе с тем следует признать, что пропагандистская кампания, сопровождавшая их появление на фронте, определенного результата достигла. Сообщения об атакующих и подбитых «тиграх» часто поступали с участков фронта, где их не было и в помине. Во-первых, за «тигры» часто принимали танки других типов, а во-вторых, из-за так называемой «тигробоязни». Страх перед немецкими танками, сидевший в солдатах с 1941—1942 годов, оставался еще очень сильным, а тут появился новый танк, почти неуязвимый для нашей артиллерии.

Если верить немецким данным, то в течение июля—

августа 1943 года безвозвратные потери составили 73 танка «Тигр», а к концу года — 274 танка. При этом в 1943 году в строй после ремонта вернулось только 19 танков этого типа.

К началу высадки союзников в Нормандии в июне 1944-го немцы располагали на Западе 102 «тиграми» в составе трех тяжелых танковых батальонов СС: 101, 102 и 103-го. Больше других отличился первый, в основном благодаря тому, что одной из его рот командовал самый результативный немецкий танкист — оберштурмфюрер СС Михаэль Виттман. Боевую карьеру он начал на Восточном фронте в январе 1943 года, участвовал в Курской битве и к апрелю 1944 года довел число своих побед до 117 (по немецким данным). Весной 1944 года дивизию «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», в которой служил Виттман, перебросили в Бельгию. Здесь на базе 13-й роты 1-го танкового полка этой дивизии и сформировали 101-й тяжелый танковый батальон СС. Свой, без сомнения, самый известный бой Виттман провел на улицах городка Виллер-Бокаж в Нормандии.

7 июня его рота вышла из Бовэ и, сильно пострадав от воздушных налетов 8 июня возле Версаля, стала передвигаться только с наступлением темноты, чтобы к 12 июня добраться до Виллер-Бокажа, где следующий день предполагалось посвятить ремонту и техническому обслуживанию танков и оружия. Но теперь Виттман был вынужден стоять в башне своего танка и наблюдать за тем, как колонна английских танков, занявшая Виллер-Бокаж, спокойно занималась своими делами. «Они ведут себя так, словно уже выиграли войну», — проворчал наводчик обершарфюрер Волль. Виттман, который на Восточном фронте уже прослыл как величайший танковый ас, хладнокровно сказал: «Сейчас мы

им покажем, что они ошибаются». Когда его «Тигр» с ревом рванулся вперед навстречу танкам 7-й бронетанковой дивизии англичан, начался один из самых результативных поединков, который Виттману удалось провести за годы войны.

Атакуя неподвижно стоявшие цели, он посылал снаряд за снарядом по танкам и автомашинам почти в упор, с самых близких дистанций, а под конец протаранил «Кромвель», преграждавший ему въезд на главную улицу городка. Там он уничтожил еще три танка штабной группы 4-го батальона 22-й бронетанковой бригады; четвертый танк уцелел, так как механик-водитель отвел его задним ходом в сад, не имея возможности открыть огонь по «Тигру», поскольку наводчик оказался вне машины. В это время командир «Шермана» из роты В, сержант Стэн Локвуд, услышав начавшуюся поблизости стрельбу, осторожно направил свой танк в обход здания: впереди, примерно в 200 ярдах (около 180 м), «Тигр» Виттмана, обращенный к нему бортом, вел огонь вдоль улицы. Наводчик танка Локвуда выпустил четыре 17-фунтовых снаряда по «Тигру». Один из них попал в борт танка, и над ним показался дым, а затем и пламя. Последовал ответный выстрел «Тигра», который обрушил на «Шерман» половину здания и полностью его завалил. Пока англичане освобождали свою машину из-под обломков, немцы исчезли. «Тигр» Виттмана, получив лишь небольшое повреждение, прежде чем покинуть место побоища, сумел уничтожить еще один «Кромвель».

Командир этого танка капитан Пэт Дайэс выбрался из машины с помощью местной французской девушки и добрался до другого танка роты В, из которого он доложил по радио своему командиру подполковнику Крэнли о разыгравшейся трагедии.

А Виттман, в ходе беспощадного поединка за пять минут разгромив в пух и прах передовой отряд 7-й бронетанковой дивизии, дозаправил свою машину, пополнил боеприпасы и присоединился к остальной четверке «тигров» и немецкой пехоте. Они атаковали уцелевшие английские войска в районе высоты с отметкой 213. Днем Виттман вернулся в Виллер-Бокаж вместе с передовыми подразделениями 2-й танковой дивизии СС, подходившей к району боевых действий. Однако на сей раз англичане были готовы к встрече: они уничтожили «Тигр» Виттмана и еще три немецких танка, но все немецкие экипажи сумели спастись.

Трудно сказать, чего больше в этом эпизоде — мастерства или везения. С одной стороны, для того чтобы расстреливать неподвижные танки противника без экипажей, большого ума не надо, с другой — Виттман блестяще воспользовался ситуацией, которую создали сами англичане, не удосужившиеся выставить даже боевое охранение, и преподал им жестокий урок. А ведь это были части прославленной в боях в Северной Африке 7-й бронетанковой дивизии — «Крысы пустыни», как они гордо себя называли.

Виттман погиб 8 августа 1944 года близ Фалеза в бою с «шерманами» 4-й канадской танковой дивизии. С дистанции 1800 м он подбил два «шермана» из 1-го эскадрона. Чтобы разорвать строй атакующих, «Тигр» Виттмана рванулся вперед, подбил еще один «Шерман», но тут же получил пять попаданий с близкой дистанции. Три снаряда пробили башню, весь экипаж погиб.

В своем последнем бою Виттман подбил три танка, всего же на его счету числится 138 танков и САУ. Не завышают ли немецкие источники количество побед Виттмана? Возможен ли такой показатель? Есть осно-

вания предполагать, что возможен — ведь самый результативный советский танкист старший лейтенант Д.Ф.Лавриненко, по официальным данным, уже за четыре военных месяца 1941 года на своем Т-34 подбил 52 немецких танка. Если бы не гибель в декабре 1941-го, он наверняка мог бы составить серьезную конкуренцию немецкому танковому асу.

Впрочем, высокая результативность отдельных танкистов не могла спасти немецкие войска от поражения. Так, например, 101-й тяжелый танковый батальон СС, в котором служил Виттман, в боях у Фалеза был разгромлен. Всего же в 1944 году немцы потеряли 756 «тигров», при этом из ремонта вернулось в строй только 60. На начало ноября 1944 года Вермахт и войска СС располагали 317 «тиграми» на Восточном фронте, 84 — на Западном и 36 — в Италии. К 1 марта 1945 года Красной Армией и войсками западных союзников было уничтожено 1032 танка этого типа. На ту же дату, по официальной немецкой статистике, в армии резерва имелось 43 «тигра», включая пять учебных, а во фронтовых частях — 142 машины, включая 31 командирскую.

Единственной страной, куда экспортировался «Тигр», стала Венгрия — наиболее стойкий и храбро сражавшийся союзник Германии. Танки туда поставили в июле 1944-го. Их количество (по разным источникам) колеблется от 3 до 13 единиц. Это были машины разного выпуска, переданные, по-видимому, из одного из тяжелых танковых батальонов с Восточного фронта. На 7 декабря 1944 года четыре «Тигра» находилось в составе 2-й венгерской танковой дивизии. Судя по фотографиям, эти машины имелись и в составе 1-й кавалерийской дивизии, сражавшейся с советскими войсками в восточной Польше.

Летом 1943 года три танка передали во временное пользование итальянцам. После капитуляции Италии их вновь вернули под знамена Панцерваффе.

Компоновка «Тигра» представляла собой классический немецкий вариант с передним расположением трансмиссии. Данная компоновка благодаря объединению отделений управления и трансмиссионного позволила отвести под боевое отделение часть корпуса большую, чем при кормовом расположении трансмиссии. Последнее обстоятельство было для немецких конструкторов, всегда стремившихся обеспечить высокую эффективность применения вооружения, весьма важным.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ДЛИНА ОТДЕЛЕНИЙ КОРПУСА (В % ОТ ДЛИНЫ КОРПУСА В СВЕТУ)

Марка Танка	Располо- жение трансми- сии	Относительная длина отделений корпуса в %			
		управле- ния	боевое	моторное	трансмис- сионное
Pz. VIH	носовое	29	38	33	—
Pz. V	носовое	37	33	30	—
ИС-2	кормовое	22,5	30,5	35	12
Мк IV*	кормовое	28	26	24	22
* Мк IV — английский тяжелый пехотный танк Мк IV «Черчилль».					

Как видно из таблицы, «Тигр» имел наибольший объем боевого отделения, существенно превосходя в этом отношении «Пантеру» с ее переразмеренным отделением управления. Компоновка танка более сбалансирована, хотя и характеризуется большим значением

забронированного объема — $18,2 \text{ м}^3$, что нельзя признать достоинством. Практически при тех же габаритах «Пантера» имела меньший бронированный объем — $17,2 \text{ м}^3$, что в основном было достигнуто за счет наклона броневых листов.

Компоновка «Тигра» обеспечивала комфортные условия экипажу в бою и позволяла рационально и удобно разместить внутренние агрегаты. Техническое обслуживание трансмиссии осуществлялось без выхода экипажа из танка. Вместе с тем при более сложных неисправностях ее демонтаж без снятия башни был невозможен.

О трансмиссии и органах управления стоит поговорить особо. Ничего подобного с точки зрения удобства для механика-водителя не встречалось ни на одном танке тех лет, за исключением «Королевского тигра», имевшего аналогичную трансмиссию. За счет применения автоматического гидравлического сервопривода для управления 56-тонным танком не требовалось сколь-нибудь значительных физических усилий. Передачи переключались буквально двумя пальцами. Поворот осуществлялся легким поворотом штурвала. Управление танком было настолько простым, что с ним мог справиться любой член экипажа, что в боевой обстановке оказывалось немаловажным.

Помимо трансмиссии хорошей поворотливости танка способствовало маленькое отношение длины опорной поверхности к ширине колеи $L/B = 1,26$ (для сравнения: у «Пантеры» — 1,5, у ИС-2 — 1,78, у Мк IV — 1,72).

Подробно останавливаться на вооружении «Тигра» нет необходимости. Высокая боевая эффективность 88-мм пушки KwK 36 общеизвестна. В этой связи следует подчеркнуть, что отличным качеством собственно

самого орудия в полной мере соответствовало качество прицела. Прекрасная оптика позволяла немецким наводчикам добиваться попаданий в танки противника на дистанциях до 4000 м. Комплекс характеристик 88-мм пушки — масса и габариты, бронепробиваемость снарядов, скорострельность — позволяет утверждать, что в 1942 году немцы сделали правильный выбор, обеспечив своему тяжелому танку превосходство по вооружению над танками противника на перспективу. О том, насколько влияет на боевую эффективность танка правильный выбор артсистемы, можно судить на следующем гипотетическом примере.

Представим себе следующую ситуацию: дуэль между «Тигром» и ИС-2 в идеальных (ровная местность, дистанция до 1000 м) и равных (качество прицелов, уровень подготовки наводчиков, полный боекомплект, пушка с клиновым затвором) условиях. При этом заложим 50-процентную вероятность поражения первым выстрелом и договоримся, что оба танка дадут промах (в случае попадания и говорить не о чем), но обязательно должны попасть вторым снарядом, что в реальной жизни часто и бывало. Что же происходит дальше?

Заряжающий ИСа берет из боеукладки, расположенной в кормовой нише башни, 25-кг снаряд и вкладывает его в ствол, затем прибойником досылает его вперед так, чтобы ведущий поясок прочно (со звоном, как сказано в «Руководстве») заклинился в начале нарезов канала ствола. Опытный заряжающий досылает снаряд рукой, что ускоряет процесс. Затем заряжающий берет 15-кг гильзу с зарядом с правой стенки башни (мы договорились, что боекомплект полный, а значит, после первого выстрела в башне еще осталась одна гильза с зарядом, за следующей придется «нырять»

вниз, поскольку остальные гильзы расположены в корпусе ИСа), вкладывает ее в ствол и досылает. При этом затвор закрывается автоматически. Заряжающий докладывает: «Готово», командир танка произносит: «Огонь», а наводчик, который за время заряжания успел откорректировать прицел, нажимает на спуск и производит выстрел. Впрочем, стоп! При всех наших условиях у самого тренированного заряжающего на все выше сказанное уйдет минимум 20 секунд, а значит, как ни горько это признать, он не успеет закончить процесс заряжания, потому что на 8-й секунде в башню ИСа влетит 88-мм немецкий снаряд, а на 16-й — второй! Таким образом, при первом промахе «Тигр» со скорострельностью своей пушки 6—8 выстр./мин не оставил ИС-2 ни одного шанса на второй выстрел. Даже если бы наших танков было два, то «Тигр», поразив первый ИС, успевал бы дать первый выстрел по второму на 4 секунды раньше ответного. В итоге получается, что для гарантированного поражения одного «Тигра» вторым выстрелом необходимо иметь три танка ИС-2.

Так, собственно, и бывало. В большинстве случаев вне зависимости от типа танка (Т-34-85, например, не уступал по скорострельности пушки, но ему еще нужно было подойти на дистанцию эффективного с точки зрения бронепробиваемости выстрела) победа над «Тигром» одерживалась при численном превосходстве. И наши танкисты, и союзные стремились быстрее сблизиться с «Тигром», чтобы уравнивать шансы. Так, собственно, и погиб Виттман: канадские (или польские) «шерманы» сблизилась с ним и расстреляли почти в упор. Немцы же, наоборот, старались вести огневой бой на больших дистанциях, в полной мере используя достоинства своего вооружения.

На малых дистанциях боя «Тигр» терял свои основные преимущества в вооружении и броневой защите. Интенсивно маневрировать он не мог. Тут в полной мере сказывался основной его недостаток — слишком большая масса, вызванная нерациональным расположением броневых листов корпуса и башни, применение ходовой части с шахматным расположением катков, а также стремление добиться минимального соотношения L/B , приведшее к увеличению ширины корпуса.

Расположив более тонкие броневые листы под большими углами наклона, конструкторы «Пантеры», например, смогли добиться почти аналогичных «Тигру» параметров защищенности, существенно снизив при этом массу корпуса и башни.

Ходовая часть с шахматным расположением катков, обеспечивая танку ряд преимуществ перед традиционной (плавность хода, меньший износ резиновых бандажей), кроме сложности в производстве и эксплуатации, была очень тяжелой. Суммарная масса опорных катков «Тигра» составляла 7 т, а у ИС-2, например, — 3,5. Общий же вес ходовой части с гусеницами у «Тигра» равнялся 14 т, у ИС-2 — 9,3, соответственно 24,6% и 20,2% от массы машины. Можно предположить, что, расположив броневые листы под рациональными углами наклона и несколько уменьшив их толщину, применив традиционную ходовую часть и, наконец, ограничив значение $L/B=1,5$ (как у «Пантеры»), немцы могли бы снизить массу «Тигра» до 45—46 т. При этом удельная мощность возросла бы до 14 л.с./т, а удельное давление существенно понизилось, что положительно сказалось бы на подвижности и проходимости танка. Был бы исключен напрямую связанный с перегруженностью перегрев двигателя и трансмиссии. А ведь выход из строя именно этих агрегатов являлся наиболее распростра-

ненной технической неисправностью «тигров», от которой не смогли избавиться до конца войны.

Тем не менее, по мнению автора, несмотря на некоторые недостатки, по совокупности основных оценочных параметров (вооружение, защищенность, подвижность) «Тигр» являлся лучшим тяжелым танком Второй мировой войны. Конкуренцию ему мог составить только ИС-2, не уступавший «Тигру» ни в чем, кроме вооружения.

PANZER VI «КОРОЛЕВСКИЙ ТИГР»

В августе 1942 года Управление вооружений сухопутных войск Вермахта разработало тактико-техническое задание на тяжелый танк, призванный в перспективе заменить недавно запущенный в производство «Тигр» — Pz.VI Ausf.E. На новой машине предполагалось использовать сконструированную в 1941 году фирмой «Крупп» 88-мм пушку KwK 43 с длиной ствола в 71 калибр. Осенью 1942 года к проектированию танка приступили фирма «Хеншель» и конструкторское бюро Фердинанда Порше, вновь вступившего в соревнование с Эрвином Адерсом.

Надо сказать, что ничего принципиально нового доктор Порше не предложил. Его танк VK 4502(P) представлял собой несколько переработанный применительно к новому техзаданию танк VK 4501 (P). От последнего позаимствовали ходовую часть, силовую установку из двух карбюраторных двигателей Simmering-Graz-Pauker мощностью 200 л.с. каждый и электрическую трансмиссию. Были разработаны два варианта компоновки танка VK 4502(P): с передним и задним расположением башни. При заднем размещении башни двигатель располагался в средней части корпу-

Большая часть из 489 изготовленных «королевских тигров» оснащалась башнями фирмы «Хеншель».

са, а отделение управления — впереди. Главными недостатками проекта стали недоведенность и низкая надежность электротрансмиссии, дороговизна и невысокая технологичность производства. Шансов на победу в конкурентной борьбе с машиной Э.Адерса у него практически не было, тем не менее в 1943 году завод «Фридрих Крупп» в Эссене успел изготовить 50 башен для этого танка.

Что касается проекта, предложенного фирмой «Хеншель», — VK 4503(H), то он в значительно большей степени отвечал требованиям военных. В частности, и выдвинутому в феврале 1943 года требованию максимально возможной унификации с танком «Пантера II». Впрочем, создавая новый тяжелый танк, и Адерс не изобрел ничего оригинального: взамен «ящикообразного» корпуса старого «Тигра» в основу новой машины были положены формы и пропорции корпуса и башни «Пантеры». При этом 150-мм лобовую броню корпуса

Захваченный союзниками «Королевский тигр» раннего выпуска, покрытый циммеритом.

расположили под углом 50° к вертикали, а 80-мм бортовую — 25° . В ходовой части применили девять сдвоенных опорных катков с внутренней амортизацией. Часть деталей ходовой части (в частности, ведущих колес) заимствовали у «Тигра» и «Пантеры». В наследство от последней новой машине достались 700-сильный двигатель Maybach HL 230P30 и система охлаждения с четырьмя радиаторами, расположенными попарно слева и справа от двигателя. По-«пантеровски» в силовом отделении разместили и вентиляторы. У «Тигра» заимствовали карданный вал, а маску пушки и установку курсового пулемета унифицировали с «Пантерой II».

В середине января 1943 года Гитлеру показали модель танка VK 4503(H). «Игрушка» понравилась, и работа пошла полным ходом. При этом так же, как в случае с танком «Тигр», поступило распоряжение использовать на танке «Хеншель» уже изготовленные башни

конструкции Порше. Как видим, история вновь повторилась.

20 октября на полигоне Арис в Восточной Пруссии фюреру продемонстрировали полноразмерный деревянный макет новой машины. 18 ноября 1943 года в сборочный цех с фирмы «Вегманн» поступили первые три полностью скомплектованные башни и началась сборка танков. До конца года были изготовлены три предсерийные машины.

Новый танк получил обозначение Panzerkampfwagen VI Ausf.B (Sd.Kfz.182), позже замененное на Panzerkampfwagen Tiger Ausf.B, или Tiger II. Неофициальное название Konigstiger — «Королевский тигр» — в Вермахте использовалось довольно редко, но именно оно стало наиболее популярным у противников Германии. Так, например, в нашей стране название «Королевский тигр» известно каждому, а «Тигр Б» или «Тигр II» в большинстве случаев вызовет удивление и недоумение.

Серийное производство началось в январе 1944 года. В соответствии с заказом Управления вооружений предполагалось изготовить 1237 танков «Тигр II» со средним темпом сборки 120 машин в месяц. Однако планам этим с самого начала не суждено было сбыться. Еще 23 октября 1943 года, то есть спустя три дня после показа на полигоне Арис, 486 английских бомбардировщиков бомбили Кассель. Город был разрушен на 80%, досталось и заводам фирмы «Хеншель». В результате к маю 1944 года заводские цеха покинули только 20 серийных «королевских тигров».

Своего максимума производство достигло в августе 1944 года, но и тогда не дотянуло до планового. Еще один крупный удар по немецким танковым заводам авиация союзников нанесла осенью 1944-го. После

этого выпуск «королевских тигров» сократился почти втрое.

С марта 1945 года к их производству должны были подключиться заводы *Nibelungenwerke* в Сент-Валентине, но по понятным причинам этого не произошло. В итоге было изготовлено всего 489 боевых машин этого типа. Некоторые источники приводят иное число — 477 единиц.

Как уже упоминалось, на первых 50 танках устанавливались башни конструкции Порше. Первые же бои с участием новых машин выявили у нее некоторые недостатки. Например, склонность снарядов к рикошету вниз при попадании в нижнюю часть маски, что грозило пробойной в относительно тонкой крыше корпуса.

К маю 1944 года фирма «Крупп» разработала новую башню, которую стали устанавливать на танки, начиная с 81-й машины. Эта башня имела прямую 180-мм лобовую плиту, исключавшую возможность рикошета. Большой бронированный объем новой башни позволил увеличить боекомплект с 77 до 84 выстрелов.

Помимо замены башни, ставшей наиболее крупной модернизацией, в конструкцию танка в процессе серийного производства вносились и другие, более мелкие изменения. Была усовершенствована конструкция пушки, усилено бронирование моторного отделения, установлен новый прицел. В конце ноября 1944 года на «королевских тиграх» появилась новая гусеница, а в марте 1945 года внедрили бескомпрессорную продувку канала ствола пушки. Она осуществлялась воздухом из специального цилиндра, куда он нагнетался с помощью энергии отката орудия. К этому же времени пулеметы MG 34 заменили на MG 42, а шаровую установку

В сентябре 1944 года в 503-й тяжелый танковый батальон поступили первые «королевские тигры» с башнями «типа Хеншель».

курсового пулемета — на установку пистолета-пулемета MP 40.

По мере приближения конца войны в конструкцию танка вносилось все больше упрощений. На машинах последних выпусков, например, отсутствовала даже внутренняя окраска. В течение всего серийного производства предпринимались неоднократные, но безуспешные попытки усовершенствовать бортовые передачи и двигатель танка.

«Королевские тигры» поступали на вооружение тяжелых танковых батальонов (schwere Panzerabteilung — sPzAbt), в которых заменяли танки «Тигр I». Никаких новых частей для оснащения этими танками ни в Вермахте, ни в войсках СС не создавалось. Батальоны отзывались с фронта и в учебных центрах на полигонах в Ордурфе и Падерборне получали новую материальную часть и проходили переподготовку. Последняя облегчалась использованием на «Королевском тигре» большого количества стандартных для других немецких танков

Красноармейцы осматривают «Тигр Б»,
подбитый на Сандомирском плацдарме. Август 1944 года.

узлов и агрегатов. В частности, органы управления практически полностью соответствовали таковым на простом «Тигре».

Организационно к весне 1944 года немецкий тяжелый танковый батальон включал в себя три танковые роты по три взвода в каждой. Взвод состоял из четырех машин, рота — из 14 (из них два — командирских). С учетом трех штабных танков батальон по штату должен был иметь 45 боевых машин.

Одним из первых получил новые танки 503-й батальон. 22 апреля 1944 года sPzAbt 503 был отозван с фронта на переформирование. Его 1-ю роту вооружили двенадцатью «королевскими тиграми» с башней «типа Порше». В двух других ротах остались старые «тигры» Ausf.E. Такое смешанное вооружение не было случай-

ным, если принять во внимание, что с января по апрель 1944 года фирма «Хеншель» смогла изготовить всего 20 танков «Тигр» Ausf.B (за это же время цеха покинули 378 «тигров» Ausf.E).

В конце июня батальон отправили из Ордурфа во Францию — сражение в Нормандии было в самом разгаре. Находившиеся здесь 101-й и 102-й тяжелые танковые батальоны СС были вооружены танками «Тигр» Ausf.E. В мае 1944-го пять новых «тигров» Ausf.B поступили в штабную роту Учебной танковой дивизии (Panzer-Lehr-Division). Однако из-за технических неисправностей эти танки быстро вышли из строя и были складированы незадолго до высадки союзников. Так что прибытие sPzAbt 503 было весьма кстати. Впрочем, до Нормандии эта часть тоже не добралась в полном составе. Несколько «тигров» уничтожила авиация со-

Советские офицеры осматривают трофейный «Королевский тигр». Польша, август 1944 года.

Советские офицеры осматривают трофейный «Королевский тигр».
Польша, август 1944 года.

юзников еще в ходе марша к линии фронта, несколько же «королевских тигров» пришлось оставить на складе близ Парижа из-за возникших технических неисправностей. После прибытия на фронт 503-й батальон вошел в оперативное подчинение 22-му танковому полку 21-й танковой дивизии Вермахта, которая вела тяжелые бои с английскими войсками в окрестностях Кана. Первой боевой операцией батальона стала ликвидация прорыва противника около Colombelles. В этом бою с участием «королевских тигров» были подбиты 12 «шерманов» 148-го Королевского танкового полка.

Ответ не заставил себя долго ждать. 18 июля 1944 года позиции sPzAbt 503 атаковали 2100 самолетов союзников. Во всяком случае, именно такое число указывается в зарубежной печати. Впрочем, количество самолетов явно завышено, по-видимому, кто-то припи-

сал ноль к реальной цифре в боевом донесении. Тем не менее авиация действительно стала для союзников наиболее эффективным средством борьбы с немецкими танками. Благо у них было абсолютное господство в воздухе.

В эти дни, если верить горькой шутке немецких солдат, у них стал вырабатываться так называемый «немецкий взгляд», то есть взгляд, устремленный в небо в ожидании очередной атаки английских или американских Jabo (Jagdbombenflugzeug — истребитель-бомбардировщик) — «темпестов», «тайфунов» и «тандерболтов».

Что же касается сухопутного вооружения, то кое-как бороться с «тиграми» могли английские боевые машины, вооруженные 17-фунтовыми пушками: танки «Шерман Файефлай» и «Челленджер», самоходки «Ахиллес» и «Арчер». Первой адекватно вооруженной американской машиной стала 90-мм самоходная пушка М36, появившаяся на Западном фронте в сентябре 1944 года.

Впрочем, вот что вспоминает по этому поводу Чарльз Гейселл, воевавший в чине лейтенанта в 628-м американском батальоне истребителей танков: «Наша часть была одной из немногих, оснащенных новым истребителем танков М36 с 90-мм пушкой. Большинство других батальонов оснащалось истребителями танков М10, вооруженных трехдюймовыми пушками. Когда мы получали новые машины, нам сказали, что наша 90-мм пушка превосходит 88-мм немецкую. Но в первом же бою роты В нашего батальона с единственным «Королевским тигром» мы обнаружили, что наши бронбойные снаряды не могут пробить башенную броню немецкого танка. Только попав в верхнюю часть баш-

На стволе танка №502 надпись «Слава к-ну Коробову». Эту машину сегодня можно увидеть в Военно-историческом музее бронетанкового вооружения и техники в Кубинке.

ни, удалось вывести его из строя. В этом коротком бою рота В понесла потери. До конца войны нашему батальону с большим трудом удалось подбить еще только один «Королевский тигр».

Союзники использовали и другие способы борьбы с тяжелыми немецкими танками. Один из таких способов описал участник Второй мировой войны генерал-лейтенант армии США Джеймс Холлингсворт: «16—19 ноября 1944 года шли бои на реках Ворм и Рер. 2-й батальон 67-го танкового полка оказался лицом к лицу с 22 «королевскими тиграми». Мы применили прием ТОТ (Time-on-target). Этот прием заключался в одновременном залпе всех имеющихся огневых средств по одной цели. Ведя огонь из 105-, 155-, 203- и 240-мм орудий, мы заставили противника повернуть назад. На

поле боя остались гореть три «королевских тигра». Наши танковые 75- и 76-мм пушки не могли пробить броню немецких танков. 90-мм пушки истребителей танков из 201-го батальона также оказались бессильны. Слава Богу, нас выручила артиллерия».

А что же 503-й батальон? 12 августа «королевские тигры» получила его 3-я рота, и в таком виде батальон вел бои у реки Орн. При прорыве из Фалезского котла немцам пришлось бросить почти все свои танки. Часть из них вышла из строя из-за многочисленных поломок, главным образом в ходовой части; часть, в особенности «королевские тигры», не могла переправиться через реку Sekwane. Мосты были взорваны, а паромов достаточной грузоподъемности не было. Вскоре личный состав отозвали с фронта сначала в Маастрихт, а затем — в Падерборн. 22 сентября 1944 года sPzAbt 503 получил 45 новеньких «Тигров II», а 12 октября убыл в Будапешт.

Но, как говорится, свято место пусто не бывает. В 20-х числах сентября в Голландию под Арнем отправился другой батальон, перевооруженный к тому времени танками «Тигр» Ausf.B — sPzAbt 506.

Боевой дебют новых танков на Восточном фронте состоялся в августе 1944 года, и об этом следует рассказать поподробнее. Дело в том, что за послевоенные годы в отечественной печати это событие описывалось неоднократно и постепенно обрастало многочисленными и далеко не всегда достоверными подробностями. Достоверным, пожалуй, является только сам факт произошедшего боя, а в остальном авторы расходились даже в дате, не говоря уже о количестве участвовавших и подбитых «королевских тигров».

Если быть кратким, то наиболее расхожая версия

«Тигр II», захваченный американскими войсками в Остенроде. Обращает на себя внимание сквозная пробоина в борту башни, сделанная уже после захвата танка.

выглядела так: на Сандомирском плацдарме немцы бросили в бой танковый батальон (иногда — полк) «королевских тигров», всего до 40 машин, и были разбиты, потеряв половину танков. При этом несколько танков были захвачены нашими войсками в исправном состоянии. И, наконец, примечательная подробность: в головном танке погиб его конструктор Фердинанд Порше (в некоторых публикациях — сын конструктора), самонадеянно уверовавший в несокрушимость своей машины.

Проще всего разобраться с «гибелью Порше». Немецкий конструктор умер в 1951 году, его сын — в 1998-м. К тому же на Сандомирском плацдарме действовали танки с башней «типа Хеншель», к которым Порше не имел даже частичного отношения.

Что касается остального, то попробуем изложить события, опираясь на факты. Итак, все началось 14 июля 1944 года, когда в Ордурф прибыл для переформирования 501-й тяжелый танковый батальон. Получив новые танки, батальон убыл на фронт и 9 августа 1944 года выгрузился на железнодорожной станции недалеко от польского города Кельце. В ходе марша к линии фронта много танков вышло из строя по техническим причинам, так что утром 11 августа в батальоне оставалось только 8 боеготовых танков. Весь день велись ремонтные работы, и часть неисправных машин была введена в строй.

Обстановка же на этом участке советско-германского фронта к этому времени складывалась следующая: войска 1-го Украинского фронта к 4 августа 1944 года захватили плацдарм до 45 км по фронту и 25 км в глубину на левом берегу Вислы. Противник предпринимал отчаянные попытки отбросить наши войска, вы-

На одной из площадей Будапешта. Эта машина принадлежит тяжелому танковому батальону дивизии «Фельдхернхалле». Весна 1945 года.

шедшие в район Сандомира. В первую очередь немцы нанесли ряд контрударов по флангам советских войск, находившихся на правом берегу Вислы. Встречными ударами с севера и юга в общем направлении на Баранув немецкие войска стремились выйти в район переправ, отсечь наши соединения, находившиеся за Вислой, от остальных сил и восстановить оборону по левому берегу. После провала контрудара противник предпринял попытки ликвидировать непосредственно наш плацдарм на левом берегу. Первый контрудар силами двух танковых и моторизованной дивизий враг нанес 11 августа в направлении Сташува и продвинулся за два дня на 8 км.

Плацдарм к этому времени представлял собой неровное полукольцо, упиравшееся концами в Вислу. Примерно в середине этого полукольца, прикрывая направление на Сташув, оборонялась 53-я гвардейская танковая бригада из состава 6-го гвардейского танкового корпуса. К исходу дня 12 августа бригада оставила сначала железнодорожную станцию Шидлув, а затем — село Оглендув. Здесь имеет смысл обратиться к воспоминаниям командира 53-й гвардейской танковой бригады В.С.Архипова, который не без неточностей и противоречий (воспоминания-то писались спустя 30 лет после описываемых событий) воспроизводит события тех дней:

«В ночь на 13 августа в бригаде никто не спал. Во тьме, особенно летом, далеко и хорошо слышно. А звуки, которые до нас доносились, говорили, что утром будет тяжелый бой. За передним краем противника, в стороне Оглендува, непрерывно и слитно, все приближаясь и нарастая, гудели танковые моторы.

Местность была здесь не просто песчаная, но с пес-

ком слабым и зыбучим. Достаточно сказать, что попытки танкистов отыскать укрытия для машин были тщетными — стены окопа оседали тут же. В предыдущих атаках мы не раз наблюдали, как буксуют в этих песках немецкие «пантеры», как их механики-водители вынуждены подставлять нам борта машин. В боях за Шидлув и Оглендув эти поистине черепаший маневры «пантер», значительно уступавшие тридцатьчетверке в подвижности, помогли нам нанести противнику очень чувствительные потери (только за 11 августа бригада уничтожила 8 танков противника. — *Прим. авт.*). Надо полагать, что атаке в лоб по песчаным открытым полям он предпочтет обходное движение. Перед нашим левым флангом (батальон Коробова) вся местность на виду. Зато на правом фланге (батальон Мазурина) есть глубокая и широкая лощина, по которой из Оглендува к Сташуву, пересекая передний край, тянется полевая

«Королевский тигр» дивизии «Фельдхерхалле» у Королевского дворца в Буде. Будапешт, весна 1945 года.

дорога. За ложиной, где занимала оборону стрелковая часть, танки не пройдут — там болото. Значит, надо плотно прикрыть огнем выход из ложины.

Решили поставить несколько танков в засаду. Есть неофициальный термин: «заигрывающий танк». Его задача — заставить вражеские танки развернуться так, чтобы они подставили борта под огневой удар главных сил обороны. Эту роль мы поручили группе танков из батальона Мазурина. Возглавил группу заместитель комбата старший лейтенант П.Т.Ивушкин».

В засаду поставили два танка, обложив их копнами сжатой ржи и замаскировав таким образом под стога. Ближе к ложине стоял танк Т-34-85 младшего лейтенанта А.П.Оськина, получившего приказ без команды огня не открывать. Остальные танки бригады расположились справа и слева от дороги за грядой невысоких песчаных дюн. Впрочем, после нескольких недель непрерывных боев танков в 53-й бригаде оставалось совсем немного — по-видимому, не более 15 машин. Но, поскольку бригада находилась на направлении главного удара противника, в ночь на 13 августа командир 6-го гвардейского танкового корпуса генерал-майор В.В.Новиков передал в ее распоряжение много артиллерии. Прибыли корпусные 185-й гаубичный и 1645-й легкий артполки и 1893-й самоходный артполк СУ-85. Потом подошел 385-й армейский полк ИСУ-152. Хотя все эти части и не имели штатной численности, тем не менее представляли собой грозную силу. Кроме того, в тылу 53-й гвардейской танковой бригады был развернут 71-й гвардейский тяжелый танковый полк (11 танков ИС-2 и 1 ИС-85). Таким образом, выход из ложины находился под прицелом нескольких десятков орудийных стволов калибра 76—152 мм.

Башня «Королевского тигра» крупным планом. 88-мм пушка L/71 — без сомнения, лучшая танковая пушка периода Второй мировой войны.

На руку нашим танкистам было и то, что немецкая авиаразведка приняла вторую линию обороны бригады (батальон автоматчиков и часть артиллерии) за первую. В результате предшествовавший атаке удар вражеской артиллерии и авиации пришелся не по танковым батальонам.

В 7.00 13 августа противник под прикрытием тумана перешел в наступление силами 16-й танковой дивизии при участии 11 (по другим данным — 14) танков «Тигр» Ausf.B 501-го тяжелого танкового батальона.

«Туман мало-помалу рассеивался, — вспоминает В.С.Архипов, — тянулся уже клочьями. Ивушкин доложил: «Танки пошли. Не вижу, но слышу. Идут ложиной». Да я и сам слышал этот низкий, приглушенный откосами ложины гул. Приближался он очень медленно, нервы напряглись, чувствую, как капли пота катят-

ся по лицу. Каково же им там, впереди?! Но копны были недвижимы.

Глаза были прикованы к выходу из лощины. Чудовищных размеров танк выбирался из нее. Он полз на подъем рывками, буксуя в песке.

Радировал с левого фланга и майор Коробов: «Идут. Те самые, неопознанные». (В ночь на 13 августа разведка бригады доложила о появлении в Шидлуве танков неизвестного типа. — *Прим. авт.*) Отвечаю: «Не спешить. Как уговорились: бить с четырехсот метров». Между тем из лощины выползла вторая такая же громадина, потом показалась и третья. Появлялись они со значительными промежутками. То ли это дистанция у них уставная, то ли слабый грунт их задерживал, но пока вышел из лощины третий, первый уже миновал засаду Ивушкина. «Бить?» — спросил он. «Бей!» Вижу, как слегка шевельнулся бок копны, где стоит танк младшего лейтенанта Оськина. Скатился вниз сноп, стал виден пушечный ствол. Он дернулся, потом еще и еще. Оськин вел огонь. В правых бортах вражеских танков, ясно различимые в бинокль, появлялись черные пробоины. Вот и дымок показался, и пламя вспыхнуло. Третий танк развернулся было фронтом к Оськину, но, прокатившись на раздробленной гусенице, встал и был добит».

«Заигрывающие танки» сыграли свою роль. Немецкие боевые машины, выходя из лощины, поворачивали в сторону засады, подставляя свои левые борта под пушки танкистов и самоходчиков тяжелого полка. Прямой наводкой ударило десятка три стволов, гаубичные дивизионы накрыли лощину навесным огнем, и она на всем протяжении до Оглендува скрылась в тучах дыма и песчаной пыли. В довершение немецкие боевые

порядки «проутюжили» наши штурмовики. Словом, сами того не подозревая, наши войска применили по атакующим немцам уже упоминавшийся прием ТОТ — сосредоточенный огонь из всех видов оружия. Атака противника захлебнулась.

Во второй половине дня 16-я немецкая танковая дивизия возобновила атаки, но, судя по всему, «королевские тигры» в них уже не участвовали. Во всяком случае, среди 24 подбитых в этот день немецких танков, оставшихся перед обороной бригады, их было только три. Причем все три сгорели, и, по утверждению В.С.Архипова, сжег их экипаж младшего лейтенанта А.П.Оськина, в который помимо него самого входили механик-водитель А.Стеценко, командир орудия А.Мерхайдаров (стрелял-то, собственно говоря, именно он), радист А.Грушин и заряжающий А.Халычев.

Впрочем, сам же В.С.Архипов пишет об этом бое: «Кто подбил и сколько — вопрос трудный, потому что вели огонь и танкисты двух батальонов — Мазурина и Коробова, и приданные нам два артиллерийских и два самоходно-артиллерийских полка. Отлично работала и штурмовая авиация, и не только в поле нашего зрения, но и за его пределами».

Маловероятно, чтобы «тридцатьчетверка» Оськина, пусть даже и с предельно короткой дистанции, когда каждый выстрел — в цель, за считанные минуты, если не секунды, успела подбить три немецких тяжелых танка. В засаде были ведь еще два танка, которые тоже вели огонь. Наконец, на головные немецкие машины обрушился шквал огня основных сил 53-й гвардейской танковой бригады и частей усиления. Судя по фотографиям буквально изрешеченных снарядами «тигров», подбитых в этом бою, огонь велся с разных направлений и

Американские танкисты осматривают «Тигр II», подбитый в ходе отражения немецкого контрнаступления в Арденнах.

отнюдь не одним танком. По-видимому, абсолютно точно можно утверждать, что экипаж А.П.Оськина подбил головной «Королевский тигр», что тоже немало.

За этот бой Александр Петрович Оськин был удостоен звания Героя Советского Союза, а Абубакир Мерхайдаров — ордена Ленина.

Натолкнувшись на мощную противотанковую оборону, а к полудню 13 августа в распоряжение 53-й гвардейской танковой бригады в дополнение к уже приданным частям усиления были переданы несколько батарея 1666-го истребительно-противотанкового артполка и дивизион 272-го гвардейского минометного полка БМ-13, немцы к вечеру отошли на исходные позиции. К концу дня бригада заняла оборону по южной части высоты 247,9 в 300 м от деревни Оглендув. Пополнив 1-й и 2-й батальоны танками за счет 3-го и 10 машин, прибывшими из ремонта, около полуночи бригада

Сожженный «Королевский тигр» на Кюстринском плацдарме недалеко от Зееловских высот на подступах к Берлину. Апрель 1945 года.

без артподготовки атаковала Оглендув. К рассвету деревня была очищена от противника.

Среди взятых трофеев оказались и немецкие танки неизвестного типа. Тут-то и выяснилось, что бой накануне пришлось вести с тяжелыми танками «Тигр-Б». Об этом узнали из инструкций по эксплуатации, обнаруженных в брошенных танках. Утром, в горячке боя, разбираться было некогда. Поэтому в первом донесении, сосчитав горящие танки, сообщили об уничтожении трех «пантер». С учетом внешнего сходства это было неудивительно.

Захваченные боевые машины имели башенные номера 102, 234 и 502. Танки №102 и №502 были командирскими — на них имелись дополнительные радиостанции. Танк №502 обнаружили во дворе дома на окраине деревни. Причина, по которой экипаж бросил технически исправную машину, прозаически проста и понятна: чтобы бежать не мешала. В танке находился полный боекомплект и достаточный запас топлива. Судя по всему, в утреннем бою 13 августа эта машина уча-

ствия не принимала. При попытке запустить двигатель он зашелся с «пол-оборота».

В 9.00 2-й батальон 53-й гвардейской танковой бригады во взаимодействии со 2-й ротой 71-го гвардейского тяжелого танкового полка и 289-м стрелковым полком возобновили наступление. Находившиеся западнее Оглендува «королевские тигры» встретили их огнем. Тогда взвод танков ИС-2 гвардии старшего лейтенанта Клименкова выдвинулся вперед и открыл огонь по танкам противника. В результате короткого боя один «Тигр» был подбит, а другой сожжен.

По мере продвижения вперед бригады 6-го гвардейского танкового корпуса организованного сопротивления противника уже не встречали. Бой распался на отдельные стычки и спорадические контратаки. На подступах к Шидлову в одной из таких контратак приняли участие 7 танков «Тигр-Б». Находившийся в засаде в кустарнике танк ИС-2 гвардии старшего лейтенанта В.А.Удалова подпустил «тигры» на 700—800 м и открыл огонь по головному. После нескольких выстрелов один танк сжег, а второй подбил. Затем Удалов лесной дорогой вывел свою машину на другую позицию и снова открыл огонь. Оставив еще один горящий танк, противник повернул назад. Вскоре атака «королевских тигров» повторилась. На этот раз они шли на стоящий в засаде ИС-2 гвардии лейтенанта Беякова, который открыл огонь с дистанции 1000 м и третьим снарядом зажег вражеский танк. Таким образом, за 14 августа танкисты 71-го гвардейского тяжелого танкового полка подбили и сожгли шесть «королевских тигров».

Всего же на поле боя между Сташувом и Шидлувом осталось 12 подбитых, сожженных и исправных, но оставленных экипажами, «королевских тигров». Столь

Этот танк из танковой дивизии СС «Мюнхеберг» был подбит в Берлине на площади у Потсдамского вокзала. Май 1945 года.

плачевный для немцев результат, вне всякого сомнения, стал следствием грамотной организации боя с нашей стороны. Командование 53-й гвардейской танковой бригады навязало врагу свой сценарий, заставив его полностью «сыграть по нашей партитуре». За этот бой командир бригады полковник В.С.Архипов был награжден второй Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Захваченные танки «Тигр-Б» было решено доставить в Кубинку на НИБТПолигон. По результатам испытаний на полигоне было сделано заключение, что «танк «Тигр-Б» представляет собой дальнейшую модернизацию основного тяжелого немецкого танка Т-V «Пантера» с более мощным бронированием и вооружением».

Для оценки бронестойкости было решено подверг-

нуть испытаниям обстрелом корпус и башню танка №102. Узлы и агрегаты с трофейной машины демонтировали для дальнейших исследований, а вооружение передали на ГАНИОП. Испытания обстрелом проводились в Кубинке осенью 1944 года и дали следующие результаты:

«1. Качество брони танка «Тигр-Б» по сравнению с качеством брони танков «Тигр-Н», «Пантера» и СУ «Фердинанд» резко ухудшилось. В броне танка «Тигр-Б» от первых одиночных попаданий образуются трещины и отколы. От группы снарядных попаданий (3—4 снарядов) в броне образуются отколы и проломы большой величины.

2. Для всех узлов корпуса и башни танка характерным является слабость сварных швов. Несмотря на тщательное выполнение, швы при обстреле ведут себя значительно хуже, чем это имело место в аналогичных конструкциях танков «Тигр-Н», «Пантера» и СУ «Фердинанд».

3. В броне лобовых листов танка толщиной от 100 до 190 мм, при попадании в них 3—4 бронебойных или осколочно-фугасных снарядов калибра 152, 122 и 100 мм с дистанции 500—1000 м образуются трещины, отколы и разрушения сварных швов, влекущие за собой нарушение работы трансмиссии и выход танка из строя.

4. Бронебойные снаряды пушек БС-3 (100 мм) и А-19 (122 мм) производят сквозное пробитие при попадании в кромки или стыки лобовых листов корпуса танка «Тигр-Б» на дистанциях 500—600 м.

5. Бронебойные снаряды пушек БС-3 (100 мм) и А-19 (122 мм) производят сквозное пробитие в лобо-

вом листе башни танка «Тигр-Б» на дистанциях 1000—1500 мм.

6. Бронебойные 85-мм снаряды пушек Д-5 и С-53 лобовые листы корпуса танка не пробивают и не производят каких-либо разрушений конструкции с дистанции 300 м.

7. Бортвые бронеые листы танка отличаются резкой неравнопрочностью по сравнению с лобовыми листами и являются наиболее уязвимой частью броневго корпуса и башни танка.

8. Бортвые листы корпуса и башни танка пробиваются бронебойными снарядами 85-мм отечественной и 76-мм американской пушек с дистанции 800—2000 м.

9. Бортвые листы корпуса и башни танка не пробиваются бронебойными снарядами 76-мм отечественной пушки (ЗИС-3 и Ф-34).

10. Американские 76-мм бронебойные снаряды пробивают бортвые листы танка «Тигр-Б» с дистанции в 1,5—2 раза большей, чем отечественные 85-мм бронебойные снаряды».

При исследовании брони танка в лабораториях ЦНИИ-48 было отмечено, что «заметно постепенное снижение количества молибдена (М) на немецких танках Т-VI и Т-V и полное отсутствие его в Т-VIB. Причину замены одного элемента (М) другим (V-ванадием) надо, очевидно, искать в истощении имевшихся запасов и потерь баз, снабжавших Германию молибденом».

В ходе испытания вооружения 88-мм пушка KwK 43 показала хорошие результаты по бронепробиваемости и кучности, практически такие же, как у нашей 122-мм пушки Д-25. Башню танка «Тигр-Б» 88-мм пушка пробила навывлет с дистанции 400 м.

Ухудшение качества брони на немецких танках и

снижение качества сварных швов отмечали и союзники после обследования ими трофейных «королевских тигров». Тем не менее этот тяжелый немецкий танк оставался «твердым орешком». Вот что, в частности, сообщал в своем донесении о бронировании «Королевского тигра» сержант Клайд Брансон, командир танка из 2-й американской танковой дивизии: «Королевский тигр» с дистанции 150 м вывел из строя мой танк. Остальные пять танков открыли огонь по немецкой машине с дистанции 180—550 м. Хотя нашим танкистам удалось добиться пяти или шести попаданий, все снаряды ricochetировали от брони танка, и «Королевский тигр» ушел назад. Если бы у нас был танк наподобие «Королевского тигра», то мы давно были бы уже дома».

Американский бронебойный 75-мм снаряд далеко не всегда пробивал бортовую и совсем не пробивал лобовую броню «Королевского тигра». Достаточно эффективный против бортовой брони 76-мм снаряд пробивал лобовую броню только с дистанции 50 м. Впрочем, как упоминалось выше, советские 85-мм бронебойные снаряды были еще хуже. Пожалуй, единственным серьезным противником «Королевского тигра» был советский тяжелый танк ИС-2. Вот что пишет по этому поводу командир танка из 503-го тяжелого танкового батальона СС унтерштурмфюрер К.Бромман: «Танки ИС были нашими самыми грозными противниками, их было чертовски трудно вывести из строя. У каждого танка есть ахиллесова пята — основание башни. Достаточно попасть в эту точку, и танк теряет боеспособность. Сражаясь на «Королевском тигре», мне удалось с первого выстрела вывести из строя ИС-2 с дистанции 1700 метров. Это был удачный выстрел!» Неплохих результатов при стрельбе по немец-

ким тяжелым танкам добивались и советские САУ СУ-100, ИСУ-122 и ИСУ-152.

К концу 1944 года, по немецким данным, потери составили 74 «королевских тигра». При этом 17 танков удалось отремонтировать и вернуть в строй.

Последними крупными сражениями, в которых участвовали «королевские тигры», стали наступления немецких войск в Арденнах и в районе озера Балатон.

Германский план наступления в Арденнах был рассчитан на то, чтобы молниеносным ударом прорвать слабо защищенный участок фронта противника, устремиться к Намюру, захватить Льеж — главный центр коммуникаций 12-й группы армий союзников — и затем наступать на Антверпен и занять его. Если бы немцам это удалось, фронт союзных армий был бы разрезан пополам. Немцы рассчитывали уничтожить четыре армии: 1-ю канадскую, 2-ю английскую, 1-ю и 9-ю американские.

Для осуществления этого смелого, оригинального, но авантюристического плана фельдмаршалу фон Рундштедту передали 5-ю и 6-ю танковые армии СС и 7-ю полевую армию. Всего около 250 тыс. человек и 1 тыс. танков. Подготовка к операции велась в обстановке полной секретности, и она явилась полной неожиданностью для союзников.

16 декабря 1944 года немцы нанесли удар крупными силами между Моншау и Эхтернахом. Первая же атака смела все перед собой, и германские танки устремились к Маасу. Впрочем, несмотря на густой туман, не позволявший союзникам использовать авиацию, уже 17 декабря сражение вступило в критическую фазу, так как чрезвычайно важный узел дорог — город Бастонь — прочно удерживала американская 101-я воздушно-де-

сантная дивизия. Командовал ею генерал Маколиф. Попав в окружение и получив предложение сдаться, он ответил только одним словом: «Чудаки!» Немецкие моторизованные колонны были вынуждены обходить Бастонь по узким обледенелым горным дорогам. Темп наступления сбивался. Тем не менее к 20 декабря 5-я танковая армия СС уже выходила к переправам через Маас у Динана. Монтгомери был настолько напуган, что решил отходить к Дюнкерку. Но 24 декабря погода прояснилась, и это решило судьбу немецкого наступления. Около 5 тыс. самолетов англо-американских ВВС обрушились на боевые порядки, транспортные колонны и базы снабжения немецких войск. К 1 января отступление армий Рундштедта шло уже полным ходом. Арденнское наступление провалилось.

В числе многих немецких танковых частей в арденнских боях принимал участие 506-й тяжелый танковый батальон. «Королевские тигры» вели огневые дуэли с «шерманами» в окрестностях Бастони. Там же воевали «тигры» 101-го тяжелого танкового батальона СС. 68-тонным танкам было тяжело маневрировать на узких горных дорогах, где их к тому же не выдерживал ни один мост. С помощью «базук» американские парашютисты, оборонявшие Бастонь, подбили немало немецких тяжелых танков.

Значительно лучше подходила для действий крупных танковых соединений местность в окрестностях озера Балатон в Венгрии, где немцы и предприняли последнюю в ходе Второй мировой войны попытку наступать. Целью наступления было деблокирование окруженной в Будапеште группировки.

Первый удар немецкие войска нанесли в ночь на 2 января 1945 года. В наступление перешел IV танко-

вый корпус СС при поддержке частей 6-й полевой армии — 7 танковых и 2 моторизованные дивизии. Эта группировка быстро прорвала фронт 4-й гвардейской армии и продвинулась в глубь нашей обороны на 30 км. Создалась реальная угроза прорыва немецких войск к Будапешту. На угрожаемый участок советское командование перебросило большое количество артиллерии — 1305 орудий и минометов и 210 танков. Все дороги были перекрыты батареями тяжелой и зенитной артиллерии, способной пробить лобовую броню немецких танков, а на флангах позиций с выносом в сторону противника были закопаны 57- и 76-мм пушки, предназначенные для ведения внезапного огня по бортам танков с коротких дистанций. Благодаря хорошо организованной обороне немецкое наступление к вечеру 5 января было остановлено. После боев трофейной командой 4-й гвардейской армии было обнаружено и зафотографировано наличие сгоревших и подбитых 5 танков «Тигр-Б» (все из 503.sPzAbt), 2 танков «Тигр», 7 танков «Пантера», 19 танков Pz.IV, 6 танков Pz.III, 5 самоходных орудий и 19 бронетранспортеров и бронеавтомобилей. Кроме того, несколько груд металлолома не позволяли определить тип боевой машины.

Утром 18 января немецкая группировка возобновила наступление, теперь в направлении на Секешфехервар, который 22 января был оставлен нашими войсками. Чтобы заставить советское командование снять часть своих сил с направления главного удара, 25 января немцы предприняли танковую атаку из района г. Замоль на Миклош. В 9.20 две группы из 12 танков «Пантера» и 10 «Тигр-Б» из 507-го тяжелого танкового батальона начали атаку позиций 1172-го истребительно-противотанкового полка. Командир полка решил

заманить немецкие танки в огневой мешок, и это ему удалось. Потеряв за 6 часов непрерывного боя 16 орудий, полк уничтожил 10 танков «Пантера» и «Тигр-Б», а также 6 самоходных орудий и три средних танка.

Наиболее эффективными в борьбе с немецкими тяжелыми танками были орудия, в том числе самоходные, крупных калибров. Так, 10 марта в ходе отражения второго этапа немецкого наступления отличились самоходки 209-й самоходно-артиллерийской бригады. Например, батарея СУ-100 под командованием капитана Васильева уничтожила в течение одного боя три танка «Тигр-Б».

Всего же в боях у озера Балатон в январе—марте 1945 года было уничтожено 19 танков этого типа. На 1 марта в строю Вермахта и войск СС оставалось 226 танков «Королевский тигр».

Значительная часть боевых машин этого типа была сосредоточена в Восточной Пруссии. В обороне Кенигсберга принимали участие тяжелый танковый батальон «Великая Германия» из состава одноименной дивизии, 511-й (бывший 502-й) и 505-й тяжелые танковые батальоны. Танки использовались небольшими группами, и главным образом для стрельбы с места. В качестве неподвижной огневой точки «Королевский тигр» оказался наиболее эффективным. Так, например, 21 апреля 1945 года при отбитии атаки огнем одного «Тигра II» и двух САУ «Хетцер» было подбито 12 советских танков. По немецким данным, за неделю боев с 13 апреля 511.sPzAbt записал на свой боевой счет 102 советские боевые машины! Правда, традиционно не сообщается, сколько из них сгорело, то есть было потеряно безвозвратно.

Остатки 505.sPzAbt, приданные остаткам 5-й танко-

вой дивизии, закончили свой боевой путь в Пиллау (ныне г. Балтийск Калининградской области).

502-й (бывший 102-й) и 503-й (бывший 103-й) тяжелые танковые батальоны СС участвовали в обороне Берлина. Последний «Королевский тигр» был подбит в Берлине 2 мая 1945 года в районе моста Шпандау.

К сожалению, в немецкой статистике последнего месяца войны даются совместные данные по обоим типам «тигров», поэтому указать точное количество «королевских тигров» на том или ином театре военных действий не представляется возможным. Что же касается совместных данных, то по состоянию на 28 апреля 1945 года на Восточном фронте находилось 149 «тигров» обоих типов (из них боеготовых — 118), в Италии — 33 (22), на Западе — 18 (10).

В целом ряде источников, как зарубежных, так и поющих с их голоса отечественных, довольно усердно культивируется идея о том, что, дескать, «Королевский тигр» создавался тогда, когда потребность в скоростных танках отпала и задача заключалась в том, чтобы удержать в руках то, что уже было захвачено. Поэтому и было якобы разработано техническое задание на более медленный, но зато лучше защищенный и вооруженный, чисто оборонительный танк.

Странно все это... Техническое задание на будущий «Королевский тигр» было выдано в августе 1942 года. Немецкие войска в Африке стояли у Эль-Аламейна, на Восточном фронте стремительно наступали на южном фланге — на Сталинград и Кавказ. Какое там удержание захваченного? Какой оборонительный танк?

В августе началось производство «Тигра», полным ходом шли испытания «Пантеры», и отступать в Рейхе никто не собирался. Однако сразу возникает вопрос:

зачем понадобилось начинать проектирование еще одного тяжелого танка? Ведь и «Пантера», и «Тигр» по своим боевым возможностям заметно превосходили все танки стран антигитлеровской коалиции. Ответ прост: «Королевский тигр» создавался для пушки. Признаться, редчайший случай в истории танкостроения. Обычно было наоборот.

Действительно, к тому времени на основе зенитной пушки Flak 41 была разработана противотанковая пушка Pak 43. Сразу возникла идея установить ее на «Тигр». Но попытка не удалась из-за недостаточных размеров башни последнего. Скрепя сердце пушку стали устанавливать на САУ «Фердинанд». Но от идеи установки ее в танк не отказались. И Гитлера, и генералов, по-видимому, гипнотизировали исключительные баллистические качества орудия. Тогда-то, судя по всему, и возникла мысль о создании лучше всех вооруженной и самой неуязвимой боевой машины. Придание ей каких-либо «оборонительных» свойств изначально не предусматривалось.

Что же получилось в итоге? В создании танка, как известно, участвуют три стороны. Заказчик определяет тип танка с учетом вероятного противника и экономических возможностей страны, конструктор реализует заказ в чертеже, а изготовитель — в металле. Роль заказчика при этом самая важная, его ошибки не смогут исправить ни конструктор, ни изготовитель. С уверенностью можно утверждать, что при создании «Королевского тигра» свою работу заказчик провалил — тип танка был выбран неправильно. Попробуем разобраться.

Что касается вооружения, то на первый взгляд тут все в порядке: 88-мм пушка Pak 43 считается одним из лучших в мире танковых орудий Второй мировой вой-

ны. На дальности 1500 м ее бронебойный снаряд пробивал 215-мм броню, то есть в пределах дистанции прямого выстрела (для Центральноевропейского театра военных действий это 1800 м) был способен поразить любой советский, американский или английский танк. Но достаточно взглянуть на ТТХ этих боевых машин, чтобы увидеть, что ни одна из них такой броней никогда не защищалась. Тогда напрашивается вопрос: зачем? Зачем нужна пушка, возможность которой по борьбе с танками чуть ли не вдвое перекрывает возможности танков ей противостоять? Вплоть до конца войны эта задача успешно решалась 88-мм пушкой KwK 36 L/56, 75-мм KwK 42 L/100 и даже 75-мм KwK 40 L/48! Логичнее было бы использовать Pak 43 как противотанковое орудие особой мощности в буксируемом и самоходном вариантах (что, в общем-то, и делалось), а не на массовом тяжелом танке (первоначальный план по выпуску «королевских тигров» превышал 1500 единиц).

Не все просто и с броневой защитой. «Королевский тигр», безусловно, самый толстобронный танк Второй мировой войны. Причем с ярко выраженным дифференцированным бронированием. Однако неумное стремление к абсолютной неуязвимости привело к непомерному росту массы машины. Результат же оказался далеким от ожидавшегося. Различные способы борьбы с «королевскими тиграми» описаны выше, но похоже, что при его создании ни один из них в расчет не принимался. Создается впечатление, что заказчик представлял себе поле сражения как огороженный забором большой плац, на котором все и происходит. Но советские танкисты и артиллеристы на Сандомирском плацдарме, подпустившие «тигров» вплотную, а затем в

считанные минуты превратившие самые толстобронные танки в решето, и американские парашютисты под Бастонью, в упор расстреливавшие эти же «тигры» из «базук», по-видимому ничего о планах немцев вести войну на плацу не знали.

Идея сработала бы только при условии навязывания противнику огневого боя на большой дистанции. Только в этом случае преимущества «Королевского тигра» в вооружении и броневой защите оказались бы реализованными. Но для этого было необходимо постоянное и интенсивное маневрирование на поле боя, которое не обеспечивалось ни моторно-трансмиссионной группой, ни ходовой частью танка.

Марка танка	Pz.V	Pz.VIE	Pz.VIB	ИС-2
Удельная мощность, л.с./т	15,9	11,4	10,3	11,3
Удельное давление, кг/см ²	0,84	1,05	1,02	0,81
Отношение L/B	1,5	1,26	1,16	1,78

Если взглянуть на таблицу, то можно увидеть, что показатели, характеризующие маневренные качества, у «Королевского тигра» не такие уж плохие. Исключение составляет только удельная мощность. Однако в данном случае на ошибку заказчика наложилась и ошибка конструктора. С одной стороны, по причине отсутствия агрегатов, соответствовавших массо-габаритным характеристикам «Королевского тигра», на нем использовали таковые от «Пантеры» и «Тигра», с другой — применили новую схему ходовой части с двумя рядами катков и сверхширокими гусеницами (отсюда и удель-

ное давление меньше, чем у «Тигра»). О том, что получилось в итоге, можно судить по выводам, сделанным после испытаний трофейных танков в СССР в 1944 году:

«Танк вследствие поспешности выпуска имеет большое количество конструктивных недостатков, главными из которых являются:

1. Бортовая передача разрушается полностью через 250—350 км пробега вследствие недостаточной механической прочности подшипников.

2. Зубцы венцов ведущих колес ввиду применения двойного трака с одной цевкой изнашиваются полностью через 250—350 км и к дальнейшей эксплуатации непригодны. Кроме того, выход зуба венца из цевки гусеницы не отработан, в результате чего гусеница наматывается на ведущее колесо или проскакивает.

3. Направляющие гребни заклиниваются между дисками опорных катков, так как не учтено изменение профиля между дисками катков, вызванного деформацией резины внутренней амортизации катков.

4. Коробка перемены передач и механизм поворота перегреваются; наспех поставленный резервуар с водой для охлаждения масла КПП при отсутствии циркуляции воды не оправдывает своего назначения.

5. Двигатель благодаря большому весу танка перегружен и также имеет тенденцию к перегреву и заклиниванию вала, в результате чего на машине введен ряд предохраняющих приспособлений».

Что касается «поспешности» выпуска, то наши специалисты тогда еще просто не знали, что разработка «Королевского тигра» началась в 1942 году и времени у немецких конструкторов было достаточно. У них не было агрегатной базы для танка такой массы, о чем заказчик не мог не знать. Теперь уже можно смело утвер-

ждать, что «Королевский тигр» оказался самым бесполезным немецким танком периода Второй мировой войны. И не по причине небольшого числа выпущенных машин (почти 500 единиц — это немало!), а из-за мизерного количества этих танков, участвовавших в боевых действиях. Большинство «королевских тигров» постоянно находилось в ремонте. Кроме того, львиная доля безвозвратных потерь приходится на машины, просто-напросто брошенные экипажами из-за технических неисправностей.

Таким образом, заказчик совершил грубую ошибку и при оценке вероятного противника, и при учете экономических возможностей страны, в итоге неправильно выбрав тип танка. Здравый смысл был принесен в жертву чисто пропагандистской идее создания «неуязвимого оружия возмездия», достигшей своего апогея при создании сверхтяжелого танка «Маус».

ЛИТЕРАТУРА

- Асмоловский С.* Легкий танк Pz.Kpfw 38(t) «Прага». — М., «Стратегия КМ», 2005.
- Барятинский М.* Средний танк Panzer III («Бронеколлекция» №6, 2000). — М., ЗАО «Моделист-конструктор», 2000.
- Барятинский М.* Тяжелый танк «Королевский тигр» («Бронеколлекция» №2, 2001). — М., ЗАО «Моделист-конструктор», 2001.
- Барятинский М.* Бронетанковая техника Третьего Рейха (спецвыпуск «Бронеколлекции» №1, 2002). — М., ЗАО «Моделист-конструктор», 2002.
- Барятинский М.* Легкий танк Panzer II («Бронеколлекция» №4, 2002). — М., ЗАО «Моделист-конструктор», 2002.
- Барятинский М.* Легкий танк Pz. 38(t) («Бронеколлекция» №4, 2004). — М., ЗАО «Моделист-конструктор», 2004.
- Гудериан Г.* Воспоминания солдата. — Смоленск, «Русич», 1999.
- Исаев К.* 1941: бои на Украине. — М., «Стратегия КМ», 2004.
- Карель П.* Восточный фронт (кн.1). Гитлер идет на восток. — М., «Изографус», «ЭКСМО», 2003.
- Кариус О.* «Тигры» в грязи. Воспоминания немецкого танкиста. — М., «Центрполиграф», 2005.

- Князев М. Легкий танк LT vz.35 («Бронеколлекция» №4, 2003). — М., ЗАО «Моделист-конструктор», 2003.
- Коломиец М. Танковые соединения Вермахта в 1945 году. — М., «Стратегия КМ», 2004.
- Кощавцев А., Князев М. Легкий танк Panzer I («Бронеколлекция» №2, 2000). — М., ЗАО «Моделист-конструктор», 2000.
- Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945. — М., «Изографус», «ЭКСМО», 2003.
- Смирнов А., Сурков А. 1941: бои в Белоруссии. — М., «Стратегия КМ», 2003.
- Смирнов А. Танковые асы СССР и Германии 1941—1945 гг. — М., «Стратегия КМ», 2006.
- Шмелев И.П. Бронетанковая техника Третьего Рейха. — М., «Арсенал-пресс», 1996.
- P. Chamberlain, H. Doyle. Encyclopedia of German Tanks of World War Two. — London, Arms and Armour Press, 1996.
- F. Hahh. Waffen und Geheimwaffen des deutschen Heeres 1933—1945. — Bonn, 1992.
- C. Kliment and H. L. Doyle. Czechoslovak Armoured Fighting Vehicles 1918—1945.
- F. M. von Senger und Etterlin. Die deutschen Panzer 1926—1945. — Munchen, 1959.
- W. Fleischer. Die deutschen Kampfwagenkanonen 1935—1945. — Podzun-Pallas-Verlag, 1996.
- T. L. Jents. Panzertruppen. Schiffer Military History, 1996.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	5
Panzer I	29
Panzer II	46
Panzer 35(t)	71
Panzer 38(t)	99
Panzer III	133
Panzer IV	167
Panzer V «Пантера»	204
Panzer VI «Тигр»	248
Panzer VIB «Королевский тигр»	294
Литература	331

Михаил Барятинский

НЕМЕЦКИЕ ТАНКИ В БОЮ

Издано в авторской редакции
Художественный редактор *П. Волков*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *Г. Клочкова*
Корректор *Н. Сикачева*

ООО «Издательство «Яуза».
109507, Москва, Самаркандский б-~~у~~, д. 15.
Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. ~~Клары~~ Цеткин, д. 18/5.
Тел.: (495)745-58-~~25~~

ООО «Издательство «ЭКСМО»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eks~~mo~~.ru** E-mail: **info@eks~~mo~~.ru**

Подписано в печать 12.09.2008.
Формат 84×108 ¹/₃₂. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бумага тип. Усл. печ. л. 17,64.
Доп. тираж 4000 экз. Заказ № 3387.

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

НЕМЕЦКИЕ ТАНКИ В БОЮ

Если верить статистике, за все время существования Третьего Рейха в Германии было произведено чуть более 50 000 танков и самоходных орудий – в два с половиной раза меньше, чем в СССР; а если считать еще и англо-американскую бронетехнику, то численное превосходство Союзников было почти шестикратным.

Но, несмотря на это, немецкие танковые войска, ставшие главной ударной силой блицкрига, завоевали для Гитлера пол-Европы, дошли до Москвы и Сталинграда и были остановлены лишь колоссальным напряжением сил советского народа. И даже когда война покатила обратно на запад, до последнего ее дня, панцерваффе оставались страшным противником, способным наносить жестокие удары и огромные потери – и на Западном фронте, и на Восточном.

Чем сильны были немецкие танкисты? Как удавалось им добиваться побед даже при заведомом неравенстве сил? Что позволяло панцерваффе наводить ужас на всю Европу? Боевая выучка экипажей? Талант военачальников? Великолепная организация боевых действий? Грозная бронетехника?

До этой книги в отечественной литературе не было ни одной работы, посвященной истории боевого применения всех типов немецких танков – от Pz.I до «Королевского тигра», – как не было и столь подробного и обстоятельного анализа их особенностей и возможностей, достоинств и недостатков, побед и поражений.

Эта книга – первая.

ISBN 978-5-699-20445-8

9 785699 204458

